

№ 4 (77) (октябрь - декабрь) 2014

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛИ:

Правительство Республики Мордовия
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва»

Издаётся с января 1996 года

Выходит 1 раз в квартал

Адрес редакции:

430005, Россия, Республика

Мордовия, г. Саранск,

ул. Большевикская, 68

Телефон, факс: +7 (834-2) 48-14-24

Подписной индекс в каталоге

агентств «Роспечать» и «МК-Периодика» 46316

e-mail: inted@mail.ru, inted@adm.mrsu.ru

<http://edumag.mrsu.ru>

Scholarly journal

FOUNDERS:

Government of the Republic of Mordovia
Federal state-financed academic institution of higher
education "Ogarev Mordovia State University"

Published since January 1996

Goes out trimestral

Editors office address:

68, Bolshhevistskaya Str.,

430005, Saransk,

Republic of Mordovia, Russia

Telephone, fax: +7 (834-2) 48-14-24

Subscription index in catalogue

of agencies "Rospechat" and "MK-Periodica" 46316

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. М. Вдовин – главный редактор, к. э. н.
(Саранск, Россия)

С. В. Полутин – заместитель главного редактора,
д. соц. н., профессор (Саранск, Россия)

С. В. Гордина – ответственный секретарь,
к. п. н. (Саранск, Россия)

Г. А. Балыхин – д. э. н., профессор (Москва, Россия)
С. К. Бондырева – д. псих. н., профессор, академик РАО
(Москва, Россия)

Н. В. Бычков – Министр образования
Республики Мордовия (Саранск, Россия)

И. Р. Гафуров – д. э. н., профессор (Казань, Россия)

Б. А. Жигалев – д. п. н., профессор
(Нижний Новгород, Россия)

В. В. Кадакин – к. п. н., доцент
(Саранск, Россия)

В. В. Конаков – к. т. н., доцент
(Саранск, Россия)

Л. П. Кураков – д. э. н., профессор, действительный
член РАО (Чебоксары, Россия)

Н. П. Макаркин – д. э. н., профессор (Саранск, Россия)

Т. В. Машарова – д. п. н., профессор (Киров, Россия)
Г. В. Мерзлякова – д. и. н., профессор
(Ижевск, Россия)

И. А. Носков – д. п. н., профессор (Самара, Россия)
Чаба Фёльдш – профессор Университета Эрфурта
(Эрфурт, Германия)

Е. В. Чупрунов – д. физ.-мат. н., профессор
(Нижний Новгород, Россия)

EDITORIAL BOARD

S. M. Vdovin – Editor in chief, Kandidat Nauk degree holder
(PhD) in economics (Saransk, Russia)

S. V. Polutin – Deputy editor in chief, Doctor of sociological
sciences, professor (Saransk, Russia)

S. V. Gordina – Executive editor, Kandidat Nauk degree
holder (PhD) in pedagogics (Saransk, Russia)

G. A. Balykhin – Doctor of economics, professor (Moscow, Russia)

S. K. Bondyрева – Doctor of psychology, professor, academician
RAE (Moscow, Russia)

N. V. Bychkov – Minister of Education of the Republic
of Mordovia (Saransk, Russia)

I. R. Gafurov – Doctor of economics, professor (Kazan, Russia)

B. A. Zhigalev – Doctor of pedagogics, professor
(Nizhny Novgorod, Russia)

V. V. Kadakin – Kandidat Nauk degree (PhD) in pedagogics,
research assistant professor (Saransk, Russia)

V. V. Konakov – Kandidat Nauk degree (PhD) in engineering,
research assistant professor (Saransk, Russia)

L. P. Kurakov – Doctor of economics, professor,
full-fledged member of RAE (Cheboksary, Russia)

N. P. Makarkin – Doctor of economics, professor (Saransk, Russia)

T. V. Masharova – Doctor of pedagogics, professor (Kirov, Russia)
G. V. Merzlyakova – Doctor of historical sciences, professor
(Izhevsk, Russia)

I. A. Noskov – Doctor of pedagogics, professor (Samara, Russia)
Csaba Földes – Professor University of Erfurt
(Erfurt, Germany)

E. V. Chuprunov – Doctor of physical and mathematical
sciences, professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук,
и международный справочник научных изданий Ulrichsweb Global Serials Directory;
индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) и международной базе цитирования
Index Copernicus, является членом комитета по этике научных публикаций и Cross Ref

© «Интеграция образования», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Модернизация образования

- Н. Ю. Посталюк. Интеграционные процессы в российской системе профессионального образования 6
- О. И. Аверина, Н. А. Горбунова, И. Ф. Меркулова. Экономическое образование для устойчивого развития: проблемы и перспективы 11
- Ф. А. Айзатов, Ю. В. Бузова. Противодействие идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России 17

Международный опыт интеграции образования

- Ю. Н. Сушкова. Европейские исследования: современное состояние, проблемы и перспективы 25
- С. Н. Ширококов, О. А. Федорова. Развитие культурно-образовательного туризма в контексте международного сотрудничества 31
- Е. В. Мочалов, В. П. Фурманова. Этика как механизм гармонизации отношений в межкультурной коммуникации 37
- О. В. Федотова. Духовно-нравственные ориентиры массовой информации в ракурсе интеграции зарубежных и российских теорий СМИ 44

Интеграция образования и воспитания

- Т. В. Кашко. Психолого-педагогические аспекты влияния ситуации успеха на формирование мотивации к обучению курсантов вузов МЧС России в процессе интерактивного обучения 49
- С. В. Сергеева, О. А. Воскресенко. Разработка и реализация интегрированной программы воспитательной работы мастеров производственного обучения и кураторов на основе системно-функционального подхода 54
- М. Ю. Грыжанкова. Духовно-нравственные ценности христианства как основание традиционных культурно-образовательных и воспитательных форм 60
- В. В. Бобров. «Педагогические интуиции» В. В. Зеньковского, их роль в становлении и развитии личности 65
- И. А. Зеткина. Воспитательный потенциал тематической смены в детском лагере 70

Философия образования

- Т. А. Явкина. Философия техники как междисциплинарная область в гуманитарном исследовании технического знания 76
- Н. Л. Васильев. XV Международная Бахтинская конференция (Стокгольм, 23–27 июля 2014 г.) 81
- Ж. А. Петрова. Репрезентативный аспект отражения в процессе обучения 87

Академическая интеграция

- Е. М. Приходько. Динамика формирования профессионально важных качеств будущих юристов в системе высшего профессионального образования 91
- Л. В. Масленникова, О. А. Арюкова, Ю. Г. Родиошкина, С. Э. Майкова. Лекция в системе современного инженерного образования 98
- В. В. Анцыперов, Н. Л. Горячева, В. В. Трифонов. Совершенствование балансовых упражнений в парно-групповой акробатике с помощью технических устройств 103
- В. И. Жидкин, И. Ф. Маркинов, М. А. Якунчев. Экологический аспект в преподавании биологии в школе и вузе 110

Информатизация образования

- А. М. Асташов, Л. М. Ошкина. Роль информационных технологий проектирования в реформировании инженерно-строительного образования 116
- В. М. Сидоркина, Н. С. Полутина. Трансформация ценности образования в виртуальном обществе 124
- И. И. Фелалеева. Понятие модели в структуре информационного знания 129

Филологическое образование

- О. А. Богатова, Е. Н. Гусева. Социальные установки российских студентов на неформальное изучение английского языка (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева) 133
- Е. Н. Мухина. Сравнительно-сопоставительный анализ при изучении влияния интонации и частиц на порядок слов в предложении в эрзянском и финском языках в процессе обучения. Теоретическо-практический аспект 141

CONTENTS

Modernization of Education

N. Yu. Postalyuk. Integration Processes in Russia's Higher Education System	6
O. I. Averina, N. A. Gorbunova, I. F. Merkulova. Economic Education for Sustainable Development: Problems and Perspectives	11
F. A. Ayzyatov, Yu. V. Burova. Counteraction to Terroristic Ideology Through Educational System of Modern Russia	17

International Experience in the Integration of Education

Yu. N. Sushkova. European Studies: Modern Situation, Problems and Perspectives	25
S. N. Shirobokov, O. A. Fedorova. International Cooperation: Development of Cultural and Educational Tourism	31
E. V. Mochalov, V. P. Furmanova. Ethics as a Tool for Harmonisation of Relations in Cross-Cultural Communication	37
O. V. Fedotova. Spiritual and Moral Landmarks of Mass-Media Information from the Perspective of Integration of Foreign and Russian Media Theories	44

Integration of Education and Upbringing

T. V. Kashko. Psychological and Pedagogical Aspects of the Success Situation Impact on the Development of Learning Motivation During Interactive Learning of Cadets in Russia's Emercom Universities	49
S. V. Sergeeva, O. A. Voskresenko. Development and Implementation of Educational Work Integrated Programme for Masters of Vocational Training and Mentors on the Basis of a Systemic Functional Approach	54
M. Yu Gryzhankova. Spiritual and Moral Values of Christianity as the Basis of Traditional Cultural and Educational Forms	60
V. V. Bobrov. V. V. Zenkovsky's "Pedagogical Intuitions" and Their Role in Evolvement of Personality	65
I. A. Zetkina. Educational Potential of a Theme Session in a Summer Camp	70

Philosophy of Education

T. A. Yavkina. Philosophy of Technology as an Interdisciplinary Area in a Humanitarian Study of the Technical Knowledge	76
N. L. Vasilyev. The XV th International Bakhtin Conference (Stockholm, July 23–27, 2014)	81
Zh. A. Petrova. The Representational Aspect of Reflection During the Process of Education	87

Academic Integration

E. M. Prikhodko. The Dynamics of Development of Professionally Important Qualities of Future Lawyers in the System of Higher Education	91
L. V. Maslennikova, O. A. Aryukova, Yu. G. Rodioshkina, S. E. Maikova. Lecture in the System of Modern Engineering Education	98
V. V. Antsyperov, N. L. Goryacheva, V. V. Trifonov. Improvement of Balance Exercises in Pair-Group Acrobatics by Technical Devices	103
V. I. Zhydkin, I. F. Markinov, M. A. Yakunchev. Ecological Aspect in Teaching Biology in School and University	110

Informatisation of Education

A. M. Astashov, L. M. Oshkina. The Role of Information Technology Design in the Reform of Civil Engineering Education	116
V. M. Sidorkina, N. S. Polutina. Transformation of the Value of Education in the Virtual Society	124
I. I. Felaleeva. The Term Model in the Structure of Informational Knowledge	129

Philological Education

O. A. Bogatova, E. N. Guseva. Social Attitudes of the Russian Students Towards Informal Learning of the English Language (Based on Ogarev Mordovia State University Survey)	133
E. N. Mukhina. Comparative and Contrastive Analysis in Studying the Influence of Intonation and Particles on the Word Order in the Erzya and Finnish Languages. Theoretical and Practical Aspect	141

Список экспертного совета по рецензированию статей

1. **Андронов Владимир Петрович**, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.псих.н., профессор (Саранск, Россия);
2. **Арсентьев Виктор Михайлович**, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.и.н., профессор (Саранск, Россия);
3. **Беломоева Ольга Герольдовна**, заведующий кафедрой традиционной мордовской культуры и современного искусства ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», доктор культурологии, профессор (Саранск, Россия);
4. **Воронина Наталья Ивановна**, заведующий кафедрой культурологии, этнокультуры и театрального искусства ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.филос.н., профессор (Саранск, Россия);
5. **Дружилов Сергей Александрович**, ведущий научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний Сибирского отделения Российской академии медицинских наук» (НИИ КППЗ СО РАМН), к.псих.н., доцент (Новокузнецк, Россия);
6. **Елисеева Юлия Александровна**, заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.филос.н., профессор (Саранск, Россия);
7. **Загвязинский Владимир Ильич**, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, д.п.н., академик РАО, профессор (Тюмень, Россия);
8. **Кирилова Галия Ильдусовна**, заведующий лабораторией информатизации профессионального образования ФГНУ РАО «Институт педагогики и психологии профессионального образования», д.п.н., профессор (Казань, Россия);
9. **Коржув Андрей Вячеславович**, профессор кафедры медицинской и биологической физики ГБОУ ВПО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова», д.п.н., профессор (Москва, Россия);
10. **Мешков Николай Иванович**, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.псих.н., профессор (Саранск, Россия);
11. **Наливайко Нина Васильевна**, профессор ЮНЕСКО, член-корреспондент Международной Академии информационных процессов и технологий (МАИПТ), ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, д.ф.н., профессор (Новосибирск, Россия);
12. **Наумкин Николай Иванович**, заведующий кафедрой основ конструирования механизмов и машин ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.п.н., профессор (Саранск, Россия);
13. **Неретина Евгения Алексеевна**, заведующий кафедрой маркетинга ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.э.н., профессор (Саранск, Россия);
14. **Нуриев Наиль Кашапович**, заведующий кафедрой информатики и прикладной математики ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», д.п.н., профессор (Казань, Россия);
15. **Остапенко Андрей Александрович**, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», доктор педагогических наук (Краснодар, Россия);
16. **Писачкин Владимир Александрович**, заведующий кафедрой методологии науки и прикладной социологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.соц.н., профессор (Саранск, Россия);
17. **Пушкарева Елена Александровна**, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», д.филос.н., доцент (Новосибирск, Россия);
18. **Ракитов Анатолий Ильич**, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор журнала «Проблемы информатизации», действительный член общественной организации «Академия естественных наук», вице-президент гуманитарного отделения общественной организации «Международная академия информатизации», член Международной ассоциации системного менеджмента, создатель и научный руководитель Центра информатизации, социально-технологических исследований и науковедческого анализа (ИСТИНА), д.филос.н., профессор (Москва, Россия);
19. **Сазонова Зоя Сергеевна**, профессор Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), д.п.н., профессор (Москва, Россия);
20. **Саранцев Геннадий Иванович**, заведующий кафедрой методики преподавания математики ФГБОУ ВПО «МГПИ им. М. Е. Евсевьева», д.п.н., профессор (Саранск, Россия);
21. **Сушкова Юлия Николаевна**, декан юридического факультета ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.и.н., доцент (Саранск, Россия);
22. **Сычев Андрей Анатольевич**, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.филос.н., профессор (Саранск, Россия);
23. **Танасейчук Андрей Борисович**, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.филол.н., профессор (Саранск, Россия);
24. **Фурманова Валентина Павловна**, профессор кафедры немецкой филологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.п.н., профессор (Саранск, Россия);
25. **Цветков Виктор Яковлевич**, советник ректората, профессор кафедры автоматизированной обработки аэрокосмической информации ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики», д.т.н., профессор (Москва, Россия);
26. **Чванова Марина Сергеевна**, проректор по инновациям ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», д.п.н., профессор (Тамбов, Россия);
27. **Челышева Ирина Викторовна**, заведующий кафедрой социокультурного развития личности ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова», к.п.н., доцент (Таганрог, Россия);
28. **Шаршов Игорь Алексеевич**, профессор кафедры общей педагогики и образовательных технологий ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», д.п.н., профессор (Тамбов, Россия);
29. **Шигуров Виктор Васильевич**, заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», д.филол.н., профессор (Саранск, Россия).

Members of Expert Board for Papers Peer Review

1. **Andronov Vladimir Petrovich**, professor, Chair of Psychology, Ogarev Mordovia State University, Doctor of psychological science (Saransk, Russia);
2. **Arsentyev Viktor Mikhailovich**, professor, Chair of Russian history, Ogarev Mordovia State University, Doctor of historical sciences (Saransk, Russia);
3. **Belomoyeva Olga Geroldovna**, professor, head, Chair of traditional Mordovian culture and modern art, Ogarev Mordovia State University, Doctor of cultural studies (Saransk, Mordovia);
4. **Voronina Natalia Ivanovna**, professor, head, Chair of Cultural studies, ethnoculture and dramatic art, Ogarev Mordovia State University, Doctor of philosophical sciences (Saransk, Russia);
5. **Druzhilov Sergey Aleksandrovich**, senior researcher, Research Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases under Siberian division of Russian Academy of medical sciences, Kandidat nauk degree holder in psychological sciences, research assistant professor (Novokuznetsk, Russia);
6. **Eliseeva Yulia Aleksandrovna**, professor, head, Chair of library and information resources, Ogarev Mordovia State University, Doctor of Philosophical sciences, professor (Saransk, Russia);
7. **Zagvyazinsky Vladimir Ilyich**, professor, head, Chair of methodology and theory of socio-pedagogical research, Tyumen State University, Doctor of pedagogical sciences, academician, Russia Academy of Education, Doctor of Pedagogical sciences (Tyumen, Russia);
8. **Kirilova Galia Ildusovna**, professor, head, Laboratory of Informatisation of professional education, Institute of pedagogics and psychology of further education under Russian Academy of Education Doctor of pedagogical sciences (Kazan, Russia);
9. **Korzhuev Andrey Vyacheslavovich**, professor, Chair of medical and biological physics, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Doctor of pedagogical sciences (Moscow, Russia);
10. **Meshkov Nikolai Petrovich**, professor, Chair of pedagogics, Ogarev Mordovia State University, Doctor of psychological sciences (Saransk, Russia);
11. **Nalivaiko Nina Vasilyevna**, professor, UNESCO, corresponding fellow, International Academy of Information processes and technologies, senior researcher, Institute of Philosophy and Law under Siberian division of Russian Academy of Sciences, Doctor of philosophical sciences (Novosibirsk, Russia);
12. **Naumkin Nikolai Ivanovich**, professor, head, Chair of fundamentals of mechanisms and machines design, Ogarev Mordovia State University, Doctor of pedagogical sciences (Saransk, Russia);
13. **Neretina Evgenia Alekseyevna**, professor, head, Chair of marketing, Doctor of economical sciences (Saransk, Russia);
14. **Nuriev Nail' Kashapovich**, professor, head, Chair of computer science and applied mathematics, Kazan technological university, Doctor of pedagogical sciences (Kazan, Russia);
15. **Ostapenko Andrei Aleksandrovich**, professor, Chair of social work, psychology and pedagogics of higher education, Kuban State University, Doctor of pedagogical sciences (Krasnodar, Russia);
16. **Pisachkin Vladimir Aleksandrovich**, professor, head, Chair of methodology and applied sociology, Ogarev Mordovia State University, Doctor of sociological sciences (Saransk, Russia);
17. **Pushkareva Elena Aleksandrovna**, professor, Chair of Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University, Doctor of philosophical sciences, research assistant professor (Novosibirsk, Russia);
18. **Rakitov Anatoly Ilyich**, professor, Honorary scientist of Russia, editor in chief, journal "Issues of informatisation", full-fledged member of Academy of natural sciences, Vice-president of humanities division under International Informatisation Academy, member of International Association of system management. Founder and head of the Centre for Informatisation, socio-technological research and scientific analysis, Doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia);
19. **Sazonova Zoya Sergeevna**, professor, Moscow State Automobile and Road technical university, Doctor of pedagogical sciences (Moscow, Russia);
20. **Sarantsev Gennady Ivanovich**, professor, Chair of teaching methodology for mathematics, M. E. Evseyev Mordovia State Pedagogical university, Doctor of pedagogical sciences (Saransk, Russia);
21. **Sushkova Yulia Nikolaevna**, Dean, Faculty of Law, Ogarev Mordovia State University, Doctor of historical sciences, research assistant professor (Saransk, Russia);
22. **Sychev Andrei Anatolyevich**, professor, Chair of philosophy, Ogarev Mordovia State University, Doctor of philosophical sciences (Saransk, Russia);
23. **Tanaseichuk Andrei Borisovich**, professor, Chair of Russian and world literature, Ogarev Mordovia State University, Doctor of philological sciences (Saransk, Russia);
24. **Furmanova Valentina Pavlovna**, professor, Chair of German philology, Ogarev Mordovia State University, Doctor of pedagogical sciences (Saransk, Russia);
25. **Tsvetkov Viktor Yakovlevich**, professor, Rectorate's advisor, Chair of automated processing of aerospace information, Moscow State Technical University of radio engineering, electrical engineering and automatics, Doctor of technical sciences (Moscow, Russia);
26. **Chvanova Marina Sergeyevna**, Vice-Rector for Innovations, G. P. Derzhavin Tambov State University, Doctor of pedagogical sciences (Tambov, Russia);
27. **Chelysheva Irina Viktorinovna**, head, Chair of socio-cultural development of personality, A. P. Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute, Kandidat nauk degree holder in pedagogical sciences, research assistant professor (Taganrog, Russia);
28. **Sharshov Igor Alekseevich**, professor, Chair of general pedagogics and educational technologies, G. P. Derzhavin Tambov State Pedagogical University, Doctor of pedagogical sciences (Tambov, Russia);
29. **Shigurov Viktor Vasilyevich**, professor, head, Chair of Russian language, Ogarev Mordovia State University, Doctor of philological sciences (Saransk, Russia).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01:377(470+571)

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.006

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Ю. Посталюк (Приволжский филиал Федерального института развития образования, г. Самара, Россия)

Рассмотрены результаты исследования интеграционных процессов в региональных системах профессионального образования (на примере Приволжского федерального округа). Показано, что интеграционные процессы происходят фактически во всех компонентах региональных систем образования. Интеграции подвержены уровни образования; подсистемы основного и дополнительного профессионального образования (образование молодежи и взрослых); образовательные институты; образовательные результаты (например, межквалификационная интеграция компетенций рабочего, техника, инженера); содержание профессионального образования и формы его предъявления в учебном процессе; ресурсы региональной системы образования.

Проанализированы типы и виды интеграции в образовании. Обоснованы причинно-следственные связи содержательной и организационной интеграции. Показано, что институциональный ландшафт системы профессионального образования субъектов РФ за последние 10 лет заметно обновился. В сегменте высшего образования региональных сетей интеграционные тенденции проявились в создании новых типов образовательных организаций: национальных исследовательских и федеральных университетов. В подсистеме довузовского профессионального образования произошло институциональное становление образовательной организации многоуровневого типа, ориентированной на подготовку специалистов среднего звена и рабочих кадров. Приведены примеры создания вертикально- и горизонтально-интегрированных комплексов профессионального образования в Приволжском федеральном округе.

Представлены экономические и социальные эффекты интегративных процессов в сфере профессионального образования, среди которых наиболее значимыми являются повышение экономической эффективности деятельности образовательных организаций за счет «эффекта масштаба», снижения доли управленческого и учебно-вспомогательного персонала, рационального использования материальной базы интегрированных в комплекс организаций («эффект консолидации ресурсов»); рост капитализации образования за счет усиления профессионального потенциала выпускников и получения смежных профессий/специальностей; развитие горизонтальной и вертикальной мобильности обучающихся, в том числе, расширение возможностей их перехода с одного образовательного уровня на другой или изменения образовательной траектории в пределах одного уровня образования.

Ключевые слова: интеграция; интеграционные процессы; профессиональное образование; образовательные организации; вертикально- и горизонтально-интегрированные комплексы профессионального образования; экономические и социальные эффекты.

INTEGRATION PROCESSES IN RUSSIA'S HIGHER EDUCATION SYSTEM

N. Yu. Postalyuk (Privolzhsky affiliate of Federal Institute for Educational Development, Samara, Russia)

The article deals with the results of research of the integration processes in regional systems of higher education (based on materials of Privolzhsky Federal District). It is shown that the integration processes take place in practically all components of regional educational systems. Integration affects all levels of education; subsystems of the core and further education (education for youth and adults); educational institutes; educational outcomes (for example, cross-qualifying integration of worker, technician, and engineer competence); content of vocational education and forms of its presentation in the learning process; resources of the regional educational system.

The paper analyzes the types and kinds of integration in education. It substantiates the causal links between the content and organisational integration, shows that for the last 10 years the institutional landscape of regional systems of higher education has been significantly updated. The following trends characteristic of the regional higher education networks have manifested themselves: appearance of the new types of educational organisations – National Research Universities and Federal Universities. In the system of pre-diploma vocational education the multilevel type of educational organisation aimed at preparation of middle-management professionals and skilled workers has appeared.

The author describes the examples of the creation of vertically and horizontally integrated complexes of higher education in the Privolzhsky Federal District; presents economic and social effects of integrative

© Посталюк Н. Ю., 2014

processes in sphere of higher education. Among them are: improvement the economic efficiency of educational institutions due to “effect of scale”, reduction of the share of administrative and teaching and support staff, rational use of material base of integrated in complex organizations (“the effect of consolidation of resources”); growth of capitalization of education by strengthening of the professional capacity of graduates and obtaining related occupations/specialties; development of horizontal and vertical mobility of students, including the empowerment of their transition from one educational level to another or changing of the educational trajectory within a single level of education.

Keywords: integration; integration processes; higher education; educational organizations; vertical and horizontally integrated complexes of higher education; economic and social effects.

Общенаучный термин «интеграция» означает процесс или состояние, содержанием которого выступает взаимодействие обособленных структурных элементов какой-либо совокупности, приводящее к оптимизации связей между ними и объединению их в единую систему, обладающую новым качеством, а также расширенными потенциальными возможностями [2; 7].

Исследователи считают, что прежде всего в профессиональном образовании предпосылками интеграции являются аналогичные тенденции в сфере труда: интеграция трудовых функций в условиях действия новых организационно-экономических механизмов, усиление связанности и общности объектов и предметов профессиональной деятельности и т. д. Происходит синтез естественно-научных, технических и специальных знаний, в результате которого в фокусе исследовательского внимания оказывается человек как субъект профессиональной деятельности в его взаимодействии с социальными, производственными, природными и другими системами.

Как показывают результаты анализа современного состояния региональных систем профессионального образования в России¹, интеграционные процессы в них выражены достаточно ярко, причем динамика их развития особенно интенсивно нарастала в последнее десятилетие. Интеграционные тенденции затрагивают как содержательно-структурные изменения внутри системы, так и процессы взаимодействия образовательных организаций с внешним окружением. При этом интеграционные процессы в той

или иной мере с различной глубиной преобразований происходят фактически во всех компонентах региональных систем образования. Интеграции подвержены:

- уровни образования (интеграция общего и профессионального образования в рамках предпрофильной подготовки и профильного обучения на старшей ступени школы; начального и среднего профессионального образования, среднего профессионального и высшего образования в форме прикладного бакалавриата) [1; 3];

- подсистемы профессионального образования: консолидация основного и дополнительного профессионального образования (молодежи и взрослых);

- образовательные институты: укрупнение образовательных организаций посредством создания горизонтально- и вертикально-интегрированных образовательных комплексов профессионального образования; интеграция на междисциплинарной основе структурных подразделений организаций (создание мегафакультетов) и т. д. [1; 4; 10];

- образовательные результаты: профессиональные компетенции специалистов (межквалификационная интеграция компетенций рабочего, техника, инженера);

- содержание профессионального образования и формы его предъявления в учебном процессе (профессиональные модули, междисциплинарные курсы и т. д.) [3; 9];

- ресурсы региональной системы образования (объединение и консолидированное использование материально-технических ресурсов и разнообразных сервисов) [5; 6; 8].

Интеграция содержания профессионального образования – это процесс и ре-

¹Информационную базу исследования составили данные ведомственной статистики региональных органов управления образованием субъектов Приволжского федерального округа (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия; Пермский край; Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Пензенская, Ульяновская области).

зультат взаимодействия его структурных компонентов, которые сопровождаются ростом системности образовательного контента, устранением дублирования, повышением «уплотненности» информации, рациональной компоновкой учебных элементов, усилением междисциплинарных связей.

С введением федеральных государственных образовательных стандартов образовательные программы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена структурируются в логике трудовых функций и видов профессиональной деятельности. Только в высшей школе по-прежнему преобладает дисциплинарно-академический подход, отражающий дифференциацию научных дисциплин, прямо не коррелирующую с неакадемической профессиональной деятельностью. Однако и здесь интеграционные тенденции весьма заметны.

Закономерно, что интеграция образовательных результатов разных уровней профессионального образования, профессий и специальностей является одной из причин усиления организационной интеграции как институционального оформления и обеспечения интеграции содержания образования. В настоящее время институциональный ландшафт региональных систем профессионального образования существенно обновился. В сегментах высшего образования региональных сетей интеграционные тенденции проявились в создании новых типов образовательных организаций: национальных исследовательских и федеральных университетов (на конкурсной основе).

Национальный исследовательский университет в соответствии концепцией, разработанной министерством образования и науки РФ, – это вуз, эффективно осуществляющий образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования. Так, в Приволжском федеральном округе в настоящее время функционируют 8 национальных исследовательских университетов. Федеральные университеты по своей организационной структуре являются примером горизонтально-ин-

тегрированных комплексов, объединяющих несколько вузов, которые входят в состав университета как структурные подразделения. Например, Казанский (Приволжский) федеральный университет, созданный в 2009 г., объединил 6 вузов Республики Татарстан.

Часто используемыми формами вертикальной организационной интеграции в новейшей истории российского профессионального образования является объединение вузов и колледжей (реже – техникумов) федерального подчинения, которые входят в состав вуза как его структурное подразделение (иногда филиал). Таким образом трансформируется внутреннее институциональное устройство организации, расширяются возможности для непрерывного профессионального образования.

Наиболее массово интеграционные процессы в форме создания вертикально-интегрированных образовательных комплексов в последние годы происходили в сегменте довузовского профессионального образования, как правило, путем присоединения к существующим в регионах колледжам и техникумам профессиональных училищ и лицеев. Такое двухуровневое учебное заведение в системе непрерывного профессионального образования ведет подготовку квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена, а также переподготовку и повышение квалификации молодежи и взрослого населения. Именно в рамках интегрированного образовательного комплекса наиболее эффективно развиваются единое пространство профессионализации, преемственность между программами разного уровня, устранение барьеров доступа к различным ступеням образования.

Наши исследования свидетельствуют о том, что на современном этапе в практике функционирования региональных систем профессионального образования произошло институциональное становление образовательной организации многоуровневого типа. Так, доля вузов в регионах Приволжского федерального округа, предлагающих абитуриентам на-

ряду с программами высшего образования программы подготовки специалистов среднего звена (а иногда и квалифицированных рабочих), в 2013 г. достигла 40 %. Почти 80 % колледжей и техникумов осуществляют подготовку по рабочим профессиям и реализуют программы прикладного бакалавриата.

Использование содержательной и организационной интеграции позволяет реализовать два важнейших социально-экономических приоритета модернизации профессионального образования: достижение качества образования, соответствующего требованиям его заказчиков и потребителей; повышение экономической эффективности функционирования региональных систем профессионального образования. Кроме того, можно констатировать ряд прямых и отсроченных эффектов интеграционных процессов.

Экономические эффекты:

– экономия государственных средств за счет сокращения сроков получения образования по интегрированным программам и, соответственно, затрат на подготовку специалистов;

– повышение экономической эффективности деятельности образовательных организаций за счет «эффекта масштаба»,

снижения доли управленческого и учебно-вспомогательного персонала, рационального использования материальной базы интегрированных в комплекс организаций («эффект консолидации ресурсов»).

Социально-образовательные эффекты:

– рост капитализации образования за счет расширения профессионального потенциала выпускников и получения смежных профессий/специальностей;

– развитие горизонтальной и вертикальной мобильности обучающихся, в том числе расширение возможностей их перехода с одного образовательного уровня на другой или изменения образовательной траектории в пределах одного уровня образования;

– усиление гибкости и мобильности структуры региональной системы профессионального образования, повышение потенциала адаптации к изменениям квалификационных запросов рынков труда.

Таким образом, интеграционные процессы, с одной стороны, можно рассматривать в качестве своеобразных «драйверов», важных факторов развития региональных систем профессионального образования. С другой, они являются идентификаторами эффективности организации образовательных ресурсов на уровне субъекта РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алашеев, С. Ю. Нормативно-правовое и организационно-управленческое обеспечение деятельности ресурсных центров профессионального образования / С. Ю. Алашеев, Г. Б. Голуб, Н. Ю. Посталюк ; под ред. Н. Ю. Посталюк. – Москва : Логос, 2006. – 168 с.
2. Данилюк, А. Я. Теория интеграции образования / А. Я. Данилюк. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского пед. ун-та, 2009. – 448 с.
3. Инструктивное письмо Минобрнауки РФ от 28.04.08 № 03-568 «Рекомендации по разработке интегрированных программ начального и среднего профессионального образования, обеспечивающих подготовку высококвалифицированных рабочих и рабочих особо сложных профессий».
4. Коган, Е. Я. Организация образовательных ресурсов высшей школы : ответы на вызовы современной экономики / Е. Я. Коган, Н. Ю. Посталюк // Экономика образования. – 2008. – № 4. – С. 110–115.
5. Посталюк, Н. Ю. Модели ресурсных центров / Н. Ю. Посталюк // Профессиональное образование: Столица. – 2006. – № 12. – С. 6–7.
6. Посталюк, Н. Ю. Сетевое использование ресурсов региональных систем НПО и СПО / Н. Ю. Посталюк // Журнал руководителя управления образованием. – 2010. – № 4. – С. 18–22.
7. Пузанкова, Е. Н. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики / Е. Н. Пузанкова // Образование и общество. – 2009. – № 1. – С. 9–13.
8. Рекомендации по оптимизации структуры и механизмов управления системой профессионального образования / И. В. Аржанова [и др.]. – Москва : НАРК РСНП: IBS – Информационные Бизнес Системы, 2010. – 62 с.

9. Читаева, О. Б. Научно-методическое обеспечение разработки интегрированных образовательных программ НПО-СПО / О. Б. Читаева [и др.] ; под науч. ред. И. П. Смирнова. – Москва : НИИРПО, 2007. – 68 с.

10. Якушева, С. Д. Университетский образовательный округ – интеграция науки, образования и практики / С. Д. Якушева. – Москва : АПКППРО, 2009. – 200 с.

Поступила 17.06.14.

Об авторе:

Посталюк Наталья Юрьевна, главный научный сотрудник Приволжского филиала ФГАУ «Федеральный институт развития образования» (Россия, г. Самара, пр. Масленникова, д. 37), доктор педагогических наук, профессор, postalyukn@mail.ru

Для цитирования: Посталюк, Н. Ю. Интеграционные процессы в российской системе профессионального образования / Н. Ю. Посталюк // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 6–10. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.006

REFERENCES

1. Alashev S. Yu., Golub G. B., Postalyuk N. Yu. Normativno-pravovoe i organizacionno-upravlencheskoe obespechenie dejatel'nosti resursnyh centrov professional'nogo obrazovaniya [Legislative, institutional and management environment of resource centres of higher education]. Moscow, Logos Publ., 2006, 168 p.
2. Daniljuk, A. Ya. Teorija integracii obrazovaniya [Theory of integration of education]. Rostov-na-Donu, Rostov Ped. Univ. Publ., 2009, 448 p.
3. Instruktivnoe pis'mo Minobrnauki RF ot 28.04.08 no. 03-568 "Rekomendacii po razrabotke integrirovannyh programm nachal'nogo i srednego professional'nogo obrazovaniya, obespechivajushhih podgotovku vysokokvalificirovannyh rabochih i rabochih osobo slozhnyh professij" [Policy letter of Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 28.04.08 no. 03-568 "Recommendations on development of integrated programmes of vocational education, aimed at preparation of highly skilled workers and workers of particularly complex specialties"].
4. Kogan E. Ya., Postalyuk N. Yu. Organizacija obrazovatel'nyh resursov vysshej shkoly: otvety na vyzovy sovremennoj jekonomiki [Organization of learning resources of higher schools: answers to challenges of modern economy]. *Jekonomika obrazovaniya* [Economics of education]. 2008, no. 4, pp. 110–115.
5. Postalyuk N. Yu. Modeli resursnyh centrov [Models of resource centers]. *Professional'noe obrazovanie: Stolica* [Higher education: Capital]. 2006, no 12, pp. 6–7.
6. Postalyuk, N. Yu. Setevoe ispol'zovanie resursov regional'nyh sistem NPO i SPO [Networking usage of resources of regional systems of vocational education]. *Zhurnal rukovoditelja upravlenija obrazovaniem* [Journal of education management director]. 2010, no. 4, pp. 18–22.
7. Puzankova E. N., Bochkova N. V. Sovremennaja pedagogicheskaja integracija, ejo harakteristiki [Modern pedagogical integration and its characteristics]. *Obrazovanie i obshhestvo* [Education & Society]. 2009, no. 1, pp. 9–13.
8. Arzhanova I. V., Baryshnikova M. Yu., Postalyuk N. Yu., Puzankov D. V. Rekomendacii po optimizacii struktury i mehanizmov upravlenija sistemoy professional'nogo obrazovaniya [Recommendations on optimization of structure and management tools of higher education system management]. Moscow, NARK RSPP: IBS –Business Information Systems Publ., 2010, 62 p.
9. Chitaeva O. B., Volodarskaja A. A., Gordeeva O. Yu., Polumordvinova A. A. Nauchno-metodicheskoe obespechenie razrabotki integrirovannyh obrazovatel'nyh programm NPO-SPO [Methodological framework of development of integrated educational programmes of vocational education]. Moscow, NIIRPO Publ., 2007, 68 p.
10. Yakusheva S. D. Universitetskij obrazovatel'nyj okrug – integracija nauki, obrazovaniya i praktiki [University academic okrug – integration of science, education and practice]. Moscow, APKPPRO Publ., 2009, 200 p.

About the author:

Postalyuk Natalia Yurievna, chief researcher, Privolzhsky affiliate of the Federal Institute for Educational Development (37, pr. Maslennikova, Samara, Russia), Doctor of pedagogical sciences, professor, postalyukn@mail.ru

For citation: Postalyuk N. Yu. Integracionnye processy v rossijskoj sisteme professional'nogo obrazovaniya [Integration processes in Russia's higher education system]. *Integracija obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 6–10. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.006

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. И. Аверина, Н. А. Горбунова, И. Ф. Меркулова

(Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)

Рассматриваются основные аспекты экономического образования, его роль для устойчивого развития общества; определены основные приоритеты российской стратегии образования для устойчивого развития. Значительное внимание уделяется рассмотрению проблем в области экономического образования в связи с переходом на образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения в соответствии с признанием принципов Болонского процесса. Наиболее сложными, по мнению авторов, являются проблемы, связанные с подготовкой бакалавров и магистров направления «Экономика», так как введение данного образовательного стандарта привело к объединению таких специальностей как «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Статистика», «Налоги и налогообложение». Профильная направленность, характерная для направления подготовки «Экономика», не всегда позволяет студенту получить знания, гарантирующие высокий уровень его профессиональной компетентности, что приводит к возникновению потребности в дополнительном образовании. Авторами статьи определяется роль дополнительного экономического образования в обеспечении специализации студента и более углубленного изучения теоретических и практических основ выбранной профессии.

С использованием метода анкетирования проведены исследования, характеризующие взаимосвязь профессиональной компетентности и ответственности преподавателя высшей школы и качества подготовки выпускника экономических специальностей. Рассмотрена роль преподавателя университета в формировании основных профессиональных компетенций, необходимых для обеспечения устойчивого развития страны в настоящем столетии.

Авторами статьи сделаны выводы о том, что для получения качественного экономического образования необходимо, с одной стороны, сохранение традиций российской высшей школы, с другой – высокий профессионализм преподавателя высшей школы, его стремление к самосовершенствованию. Это является немаловажным фактором для воспитания будущих поколений, которые должны стремиться к оптимальному использованию природных ресурсов, сохранению стабильности существующих социальных и культурных систем, обеспечению единства и жизнеспособности общества в целом.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономическое образование; государственные образовательные стандарты высшего образования; дополнительное образование; профессиональная компетентность; профессиональное самосовершенствование.

ECONOMIC EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

O. I. Averina, N. A. Gorbunova, I. F. Merkulova

(Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

The article explores the main aspects of economic education, its role in sustainable development of society, the main priorities of Russia's strategy of education for sustainable development. Considerable attention is paid to the problems existing in the field of economic education in connection with the transition of higher education to the educational standards of the third generation, in accordance with the recognition of the principles of the Bologna Process. The most difficult, according to the authors, are the problems associated with the preparation of bachelors and masters in "Economics", since the introduction of educational standards has led to the unification of such specialties as "Accounting, analysis and audit", "Finance and Credit", "Statistics", "Taxes and Taxation". Academic profile characterising "Economy" syllabus does not always allow a student to gain knowledge to ensure a high level of professional competence, which in turn leads to the need for further education. The authors determined the role of further economic education in ensuring student specialisation and an in-depth study of the theoretical and practical foundations of their chosen profession.

Using the method of survey the authors have conducted the research characterising the relationship of professional competence and responsibility of a higher school teacher and the quality of the graduates of Economics curriculum. The authors examined the role of a university professor in the development of core professional competencies required for the sustainable development in the present century.

The authors draw conclusions that to get good economic education, it is necessary on the one hand to preserve the traditions of Russian higher education, on the other – to have qualified teaching staff constantly seeking for self-improvement. This is an important factor for the education of future generations, who will have to strive to make optimum use of natural resources, the preservation of the stability of the existing social and cultural systems, to ensure the unity and vitality of society as a whole.

Keywords: sustainable development; economic education; state educational standards of higher education; further education; professional competence; professional self-improvement.

Глобальные проблемы современности указывают на необходимость пересмотра системы ценностей в обществе и изменение отношения к вопросам образования. Как известно, это проблемы экологической безопасности окружающей среды, гендерного равенства, снижения биоразнообразия, обеспеченности человечества природными ресурсами, демографическая проблема и многие другие.

В сложившихся условиях исходным звеном эволюционного преобразования общества, которое должно с пониманием относиться к возникающим проблемам, является реформирование системы образования. Причем очевидно, что образование оказывается не только предпосылкой достижения или решения данных проблем, но и приоритетным средством, позволяющим перейти обществу к новой модели своего развития.

В Декаде ООН по образованию для устойчивого развития (2005–2014 гг.) определено, что «образование выступает одной из предпосылок для достижения устойчивого развития и важнейшим инструментом эффективного управления» [4].

Формирование системы образования для обеспечения устойчивого развития предполагает переход от традиционного обучения к экологически ориентированной модели, в основе которой должны лежать широкие междисциплинарные знания, базирующиеся на комплексном подходе к развитию общества, экономики, окружающей среды.

Образование для устойчивого развития должно опираться на такие традиции классического образования как фундаментальность, всесторонность, междисциплинарность, непрерывность, гуманистичность.

Данный подход направлен на формирование у будущего поколения навыков самостоятельного анализа актуальных общественных проблем, планирования адекватных способов их решения, способности своевременно предотвращать кризисы развития.

В Российской Федерации также разработана национальная стратегия образования для устойчивого развития. В этом

документе отмечается, что образование выступает одной из предпосылок для достижения устойчивого развития и важнейшим инструментом эффективного управления и развития демократии.

Кроме того, национальная стратегия образования для устойчивого развития предполагает переориентацию основного внимания в преподавании с простой передачи знаний и навыков, необходимых для существования человека в современном обществе, к усвоению им таких экологических и этических норм, ценностей и отношений, профессиональных навыков и образа жизни, которые требуются для обеспечения устойчивого развития страны в настоящем столетии [3].

Существенный вклад в образование для устойчивого развития должно вносить высшее образование посредством формирования соответствующего багажа знаний и компетентности выпускников вузов.

Несмотря на определенные достижения в развитии концепции, в практической ее реализации есть много нерешенных вопросов, и успехи пока мало ощутимы или их реализация затрагивает не все составляющие концепции.

Рассмотрим изменения, произошедшие в подготовке кадров по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» как одной из наиболее многочисленных среди других вузовских специальностей экономических факультетов высших учебных заведений.

Российская практика показывает, что бухгалтер и аудитор – одна из наиболее массовых профессий в нашей стране. Сегодня она занимает первое место не только в рейтингах наиболее популярных профессий, но и является достаточно распространенной среди других специальностей экономической направленности. Престиж этой профессии определяется не только конъюнктурными соображениями. Потребности современного российского общества в высококвалифицированных специалистах данного направления подготовки существенны. Нельзя не подчеркнуть и общественную значимость данной профессии. От уровня квалификации и соблюдения высоких этических прин-

ципов бухгалтеров и аудиторов во многом зависит соблюдение экономических интересов хозяйствующих субъектов, органов государственной власти, акционеров, инвесторов и других участников рыночных отношений. Качественный учет и аудит – основы информационной и экономической безопасности страны и перехода к устойчивому развитию.

Немаловажным является также тот факт, что бухгалтерская профессия имеет международное признание и международную координацию. В феврале 1999 г. 16-й сессией Межправительственной рабочей группы экспертов по международным стандартам учета и отчетности (МСУО), проходившей в Женеве, были приняты рекомендации в отношении национальных требований к квалификации профессиональных бухгалтеров. Рекомендации включали типовую программу учебной подготовки профессиональных бухгалтеров. Было также решено, что рекомендации будут время от времени пересматриваться, чтобы их содержание соответствовало современным требованиям.

По истечении 4 лет Советом по торговле и развитию Организации Объединенных Наций (ЮНКТАД) в октябре 2003 г. была принята новая, пересмотренная, Типовая программа учебной подготовки бухгалтеров, в разработке которой принимали участие эксперты Ассоциации дипломированных присяжных бухгалтеров, Организации дипломированных главных бухгалтеров Канады, Европейской комиссии, Института дипломированных бухгалтеров Шотландии, Польского совета по стандартам бухгалтерского учета, Международной федерации бухгалтеров и представителей научных кругов и международных бухгалтерских фирм, выступавших в своем личном качестве [1].

Цель подготовки этой подробной учебной программы заключалась в том, чтобы обратить внимание международного сообщества на дисциплины, которыми должен овладеть слушатель, для того чтобы стать профессиональным бухгалтером.

В России в условиях перехода на рыночную модель хозяйствования также

был разработан государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», соответствующий международным образовательным учебным программам в данной области получения знаний и являющийся одним из приоритетных проектов развития образования в России. Сложившаяся тенденция упразднения данной специальности и отсутствие специального направления бакалавриата в соответствии с принятыми образовательными стандартами для высшей школы не способствуют реализации поставленных ранее задач по подготовке квалифицированных специалистов в данной области.

Учитывая сложившуюся в высшем образовании ситуацию по подготовке бухгалтеров и аудиторов, можно констатировать тот факт, что качественная их подготовка в рамках образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению «Экономика» (приказ Минобрнауки России от 21.12.2009 № 747) [5] практически невозможна и «перепроизводство» бухгалтеров (как это неоднократно подчеркивалось в средствах массовой информации) российскому обществу не грозит.

Недостаточно продуманным является возможность обучения в магистратуре студентов, получивших непрофильное образование. Как одновременно обучать продвинутым курсам студентов, поступивших в магистратуру с разными базовыми знаниями? Как за 2 года можно углубленно изучить профессию, если магистрант не знает основ экономики и у него пока отсутствует мышление экономиста, а тем более бухгалтера? Будет ли он вообще иметь представление об основах финансового учета? Акцент на финансовом учете сделан нами потому, что в зарубежной практике (в частности, в США) генеральный директор и финансовый директор публичной компании, подписав финансовую отчетность, содержащую недостоверную информацию, могут нести уголовную ответственность.

Для формирования высокоэффективной системы образовательной работы со

студентами, обеспечения гарантированно-го высокого качества их профессиональной подготовки возникает необходимость развития системы дополнительного образования, которая позволяет получить более углубленные знания по дисциплинам, формирующим профессиональные компетенции обучающихся. Так, на кафедре бухгалтерского учета, анализа и аудита МГУ им. Н. П. Огарева осуществление дополнительного образования происходит по следующим дополнительным программам:

1. Бухгалтерский учет и налогообложение с использованием программы «1С: Бухгалтерия». Обучение по данной программе направлено на получение знаний по основам бухгалтерского учета, налогообложения и компьютерной грамотности при работе с программой «1С Бухгалтерия», необходимых для самостоятельного осуществления предпринимательской деятельности, повышения квалификации в данной области, а также улучшения качества профессиональных знаний. Особенностью программы является предоставление возможности обучения различным социальным группам независимо от возраста и ранее полученного образования.

2. Программа специализированной подготовки и аттестации практикующих бухгалтеров направлена на повышение квалификации бухгалтеров, имеющих опыт практической работы, а также студентов бакалавриата или магистратуры, предполагающих реализацию своих профессиональных знаний в области бухгалтерского учета и аудита.

3. Программа подготовки и аттестации сертифицированных профессиональных бухгалтеров позволяет получить сертификат Института профессиональных бухгалтеров и предназначена для лиц, имеющих профессиональный опыт работы бухгалтера и административной работы или имеющих желание осуществления карьерного роста на основе полученного сертификата профессионального бухгалтера.

Важнейшей проблемой, связанной с переходом на подобную систему подготовки бухгалтеров и аудиторов, является

изменение роли преподавателя высшей школы. Преподаватель высшей школы должен:

- быть профессионально компетентным, что подразумевает наличие высокой научной, практической и психолого-педагогической подготовки и стремление к самосовершенствованию;

- уметь гибко адаптироваться к изменениям содержания и условий профессиональной деятельности;

- иметь нестандартное (а лучше креативное), инновационное мышление, уметь коммерциализировать инновационные идеи;

- обладать коммуникативной компетентностью, выдвигающей на первый план почти профессиональное владение современными средствами связи и персональным компьютером, в частности, умение создавать презентации, электронные учебно-методические комплексы и пособия, проводить администрирование Web-сайта, работать со студентами дистанционно в системе онлайн, организовывать чат-форумы, виртуальные консультации и прочее.

Необходимость повышения требований к уровню профессионализма преподавателей осознают и студенты. В частности, в результате анкетирования студентов бакалавриата по направлению подготовки «Экономика» МГУ им. Н. П. Огарева были получены следующие результаты:

- 80 % респондентов отмечают, что необходимым показателем профессиональной деятельности преподавателя является его доброжелательное отношение к студентам;

- 75 % признаком профессионализма назвали умение понятно и доступно изложить материал;

- 83 % из числа участвующих в анкетировании студентов считают, что преподаватель должен ответственно относиться к работе;

- 75 % респондентов к важнейшим критериям профессиональной деятельности преподавателя отнесли профессиональную компетентность.

Как видно из результатов анкетирования, наряду с профессионализмом

важнейшим качеством преподавателя студенты признали ответственность.

Действительно, ответственность – это основной показатель мастерства преподавателя вуза, в ней проявляются и концентрируются все качества личности. Ответственность рассматривается как одно из свойств, влияющих на процесс и результаты профессиональной деятельности преподавателя и, прежде всего, через отношение к своим рабочим обязанностям и к своим профессиональным качествам.

На наш взгляд, ответственность преподавателя проявляется также в его постоянном профессиональном самосовершенствовании. Преподаватель вуза должен успевать за быстро текущим временем, соизмерять свою деятельность с развитием науки, культуры, соответствовать духовному росту современной молодежи, причем расти быстрее своих учеников. Об этом свидетельствует и одно из концептуальных положений об университетах, сформулированное С. И. Гессеном еще в начале XX в. Данное положение гласит, что задача университетского преподавателя заключается не в том, чтобы учить, а в том, чтобы работать в своей науке, которой он может учить лишь в меру своей исследовательской деятельности. Он «не преподает свой предмет, а высказывает публично свои научные взгляды – пото-

му он и называется профессор (от лат. *profiteor*). Учащийся не просто учиться, но занимается наукой, он – *studiosus*». Оба двигают науку вперед. Учение и исследование здесь совпадают. Студенты через учебу приступают к самостоятельному исследованию, а профессор через исследование продолжает свою учебу [2].

Следовательно, в настоящее время характерными особенностями развития российского высшего образования является, с одной стороны, сохранение и приумножение накопленного опыта высшей школы; с другой – стремление к образу педагога университета нового поколения, сочетающего в себе личностную готовность к педагогической деятельности и высокий профессионализм. Личностная готовность предполагает широкую и профессиональную системную компетентность, стойкую убежденность человека, социально значимую направленность личности, а также наличие коммуникативной и дидактической потребности, потребности общения и передачи опыта. Устойчивое побуждение к деятельности по избранной профессии, стремление реализовать в ней себя, применить свои знания и способности отражают сформированность профессиональной направленности личности. В свою очередь, это является необходимым условием осуществления образовательной деятельности для устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверина, О. И.* Проблемы подготовки бухгалтеров и аудиторов в условиях реформирования российского высшего образования / О. И. Аверина, Н. А. Горбунова, И. Ф. Меркулова // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 5 (299). – С. 29–35.
2. *Гурье, Л. И.* Моделирование системы педагогических компетенций научно-педагогических кадров высшей профессиональной школы / Л. И. Гурье. – Казань : РИЦ «Школа», 2009. – С. 14–17.
3. Национальная стратегия образования для устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unece.org/Russian Federation NS.r.pdf>.
4. Образование для устойчивого развития. Декада ООН по образованию для устойчивого развития (2005–2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org>.
5. Приказ Министерства образования и науки от 21.12.2009 г. № 747 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 “Экономика” (квалификация (степень) бакалавр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/197653>.

Поступила 02.07.14.

Об авторах:

Аверина Ольга Ильинична, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Больше-вистская, д. 68), доктор экономических наук, oiaverina@mail.ru

Горбунова Наталья Александровна, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Больше-вистская, д. 68), кандидат экономических наук, n_a_gorbunowa@mail.ru

Меркулова Ирина Федоровна, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Больше-вистская, д. 68), кандидат экономических наук, mer_if@mail.ru

Для цитирования: Аверина, О. И. Экономическое образование для устойчивого развития: проблемы и перспективы / О. И. Аверина, Н. А. Горбунова, И. Ф. Меркулова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 11–16. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.011

REFERENCES

1. Averina O. I., Gorbunova N. A., Merkulova I. F. Problemy podgotovki buhgalterov i auditorov v uslovijah reformirovaniya rossijskogo vysshego obrazovaniya [Issues of training accountants and auditors in the conditions of reforming higher education in Russia]. Moscow, International accounting Publ., 2014, pp. 29–35.
2. Gurie L. I. Modelirovanie sistemy pedagogicheskikh kompetencij nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshej professional'noj shkoly [Modelling a system of pedagogical competencies among teaching staff of higher school]. Kazan, 2009, pp. 14–17.
3. Nacional'naja strategija obrazovaniya dlja ustojchivogo razvitiya [National Strategy for Education for Sustainable Development]. UN Decade of Education for Sustainable Development (2005–2014). Available at: <http://www.unesco.org>.
4. Obrazovanie dlja ustojchivogo razvitiya [Education for Sustainable Development]. Available at: <http://www.unece.org/RussianFederationNS.r.pdf>.
5. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki ot 21.12.2009 g. № 747 “Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniju podgotovki 080100 “Jekonomika” (kvalifikacija (stepen') bakalavr” [Order of the RF Ministry of Education and Science no. 747 of 21.12.2009 “On approval and entry into force of the Federal State Educational Standard of higher education in bachelor degree programme 080100 “Economics” (Bachelor degree awarded qualification)]. Available at: <http://base.garant.ru/197653>.

About the authors:

Averina Olga Ilyinichna, head of Chair of accounting, analysis and audit, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of economic sciences, oiaverina@mail.ru

Gorbunova Natalia Aleksandrovna, research assistant professor, Chair of accounting, analysis and audit, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in economic sciences, n_a_gorbunowa@mail.ru

Merkulova Irina Fedorovna, research assistant professor, Chair of accounting, analysis and audit, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in economic sciences, mer_if@mail.ru

For citation: Averina O. I., Gorbunova N. A., Merkulova I. F. Jekonomicheskoe obrazovanie dlja ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy [Economic education for sustainable development: problems and perspectives]. *Integracija obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 11–16. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.011

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ф. А. Айзяттов (Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Саранск, Россия),

Ю. В. Бурова (Средне-Волжский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, г. Саранск, Россия)

Статья посвящена исследованию противодействия идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России, что реализуется прежде всего в деятельности Министерства образования и науки. Главной задачей этого ведомства в рамках обозначенной политики является формирование идеологии противодействия терроризму. В этом случае работа выстраивается с опорой на реализацию государственных программ и планов. Это позволяет во многом реализовать основные направления в деятельности системы образования в современной России. Кроме того, одной из приоритетных задач становится формирование системы исламского образования.

Государственная поддержка в рамках этого направления предполагает реализацию системы технического оснащения. Возможными становятся стажировки преподавателей исламских вузов в государственных вузах. Это способствует реализации идеи межконфессионального диалога в современной России. Нацеленность государства на межконфессиональный диалог весьма значительна и обусловлена крайней необходимостью взаимодействия. Однако подобная возможность не раз ставилась под сомнения, так как разностороннего и постоянно функционирующего межконфессионального общения на уровне лидеров пока еще не предполагается.

Ключевые слова: система образования; терроризм; государственная политика; противодействие терроризму; идеология терроризма; исламское образование.

COUNTERACTION TO TERRORISTIC IDEOLOGY THROUGH EDUCATIONAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

F. A. Ayzyatov (Saransk Institute of Consumers Cooperation, an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation, Saransk, Russia),

Yu. V. Burova (Middle-Volga affiliate of Russian Law academy under the RF Ministry of Justice, Saransk, Russia)

The article discusses the issue of a counteraction to terrorist ideology through the educational system of modern Russia, the latter is primarily based on the activities of the Russia's Ministry of Education and Science. The main task of this department within the designated policy is the development of the ideology of counterterrorism. This being the case, its activity work is largely dependent on implementation of government programmes and schemes. This allows in many ways to implement the basic directions of activity in the education system in modern Russia. Moreover, one of the priority tasks is creation of a system of Islamic education.

State support in this direction involves the implementation of a system of technical facilities. It becomes possible for teachers of Islamic schools to undergo a further training in the state universities. This is largely due to the implementation of the idea of dialogue between confessions in modern Russia. The state's intention to have a dialogue between confessions is very significant and is caused by necessity of such interaction. However, this possibility has been put in doubt many times, as versatile and permanent inter-religious dialogue at the level of the leaders has not yet been envisaged.

Keywords: system of education; terrorism; public policy; counter-terrorism; ideology of terrorism; Islamic education.

Противодействие терроризму в современной России основывается на международном и отечественном опыте, опирающемся в основном на конкретные действия, направленные на устранение или профилактику террористического акта. Однако силовые методы не дают оп-

тимальной возможности предупреждения совершения террористического акта. Для радикального снижения угрозы терроризма необходимо разрушить саму систему его воспроизводства, основу которой составляют идеология терроризма, ее носители, а также каналы распространения.

Все это во многом определило решение вопроса о противодействии идеологии терроризма на основе систематической работы, опирающейся на Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. Большая работа в обозначенном направлении проводится в рамках системы образования в современной России.

Основу противодействия идеологии терроризма в современной России составляет Конституция Российской Федерации, федеральные законы в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и другие документы, направленные на противодействие терроризму и иные насильственные проявления экстремизма, гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений, патриотическое воспитание молодежи.

Основная цель работы по обозначенному направлению состоит в реализации снижения уровня радикализации различных групп населения (в большей степени – молодежи) и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность.

Противодействие идеологии терроризма реализуется в связи с такими задачами как:

- 1) объяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности;
- 2) проведение активных мероприятий, направленных на формирование неприятия идеологии терроризма, в том числе религиозно-политического экстремизма;
- 3) формирование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации;
- 4) совершенствование механизмов, способствующих развитию патриотического воспитания.

Решение обозначенных задач становится возможным в пределах компетенции учреждений системы образования и науки в рамках проведения культурно-просветительских и воспитательных

мероприятий в общеобразовательных и образовательных организациях высшего образования по привитию молодежи идей межнациональной и межрелигиозной толерантности. Так, становится возможным проведение мероприятий, направленных на предупреждение распространения террористических и экстремистских идей среди молодежи, ее воспитание в духе межнациональной и межрелигиозной толерантности в рамках общероссийских и региональных форумов («Селигер», «Каспий» и др.).

Большая эффективность в обозначенном направлении достигается путем внедрения в учебный процесс образовательных организаций учебных материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии терроризма, подготовка и издание произведений антитеррористической направленности (научно-популярного, документального и художественного характера).

Одним из определяющих факторов профилактики терроризма и экстремизма в России становится реализация планов и программ, предусматривающих мероприятия, направленные на воспитание патриотически настроенного и физически развитого молодого поколения, ориентированного на личный созидательный труд как на основу жизненного успеха. При этом крайне важным становится мониторинг деятельности молодежных объединений, ведущих работу в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи, обеспечивающий поддержку молодежной деятельности, нацеленной на противодействие идеологии терроризма.

Противодействие информационно-психологическому влиянию терроризма становится возможным в связи с оптимальной работой средств массовой информации (СМИ). Однако определяющее значение в этой связи имеет проведение межведомственных учебно-практических курсов «Бастион» по профессиональной подготовке представителей СМИ и сотрудников информационных структур заинтересованных органов государственной власти для работы в кризисных ситуациях,

в том числе в условиях террористической опасности и в период проведения активных контртеррористических мероприятий.

Идеология терроризма представляет собой концептуальную основу, сплачивающую людей как единомышленников и оправдывающую террористическую деятельность путем подмены ценностей.

В настоящее время терроризм в России держится на одном из самых эффективных средств манипуляции массовым сознанием – это страх (террог «ужас»). Как когда-то в Древней Греции, где зарождается этот концепт, все чаще человечество охватывает ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. У Аристотеля террор побеждался законом. Рассматривая природу страха, следует отметить, что есть страх рациональный, когда осознается источник и величина опасности, принимаются меры преодоления. Существует невротический страх, предполагающий крайнюю отчужденность и неадекватность в действиях. Террористы нацелены на формирование невротического страха при его масштабности проявления. Деморализация и запугивание людей и позволяют реализовать манипуляции. В результате «увеличивается число людей, склонных к деятельному экстремизму и терроризму либо к поддержке экстремистских и террористических идей, причем не только в формате «стокгольмского синдрома» [5].

Теоретическая основа превращения страха в орудие манипуляции излагается Маратом, который подчеркивал, что для завоевания или удержания власти путем устрашения общества (это и есть политический смысл слова «террор») необходимо создать обстановку массовой истерии. Создание подобной обстановки страха подчеркнуто чеченским террористом С. Радуевым в его выступлении перед выпускниками центра по подготовке боевиков в 1997 г., когда он определяет основную задачу боевиков-террористов – «сеять смертельный ужас» среди военных, находящихся на территории Чечни или вблизи нее. Необходимо усиливать у них «растерянность и страх, захватывать их в заложники и убивать» [7].

Страх – это более эффективное оружие, чем физическое насилие, так как он деморализует субъект, сковывает, парализует его волю к сопротивлению, оказывая непрерывное воздействие. Терроризм имеет публичный характер посредством СМИ, что подчеркивалось М. Тэтчер, которая утверждала, что освещение в СМИ – «кислород» террористов [8]. Чем больше общественный резонанс получает террористический акт, тем больше воздействие он оказывает.

В этом случае терроризм становится средством психологического воздействия. Однако он нацелен не на убийство, а устрашение живых людей. Жертвы становятся инструментом, а убийство – методом достижения цели.

С. Г. Кара-Мурза, размышляя над природой терроризма, пишет: «Из 15 миллионов водителей в России ежегодно гибнет порядка 1 на тысячу. От терактов в 1999 г. погибло порядка 1 на миллион. Но мы ведь не боимся ездить на машине. Почему же мы не боимся ездить на машине, но боимся террористов? Нет заинтересованности в том, чтобы мы боялись автомобиля. Поэтому телевидение и не показывает нам с утра до ночи изуродованные трупы жертв автокатастроф. Если бы СМИ интенсивно показывали как сегодня мы видим результаты террористических актов, то мы бы боялись автомобиля панически» [4].

Однако мы всегда ориентируемся на то, что государственные органы и учреждения образования выполняют исключительно важную роль в воспитании молодежи. Школа и ВУЗ становятся мощнейшим инструментом формирования жизненной позиции молодежи, способствуя реализации механизмов противодействия терроризму. Ситуация осложняется тем, что терроризм во многом поддерживается работой СМИ, направленной на поддержание имиджа террористов и проявляемой в информировании о них и показании результатов их деятельности. «Террористы становятся такими же телевизионными героями, как и спортсмены или звезды шоу-бизнеса. А героям принято подражать и восхищаться ими. Отсюда – эпидемии подражательного поведения, охватывающие общество

почти сразу же после резонансных событий, широко освещаемых СМИ» [4].

Подобный феномен находит отражение в деятельности М. Удугова, явившегося одним из известнейших чеченских сепаратистов, непревзойденным пропагандистом чеченской национальной революции. Он смог в одиночку выиграть информационную войну в 1994–1996 гг. у бойцов идеологического фронта Российской Федерации. «Хотя вернее было бы сказать, не столько он выиграл информационные бои, сколько мы их проиграли, особенно в начале первой чеченской кампании».

Его деятельность во многом базировалась на принципах, изложенных Й. П. Геббельсом – министром народного просвещения и пропаганды нацистского правительства Германии. Будучи гениальным оратором и пропагандистом, которого до настоящего времени называют «отцом лжи» и «отцом пиара», «отцом массовых коммуникаций» и «Мефистофелем XX века», Геббельс формулирует заповеди пропаганды и черного PR:

- 1) пропаганда должна быть централизованной и четко спланированной;
- 2) истинность и ложность идеи определяется авторитетом центра;
- 3) черная пропаганда используется, когда белая менее возможна или дает нежелательные эффекты;
- 4) пропаганда должна характеризовать события и людей отличительными фразами или лозунгами;
- 5) для лучшего восприятия, пропаганда должна вызывать интерес аудитории и передаваться через привлекающую внимание среду коммуникаций.

В своей деятельности Й. П. Геббельс жестко придерживался этих принципов. Его пропаганда отличалась беспредельным цинизмом в выборе средств. Он первый разделил пропаганду на белую (достоверную информацию из официальных источников), серую (сомнительную информацию из неясных источников) и черную (откровенную ложь, провокация). То или иное искажение информации – характерная черта любой пропаганды.

Если сегодня говорить об информаци-

онном противодействии, то следует остановиться на факторах информационного противодействия, которыми в настоящее время становятся:

1. Поддержание исторической осведомленности о преступлениях террористического характера, и их влиянии на судьбу.
2. Недопущение героизации террористов.
3. Поддержание светлой памяти о борцах с терроризмом.
4. Развитие системного мышления, в частности способности грамотно и комплексно оценивать последствия того или иного исторического выбора на политическую, экономическую, духовную жизнь страны. Невежество – питательная среда демагогов.
5. Развитие критического мышления, способности противостоять манипуляции сознанием.

Противостоять террористическим угрозам в обозначенных направлениях в рамках деятельности системы образования в целом возможно только реализуя интерес молодого поколения к проблематике героизма и воспитывая патриотизм.

Героизм становится мощным средством воспитания подрастающего поколения в СССР, что было изначально определено В. И. Лениным: «Причина наших побед... – умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче» [2]. Так появлялись герои труда, герои-участники боевых действий. Человеческий мозг, воспринимая информацию о героизме своих соотечественников, естественным образом ее отражал. Так рождались герои. Этот принцип воспитания обосновывается в дальнейшем Дж. Риззолатти, раскрывшего механизм зеркальных систем. Человеческий мозг способен к отражению, которое делает подражание естественным механизмом воспитания.

Система противодействия терроризму в современной России должна выстраиваться во многом учреждениями образования с опорой на идеологию, основой которой станет преодоление страха. Одна-

ко система образования не учит студентов «критике источника», т. е. выявлению исторической верности, свойств субъективности и ложной информации. При этом следует помнить о снижении доверия к официальным СМИ.

Еще одной проблемой становится появление в Интернете масштабных толкований Корана, нуждающихся в оценке с точки зрения классической религии. Поэтому должна выстраиваться особая система исламского образования. Реализованный опыт республик Кавказа, в частности в Чечне, показывает, что оптимальным условием противодействия экстремизму и терроризму является просвещение населения в области религиозной грамотности.

Подобное религиозное просвещение общества становится не просто удовлетворением потребностей верующего, но и средством обеспечения информационной безопасности человека и в целом мира, а также согласия в обществе. Воздействие на сознание посредством образования и просвещения является оптимальным средством профилактики экстремизма и терроризма, при этом государство выполняет свою естественную функцию.

Необходимость исламского образования на базе традиционной системы не раз подчеркивал глава Чеченской Республики Р. Кадыров, нацеленный с 2013 г. на создание базового учебного пособия по основам ислама. Он подчеркивает, что «необходимо в первую очередь разработать методику внедрения религиозного пособия в учебный процесс. Мы должны проработать грамотную программу, которая позволила бы донести до детей традиционный ислам. Пособие должно быть интересным, хорошо проработанным, чтобы его могли использовать для преподавания основ ислама и в других регионах. В нем необходимо разъяснить с точки зрения ислама вопросы взаимоотношения между различными конфессиями и народами» [6]. Президент Чеченской Республики отмечает, что преподавать этот предмет должны хорошо подготовленные люди. «В республике много специалистов в области религии. Это люди, получившие исламское образование и в России,

и за рубежом. Конечно, нужно помочь им включиться в учебный процесс, чтобы занятия с детьми проходили на высоком уровне» [6]. Он же подчеркивает, что введение в школьную программу курса основ ислама не должно ущемлять интересы и права представителей других конфессий.

Обозначенная на государственном уровне проблема не раз обсуждалась. Сегодня по решению Министерства образования и науки РФ был создан перечень вузов, которые ориентированы на оказание научно-методической, организаторской, информационно-технической помощи исламским центрам, реализующим позицию государства по организации оптимальной государственной политики в обозначенной сфере. Каждый государственный вуз сотрудничает с одним из исламских центров. Речь идет о следующих государственных вузах: Московский государственный лингвистический институт (г. Москва), Кубанский государственный университет (г. Краснодар), Нижегородский государственный университет (г. Нижний Новгород), Смольный институт свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург), Северо-Кавказский государственный технический университет (г. Ростов). Негосударственные вузы представлены такими университетами, как Московский исламский университет (г. Москва), Российский исламский университет (г. Казань), Российский исламский университет при Центральном духовном управлении мусульман (г. Уфа), Исламский университет имени Абу Ханифы (г. Нальчик), Северо-Кавказский исламский университетский центр исламского образования и науки (г. Махачкала).

Государственная поддержка в рамках этой программы предполагает реализацию системы оснащения исламских вузов современными техническими средствами: компьютерными классами, лингафонными кабинетами, средствами дистанционного обучения и т. д. Возможными становятся стажировки преподавателей исламских вузов в государственных вузах.

Особо следует отметить Северо-Кав-

казский университетский центр, который отличается от других четырех исламских вузов тем, что представляет собой ассоциативную структуру, в которую входят четыре наиболее крупных северо-кавказских вуза по подготовке специалистов в области религии. Сюда относятся Северо-Кавказский исламский университет им. шейха Мухаммадарифа (Республика Дагестан), Институт теологии и религиоведения им. Мамма Дибара ар-Рочи (Республика Дагестан), Исламский институт им. А. Кадырова (Чеченская Республика) и Исламский институт (Республика Ингушетия). Обозначенный центр становится самым крупным центром исламского образования в России. В связи с доминирующей позицией ислама в Дагестане государство определяет Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки как ведущий в программе развития исламского образования на территории РФ. Республика имеет богатый опыт по проведению исламского образования. Здесь в большей степени занимаются разработкой учебно-методических пособий, учебников, вопросами экспертизы, передачи накопленного в течение 15 лет опыта исламского образования и т. д.

В настоящее время в Мордовии отсутствует собственная полноценная система образования (мектебов, медресе). Однако мусульмане Мордовии развернули широкую просветительскую деятельность: открываются курсы, проводятся конкурсы по изучению основ ислама. Например, во второй половине июня 2001 г. был проведен первый в республике конкурс по основам ислама, в котором приняли участие 150 мужчин и 50 женщин – в основном люди, не имеющие специального духовного образования. Конкурс затронул важнейшие блоки вопросов по мусульманской традиции: главными критериями стали знание Корана, сунны (хадисов, в том числе составляющих сира – жизнеописания пророка Мухаммеда), аль-фикха (мусульманского права), а также арабского языка. Начал активно формироваться институт местного мусульманского духовенства (муфтиев, имам-мухтасибов, имам-хатыбов). Недостаток квалифици-

рованных священнослужителей компенсируется направлением татарской молодежи Мордовии в центры мусульманского образования России (Казань, Набережные Челны, Уфа и др.) и других государств (Саудовская Аравия, Египет, Иордания). Развивается республиканская исламская пресса, в частности, издаются газеты «Ислам в Мордовии» и «Юлдаш». Активно способствует пропаганде исламских традиций общественная организация «Общество татарской культуры “Якташлар”».

Сегодня мусульманское образование в Мордовии делает первые шаги к своему возрождению. Особый интерес вызывают попытки в рамках пенитенциарной системы Республики Мордовия. Глава Центрального духовного управления мусульман Республики Мордовия Ф. Шафиев в марте 2014 г. определил возможность начального мусульманского образования в период отбывания срока заключения в местах лишения свободы: «В самое ближайшее время мы запустим проект по получению осужденными начального мусульманского образования по заочной форме. Данный проект – это продолжение сотрудничества между духовными центрами и региональными управлениями Федеральной службы исполнения наказаний» [3].

Ситуация в стране осложняется тем, что в Республике Мордовия в колониях пребывает часть осужденных, исповедующая ислам радикального толка. Именно они нуждаются прежде всего в духовном просвещении для дальнейшей реализации межконфессионального созидания.

Нацеленность государства на межконфессиональный диалог весьма значительна. Однако его возможность не раз ставилась под сомнения. Это связано с тем, что «свою открытость межконфессиональному диалогу и его расширению декларируют практически все руководители имеющихся сегодня в России конфессий. Однако разностороннего и постоянно функционирующего межконфессионального общения (особенно на уровне лидеров) нет, так как руководители центров традиционных религий не всегда единодушны в решении многих вопросов» [1, с. 75].

Таким образом, в условиях совре-

менного общества актуализируются все новые проблемы, некоторые из них во многом связаны с системой образования. Особый интерес вызывают вопросы межконфессионального созидания, решаемые Правительством РФ и Министерством об-

разования и науки РФ и направленные на развитие образования. Развитие исламского образования в современном обществе становится приоритетным направлением государственной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурова, Ю. В. Межконфессиональное согласие как фактор стабилизации социальных процессов в регионе / Ю. В. Бурова // Регионоведение. – 2013. – № 1 (82). – С. 75–82.
2. Героизм [Электронный ресурс] // Большая Советская энциклопедия. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_sovet/Geroizm-8396.html.
3. Исламское образование можно будет получить в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140307/998632745.html#ixzz2vaQLODEu>.
4. Кара-Мурза, С. Г. Страх терроризма [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/terror.htm>.
5. Коваль, Е. А. Нормативное измерение социальной аномии как фактора дезадаптации молодежи / Е. А. Коваль // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 98.
6. Официальный сайт Просветительского Центра и Издательства «Свет Православия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reshma.nov.ru/material/Kadirov_poruchil_razrabotat_posobie_dlya_prepodavaniya_islama_v_shkole.html.
7. Трошев, Г. Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала [Электронный ресурс] / Г. Н. Трошев. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/index.html>.
8. Тэтчер, М. Искусство управления государством. Стратегия меняющегося мира [Электронный ресурс] / М. Тэтчер. – Режим доступа: <http://lib100.com/book/other/statecraft/>.

Поступила 01.07.14.

Об авторах:

Айзатов Фярит Ахметович, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института – филиала АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17), доктор философских наук, fayzatov@rusoop.ru

Бурова Юлия Владимировна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Средне-Волжского филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» (Россия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6), кандидат исторических наук, Lady-burova@mail.ru

Для цитирования: Айзатов, Ф. А. Противодействие идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России / Ф. А. Айзатов, Ю. В. Бурова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 17–24. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.017

REFERENCES

1. Burova Yu. V. Mezkhkonnessional'noe soglasie kak faktor stabilizacii social'nyh processov v regione [Interconfessional concordance as a factor of stabilization of social processes in a region]. *Regionologija* [Regionology]. 2013, no. 1 (82), pp. 75–82.
2. Geroizm [Heroism]. *Bol'shaja Sovetskaja jenciklopedija* [Great Soviet Encyclopedia]. Available at: http://enc-dic.com/enc_sovet/Geroizm-8396.html.
3. Islamskoe obrazovanie mozno budet poluchit' v mestah lishenija svobody [Islamic education will be available at places of detention]. *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <http://ria.ru/society/20140307/998632745.html#ixzz2vaQLODEu>.
4. Kara-Murza S. G. Strah terrorizma [Fear before terrorism]. Available at: <http://psyfactor.org/terror.htm>.
5. Koval' E. A. Normativnoe izmerenie social'noj anomii kak faktora dezadaptacii molodezhi [Normative measurement of social anomia as a factor in disorienting the youth]. *Gumanitarij: aktual'nye problemy nauki i obrazovanija* [Humanitarian: topical issues of science and education]. 2013, no. 2, p. 98.
6. Oficial'nyj sajt Prosvetitel'skogo Centra i Izdatel'stva "Svet Pravoslavija" [Official website of Outreach Center and Publishing House "Light of Orthodoxy"]. Available at: http://www.reshma.nov.ru/material/Kadirov_poruchil_razrabotat_posobie_dlya_prepodavaniya_islama_v_shkole.html.

7. Troshev G. N. Moja vojna. Chechenskij dnevnik okopnogo generala [My war. Chechnya diary of a trench general]. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/index.html>.

8. Tjetcher M. Iskusstvo upravlenija gosudarstvom. Strategija menjajushhegosja mira [Art of the government of a state. Strategy of a changing world]. Available at: <http://lib100.com/book/other/statecraft>.

About the authors:

Azyyatov Fyazit Akhmetovich, professor of Chair of Humanities and social disciplines, Saransk Institute of Consumers Cooperation, an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation (17, Transportnaya Str., Saransk, Russia), Doctor of philosophical sciences, fayzyatov@rucoop.ru

Burova Yulia Vladimirovna, research assistant professor, Chair of humanities and socio-economic disciplines, Middle Volga affiliate of Russian Law academy under the RF Ministry of Justice (6, Fedoseenko Str., Saransk, Russia), Kandidat Nauk degree (PhD) in historical sciences, Lady-burova@mail.ru

For citation: Azyyatov F. A., Burova Yu. V. Protivodejstvie ideologii terrorizma v ramkah sistemy obrazovaniya v sovremennoj Rossii [Counteraction to terroristic ideology through educational system of modern Russia]. *Integracija obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 17–24. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01:001(4)

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.025

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. Н. Сушкова (*Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия*)

В статье анализируется современное состояние европейских исследований и образования в сфере изучения Европы как особой историко-культурной области, отличающейся спецификой социально-экономического, политико-правового развития. Европа рассматривается в контексте современных интеграционных процессов, в то же время подчеркивается ее неоднородность, разнообразие противоречивых тенденций вплоть до возможности минимизации коммунитарных преобразований. Автором рассматривается предмет европейских исследований, главным образом, европейской интеграции и организации, а также деятельности Европейского союза. Приводятся данные интернет-опроса студентов и выпускников последних лет по направлению подготовки «Европейские исследования» различных университетов мира относительно мотивации и результатов изучения данной тематики. Кроме этого, в рамках предмета изучаются другие значимые европейские организации, в числе которых Совет Европы, Содружество независимых государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Евразийский экономический союз, Арктический совет и др. С точки зрения перспектив развития европейских исследований, важным направлением выступает расширение рамок политико-правового европейского пространства, в том числе в большем изучении Российской Федерации как крупнейшего европейского государства. Важное внимание должно быть уделено сравнительным аспектам деятельности общеевропейских и национальных институтов, анализу взгляда и восприятия Европы со стороны других государств мира.

Ключевые слова: европейские исследования; Европа; европейская интеграция; Жан Моне; Европейский Союз; сотрудничество.

EUROPEAN STUDIES: MODERN SITUATION, PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Yu. N. Sushkova (*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia*)

The article analyzes the current state of European research and education in the field of European studies as a special historical and cultural region, characterized by specific socio-economic, political and legal development. Europe is considered in the context of modern integration processes, at the same time emphasizes its heterogeneity, a variety of contradictory tendencies, including minimization of the communitarian approach. The author discusses the subject of European studies, mainly of European integration and the European Union. There is provided the data of the online survey of students and graduates in recent years in the direction of European studies in the universities around the world, regarding the motivation and results of the study in this field. In addition, the course examines other relevant European organizations, including the Council of Europe, Commonwealth of Independent States, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the Eurasian Economic Union, the Arctic Council and other. From the point of view of the prospects for European studies, an important direction is the extension of the framework of political and legal Europe, including larger study of the Russian Federation as a major European state. Important attention should be paid to the comparative aspects of European and national institutions, the analysis of the opinion and perceptions of Europe by other countries in the world.

Keywords: European studies; Europe; European integration; Jean Monet; European Union; cooperation.

1–2 октября 2014 г. в г. Брюсселе (Бельгия) состоялась международная научно-практическая конференция Жана Моне

«Будущее европейских исследований», посвященная анализу современного состояния научно-образовательного междис-

циплинарного направления подготовки «Европейские исследования» (European Studies). Обзор сложившейся ситуации в европейских университетах проходил в год 25-летия новейшей европейской интеграции под руководством Европейской комиссии Европейского союза (ЕС). Согласно традиции, научный форум открыл председатель Европейской комиссии ЕС Ж. М. Боррозу, отметивший, что европейские исследования на современном этапе претерпевают существенные изменения, обусловленные комплексом кризисных ситуаций, с которыми столкнулась Европа в последнее десятилетие, среди которых политико-правовые, экономические трудности. По его словам, большие надежды по разработке практических рекомендаций в решении этих трудностей деятель ЕС возлагают на представителей научной общественности, в том числе относящихся к исследователям Европы разнообразных проектов идеолога и лидера европейской интеграции Жана Моне.

Участие Председателя Европейской комиссии обусловлено тем, что в структуре данного института имеется должность Европейского комиссара по исследованиям, инновациям и науке, учрежденная в 2010 г. на основе портфеля еврокомиссара по вопросам науки и исследований. Согласно мандату, в область его ответственности входят развитие Европейского исследовательского пространства (так называемой «пятой свободы» для обеспечения беспрепятственного перемещения исследователей и технологий); реализация всестороннего подхода к инновациям; координация научных исследований на европейском и национальном уровнях; повышение эффективности поддержки, оказываемой ЕС научным исследованиям. В распоряжении комиссара по исследованиям, инновациям и науке при Еврокомиссии находятся генеральные директораты и агентства, содействующие ему в выполнении своих обязанностей.

Рассмотрим аспекты, находящиеся в сфере европейского исследовательского пространства. Европейские исследования – комплексное междисциплинарное научно-образовательное направление по из-

учению Европы. Не углубляясь в дискуссию о геополитических границах Европы, которые не имеют однозначного очертания и не ограничиваются рассмотрением этой историко-культурной области только как части света, обозначим существование такого мнения, что ЕС обязательно должен расширяться в страны не только собственно Европы, но и Азии и даже Африки, если они в большей степени нацелены воспринимать «европейские ценностные ориентиры». Что касается таких государств как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и ряд других, то в политико-правовом отношении они также могут рассматриваться как европейские, поскольку принимают участие в важнейших европейских организациях, являются продолжателями сложившихся традиций и устоев. Таким образом, спектр европейских исследований преобразовывается, основываясь на процессах взаимодействия и укрепления связей с собственно Европой. Несмотря на перспективы достаточно широкого охвата проблематики, выделим в качестве их основополагающих направлений европейскую интеграцию и связанную с ней организацию и деятельность ЕС, рассматриваемые с точки зрения междисциплинарного подхода.

В учебных программах европейских университетов содержится комплекс учебных дисциплин по изучению ЕС, включающие политологию (основные направления политики ЕС), европейскую историю, европейское право, экономику, социологию, социокультурную антропологию, географию, государственное управление, психологию, философию, международные отношения, культурологию, литературу, лингвистику и языки. Большинство образовательных программ ориентированы на изучение ЕС, однако в отдельных случаях анализируются национальные практики, осуществляется их сопоставление. Образовательная программа «Европейские исследования» включает как гуманитарные, так и общественные науки. В основном кафедры Европейских исследований фокусируют свое внимание исключительно на изучение Европы. В то же время в сфере исследований, с точ-

ки зрения европейских позиций, могут включаться Северная Америка, Азия, Африка, Австралия и Новая Зеландия. Существуют специализированные ассоциации европейских исследований, среди которых Ассоциация университетов по современным европейским исследованиям (University Association for Contemporary European Studies), Ассоциация изучения Европейского Союза (European Union Studies Association), Ассоциация изучения европейской интеграции (Arbeitskreis Europäische Integration).

Европейская интеграция предполагает процесс производственного, политико-правового, социально-экономического, культурного объединения государств. Она выражается не только в деятельности региональных и межрегиональных организаций, но и учреждении особых интеграционных образований, уникальным примером которого является ЕС. Процесс европейской интеграции в новейшей истории рассматривается как один из оптимальных способов укрепления оборонноспособности государств-членов и стал ответом на военные потрясения XX в.

В области политологии и европейского права были выработаны три основных подхода к определению понятия *европейская интеграция*: межправительственный, институциональный и коммунитарный. Сторонники первого отводят приоритетную роль в процессе интеграции национальным государствам, создающим с целью решения конкретных проблем соответствующие общие институты. В рамках институционального подхода европейская интеграция рассматривается как процесс трансформации национальных практик взаимодействия институтов, которая ведет к созданию особой многоуровневой системы управления с множеством центров принятия решений. Коммунитарный подход предполагает процесс создания наднациональных институтов, которым государства-члены добровольно передают часть своих суверенных прав для более эффективной координации и управления ими в тех или других сферах жизнедеятельности [3–5].

История европейской интеграции включает следующие этапы: «предварительный» (1946–1950 гг.): от призыва к созданию Соединенных штатов Европы (У. Черчилль) до декларации Р. Шумана, приглашавшего Германию и все заинтересованные страны к объединению в сообщество; «коммунитарный» (1951–1992 гг.): от договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) до подписания Договора о ЕС (1951–1967 гг.: до подписания Договора о слиянии и образования единой институциональной системы для всех сообществ; 1967–1986 гг.: с момента вступления в силу Договора о слиянии до подписания Единого Европейского акта (ЕЕА); 1987–1992 гг.: от ЕЕА до подписания Договора о Европейском Союзе в Маастрихте); «евросоюзный» (1993 г. – н. в.): от образования ЕС до Амстердамского договора (1997–1999 гг.), от Европейского совета в Ницце (2000 г.) до разработки проекта Конституции ЕС (2004 г.), подписание Договора о реформе ЕС в Лиссабоне 2007 г. и вступление его в силу с 1 декабря 2009 г. [1–2].

В настоящее время исследователи особое внимание уделяют содержанию, современной практике и перспективам применения Договора о внесении изменений в Договор о ЕС и Договор об учреждении Европейского сообщества (Договора о реформе ЕС), принятого с целью улучшения функционирования ЕС и укрепления его позиций на мировой арене в условиях резких глобальных изменений. Задуманный как «инструментарий», этот во многом инновационный договор завершил 15-летнюю дискуссию о политической и институциональной реформе ЕС, начатой подписанием Маастрихтского договора в 1992 г., и заложил правовые основы функционирования ЕС на ближайшие 15–20 лет. Когда в 2005 г. на референдумах во Франции и Нидерландах конституция была отклонена, ЕС оказался в институциональном тупике, выход из которого был возможен только при существенном преобразовании структуры коллективных органов, принципов и порядка их работы, обеспечении боль-

шей прозрачности их деятельности, закреплении баланса между целями и интересами стран-членов ЕС.

В настоящее время ЕС объединяет 28 государств Европы, представляя собой уникальное интеграционное образование. В его рамках действует единый рынок, включающий в себя таможенный и валютный союзы (единая европейская валюта – евро – действует на территории 18 стран). ЕС также предпринимает меры по координации действий стран-членов в различных направлениях как внутригосударственной, так и внешней политики, постепенно эволюционируя из экономической организации в наднациональную.

Участниками конференции Жана Моне были сделаны доклады о результатах социологического исследования, посвященного проблеме перспектив европейских исследований. Более 900 респондентов в течение 2 месяцев (с середины июля до середины сентября) 2014 г. (студенты, выпускники последних лет) как из государств-членов ЕС, так и зарубежных стран (Китай, Турция) приняли участие в интернет-опросе. Респонденты в основном были из Южной Европы (например, 43 респондента из Мальты и только 8 из Великобритании), обучавшиеся (60 %) у профессоров Жана Моне, т. е. тех ученых, которые победили в данной номинации соответствующего конкурса. На вопрос о мотивации выбора этого направления подготовки «Изучение Европейского союза» 615 респондентов (45 %) ответили, что фундаментальные знания о ЕС являются необходимыми для осуществления карьеры в сфере международных отношений. Другими мотивационными факторами являются трудоустройство в институтах ЕС (306 респондентов, или 22 %), обладание сравнительными материалами о ЕС для сопоставления с внутригосударственным нормообразованием и нормоприменением (303 респондента, или 20 %), необходимость в знании ЕС для трудоустройства в любой области (33 респондента, или 2 %), а также другие причины (124 респондента, или 9 %).

Что касается ожиданий от образовательной программы, то в основном 734 респондента (61 %) посчитали главным преимуществом наличие междисципли-

нарного подхода, выраженного в комплексном изучении политологии, права, истории, экономики и социологии Европы. Кроме этого, интерес представляет изучение общественных наук, публичное администрирование с фокусом на развитие институтов ЕС (17 чел., или 1 %), более широкий спектр изучения, включающий такие темы как европейская культура, литература и языки (189 чел., или 16 %), перспектива сравнения ЕС с национальными учреждениями (248 чел., или 20 %), другие причины (25 чел., или 2 %).

Большинство респондентов заметили, что их ожидания были оправданы. В качестве пожеланий были указаны развитие практико-ориентированного подхода, более подробное изучение преимуществ европейской интеграции, расширение баз и сроков практик. Затрагивая личные аспекты карьерного продвижения и трудоустройства, 379 чел. (46 %) отметили, что европейские исследования позволили глубоко осмыслить идею и перспективы европейской интеграции, 266 чел. (32 %) посчитали, что полученные знания будут иметь важное значение для их карьеры, а 178 людям (22 %) помогли сформироваться в качестве более ответственных и образованных европейских граждан.

За 20 лет интерес к ЕС был существенным, но в последние 2 года наблюдается его снижение. В качестве причин выделили финансовый кризис, падение курса евро, неопределенность будущего ЕС, подъем других более мощных регионов. Несмотря на это, исследования ЕС рассматриваются как весьма значимые для перспектив в карьере и личного развития. Прослеживается следующая тенденция: чем более углубленными являются курсы изучения ЕС и, следовательно, полученные знания, тем лучше развивается карьера. Данная образовательная программа способствует выработке навыков междисциплинарных исследований, дает возможность формировать обширный кругозор. Отдельные участники опроса отметили, что изучение ЕС изменило их жизнь, определило выбор профессии. Что касается методологии обучения, ими рекомендуется обращать внимание на практический опыт

деятельности европейских институтов, увеличивать изучение кейсов, практиковать стажировки, визиты; содержания курсов – исследовать современную ситуацию развития европейских институтов. Кроме этого, выпускникам необходимо понимать перспективы их карьерного роста. Около 2/3 респондентов подчеркивают важность получения навыков междисциплинарных исследований, выхода за рамки традиционного академического образования.

Наряду с изучением ЕС европейские исследования охватывают также познание деятельности других значимых европейских организаций. Например, к важнейшим организациям Европы относится Совет Европы, членами которой являются почти все страны Европы (47 государств), в том числе Российская Федерация. Его целями являются программы по сглаживанию противоречий между законодательными базами европейских стран в таких сферах как права человека, гражданство, международное частное право, защита окружающей среды и культурного наследия, охрана прав национальных меньшинств и т. д. Совет Европы нередко называют «сторожевой собакой» демократии и прав человека.

Крупной военно-политической организацией, членами которой являются в основном страны Европы, а также США и Канада, выступает Организация Североатлантического договора (НАТО), созданная для коллективной обороны в случае нападения на любое из государств-членов. Крупнейшей региональной организацией по безопасности, нацеленной на предотвращение возникновения конфликтов в регионе, урегулирование кризисных ситуаций, ликвидацию последствий конфликтов следует считать Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в состав которой входят 56 государств Европы, Центральной Азии и Северной Америки.

Для координации сотрудничества между парламентами и правительствами стран Северной Европы были учреждены Северный совет (1952 г.) и Северный совет министров (1971г.), членами которой являются Дания, Финляндия (с 1956 г.),

Исландия, Норвегия, Швеция. В 1989 г. по инициативе Финляндии для защиты уникальной природы северной полярной зоны образован Арктический совет, в который вошли восемь стран: Дания, Финляндия, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, Швеция, США (страны-наблюдатели: Великобритания, Франция, ФРГ, Нидерланды, Польша, Испания). Действует Центрально-европейская ассоциация свободной торговли (ЦЕАСТ) – международная организация, являющаяся преемником Вишеградского соглашения между странами, не являющимися членами ЕС, подписанного 21 декабря 1992 г. В настоящее время членами этой организации являются Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, Молдавия, Черногория, Сербия, Республика Косово. До вступления в ЕС членами организации являлись также Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия и Словения. 3 февраля 1958 г. был создан политический, экономический и таможенный союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (Бенилюкс).

В постсоветском пространстве было создано Содружество Независимых Государств (СНГ), включающая 11 бывших республик Советского Союза (кроме стран Прибалтики и Грузии). СНГ не обладает наднациональными полномочиями, осуществляет координацию взаимодействия между странами-участницами в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях. Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан для укрепления обороноспособности государственных границ учредили Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Крупнейшей евро-азиатской организацией является Евразийский экономический союз, члены которой (Россия, Республика Беларусь, Казахстан) нацелены на формирование не только единого экономического пространства, общего рынка, но и политико-правового интеграционного образования.

Принципиально важное значение имеет укрепление российских исследований в рамках европейских. Политические, эко-

номические, культурные отношения между РФ и европейскими государствами складывались веками. В настоящее время, несмотря на немалые политические трудности, существует идея европейской интеграции в рамках перспектив взаимодействия и сотрудничества Европейского и Евразийского союзов по пути формирования «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока. Думается, что более углубленное изучение России в рамках европейских исследований в европейских университетах будет способствовать лучшему пониманию ее политики на международной арене.

Таким образом, исследование прошлого европейских государств и современных процессов европейской интеграции актуализируется в связи с общественной значимостью проблематики, в круг которой входят европейские национальные идентичности, европейский регионализм, миграционные процессы в Европе, европейская интеграция, евроатлантические отношения, институты ЕС, партийно-политическая система европейских государств, внутренняя и внешняя политика европейских стран, глобализация и международная безопасность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каракулян, Э. А. «Subsidium права» или власть герметичного общества? Идея субсидиарности в истории политических и правовых учений Западной Европы / Э. А. Каракулян. – Нижний Новгород, 2004.
2. Сушкова, Ю. Н. Европейские институты / Ю. Н. Сушкова. – Саранск : Красный Октябрь, 2007. – 52 с.
3. Dinan, D. Ever Closer Union: An Introduction to European Integration / D. Dinan. – Great Britain : Macmillan Press Ltd., 1999.
4. Rosamond, B. Theories of European Integration / B. Rosamond. – Great Britain : Palgrave Publishers Ltd., 2000.
5. Stephanou, C. A. The Legal Nature of the European Union / C. A. Stephanou // Legal Aspects of Integration in the European Union. – London : Kluwer Law International, 1997. – P. 171–185.

Поступила 05.11.14.

Об авторе:

Сушкова Юлия Николаевна, декан юридического факультета, заведующий кафедрой международного и европейского права ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор исторических наук, yulenkam@mail.ru

Для цитирования: Сушкова, Ю. Н. Европейские исследования: современное состояние, проблемы и перспективы / Ю. Н. Сушкова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 25–30. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.025

REFERENCES

1. Karakulyan E. A. “Subsidium prava” ili vlast’ germetichnogo obshhestva? Ideja subsidiarnosti v istorii politicheskikh i pravovykh uchenij Zapadnoj Evropy [“Subsidium of law” or power of the hermetic society? Idea of subsidiarity in history of political and legal studies of the Western Europe]. Nizhniy Novgorod, 2004.
2. Sushkova Yu. N. Evropejskie instituty [European Institutions]. Saransk, Red October Publ., 2007, 52 p.
3. Dinan D. Ever Closer Union. An Introduction to European Integration. Great Britain, Macmillan Press Ltd., 1999.
4. Rosamond B. Theories of European Integration. Great Britain, Palgrave Publishers Ltd., 2000.
5. Stephanou C. A. The Legal Nature of the European Union. *Legal Aspects of Integration in the European Union*. London, Kluwer Law International, 1997, P. 171–185.

About the author:

Sushkova Yulia Nikolaevna, Dean of the law Faculty, Chair of the International and European Law Department of the Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of historical sciences, yulenkam@mail.ru

For citation: Sushkova Yu. N. Evropejskie issledovaniya: sovremennoe sostojanie, problemy i perspektivy [European studies: modern situation, problems and perspectives]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 25–30. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.025

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С. Н. Широбоков, О. А. Федорова (*Омский государственный педагогический университет (филиал), г. Тара, Россия*)

Рассматриваются основные тенденции развития международной академической мобильности профессорско-преподавательского состава и студенческого контингента образовательных организаций. Авторы изучают международную деятельность вузов как основной компонент, направленный на комплексную оценку учебного заведения. Особое внимание в работе уделено культурно-образовательному туризму – новому и перспективному направлению туристической сферы. В настоящее время оно представляет собой одно из магистральных направлений международного культурного обмена, развитие которого способствует укреплению международного сотрудничества в научной, деловой и образовательной сферах.

Наиболее востребованным и распространенным видом подобного туризма являются летние школы. Программы, разработанные и предлагаемые вузами для реализации, многообразны. Они адаптированы для молодежной аудитории и рассчитаны на школьников, студентов, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей. Подобные образовательные программы предлагают изучение любого из европейских языков непосредственно на его родине.

Как показал опыт внедрения летней школы «Культурно-образовательный туризм: путешествие по таежным местам», групповое обучение в предлагаемых турах позволяет изучить язык в среде сверстников, что оказывает положительное влияние на психологическое состояние участников. Для молодых талантливых людей языковые курсы являются прекрасным толчком для раскрытия творческого потенциала и других возможностей. Преподавателями филиала ОмГПУ в г. Таре разработана и успешно внедряется программа летней школы «Культурно-образовательный туризм: путешествие по таежным местам». Программа рассчитана на две смены. Участникам предоставляется прекрасная возможность усовершенствовать языковые навыки, познакомиться с культурой, традициями и обычаями народов Западной Сибири. Особенностью данных курсов является то, что они рассчитаны на разный уровень языковой подготовки. При разработке программы летней школы авторы постарались учесть все интересы потенциальных слушателей.

Ключевые слова: академическая мобильность; культура; образование; туризм; международное сотрудничество.

INTERNATIONAL COOPERATION: DEVELOPMENT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM

S. N. Shirobokov, O. A. Fedorova (*Affiliate of Omsk State Pedagogical University (campus), Tara, Russia*)

The article examines the main trends in the development of international academic mobility of both the teaching staff and students. The authors examine the international activities of Higher Education Institutions (HEIs) as the main component oriented to a comprehensively assess educational institutions.

Special attention in the work is given to the cultural and educational tourism – a new and promising direction of the tourism sphere. At the moment it is one of the main directions of international cultural exchange, the development of which contributes to the strengthening of international cooperation in the science, business and education.

The most popular type of this kind of tourism is summer schools. Programmes, which are developed and offered by higher education institutions, are various. They are adapted for younger audiences and are designed for schoolchildren, students, graduate students, postgraduates and young teachers. Such educational programmes offer to study European languages directly where they are spoken.

As the experience of the implementation of the Summer School “Cultural and educational tourism: travelling around taiga places” has shown, cooperative learning, on suggested tours, allows studying the language among peers that bias for the better on the psychological state of the participants. For young and talented people language courses are an excellent push for creativity and other possibilities.

Teachers of Omsk State Pedagogical University affiliate in Tara developed and successfully implemented the programme of the Summer School “Cultural-educational tourism: travelling around taiga places”. The programme is designed for two sessions. Participants are given the great opportunity to improve their language skills and learn the Western Siberia’s culture, traditions and customs.

Keywords: academic mobility; competitiveness; culture; education; International cooperation; tourism.

В современных условиях глобализации большое внимание уделяется развитию международного сотрудничества между государствами. Россия и Китай являются давними стратегическими партнерами в этом направлении. Образовательная политика этих государств направлена на реализацию приоритетных задач, в число которых входит международная деятельность.

В России и Китае оказывается широкая поддержка международной мобильности как профессорско-преподавательского, так и студенческого состава образовательных организаций. Для этого действуют разнообразные программы, поддерживающие мобильную активность молодого поколения.

Исследователи отмечают, что «Россия и Китай реализуют согласованный подход к интернационализации образования, который предполагает поддержку академической и профессиональной мобильности путем предоставления стипендий, и организации международных образовательных программ, что способствует достижению долгосрочных политических, культурных и академических целей страны» [4, с. 89].

В 2012 г. разработан подход системы индикаторов и основных инструментов, направленных на комплексную оценку российских вузов. Представленная система состоит из нескольких основных компонентов: образовательного, научно-исследовательского, международного аспекта и взаимодействия с регионом. Основным компонентом выступает международная деятельность вуза. Этот компонент включает в себя разные стороны взаимодействия с образовательными учреждениями иностранных государств. Одной из ключевых составляющих является международная мобильность как профессорско-преподавательского состава, так и активность студенчества. Для достижения этого индикатора рекомендуется заключать договоры с иностранными вузами, участвовать в совместных грантовых конкурсах и академической мобильности.

Важной составляющей международной мобильности выступает культурно-

образовательный туризм, в настоящее время занимающий одну из важных ниш в туристической деятельности. Популярность образовательного туризма с каждым годом неизменно возрастает. Этому способствуют прежде всего особенности данного вида путешествий.

Целью любого путешествия становится познание мира, людей, стран, культуры того или иного государства. Именно цели путешествий являются важнейшими составляющими туристической деятельности, они определяют саму программу поездки.

Отличительной особенностью культурно-образовательного туризма выступает желание участника программы более детально и глубоко познакомиться с культурой отдельно взятого народа, его нравами, традициями, а также является прекрасной возможностью изучать язык непосредственно в среде носителей.

Образовательный туризм – это молодое и перспективное направление в сфере туристической деятельности. В настоящее время оно представляет собой одно из магистральных направлений международного культурного обмена. Развитие культурно-образовательного туризма способствует укреплению международного сотрудничества в научной сфере и образованию.

Требования, предъявляемые к современному высшему образованию, предполагают тесное взаимодействие с зарубежными странами в плане обмена студентами, стажерами, аспирантами и преподавателями. По мнению отечественных и зарубежных ученых, «одной из самых популярных программ для студентов старших курсов университетов на современном этапе считается программа Эразмус, принятая в рамках европейской интеграции. В соответствии с ее положениями университеты заключают между собой соглашения, на основании которых периоды в одном вузе засчитываются как периоды обучения в другом. Участие в программе позволяет учащимся совершенствоваться в знании иностранных языков, развивать коммуникативные компетенции, повышать уровень само-

стоятельности, что формирует социокультурный опыт студентов, способствует их социологизации» [1, с. 34–35].

На мировом образовательном рынке очень много предложений, сочетающих в себе несколько аспектов – туристический отдых и образование. Большой популярностью пользуются туры, целью которых является изучение иностранного языка. Такими предложениями, как правило, пользуются родители, желающие, чтобы их ребенок освоил язык в среде носителя, а также предприниматели, которых интересует разговорный язык для непосредственного продвижения своего бизнеса среди зарубежных партнеров и т. д.

Вышеуказанным целям в полной мере соответствуют многообразные языковые программы, успешно реализуемые в международном образовательном пространстве. Совмещение обучения иностранному языку с туристическим отдыхом дает высокие результаты. Программы по обучению включают в себя туры, направленные на интенсивное ознакомление с языком, и предусматривают разное количество часов в неделю для успешного пополнения словарного запаса.

В зависимости от предлагаемого тура и предложенного количества часов для изучения языка варьируется и программа пребывания учащихся. Обычно для желающих принять участие в подобных образовательных программах график обучения сочетается с экскурсионной программой, занятиями спортом, знакомством с культурными традициями коренного населения.

Групповое обучение в предлагаемых турах позволяет изучить язык в среде сверстников, что оказывает положительное влияние на психологическое состояние участников, так как они не слишком отрываются от привычной им среды. Для молодых людей языковые курсы являются прекрасным толчком, чтобы раскрыть творческий потенциал и другие возможности.

Наиболее востребованный вид культурно-образовательного туризма – летние школы. Пройти обучение в летних шко-

лах может каждый желающий. Данные программы предлагают изучение любого из европейских языков непосредственно на его родине. Как правило, организация работы летних школ сочетает в себе как минимум две задачи: обучение и туризм. Подобные программы предполагают прохождение языковых курсов с проживанием в семье, а также изучение языка при университетах.

В России летние школы – это относительно молодое явление. Многие из высших учебных заведений нашей страны активно ведут работу в этом направлении. Программы, предлагаемые вузами, адаптированы для молодежной аудитории и рассчитаны прежде всего на школьников, студентов, магистрантов и молодых преподавателей.

Сегодня нашим государством проводится активная работа для укрепления и продвижения культурно-образовательного туризма. Диалог культур выступает ключевым механизмом взаимодействия, самосохранения и саморазвития культуры как целого.

Преподавателями филиала Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ) в г. Таре разработана и успешно внедряется программа летней школы «Культурно-образовательный туризм: путешествие по таежным местам». Программа рассчитана на две смены, общее количество часов каждой смены составляет 108 ч (3 кредита). Участникам предоставляется прекрасная возможность усовершенствовать языковые навыки, познакомиться с культурой, традициями и обычаями народов Западной Сибири.

Базой для проведения летней школы выбран загородный лагерь. На наш взгляд, обучение в нем открывает большие возможности для достижения поставленных целей при организации работы школы. Учащиеся могут не только изучать язык, но и развивать свой кругозор, обогащая его знакомством с историко-культурным наследием, занятиями спортом и т. д. Занятия на природе разноплановы и сочетают в себе развивающие упражнения, ориентированные на изучение языка с оздоровлением участников программы.

Особенностью данных курсов является то, что они рассчитаны на разный уровень языковой подготовки. При разработке программы летней школы авторы постарались учесть все интересы потенциальных слушателей, так как желающие пройти обучение на курсах, как правило, преследуют разные цели. Одни являются студентами языковых факультетов, и изучение языка входит в их профессиональные интересы, другие занимаются вопросами международных отношений и могут рассматривать Россию как стратегического партнера, третьи стремятся углубить свои знания о культуре и познать особенности менталитета русского человека.

Для более эффективного освоения иностранными гражданами программы летней школы нами проводится предварительная работа по комплектованию групп обучающихся. Мы учитываем не только уровень владения языком, проводя предварительно тест на владение им, но и возрастные, социальные особенности участников школы. Значительное внимание уделяется упражнениям творческого характера, которые направлены на стимулирование обучаемых спонтанно реагировать на предлагаемые ситуации, сознательно употреблять имеющиеся знания и попутно овладевать новым материалом.

На современном этапе развития высшего профессионального образования одной из фундаментальных задач является подготовка конкурентоспособной личности, которая должна обладать высокими профессиональными знаниями, позволяющими эффективно осуществлять процесс деятельности и получать искомые результаты. Компаративисты-исследователи утверждают, что «конкурентоспособный специалист – это специалист, способный достигать поставленные цели в разных, быстро меняющихся образовательных ситуациях за счет владения методами решения большого класса профессиональных задач» [3, с. 54–55]. Межкультурное общение в условиях летней школы помогает участникам развивать компетенции, что способствует развитию их конкурентоспособности.

За время курсов осваивается ряд дисциплин как языкового плана, так и историко-культурного. В языковом аспекте акцент делается на лексику русского языка, развитие речи, аудирование, говорение, расширение синтаксического репертуара говорящего путем введения в оборот речи разговорных синтаксических конструкций.

Изучение языка неотъемлемо связано с постижением культурных традиций, обычаев, нравов и ценностей народа. Ведущие российские ученые, занимающиеся изучением образовательного туризма, отмечают, что «путь к взаимопониманию культур происходит не только через знания, представления, но и через чувства. Поэтому этнокультурное формирование этнической культуры достигается посредством толерантной формы общения и взаимодействия различных этнических культур. Общение с людьми другой национальности – один из важных элементов интернационального воспитания» [2, с. 130].

Знакомство с российской глубиной, укладом жизни, характером народа запланировано вне стен аудитории. Для этого программа летней школы включает в себя проведение мастер-классов, тематика которых подобрана в соответствии с календарными праздниками русского народа. Так, на 7 июля запланировано проведение мероприятия по народным играм и праздник Ивана Купалы, 8 июля – «День русских святых Петра и Февронии». Таким образом, кроме языковой практики члены летней школы получают возможность погрузиться в мир сибирской деревни, улучшить свои знания в области традиционной русской культуры.

Одной из форм учебно-познавательной деятельности выступают культурно-образовательные экскурсии, наличие которых предусмотрено организаторами школы. Экскурсионные маршруты дают возможность насладиться старинными улочками города, его деревянной архитектурой, полюбоваться красотами резного декора, подняться на колокольню Спасского собора, познакомиться с легендами и преданиями о купеческих особняках и подземных ходах города.

Заключительным экскурсионным этапом является сплав по таежной реке. Участникам предоставляется уникальная возможность осмотреть красоты таежного леса, рек и деревень, живописно обустроившихся в этих местах.

Завершающий этап обучения предполагает проведение итогового тестирования, целью которого является определение уровня сформированности основных коммуникативных компетенций. Преподавателями на заключительном этапе работы проводится диагностика, во время кото-

рой они проводят анализ первоначальных результатов с полученными во время теста. Эта работа позволяет сделать выводы об эффективности работы летней школы.

Таким образом, культурно-образовательный туризм направлен на освоение многомерности социокультурного опыта, представленного в обычаях и традициях народа, позволяет развивать внутренний мир человека, расширять его кругозор, путешествовать, знакомиться с новыми интересными людьми, а также приобрести навыки межкультурного общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Погодина, А. С.* Современные процессы интернационализации в формировании единого образовательного поля Европы / А. С. Погодина // *Высокие интеллектуальные технологии и инновации в образовании и науке: материалы XVII Междунар. науч.-метод. конф.* – Санкт-Петербург : Изд-во Политех. ун-та, 2010. – Т. 1. – С. 34–35.
2. *Погодина, В. Л.* Технологии образовательного туризма : учебное пособие / В. Л. Погодина, Ю. В. Северина, К. Б. Умбрашко. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. – 225 с. – С. 130.
3. *Широбоков, С. Н.* Особенности подготовки конкурентоспособных специалистов в вузах Германии и США : сравнительный анализ / С. Н. Широбоков // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* – 2009. – № 1 (1). – С. 54–56.
4. *Широбоков, С. Н.* Развитие международного сотрудничества в России и КНР / С. Н. Широбоков, Е. А. Спиркина, А. П. Козулина // *Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 18–19 ноября 2009 г.* – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 89.

Поступила 07.05.14.

Об авторах:

Широбоков Сергей Николаевич, директор филиала ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» в г. Таре (Россия, г. Тара, ул. Школьная, д. 69), кандидат педагогических наук, доцент, sshirob@yahoo.com

Федорова Оксана Александровна, доцент кафедры русского и иностранных языков филиала ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» в г. Таре (Россия, г. Тара, ул. Школьная, д. 69), кандидат филологических наук, oksanf979@mail.ru

Для цитирования: Широбоков, С. Н. Развитие культурно-образовательного туризма в контексте международного сотрудничества / С. Н. Широбоков, О. А. Федорова // *Интеграция образования.* – 2014. – № 4 (77). – С. 31–36. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.031

REFERENCES

1. Pogodina A. S. Sovremennyye processy internacionalizatsii v formirovanii edinogo obrazovatel'nogo polja Evropy [Modern processes of internationalisation in the creation of the Uniform educational environment in Europe]. *Vysokie intellektual'nye tehnologii i innovatsii v obrazovanii i nauke: materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii* [High intellectual technologies and innovations in education and science: proceedings of the XVII International conference]. St Petersburg, Polytechnic University Publ., 2010, vol. 1. pp. 34–35.
2. Pogodina V. L., Severina Yu. V., Umbrasko K. B. Tehnologii obrazovatel'nogo turizma [Technologies of educational tourism]. Novosibirsk, NSPU Publ., 2013, 225 p.

3. Shyrobokov S. N. Osobennosti podgotovki konkurentosposobnyh specialistov v vuzah Germanii i SShA: sravnitel'nyj analiz [Specifics of training competitive specialists in the universities of Germany and USA: comparative analysis]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Higher education in Russia and abroad]. 2009, no. 1, pp. 54–56.

4. Shyrobokov S. N., Spirkina E. A., Kazulin A. P. Razvitie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v Rossii i KNR [Development of international cooperation between Russia and China]. *Russko-kitajskie jazykovye svyazi i problemy mezhsivilizacionnoj kommunikacii v sovremennom mire: materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. 18–19 nojabrja 2009 g.* [Russian-Chinese language ties and issues of inter-civilisation communication in the modern world: materials of International Conference. 18–19 November 2009]. Omsk, Omsk State Pedagogical University Publ., 2009, p. 89.

About the authors:

Shyrobokov Sergey Nikolayevich, Director of affiliate of Omsk State Pedagogical University in Tara city (69, Shkolnaya Str., Tara, Russia), Kandidat Nauk degree (PhD) in pedagogical sciences, research assistant professor, sshirob@yahoo.com

Fedorova Oksana Aleksandrovna, research assistant professor of Chair of Russian and foreign languages, affiliate of Omsk State Pedagogical University in Tara city (69, Shkolnaya Str., Tara, Russia), Kandidat Nauk degree (PhD) in philological sciences, oksanf979@mail.ru

For citation: Shyrobokov S. N., Fedorova O. A. Razvitie kul'turno-obrazovatel'nogo turizma v kontekste mezhdunarodnogo sotrudnichestva [International cooperation: development of cultural and educational tourism]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 31–36. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.031

ЭТИКА КАК МЕХАНИЗМ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Е. В. Мочалов, В. П. Фурманова (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

В статье рассматриваются этический план межкультурного общения представителей различных лингвокультурных сообществ, сравнение ритуально-этикетных норм их поведения, которые базируются на универсальных и идеоэтнических ценностях и позволяют выработать определенный имидж поведения в коммуникации. Обращение к этике в межкультурном взаимодействии объясняется различными недоразумениями (деятельностными и ситуативными), которые возникают в процессе общения. Для устранения выявленных несоответствий и гармонизации отношений необходимо знание этикета как важной части общечеловеческой и национальной культуры, нравственности и морали.

В соответствии с этим этические характеристики коммуникантов и модели поведения, обусловленные национально-культурной спецификой, весьма существенны в различных типах межличностного и делового общения и способствуют развитию поликультурной языковой личности в образовательном процессе.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; интеракция; культурно-этический план общения; межкультурное общение; речевой этикет; ритуально-этикетные нормы поведения; межличностные отношения; этическая категория вежливости; поликультурная языковая личность.

ETHICS AS A TOOL FOR HARMONISATION OF RELATIONS IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

*E. V. Mochalov, V. P. Furmanova (Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia)*

The article explores the ethic scheme of cross-cultural communication between representatives of different linguo-cultural communities, comparison of ritual and courtesy codes of their conduct, which are based on universal ideological and ethnic values and aid to elaborate specific image of conduct in communication. Addressing to ethics in cross-cultural interaction is explained by various misconceptions (pragmatic and contextual), which arise during the process of communication. For elimination of such misconceptions and harmonization of relationships it is important to know the etiquette since it is the important part of universal and national culture, ethics and moral.

According to this, ethic characteristics of communicants and patterns of behavior, determined by national cultural specifics, are quite significant in various types of interpersonal and business communication and encourage the development of policultural linguistic identity in educational process.

Keywords: intercultural communication; interaction; cultural and ethic aspect of communication; intercultural dialogue; speech etiquette; ritual and ethical behavior standards; interpersonal relationships; ethic category of politeness; multicultural linguistic personality.

На современном этапе развития международных отношений проблема этики межкультурного взаимодействия представителей различных сообществ является чрезвычайно актуальной и значимой, поскольку без соблюдения сложившихся норм поведения и нравственных ценностей невозможно политические, экономические, культурные отношения, так как нельзя существовать и развивать контакты, не уважая друг друга и не налагая на себя определенных ограничений. В научной интерпретации общепризнано, что во всех мировых культурах присутствуют одни и те же культурные универсалии, которые

представляют собой набор общечеловеческих базовых ценностей и нравственно-этических норм, хотя любой этнос вносит свои этические поправки и дополнения, обусловленные общественным строем страны, спецификой ее исторического развития, национальными традициями и обычаями. Поэтому наряду со сближающими этносы универсалиями имеется и целый ряд специфических для каждой отдельной культуры характеристик.

Авторы статьи особое внимание уделяют взаимодействию представителей отдельных культурных сообществ в коммуникации и определяют некоторые эти-

ческие характеристики, которые следует учитывать в межкультурном общении.

Однако в самом начале необходимо ввести понятие межкультурной коммуникации. Автором теории межкультурной коммуникации является американский ученый Э. Холл, выделявший в содержании межкультурной коммуникации следующие ключевые положения:

- включение культуры в коммуникацию;
- сдвиг от макрокультуры к микрокультуре;
- сравнение культур собственной и чужой;
- культура поведения в общении [11].

В России развитие данного научного направления началось в начале 80-х гг., хотя многие ученые в отечественной традиции предвосхитили теорию этого научного направления (М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, Н. И. Конрад). В 90-е гг. наметился научный всплеск интереса в этой области, и межкультурная коммуникация стала объектом исследования многих наук: философии, социологии, культурологии, лингвокультурологии. Началось углубленное изучение этого феномена в гуманитарных науках, коммуникативистике и лингвистике в весьма широком диапазоне, начиная от развития глубоких теоретических построений до обоснования и описания межкультурной коммуникации как самостоятельной научной дисциплины и учебного предмета [1–3; 5; 6]. Вместе с тем следует отметить, что инициаторами разработки теории межкультурной коммуникации стали лингвисты и лингводидакты, испытывающие определенные трудности в подготовке специалистов по иностранным языкам для межкультурного общения. Занимаясь исследованием данной проблемы, отметим, что межкультурная коммуникация – это научная дисциплина, изучающая системы взаимодействия представителей различных лингвокультур, порождающих меж- и кросскультурные контексты и личностные смыслы, которые способствуют установлению контактов или возникновению конфликтов и ведут к пониманию/ непониманию [9]. Поскольку доминанту парадигмы межкультурной коммуникации образует поликультурная языковая

личность [8], мы считаем необходимым остановиться на том, какую роль играет этика в развитии этой личности в контексте межкультурной коммуникации.

Обращение к этике представляется весьма важным, потому что в межкультурном общении прослеживаются различные недоразумения [4] или парадоксы [5] например, деятельностные (неудачные действия в чужих условиях), агенциальные (непонимание статуса ранга партнера, сильное влияние стереотипов), интенциональные (непонимание культурно-специфических интенций партнера), ситуационные (неправильное понимание ситуации) и т. д. Поэтому для устранения подобных недоразумений весьма значимо знание этикета как важной части общечеловеческой культуры, нравственности и морали.

Исходным теоретическим постулатом является положение о том, что в межкультурной коммуникации складывается определенный социокультурный план общения, включающий целый спектр взаимодействия коммуникантов и их поведение как представителей различных лингвокультур. Выделение социокультурного плана можно объяснить с позиций социальной ситуации, понимаемой как «естественный фрагмент социальной жизни, определяемый включенными в него людьми, местом действия и характером развертывающейся деятельности» [10]. Согласно данной теории, ситуация обусловлена следующими факторами:

- 1) целями – центральным системообразующим фактором;
- 2) правилами – общепринятым мнением о допустимом и недопустимом поведении в конкретных ситуациях;
- 3) ролями, принятыми в данной культуре, моделями взаимодействия;
- 4) набором элементарных действий, вербальной и невербальной формой участия во взаимодействии;
- 5) последовательностью поведенческих актов (установленный порядок смены ролей говорящего и слушающего);
- 6) концептами – знаниями, наличием в когнитивной структуре категорий, обеспечивающих понимание ситуации (например, при игре в шахматы надо знать,

что такое «ферзь», «мат» и т. д.), в качестве концептов выступают представления о людях, социальной структуре, элементах и объектах взаимодействия;

7) физической средой, элементами которой являются границы ситуации (закрытое помещение, площадь, улица), реквизит (классная доска, парта), модификаторы (физические качества среды), воздействующие на органы чувств (цвет, шум, запахи), пространством как дистанцией между людьми и объектами;

8) языком и речью (социально обусловленные словарь, обороты речи, интонации);

9) эмоциональной атмосферой.

Адекватность общения оценивается успехом речевого взаимодействия, т. е. достижением конкретной цели в общении и соответствием правилам поведения, принятым в отдельной культуре. В свое время, анализируя речевое поведение, зарубежные ученые сформулировали ряд правил-максим:

– такта «Своди до минимума усилия других», «Старайся увеличить выгоду для других»;

– великодушия «Бери все на себя»;

– одобрения «Не хули других»;

– согласия «Избегай разногласий», «Стремись к согласию»;

– скромности «своди до минимума похвалу в свой адрес»;

– симпатии «Будь благороден» [7].

В данных требованиях, как и в требованиях отечественных ученых, отмечается культурно-этическая обусловленность общения, которая находит выражение в таких правилах как: проявлять тактичность и вежливость, соблюдать этикетные нормы поведения, принятые в другой культуре. Культурно-этическая обусловленность общения является весомым основанием для выделения **этического плана межкультурного общения**.

Различие в национальных культурах и поведении берет свое начало из истории формирования национальной общности и традиций, сложившихся в течение веков у различных этносов. Это отражается в обычаях и навыках коммуникативного поведения, а также в определенной логике

и стереотипе поведения у представителей той или иной культуры.

При всем разнообразии видов этикета, например дипломатического (правила поведения дипломатов и других официальных лиц при контактах друг с другом на различных дипломатических приемах, визитах, переговорах), мы отмечаем, что этикет есть совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых в общении. Нормы этикета (в отличие от норм морали) являются условными, они носят характер неписаного соглашения о том, что в поведении людей является общепринятым. Взаимопонимание достижимо лишь при условии владения правилами общения, конвенционально установленными в иноязычной культуре, которые являются ее неотъемлемой частью. Этикетные модели различаются, как правило, символическим содержанием. Например, рукопожатие означает доверие к человеку и отсутствие недоброжелательного отношения. Знание правил этикета облегчает общение, поскольку партнерам по коммуникации известно, кто первым подает руку, кого кому представляют и т. д.

Этикет как установленный порядок и внешние формы, манеры поведения, правила учтивости и вежливости, церемонии, принятые в том или ином обществе, обусловлен исторически и основан на национальных и религиозных традициях, культуре, обычаях, привычках. Правила этикета, выраженные в конкретных формах поведения, указывают на единство двух его сторон: морально-этической и эстетической. Первая сторона является выражением нравственной нормы: предупредительной заботы, уважения, защиты. Вторая сторона свидетельствует о красоте и изяществе форм поведения.

Этика межличностного общения соотносится с речевым этикетом, под которым понимается «микросистема национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения желаемой тональности, соответственного речевого поведения» [5]. Так, в ситуациях приветствия, знакомства, благодарности, извинения

ния, прощания применяются соответствующие речевые культурно обусловленные формулы.

Рассмотрим некоторые ситуации, например знакомства, которая означает установление определенных отношений с человеком. В данной ситуации младшего представляют старшему, мужчину – женщине и т. д. Знакомство может осуществляться без посредника. Наиболее уместными при этом в немецкой культуре являются следующие фразы: *Ich moecht mich vorstellen. – Fraeulein Petrowa. Machen wir uns bekannt.* Выбор той или иной языковой формы зависит от обстановки общения, характера взаимоотношений знакомящихся, их возраста. Например: *Ich heisse Irina. Mein Name ist Irina.* При знакомстве через посредника первую фразу произносит он: *Ich moechte Ihnen Herrn Petrow vorstellen. Machen Sie sich bekannt!* Знакомство сопровождается определенными жестами, главным из которых является рукопожатие. В ситуации приветствия проявляются дружелюбие и уважение. Для выражения приветствия служат следующие речевые формы: *Guten Tag! Salut! Servus! Hallo, lange nicht gesehen!*

Следование этикету и традициям наблюдается и в ситуации прощания. Поскольку не тактично мгновенно оборвать разговор, нужно подвести собеседника к его окончанию, поблагодарив за приятную беседу, и извиниться за использованное время. При прощании прибегают к специфическому жесту махать рукой вслед уходящему. При расставании собеседники также могут обмениваться рукопожатием.

Обратим внимание на употребление обращений *Sie* и *DU*. Первое используется при общении с незнакомым человеком, старшим по возрасту, в официальной обстановке, а также при подчеркнуто вежливом отношении к собеседнику. Второе применяется в непринужденной обстановке, в кругу знакомых, друзей.

Ритуал как стандартизированная и стереотипная схема действий помогает поддерживать взаимоотношения на должном уровне и избегать ситуаций, вызывающих психическое напряжение. Он неодинаково проявляется в различных культурах.

Например, при приветствии у немцев вначале это делает мужчина, у англичан – дама. У первых данный ритуал таков: мужчина приветствует даму, молодой человек – старшего по возрасту, один человек – группу. Дама подает руку мужчине, пожилой человек – молодому, начальник – подчиненному.

Ритуально-этикетные нормы поведения базируются на универсальных и идеоэтнических ценностях. Они позволяют установить границы коммуникативной дистанции и тем самым дают возможность участникам общения сохранить лицо и выработать определенный имидж поведения в условиях межкультурного общения.

Межличностные отношения входят в социокультурный и этический планы и тесно согласуются с языком. Американцы всегда улыбаются, часто начинают разговоры с незнакомыми людьми, используя все более непринужденные формулы приветствия: на смену *How do you do* и *Good morning* приходят *Hi, What's up, Howdy, Hey*. Отсутствует различие между формальным «вы» и неформальным «ты», люди называют друг друга по имени сразу же после знакомства.

Однако сложность поставленной проблемы заключается в том, что в межкультурной коммуникации социокультурный и этический планы общения предполагают **сравнение культур**, собственной и чужой, раскрывая как общее, так и специфическое. Общение в иноязычной среде нацеливает на интерактивное взаимодействие, выделение общего и различного; нормы, конвенционально установленные в чужой культуре, оказывают влияние на речевое поведение.

Культуры, как и люди, различаются по степени доверительности общения. Известно, что речевое взаимодействие во многом предопределено не логической аргументацией, а степенью взаимной симпатии и доверия. В результате складывается психологическая установка, в рамках которой происходит дальнейшее общение. Этический план общения связан с темой, то, что считают правильным в одних культурах, в других – неприемлемо. Относительная глубина раскрытия личности

в контакте с другими проявляется в различных темах. Так, рассуждения о политике, религии и других социальных проблемах не приняты.

Коммуникативное русское поведение и его обобщенные черты: эмоциональность, коммуникативный демократизм, коммуникативная доминантность, искренность, стремление к неформальному общению и его приоритетность, пониженное внимание при слушании; широта обсуждаемой информации.

Категории регистров общения могут подразделяться на формальный, неформальный, нейтральный, фамильярный, интимный. Социокультурный и этический планы общения ориентируют коммуникантов на знание правил вербального/ невербального поведения с ориентацией на социальные роли, знание этикета и ритуала поведения, принятых в иноязычной культуре и владение ими, а также на отбор языковых средств в соответствии с избранной стилистической тональностью.

Посмотрим, как этическая категория вежливости проявляется в различных культурах. В представлении носителей той или иной культуры понятие вежливости трактуется неоднозначно: в толковом словаре русского языка под ред. С. И. Ожегова (2008) «вежливый» означает «соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый». В английском – «демонстрирующий свое уважение к другим»: *polite – having good manners and showing respect for others* (Oxford Wordpower Dictionary 2009). В китайском языке вежливость – это, главным образом, проявление скромности, уважения и почитания в речи и поступках, выражение степени почтения. В связи с незнанием таких норм в мире уже сложилось огромное количество стереотипов. Например, отмечаются проблемы при общении русских с англоговорящими собеседниками. Даже прожив в Англии или США несколько лет (или даже всю жизнь) и отлично зная английский язык, русские все равно воспринимаются резкими и немного грубоватыми. С древних времен в русской культуре вежливость является частью морально-этической сферы. Русский человек воспринимается

таким, каков он есть, а стремление казаться лучше всегда интерпретировалось как лицемерие. В русской культуре выделяются такие коммуникативные ценности как тактичность, учтивость, эмоциональность и искренность и др. Кроме того, еще одним качеством русской культуры является прямолинейность. Она проявляется в прямом выражении оценки, прямой критике.

Английская вежливость отличается от русской. Ей свойственно понятие *privacy*, так как в отличие от русской коллективной культуры основной характеристикой англо-американской культуры является индивидуализм. С этим понятием соотносится принцип невмешательства (*mind your own business*), который неукоснительно соблюдают представители англо-американской культуры. Понятие *privacy* подразумевает свободу, которая выражается в независимости индивидуума от окружающих и недопустимости вмешательства в личную жизнь извне.

Британцы и американцы, в целях воздействия на собеседника, гибко реагируют на его реплики, избегая прямой конфронтации. Одной из значимых характеристик в общении является стремление «сохранить лицо», получить одобрение собеседника. Для реализации цели коммуникации и обеспечения одобрения собеседника американцы и британцы используют определенные стратегии и тактики. Для русской культуры это не свойственно, так как во многих случаях русские руководствуются не столько планом речевого воздействия, сколько чувствами.

Вежливость по-китайски выражается уважением к другому лицу, выражением степени почтения. Например, «да» может при определенных обстоятельствах означать «нет». Китайцы считают, что нельзя унижать своего оппонента открытым отказом, так как он потеряет из-за этого «свое лицо». Важно не то, что человек говорит, а что он думает. Интуиция играет при понимании более значимую роль, чем содержание сказанного.

Отметим, что главная задача сводится к тому, чтобы сконструировать определенную модель поведения, соответствующую этикетным нормам другой куль-

туры на основе сравнения с собственной. Если этикетные модели поведения являются выражением неких общезначимых идей и ценностей культуры, то, следовательно, они выступают регулятором общения. В результате принятия и позитивной оценки различий формируется новое знание как об изучаемой, так и собственной культуре. При этом проявляется способность индивида абстрагироваться от собственной позиции, взглянуть на нее со стороны и осознать факт видения мира сквозь призму собственной идентичности. В аспекте контрастивности можно вести речь о продуктивном воздействии

чужой культуры на родную, взаимном дополнении и обогащении, снятии доминирования и превосходства, деструктивной национальной и культурной стереотипизации.

Процессы рефлексии социокультурного и этического содержания межкультурной коммуникации способствуют осознанию своей роли в межкультурном общении, проявлению открытости и эмпатии. В целом этика выступает как механизм гармонизации межкультурного взаимодействия, в значительной мере облегчает установление контактов, способствует достижению взаимопонимания и создает хорошие, устойчивые взаимоотношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – Воронеж : Воронежский государственный университет. – 2004. – 424 с.
2. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Сдохин. – Москва. – С. 202–252.
3. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – Москва : Гнозис, 2003. – 288 с.
4. Донец, П. Н. Средства национально-культурной номинации в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. Н. Донец. – Москва, 1988. – 25 с.
5. Леонтович, О. А. Русские и американцы : парадоксы межкультурного общения : монография / О. А. Леонтович. – Москва : Гнозис, 2005. – 352 с.
6. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 534 с.
7. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 239 с.
8. Сысоев, П. В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур : монография / П. В. Сысоев. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. – 145 с.
9. Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация в теории и практике преподавания иностранных языков в вузе : монография / В. П. Фурманова. – Саранск, 2009. – 164 с.
10. Argyle, M. Social Situations / M. Argyle, A. Turnham, J. A. Graham. – Cambridge University Press. – 1981. – 382 p.
11. Hall, E. T. The Silent Language. Garden City; N.Y., 1959.

Поступила 04.07.14.

Об авторах:

Мочалов Евгений Владимирович, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, mochalov.ev@mail.ru

Фурманова Валентина Павловна, профессор кафедры немецкой филологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор педагогических наук, vpfurman@mail.ru

Для цитирования: Мочалов, Е. В. Этика как механизм гармонизации отношений в межкультурной коммуникации / Е. В. Мочалов, В. П. Фурманова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 37–43. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.037

REFERENCES

1. Grishaeva L. I., Curikova L. V. Vvedenie v teoriju mezhkul'turnoj kommunikacii [Introduction into the theory of cross-cultural communication]. Voronezh, Voronezhskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2004, 424 p.

2. Grushevickaja T. G., Popkov V. D., Sdokhin A. P. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii [Foundations of cross-cultural communication]. Moscow, pp. 202–252.
3. Gudkov D. B. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii [Theory and practice of cross-cultural communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2003, 288 p.
4. Donec P. N. Sredstva nacional'no-kul'turnoj nominacii v sovremennom nemeckom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Means of national and cultural nomination in modern German language: abstract of Kand. Phil. Sci. Diss.]. Moscow, 1988, 25 p.
5. Leontovich O. A. Russkie i amerikancy: paradoksy mezhkul'turnogo obshhenija [Russians and Americans: paradoxes of cross-cultural communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2005, 352 p.
6. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija [Language and cross-cultural communication]. Moscow, Slovo Publ., 2000, 534 p.
7. Sternin I. A. Vvedenie v rechevoe vozdejstvie [Introduction into linguistic persuasion]. Voronezh, 2001, 239 p.
8. Sysoev P. V. Kul'turnoe samoopredelenie lichnosti v kontekste dialoga kul'tur: monografija [Cultural self-determination of identity in terms of cross-cultural dialogue: monograph]. Tambov, TGU Publ., 2001, 145 p.
9. Furmanova V. P. Mezhkul'turnaja kommunikacija v teorii i praktike prepodavanija inostrannyh jazykov v vuze [Cross-cultural communication in theory and practice of teaching foreign languages in University]. Saransk, 2009, 164 p.
10. Argyle M., Turnham A., Graham J. A. Social Situations. Cambridge Univ. Press Publ., 1981, 382 p.
11. Hall E. T. The Silent Language. Garden Sity; N.Y., 1959.

About the authors:

Mochalov Evgenij Vladimirovich, head of Philosophy chair of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of Science degree holder in Philosophy, mochalov.ev@mail.ru

Furmanova Valentina Pavlovna, professor of German Philology chair of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of Science degree holder in Pedagogy, vpfurman@mail.ru

For citation: Mochalov E. V., Furmanova V. P. Jetika kak mehanizm garmonizacii otnoshenij v mezhkul'turnoj kommunikacii [Ethics as a tool for harmonisation of relations in cross-cultural communication]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 37–43. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.037

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАКУРСЕ ИНТЕГРАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ ТЕОРИЙ СМИ

О. В. Федотова (*Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия*)

В статье исследуются теоретические позиции некоторых российских и зарубежных ученых по вопросу функционального предназначения средств массовой информации и его отражения в профессионально-практической журналистской деятельности. Автор также анализирует некоторые аспекты нравственных ориентиров отечественной региональной прессы с точки зрения соответствия глобализационным тенденциям, опираясь на результаты проведенного им исследования ценностных парадигм печатных СМИ Поволжья. Российские региональные СМИ оказались в полной мере включенными в мировую систему массовой коммуникации, и это не могло определенным образом сказаться на их содержании, форме и творческом подходе к исполнению информационных продуктов.

Ключевые слова: средства массовой информации; информационно-вещательная деятельность; информационное пространство; масс-медиа; мораль; профессиональная этика; современное общество.

SPIRITUAL AND MORAL LANDMARKS OF MASS-MEDIA INFORMATION FROM THE PERSPECTIVE OF INTEGRATION OF FOREIGN AND RUSSIAN MEDIA THEORIES

O. V. Fedotova (*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia*)

The article presents the theoretical position of some Russian and foreign scientists on the functional purpose of mass-media and its reflection in the professional practice of journalism. The author also examines some aspects of moral landmarks of the domestic regional press in terms of its matching with the globalisation trends, based on the results of her own research of axiological paradigms of Volga region print media. Russian regional media have happened to be fully incorporated into the global system of mass communication, and it affected their content in a certain way, form, and creative approach to the presentation of information products.

Keywords: media; information and broadcasting activities; information space; media; morality; professional ethics; modern society.

Средства массовой информации (СМИ) традиционно воспринимались в обществе лишь в контексте проблем информирования, но их предназначение гораздо шире. Прежде всего его нужно рассматривать с позиций нравственного совершенствования общества, поскольку любая информация, имеющая массовый резонанс, без сомнения, имеет воспитательное значение. В древности подобная наставническая функция в отношении населения принадлежала жрецам, которые отчасти осуществляли и функцию информирования. Уже в тот далекий период можно проследить неразрывность двух действий – информирования и воспитания – и сделать вполне закономерный вывод: одно не существует без другого, особенно, если дело касается влияния на массовую аудиторию.

Теоретики журналистики всегда осознавали значимость средств массовой информации для регулирования состояния общественной нравственности, хотя подходы к оценке данной сферы деятельности масс-медиа у западных и российских ученых длительный период времени имели принципиальное различие.

Для отечественной науки о журналистике была характерна абсолютизация нравственного начала в деятельности СМИ в целом и каждого конкретного журналиста в отдельности. В российской интерпретации теории прессы деятельность каждого журналиста, по какой бы тематике он ни специализировался, в обязательном порядке связана с моральным выбором. Описывая событие, автор любого информационного продукта вынужден анализировать его с точки зрения

соответствия нравственным нормам, а это полностью исключает любую беспристрастность. Формула «беспристрастного очевидца» была предложена российским СМИ в период реформ конца 90-х гг. XX в., как возможность уйти от тоталитарного наследия. «Агентство Соединенных Штатов по международному развитию» (USAID) летом 1994 г. объявило об американо-российской программе партнерства в области СМИ, в которой приблизительно 10 млн. долларов предполагалось потратить на помощь отобранным станциям, газетам и агентствам новостей, с тем, чтобы они стали сильнее в финансовом отношении и в отсутствие ограничений, налагаемых государственным сектором, могли изготавливать высококачественные программы как с профессиональной, так и с этической точки зрения» [5]. Помимо финансовой помощи российским журналистам предлагались практические рекомендации по работе с информацией, в частности, не приветствовалось выражение собственного мнения по поводу освещаемых событий. Это мотивировалось тем, что комментарии в принципе не позволяют аудитории формировать собственное, независимое мнение. Тем не менее, стоит отметить, что такое отношение к информации по объективным причинам в практике отечественных СМИ не прижилось.

С позиций российских теоретиков журналистики, средства массовой информации в целях самосохранения и развития общества должны осуществлять постоянный нравственный анализ событий, происходящих на территории нашей страны и за ее пределами, в том числе, осуществлять моральный контроль за действиями властных структур.

По мнению Д. С. Аврамова, массово-информационная деятельность носит двойственный характер. С одной стороны, в ней присутствует отражение, фиксация, моделирование действительности, т. е. описательно-констативная работа, предметом которой является отражение фактов, событий, явлений реальной жизни, а продуктом – готовая социально значимая информация.

С другой стороны, в массово-информационной деятельности присутствует работа, направленная на преобразование действительности, утверждение определенных ценностей и норм, организацию различных экономических, политических, идеологических программ и контроля за их реализацией, а также регулирование социальных отношений, т. е. имеющая управленческий характер [1, с. 82].

Таким образом, журналистская деятельность всегда должна осуществляться с позиций профессионального долга, в основе которого, помимо честного информирования аудитории о происходящих событиях, находится еще и осознание моральной ответственности за каждое «произнесенное слово», каждую внушенную идею. Начиная от выбора темы и кончая ее литературно-стилистическим оформлением, воля журналиста, его моральные устремления тесно взаимодействуют с волей аудитории. Причем данный процесс может быть как партнерским, так и противоборствующим. Подобные конфликты, неизбежные в информационном пространстве, могут быть разрешены лишь на основе признанных большинством установок профессиональной этики, суть которых всегда составляют общечеловеческие ценности.

Интересна позиция Г. В. Лазутиной, которая полагает, что несмотря на творческую суть масс-медийной деятельности, в ней можно обнаружить повторяющиеся рабочие ситуации, в которых журналист невольно оказывается в процессе работы над материалом (например, общение с источником информации или выстраивание отношений с аудиторией). Таким образом, профессиональные этические нормы разработаны для конкретных ситуаций и генетически с ними связаны. Комплекс нравственных требований, предъявляемых к деятельности СМИ, она представляет в виде трехэтажной пирамиды: «Верхний уровень включает профессиональный долг, ответственность, совесть, честь, достоинство; средний уровень – профессионально-этические принципы; нижний, более конкретный, уровень – запреты или побуждения». По ее мнению,

«можно также выделить пять принципов профессиональной морали: самоотверженность и мужество; принципиальность и последовательность; творческая инициатива и дисциплинированность; коллективизм и товарищество; самокритичность и самосовершенствование» [4, с. 60].

Профессиональная этика журналиста, помимо своих проявлений в индивидуальных поступках представителей данной профессии, также закрепляется и в надличностных формах (кодексы, каноны, хартии и т. д.), что свойственно этическим нормам всех профессий, в основе которых лежит взаимодействие между людьми. Подразумевается, что этические нормы в такой форме должны контролироваться добровольными профессиональными объединениями. В случае с журналистикой речь идет о редакционных коллективах и профессиональных союзах. Таким образом, проблема отступления от норм профессиональной этики становится напрямую зависимой от состояния общества в целом, от его способности к саморегулированию.

Как правило, если общественная формация находится в переходном состоянии, этические противоречия обостряются. В этой ситуации необходимо регулярно проводить силами теоретиков журналистики и профессиональных союзов мониторинг нравственного состояния средств массовой информации, включая в него содержание журналистских выступлений и моральные устремления сотрудников СМИ. Как заметил Ю. В. Казаков, представитель «сравнительного этиковедения» в современной журналистской науке, очень важно фиксировать это «переступание грани, отделяющей не просто порядочность от непорядочности, но и профессионализм нормальный, т. е. опирающийся на определенные профессиональные нормы, от неиполупрофессионализма» [3, с. 415].

Также не последнюю роль в решении проблемы улучшения нравственного климата СМИ играет профессиональное образование. Факультеты и отделения журналистики, действующие в российских вузах, обладают всеми возможностями обеспечить успешную социализацию своих выпускников в профессиональной

среде. Данное утверждение в полной мере подкрепляется примерами из практики. Как правило, дипломированные журналисты имеют гораздо более четкое представление о «подводных камнях» своей профессии, чем люди, пришедшие в журналистику из других сфер деятельности. В частности, выпускники факультетов журналистики далеко не понаслышке знакомы с правовыми и этическими нормами своей специальности. А некоторый нравственный кризис СМИ, наблюдаемый в последнее время, вполне объясняется наряду с объективными социально-экономическими и политическими причинами притоком в журналистику большого количества непрофессионалов. Тем более парадоксальным представляется тот факт, что большинство редакторов данная ситуация вполне устраивает прежде всего по финансовым соображениям.

В отличие от российских ученых западные теоретики журналистики, чьи взгляды стали активно усваиваться отечественными практиками масс-медиа в 90-х г. XX в., не отличаются склонностью углубляться в обоснование теоретической стороны нравственных норм деятельности СМИ. Их интересует прежде всего приложение норм профессиональных кодексов к конкретной ситуации, так как среди функций масс-медиа зарубежные специалисты традиционно отдавали главенствующую роль информационной функции.

Кроме того, в западных теориях о СМИ не отмечалось единодушного мнения о том, этична ли журналистская деятельность по своей сути. В данном случае обнаруживались две прямо противоположные версии. Согласно первой, сформулированной Д. Мэррилом, журналистов не волнует правильность или неправильность их поступков в процессе работы: «Самолюбие и макиавеллизм – вот силы, которые движут их действиями» [2, с. 222]. Если следовать подобной точке зрения, то вполне закономерно сделать вывод, что журналистская профессия в целом весьма далека от такого понятия как этика. Таким образом, любые ограничения и разговоры о моральном долге работников масс-медиа абсолютно бесполезны и существуют только для об-

щественности. При этом сами журналисты никакими кодексами и моральными ограничениями не руководствуются.

По второй, прямо противоположной версии, предложенной Э. Деннисом, несмотря на наличие определенных исключений, журналисты все же склонны в своей практической деятельности следовать определенным нравственным нормам. К этому их побуждает и профессиональная среда, жестко осуждающая тех, кто отклоняется от моральных норм, и социализация в сфере высшего образования. В любом случае «журналистами осознается необходимость соблюдения этических норм в профессиональном поведении» [2, с. 223]. Тем более, что те, кто их не соблюдает, благодаря Советам по этике, недолго «держатся на своих местах».

Суммируя все сказанное, важно отметить, что российские теоретики журналистики всегда рассматривали деятельность СМИ с точки зрения их прямого предназначения – способствования общественному благу, в то время как западные ученые говорили по большей части лишь о задачах информирования.

В конце XX в. отечественная журналистика резко сблизилась с западными образцами не лучшего порядка. Процесс коммерциализации практически убрал с российского рынка качественные СМИ, оставив лишь так называемую «желтую прессу». Большинство жителей России это было воспринято как абсолютный кризис культуры. Сегодня в информационном поле регионов наблюдаются отчетливые попытки уравновесить отечественное понимание функций и задач средств массовой информации с объективными процессами унификации информационного пространства с целью приведения последнего, с одной стороны, к мировым нормам, а с другой – сохранения его соответствия традиционным национальным ценностям. В случае с региональными СМИ под национальными ценностями следует понимать синтез русской культуры и культуры этноса, проживающего в определенной местности, в конкретной административно-территориальной единице. В то же время для многих региональных изданий сегодня характерна тенденция с помощью

своих публикаций пытаться внедрить в сознание аудитории чувство гордости за представителей своего этноса, добившихся признания в Европе или США.

По результатам проведенного автором исследования ценностной ориентации региональных печатных СМИ (на примере поволжских изданий) можно утверждать, что подобные публикации легко обнаружить практически во всех региональных газетах, и поводом для национальной гордости может послужить абсолютно любое событие – спортивного, культурного, научного характера и т. п.

Типичным примером может служить информационно-новостной текст, вышедший в газете «Вечерняя Казань» (Республика Татарстан) под названием «Париж глазами Фарита Губаева» 15 декабря 2010 г. Поводом для написания текста послужила выставка работ мэтра казанской школы фотографии Ф. Губаева и шести молодых фотографов из Франции. Автор заметки подчеркнул, что экспозицию поддержал своим присутствием чрезвычайный полномочный посол Франции в России Ж. де Глиниasti. Кроме того, казанский фотограф своим талантом заслужил уважение своих французских коллег. «Именно в Париже он познакомился с Анри-Картье Брессоном, одним из выдающихся фотографов XX в. И даже сделал его портрет! Это уникальный факт, поскольку известно, что Брессон принципиально отказывался фотографироваться. Портрет Анри Картье-Брессона, экспонирующийся на выставке, абсолютно не постановочный: Губаев поймал в свой объектив «говорящую» полуулыбку гения документальной фотографии. Особый эстетизм портрету придает то, что он черно-белый. Как и все представленные на выставке работы Губаева. Можно увидеть маленькие парижские кафе, причудливую геометрию улиц, крыши домов...» [6]. Автор медиатекста искренне гордится земляком, получившим европейское признание, и выражает надежду на скорое «объединение всех творческих людей Земли в единый союз, создающий красоту».

Процесс реформ в нашей стране по времени совпал с другим не менее слож-

ным и болезненным процессом – становления информационного общества. Российские СМИ оказались в полной мере включенными в мировую систему массовой коммуникации, и это не могло определенным образом сказаться на их содержании, форме, творческом подходе к исполнению информационных продуктов, ценностной ориентации. Региональные СМИ в полной мере переняли «глобализационные» подходы к работе

с информацией у центральных масс-медиа. Однако если в конце 90-х гг. прошлого века они заключались в бессмысленном копировании из интернета развлекательных материалов, позволяющим как-то компенсировать дефицит профессиональных кадров и нехватку финансовых средств, то сегодня они ярко проявляются и в авторских материалах, и в общей системе ценностей, преподносимых обществу региональными и центральными журналистами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраамов, Д. С. Профессиональная этика журналистики / Д. С. Авраамов – Москва : Изд-во Москов. ун-та, 2004. – 272 с.
2. Дэннис, Э. Беседы о масс-медиа / Э. Дэннис, Д. Мэррил. – Москва : Вагриус, 1997. – 328 с.
3. Казаков, Ю. В. На пути к профессионально правильному. Российский медиа-этнос как территория поиска / Ю. В. Казаков. – Москва : Центр прикладной этики, 2001. – 656 с.
4. Лазутина, Г. В. Профессиональная этика журналистики / Г. В. Лазутина. – Москва : Аспект-Пресс, 2011. – 224 с.
5. Монро, П. Телевидение, телекоммуникации и переходный период : право, общество и национальная идентичность [Электронный ресурс] / П. Монро. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Monro/05.php.
6. Париж глазами Фарита Губаева // Вечерняя Казань [Казань]. – 2010. – 15 декабря.

Поступила 04.03.14.

Об авторе:

Федотова Ольга Викторовна, доцент кафедры журналистики ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, baloo75@mail.ru

Для цитирования: Федотова, О. В. Духовно-нравственные ориентиры массовой информации в ракурсе интеграции зарубежных и российских теорий СМИ / О. В. Федотова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 44–48. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.044

REFERENCES

1. Avraamov D. S. Professional'naja jetika zhurnalistiki [Professional ethics of journalism]. Moscow, Moscow University Press Publ., 2004, 272 p.
2. Dennis E., Merrill D. Besedy o mass-media [Talks about the mass-media]. Moscow, Vagrius Publ., 1997, 328 p.
3. Kazakov Yu. V. Na puti k professional'no pravil'nomu. Rossijskij media-jetos kak territorija poiska [On the way to professionally correct material. Russian media ethos as an area of search]. Moscow, Center for Applied Ethics Publ., 2001, 656 p.
4. Lazutina G. V. Professional'naja jetika zhurnalistiki [Professional ethics of journalism]. Moscow, Aspect Publ., 2011, 224 p.
5. Monro P. Televidenie, telekommunikacii i perehodnyj period: pravo, obshhestvo i nacional'naja identichnost' [Television, telecommunications and transition: law, society and national identity]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Monro/05.php.
6. Parizh glazami Farita Gubaeva [Paris through the eyes of Farit Gubaev]. *Vechernjaja Kazan'* [Evening Kazan]. Kazan, 2010, December 15.

About the author:

Fedotova Olga Viktorovna, research assistant professor, Chair of Journalism, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in philological sciences, baloo75@mail.ru

For citation: Fedotova O. V. Duhovno-nravstvennyye orientiry massovoj informacii v rakurse integracii zarubezhnyh i rossijskih teorij SMI [Spiritual and moral landmarks of mass-media information from the perspective of integration of foreign and russian media theories]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 44–48. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.044

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.01:378.6(470+571)

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.049

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СИТУАЦИИ УСПЕХА НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Т. В. Кашко (Воронежский институт ГПС МЧС России, г. Воронеж, Россия)

В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты влияния ситуации успеха на формирование мотивации к обучению курсантов вузов МЧС России в процессе интерактивного обучения. Были уточнены содержания терминов «мотивация к обучению» и «интерактивное обучение». Показаны специфика вуза МЧС России и методы интерактивного обучения, которые могут быть применены в образовательной среде ведомственного вуза. Разграничены понятия «успех» и «ситуация успеха». Анализируется понятие ситуации успеха в рамках различных теорий психологии и педагогики. Выделен ряд позитивных моментов использования ситуации успеха в интерактивном обучении, влияющих на формирование мотивации к обучению. Рассмотрены некоторые сложности, которые могут возникнуть у педагога, при использовании ситуации успеха в процессе обучения, а также результаты применения подобной технологии в образовательном процессе вузов.

Ключевые слова: ситуация успеха; мотивация к обучению; интерактивное обучение; вузы МЧС России; курсанты ведомственных вузов.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE SUCCESS SITUATION IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF LEARNING MOTIVATION DURING INTERACTIVE LEARNING OF CADETS IN RUSSIA'S EMERCOM UNIVERSITIES

*T. V. Kashko (Voronezh Institute of firefighting service of Russia's EMERCOM,
Voronezh, Russia)*

The article examines psychological and pedagogical aspects of the success situation impact on the development of learning motivation during interactive learning of cadets in universities of EMERCOM of Russia. Content of the terms "learning motivation" and "interactive learning" are refined. The paper shows the specifics of the universities of EMERCOM of Russia and methods of interactive learning that can be applied to the educational environment. The concepts of "success" and "success situation" are specified. The notion of the situation of success in the various theories of psychology and pedagogy is analyzed. The author highlights a number of positive aspects of using a success situation in interactive learning which influence on the development of learning motivation. The article discusses some of the difficulties that may arise by the use of the situation of success in the learning process. Also the author presents the results of using of such technology in educational process of higher education institutions.

Keywords: success situation; learning motivation; interactive learning; universities of MES of Russia; students of universities sponsored by government agencies.

С вступлением в XXI в. традиционно остро встает вопрос о методах преподавания. С одной стороны, педагоги всего мира производят мониторинг уже имеющихся моделей, технологий и методов обучения, оценивая при этом их соответствие требованиям времени. С другой, происходит активизация попыток поиска новых методик, которые смогли

бы осуществить качественный скачок в задаче более эффективной подготовки высококвалифицированных специалистов. Согласно новому Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования специальности 280705 «Пожарная безопасность», количество аудиторного времени, отводимого на изучение дисциплин

в рамках интерактивных форм обучения, должно составлять не менее 40 % от всего количества учебного времени.

Принято считать, что интерактивность учебного процесса положительно влияет на формирование мотивации к обучению. Мотивация к обучению – это система потребностей, мотивов и целей, отражающих побуждения к учению, позволяющих стремиться к пониманию общих знаний и овладению учебно-познавательными и профессиональными умениями и навыками [4].

Однако до сих пор актуальным является вопрос о том, как выражается и диагностируется мотивация к обучению. По нашему мнению, выражением мотивации к обучению является познавательная активность учащегося в процессе учебного занятия.

А. К. Маркова считает, что проявления познавательной активности – это «все виды активного отношения к учению как познанию: наличие смысла, значимости для ребенка учения как познания, все виды познавательных мотивов...» [2, с. 45]. Она признает за учащимся активное начало в познавательном процессе и утверждает, что на основе этого учащийся формируется как активный субъект учебной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, актуальным становится вопрос о формировании мотивации к обучению, ее компонента, познавательного интереса и их выражения, познавательной активности в процессе применения методов интерактивного обучения.

Мы вслед за Е. В. Коротаевой выделяем некоторые условия, от которых зависит степень мотивации к обучению и познавательной активности ученика в рамках учебного процесса в целом и в ведомственном вузе в частности. К таким условиям относятся личная заинтересованность учащегося в овладении знанием; уровень исходных учебных умений и навыков ученика; личностные взаимоотношения, сложившиеся с конкретным учителем, стиль общения педагога с учениками; характер коммуникации, который принят в конкретной группе учащихся;

отношения референтных лиц к процессу получения знаний в целом и в рамках отдельных предметов в частности; стиль преподавания, принятый в данном конкретном учебном заведении; социальная ориентация мнения учащихся в профессиональной необходимости какой-либо учебной дисциплины и т. д. [1, с. 56]

Высокий уровень мотивации учебной деятельности может быть сформирован лишь тогда, когда абсолютно все или же большинство из перечисленных выше условий находятся в определенном равновесии, которое оптимально для конкретного ученика. Какое-либо негативное изменение или деформация одного из вышеперечисленных условий влияет на остальные, а также на уровень сформированности мотивации к обучению.

По нашему мнению, данные условия могут быть соблюдены в случае организации образовательного процесса в рамках использования методов интерактивной модели обучения. Мы, как Т. С. Панина и Л. В. Вавилова, считаем, что интерактивное обучение – это определенный способ познания, который осуществляется в формах совместной деятельности всех участников образовательного процесса, т. е. преподавателя и учеников. В процессе интерактивного обучения они выступают в роли субъектов образования, которые осуществляют «равноправное взаимодействие друг с другом, производят обмен информацией, совместное решение возникающих проблем, выполняют моделирование ситуации, оценивают действия конкурентов и свое собственное поведение, реализовывают погружение в реальную атмосферу делового сотрудничества по ликвидации реальных проблем» [3, с. 28].

Учебные заведения силовых ведомств РФ, в том числе и МЧС, имеют определенную специфику в своем функционировании. Переменный контингент в процессе обучения обязан выполнять прямые служебные обязанности и подчиняться жесткому регламенту распорядка дня. Например, курсанты несут наряды, караульную службу; учебное время и время самостоятельной работы строго регламентированы. В связи с этим перед преподавателями

стоит проблема разработки интенсивных форм и методов обучения, позволяющих восстановить упущенные знания

В процессе обучения курсантов, ввиду описанной выше специфики данной аудитории, мы использовали следующие методы интерактивного обучения: беседа, диалог, дискуссионный клуб, дебаты, круглые столы, презентации опыта, проблемные ситуации. Данные методы были реализованы в процессе семинарских занятий. Выбор данного вида учебных занятий не случаен, так как семинар – это наиболее сложный вид обсуждения учебного материала. Еще одним фактором в пользу выбора семинарских занятий вместо лекционных является слишком большая аудитория курсантов (часто – 3 группы, в среднем по 25–30 чел.). В данном случае возможность участия каждого курсанта в занятии, что является характерной чертой интерактивной модели обучения, представляет большую сложность.

Однако, исходя из обозначенных выше организационно-педагогических условий, перед нами возникает вопрос о том, как ориентировать курсантов на привлечение инициативы и творчества, прививать им стремление помогать друг другу, совместно преодолевать любые трудности, создать хорошее настроение и дружеские отношения в группе, стимулировать проявление инициативы, творчества в процессе изучения учебного материала. С нашей точки зрения, ключевое значение в осуществлении поставленных выше задач выполняет ситуация успеха, которая может быть организована преподавателем для курсанта.

В процессе исследования педагогики успеха мы приходим к выводу о том, что она во многом связана с идеями гуманистической психологии. Таким образом, по мнению У. Глассера, успех должен быть доступным для каждого учащегося: если учащемуся удастся добиться успеха в учебном заведении, то у него присутствуют все шансы на дальнейший успех в жизни.

В психологической практике понятие «успех» рассматривается в рамках социальной психологии. А. А. Андреева считает, что успех является одним из факторов, ко-

торые способны улучшить взаимоотношения между младшим и старшим поколениями. По ее мнению, это процесс, который может помочь учащемуся поверить в свои силы и способности, избежать ошибок и поддержать ученика во время неудач.

Во время изучения концептуальных основ педагогики успеха особое внимание стоит уделить идеям гуманистической педагогики (Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, В. А. Сухомлинский, И. С. Якиманская и др.). С точки зрения данного педагогического направления, признается уникальность человеческой личности, стремящаяся к максимальному уровню реализации своих возможностей. Учебное заведение в рамках гуманистической педагогики должно способствовать созданию условий, в которых происходит осознание и реализация учащимся собственных способностей, потребностей и интересов [5]. При этом нужно учитывать, что ученик имеет право на ошибки и свободный творческий поиск. Педагог должен стимулировать этот поиск не оценкой и, соответственно, поощрением или наказанием, а заинтересованной поддержкой.

Необходимо заметить, что понятия «успех» и «ситуация успеха» нуждаются в разделении. Ситуация – это определенное сочетание условий, обеспечивающих успех, в то время как самим успехом является результат подобной ситуации [1, с. 30]. Так, можно прийти к выводу о том, что ситуация – условия, которые могут быть организованы преподавателем.

Исходя из этого, ситуацией успеха можно называть специально организованный целенаправленный комплекс условий, позволяющий достигать определенных результатов в учебной деятельности, сопровождаемых позитивными психологическими и эмоциональными переживаниями.

Однако фактически в педагогике отсутствуют универсальные средства и методы обучения и воспитания, что относится в том числе и к ситуации успеха. Поначалу кажется, что преподавателю ведомственного вуза достаточно несколько раз на занятии организовать ситуацию, при которой курсант испытывает удовлетворение и успех от собственной деятельно-

сти, как будет обеспечен высокий уровень познавательной активности и, как результат, мотивации к обучению. Подобное мнение по отношению к ситуации успеха приводит к противоположному результату: постоянное обеспечение успешности учения может сформировать не активное, а привычное, и, возможно, индифферентное отношение к учебной деятельности. Помимо этого, если учащийся постоянно ожидает положительного результата, то это приводит к развитию неспособности в будущем преодолевать трудности, отказу от действий в сложных жизненных ситуациях.

Таким образом, необходимо выявить и проанализировать механизмы взаимодействия ситуации успеха и формирования мотивации к обучению курсантов в учебно-воспитательном процессе вуза МЧС России.

Необходимо отметить, что успех связан с чувствами эмоционального подъема и радости, испытываемые человеком в результате полностью выполненной работы. Когда человек помнит об испытанных положительных эмоциях, он и в следующий раз возьмется за подобную работу. Следовательно, если один раз помочь учащемуся однажды достичь положительного результата в обучении, то этим можно сформировать его положительную мотивацию на будущую деятельность.

Исходя из данного положения, некоторые ученые причисляют ситуацию успеха к теории бихевиоризма в психологии, смысл которой заложен в формуле $S - R$ (есть стимул – есть реакция). В соответствии с данной трактовкой ситуация успеха рассматривается лишь как средство стимулирования к определенному образу учебных действий, т. е. налицо теория управления или программирования поведения. Однако при условиях интерактивной модели обучения главная роль принадлежит курсанту, субъекту учения, а не преподавателю. В ином случае ситуация успеха может выступать в роли небольшой награды курсанта за правильно выполненное привычное действие, что не повлечет за собой желаемого эффекта.

Итак, вполне резонно возникает вопрос о привлекательности для ученых-психологов и педагогов исследований в области влияний переживания успеха или же неуспеха на учебную деятельность учащегося. Существует ряд позитивных моментов, которые можно отметить:

1) само переживание успеха может внушить человеку уверенность в своих силах и возможностях;

2) появляется желание еще раз достигнуть положительных результатов с целью переживания радости от успеха;

3) положительные эмоции, которые рождаются в результате и в процессе успешной деятельности, могут создать ощущение благополучия, что благотворно сказывается на общем отношении человека к окружающему миру.

Данные позитивные моменты, используемые в течение интерактивных уроков, способствуют формированию положительной мотивации курсанта к обучению. Однако психологи и педагоги считают, что существует возможность негативных состояний и стрессовых ситуаций, которые могут последовать за пережитым чувством успеха. Дело в том, что успех, который достался ценой малых усилий, приводит к завышенной оценке собственных возможностей. Помимо этого, омрачить переживание успеха для курсанта может ситуация, когда результат, важный и значимый для него, не будет адекватно оценен другими людьми. Также удовлетворение от успеха не будет сильным, когда результаты деятельности не имеют особого значения для конкретного курсанта, что накладывает определенный отпечаток на отношение конкретного учащегося к определенному роду деятельности.

Вышеизложенные положения подчеркивают тот факт, что механизм регуляции человеческой активности через эмоции успеха – инструмент очень тонкий. Однако педагогам необходимо знать этот механизм, реализовывать условия ситуации успеха в процессе интерактивного обучения, поскольку данные эмоции влияют на мотивацию к деятельности, регулируют ее, тем самым воздействуя на общее состояние учащегося.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Коротаева, Е. В.* Активизация познавательной деятельности учащихся / Е. В. Коротаева. – Урал, УГПУ, 1995. – 88 с.
2. *Маркова, А. К.* Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва : Знание, 1996. – 138 с.
3. *Панина, Т. С.* Современные способы активизации обучения / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова. – 4-е изд. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.
4. *Подласый, И. П.* Педагогика : 100 вопросов – 100 ответов : учебное пособие для вузов / И. П. Подласый. – Москва : ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
5. *Сериков, В. В.* Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – Москва : Логос, 1999. – 272 с.

Поступила 14.07.14.

Об авторе:

Кашко Татьяна Васильевна, преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи ФГБОУ ВПО «Воронежский институт Государственной противопожарной службы МЧС России» (Россия, г. Воронеж, ул. Краснознаменная, д. 231), kashko_tatiana@mail.ru

Для цитирования: Кашко, Т. В. Психолого-педагогические аспекты влияния ситуации успеха на формирование мотивации к обучению курсантов вузов МЧС России в процессе интерактивного обучения / Т. В. Кашко // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 49–53. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.049

REFERENCES

1. Korotaeva E. V. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja [Activation of cognitive activity of a student]. Yekaterinburg, UGPU Publ., 1995, 88 p.
2. Markova A. K. Psihologija professionalizma [Psychology of professionalism]. Moscow, Knowledge Publ., 1996, 138 p.
3. Panina T. S., Vavilova L. N. Sovremennye sposoby aktivizacii obuchenija [Modern ways of learning activation]. Moscow, Academy Publ., 2008, 176 p.
4. Podlasy I. P. Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov [Pedagogics: 100 questions – 100 answers]. Moscow, VLADOS Publ., 2004, 365 p.
5. Serikov V. V. Obrazovanie i lichnost'. Teorija i praktika proektirovanija pedagogicheskikh sistem [Education and personality. Theory and practice of designing of pedagogical systems]. Moscow, Logos Publ., 1999, 272 p.

About the author:

Kashko Tatyana Vasilyevna, lecturer, Chair of Foreign Languages and Speech Culture, Voronezh Institute of firefighting service of Russia's EMERCOM (231, Str. Krasnoznamennaya, Voronezh, Russia), kashko_tatiana@mail.ru

For citation: Kashko T. V. Psihologo-pedagogicheskie aspekty vlijaniya situacii uspeha na formirovanie motivacii k obucheniju kursantov vuzov MChS Rossii v processe interaktivnogo obuchenija [Psychological and pedagogical aspects of the success situation impact on the development of learning motivation during interactive learning of cadets in Russia's emercom universities]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 49–53. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.049

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МАСТЕРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ И КУРАТОРОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

С. В. Сергеева (Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия),

О. А. Воскрекасенко (Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия)

В статье раскрывается содержание деятельности мастеров производственного обучения и кураторов студенческих групп по воспитанию обучающейся молодежи в условиях непрерывного профессионального образования, реализуемого в вузах как многоуровневых образовательных комплексах. Ключевое место в статье занимает характеристика интегрированной программы воспитательной работы, разработанной авторами и успешно реализуемой в Пензенском государственном технологическом университете. В качестве цели программы выступают организация и осуществление воспитательной работы по развитию личности обучающихся, создание условий для их самоопределения и социализации. В основу программы положен системно-функциональный подход. В этой связи авторами раскрываются функции, выполняемые мастерами производственного обучения и кураторами: когнитивно-диагностическая, прогностическая, организационно-воспитательная, объединительно-сплачивающая, социально-педагогическая, координирующая, научно-методическая, коммуникативная и аналитико-рефлексивная. В соответствии с функциями авторами статьи определены основные направления и содержание деятельности мастеров производственного обучения и кураторов по воспитанию обучающейся молодежи в условиях многоуровневого образовательного комплекса. Непосредственная воспитательная деятельность строится на основе принципов гуманистической ориентации, социальной адекватности и индивидуализации воспитания, а также социального закаливания и создания воспитывающей среды. Ожидаемый результат реализации программы – повышение уровня воспитанности личности обучающихся, сформированность социальных компетентностей обучающихся и студенческого коллектива как условия успешного социально-профессионального становления будущего специалиста. Интегрированная программа воспитательной работы мастеров производственного обучения и кураторов разработана с учетом специфики развития современного технического вуза как многоуровневого образовательного комплекса, обеспечивая непрерывность и преемственность осуществляемой ими воспитательной деятельности.

Ключевые слова: системно-функциональный подход; вуз как многоуровневый образовательный комплекс; воспитательная работа; интегрированная программа; мастер производственного обучения; куратор.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL WORK INTEGRATED PROGRAMME FOR MASTERS OF VOCATIONAL TRAINING AND MENTORS ON THE BASIS OF A SYSTEMIC FUNCTIONAL APPROACH

S. V. Sergeeva (Penza State Technological University, Penza, Russia),

O. A. Voskrekasenko (Penza State University, Penza, Russia)

The article elaborates on the activity of masters of vocational training and mentors of student groups on education of young people learning in terms of further education, implemented in universities as multi-level educational complexes. The key part of the article is the characterisation of the integrated programme of educational work, developed by the authors and successfully implemented in Penza State Technological University. The objectives of the programme are the organisation and implementation of educational work on the development of personality of students, creation of the conditions for their self-determination and socialization. The programme is based on the systemic-functional approach. In this regard, the authors reveal the functions performed by the master of vocational training and mentors: cognitive-diagnostic, prognostic, organizational and educational, and unifying, social-pedagogical, coordinating, scientific and methodical, communicative, analytical and reflective. According to the functions, the authors identify the key issues of masters of vocational training and mentors in educating of young people in terms of a multi-level educational complex. Direct educational activities are based on the principles of humanistic orientation, social relevance and individualization of education, social health training and creation of educative environment. The expected result of the programme is improvement of education of individual students, availability of social competence of students and student body as a condition for successful social and professional development of future specialists. The integrated programme of

© Сергеева С. В., Воскрекасенко О. А., 2014

educational work of masters of vocational training and mentors is developed with account of special features of the development of modern technical university as a multi-level educational complex, providing continuity and succession of educational activities carried out by them.

Keywords: systemic-functional approach; higher education institution as a multilevel educational complex; educational work; integrated programme; masters of vocational training; mentors.

Одним из важнейших социальных институтов воспитания и социализации молодежи на современном этапе выступает образовательная организация, реализующая программы профессионального образования. Осуществляемый в ней воспитательный процесс должен быть направлен на выработку ценностных ориентаций и установок, способов и форм деятельности, отношений личности обучающегося к приобретаемым знаниям, миру, обществу. Одним из определяющих субъектов процесса воспитания в образовательной организации среднего профессионального образования (СПО) выступает мастер производственного обучения, а в образовательной организации высшего профессионального образования (ВПО) – куратор.

В настоящее время особую актуальность приобретает процесс организации ими воспитания студенческой молодежи в условиях непрерывного профессионального образования, реализуемого в вузах как многоуровневых образовательных комплексах. В системе современного непрерывного профессионального образования образовательные комплексы выполняют функции активной профессиональной адаптации личности, формирования профессиональной мобильности в условиях наукоемкого высокотехнологического производства, наиболее полного развития способностей, склонностей, интересов обучающихся, осуществления завершенной дифференцированной, поэтапной подготовки [2].

Примером тому может служить Пензенский государственный технологический университет (ПензГТУ), который представляет собой образовательную систему, реализующую совокупность преемственных образовательных программ среднего и высшего профессионального образования, включающую в себя структурные подразделения различного уровня и связанные с ними отношениями социального

партнерства предприятия и организации различных форм собственности. Характерными особенностями многоуровневого образовательного учреждения ПензГТУ являются многоуровневость реализуемых образовательных программ; региональная направленность образовательной деятельности; территориальная распределенность; социальная открытость; многофункциональность [1].

Независимо от уровня профессионального образования главным назначением воспитательной деятельности как мастеров производственного обучения, так и кураторов, является воспитание студенческой молодежи. Они выступают как воспитатели-профессионалы, духовные посредники между обществом и студенческой молодежью в освоении культуры, накопленной человечеством.

В ПензГТУ на основе системно-функционального подхода разработана и реализуется интегрированная программа воспитательной работы мастеров производственного обучения и кураторов. С точки зрения системно-функционального подхода, цель в системе выступает как один из важных системообразующих факторов и требует действий, направленных на ее достижение, которые есть не что иное как функции. В свою очередь функции по отношению к цели выступают как способы ее достижения. В этой связи мастер производственного обучения и куратор выполняют следующие функции:

- когнитивно-диагностическую, направленную на изучение особенностей развития и поведения обучающихся, а также уровня сформированности студенческого коллектива;
- прогностическую, заключающуюся в предвидении педагогом результата намеченного воспитательного взаимодействия;
- организационно-воспитательную, связанную с насущными проблемами воспитания личности будущего специалиста, гражданина, семьянина;

– объединительно-сплачивающую, направленную на формирование педагогом студенческого коллектива;

– социально-педагогическую, предполагающую оказание наставником педагогической помощи в социальной адаптации студентов через их включение в различные виды социально-значимой деятельности;

– координирующую, связанную с необходимостью согласования педагогических усилий администрации образовательного учреждения, профессорско-преподавательского состава, общественности и родителей;

– научно-методическую, ориентированную на приобщение студентов к научно-исследовательской деятельности;

– коммуникативную, способствующую развитию коммуникативных способностей, умений и навыков разрешения конфликтных ситуаций, повышению культуры межличностного взаимодействия в студенческой среде;

– аналитико-рефлексивную, предполагающую осуществление анализа и самоанализа проделанной со студентами воспитательной работы [4].

В соответствии с системно-функциональным подходом перечисленные функции легли в основу содержания интегрированной программы воспитательной работы, реализуемой как мастерами производственного обучения, так и кураторами в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе.

Цель программы – организация и осуществление воспитательной работы по развитию личности обучающихся, создание условий для их самоопределения и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и норм поведения.

Задачи программы:

– проведение мониторинга уровня воспитанности личности обучающихся и сплоченности студенческой группы;

– прогнозирование уровней индивидуального развития обучающихся и этапов формирования коллектива;

– построение модели воспитательной подсистемы группы, соответствующей воспитательной системе технического

вуза как многоуровневого образовательного комплекса;

– организация воспитательной работы по формированию социальных компетентностей личности обучающихся, созданию и сплочению студенческого коллектива;

– осуществление педагогического сопровождения и поддержки обучающихся в процессе их социально-профессиональной адаптации;

– координация воспитательных усилий педагогов и организация взаимодействия с социальными институтами по защите интересов обучающихся;

– приобщение студентов к научно-исследовательской работе как условие формирования его готовности к инновационной деятельности в рамках будущей профессии;

– развитие коммуникативных способностей, умений и навыков разрешения конфликтных ситуаций, повышение культуры межличностного взаимодействия;

– осуществление наставником анализа, самоанализа и коррекции воспитательной работы со студентами.

В основе построения и реализации интегрированной программы лежат следующие принципы:

– гуманистической ориентации воспитания (рассмотрение субъекта образовательной деятельности как главной ценности в системе человеческих отношений, уважительное отношение к каждому обучающемуся, обеспечение свободы совести, вероисповедания и мировоззрения, выделение в качестве приоритетных задач заботу о его физическом, социальном и психическом здоровье);

– социальной адекватности воспитания (соответствие содержания и средств воспитания социальной ситуации, в которой организуется воспитательный процесс, формирование у обучающихся прогностической готовности к реализации социально-профессиональных задач);

– индивидуализации воспитания (определение индивидуальной траектории социального и социально-профессионального развития каждого обучающегося, включение в различные виды деятельности, раскрытие потенциала каждого в учебной

и внеучебной работе, создание условий для самореализации и самораскрытия личности воспитанника);

– социального закаливания (включение студентов в ситуации, которые требуют волевого усилия для преодоления негативного воздействия социума, выработки определенных способов этого преодоления, адекватных индивидуальным особенностям человека, приобретения социального иммунитета, стрессоустойчивости личности и рефлексивной позиции);

– создания воспитывающей среды (формирование в образовательной организации целостной системы, включающей в себя организацию разнообразной активной деятельности субъектов образовательного процесса, общение между ними, насыщенную образцами достойного поведения социальную среду, способствующую успешной социализации обучающихся, благоприятный для саморазвития и самореализации личности психологический микроклимат).

Этапы реализации программы: диагностический, созидательно-преобразующий и оценочно-результативный.

На диагностическом этапе осуществляется психолого-педагогический мониторинг уровня сплоченности студенческой группы, а также уровня воспитанности личности обучающихся и сформированности у них социальных компетентностей в условиях технического вуза как многоуровневого образовательного комплекса.

На созидательно-преобразующем этапе мастерами производственного обучения, наставниками и тьюторами в соответствии с выполняемыми ими функциями организуется и осуществляется непосредственная педагогическая деятельность по воспитанию обучающихся.

1. В соответствии с когнитивно-диагностической функцией осуществляется регулярный мониторинг особенностей развития и поведения обучающихся с целью осуществления индивидуального подхода в воспитательном процессе, а также психологического микроклимата в студенческой группе, структуры и уровня развития коллектива обучающихся.

2. В соответствии с прогностической функцией осуществляется прогнозирование

уровней индивидуального развития студентов и построение воспитательной работы с его учетом, темпов и этапов формирования студенческого коллектива, его структуры, а также построение модели воспитательной подсистемы группы, соответствующей воспитательной системе образовательной организации.

3. В соответствии с организационно-воспитательной, объединительно-сплачивающей, социально-педагогической, научно-методической и коммуникативной функциями осуществляются:

– организация воспитательной работы по формированию социальных компетентностей личности обучающихся (гражданственности, здоровьесбережения, общения и социального взаимодействия, компетентности в области информационных технологий), а также созданию и сплочению студенческого коллектива;

– педагогическое сопровождение и поддержка обучающихся в процессе их социально-профессиональной адаптации;

– приобщение обучающихся к системе культурных традиций образовательной организации, к трудовому воспитанию;

– оказание помощи в организации коллективных творческих дел;

– активизация творческого потенциала каждого студента в отдельности и группы в целом, приобщение их к освоению социально-значимых ценностей и духовно-нравственных идеалов;

– приобщение студентов к учебно-научной и научно-исследовательской работе как условие формирования его готовности к инновационной деятельности в рамках будущей профессии;

– развитие коммуникативных способностей, умений и навыков разрешения конфликтных ситуаций, повышение культуры межличностного взаимодействия [3].

4. В соответствии с координирующей функцией осуществляются:

– согласование педагогических усилий (администрации образовательной организации, педагогов и профессорско-преподавательского состава, общественности и родителей) по решению образовательных задач и осуществлению единого подхода к обучающимся;

– сотрудничество с социальными институтами, представителями бизнеса и промышленности по формированию у студентов социально-профессиональных качеств и готовности к успешной социально-профессиональной адаптации;

– взаимодействие с родителями (законными представителями) по проблемам воспитания и обучения.

5. В соответствии с аналитико-рефлексивной функцией осуществляются текущий анализ уровня достижения воспитательных целей и задач, реализации функций в соответствии с ведущими принципами, положенными в основу содержания деятельности мастера производственного обучения, наставника и тьютора; самоанализ адекватности выбора форм, методов и средств осуществления педагогического взаимодействия с субъектами воспитательного процесса; процесс коррекции содержания воспитательной работы со студентами.

На оценочно-результативном этапе выполняются обобщение, систематизация, обработка полученных данных и разработка методических материалов для дальнейшей организации и осуществления воспитательной работы с обучающимися. Содержание деятельности на данном этапе включает в себя:

1. Осуществление повторной диагностики и сравнительный анализ изменений уровня сплоченности студенческой группы, воспитанности обучающихся, а также уровня сформированности у них социальных компетентностей.

2. Коррекция программы воспитательной работы с обучающимися в условиях

технического вуза как многоуровневого образовательного комплекса с учетом специфики возраста обучающихся уровня среднего и высшего профессионального образования (СПО и ВПО), а также особенностей организации и осуществления профессиональной подготовки студентов СПО и ВПО; в связи с изменяющимися требованиями, предъявляемыми к социальным компетентностям будущих инженерных кадров со стороны общества и работодателей, а также в связи с актуальными потребностями самой личности.

3. Отражение содержания и результатов воспитательной работы со студентами в отчетных материалах и документах.

Ожидаемый результат реализации программы воспитательной работы мастеров производственного обучения, наставников и тьюторов с обучающимися в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе – повышение уровня воспитанности личности обучающихся, сформированность социальных компетентностей обучающихся и студенческого коллектива как условия успешного социально-профессионального становления будущего специалиста.

Таким образом, интегрированная программа воспитательной работы мастеров производственного обучения и кураторов разработана и успешно реализуется в ПензГТУ на основе системно-функционального подхода с учетом специфики развития современного технического вуза как многоуровневого образовательного комплекса, обеспечивая непрерывность и преемственность их воспитательной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сергеева, С. В.* Адаптация обучающихся в условиях вертикальной интеграции образовательных программ / С. В. Сергеева, О. А. Воскресенко // *Профессиональное образование. Столица.* – 2013. – № 11. – С. 35–37.
2. *Сергеева, С. В.* Концепция развития непрерывного образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе [Электронный ресурс] / С. В. Сергеева, О. А. Воскресенко // *Современные проблемы науки и образования.* – 2014. – № 1. – Режим доступа: www.science-education.ru/115-11257.
3. *Сергеева, С. В.* Модель педагогического сопровождения адаптации студентов первого курса к образовательному процессу высшей школы технического профиля / С. В. Сергеева, О. А. Воскресенко // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* – 2010. – № 1. – С. 152–159.

4. Сергеева, С. В. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности наставника в высшей школе / С. В. Сергеева, С. С. Калашникова, О. А. Воскресенко // Научные исследования в образовании. Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица». – 2010. – № 5. – С. 45–51.

Поступила 03.04.14.

Об авторах:

Сергеева Светлана Васильевна, заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, д. 1а/11), доктор педагогических наук, профессор, sergeeva@pgta.ru

Воскресенко Ольга Александровна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 37), кандидат педагогических наук, voskr99@rambler.ru

Для цитирования: Сергеева, С. В. Разработка и реализация интегрированной программы воспитательной работы мастеров производственного обучения и кураторов на основе системно-функционального подхода / С. В. Сергеева, О. А. Воскресенко // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 54–59. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.054

REFERENCES

1. Sergeeva S. V., Voskresenko O. A. Adaptacija obuchajushhihsja v uslovijah vertikal'noj integracii obrazovatel'nyh programm [Adaptation of students under the conditions of educational programmes vertical integration]. *Professional'noe obrazovanie. Stolica* [Higher education. Capital]. 2013, no. 11, pp. 35–37.
2. Sergeeva S. V., Voskresenko O. A. Konceptija razvitija nepreryvnogo obrazovanija v tehničeskom vuze kak mnogourovnevnom obrazovatel'nom komplekse [The concept of continuing education development in a technical university as a multilevel educational complex]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education]. 2014, no. 1. Available at: www.science-education.ru/115-11257.
3. Sergeeva S. V., Voskresenko O. A. Model' pedagogičeskogo soprovozhdenija adaptacii studentov pervogo kursa k obrazovatel'nomu processu vysshej shkoly tehničeskogo profilja [The model of adaptation pedagogical support of first-year students to the educational process of a technical higher education institution]. *Izvestija vysshih učebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [News of higher educational institutions of the Volga region. Humanities]. 2010, no. 1, pp. 152–159.
4. Sergeeva S. V., Kalashnikova S. S., Voskresenko O. A. Psihologo-pedagogičeskoe soprovozhdenie dejatel'nosti nastavnika v vysshej shkole [Psychological and educational support of tutor's activities in a higher education institution]. *Nauchnye issledovanija v obrazovanii. Prilozhenie k zhurnalu "Professional'noe obrazovanie. Stolica"* [Research in Education. Supplement to the journal "Higher education. Capital"]. 2010, no. 5, pp. 45–51.

About the authors:

Sergeeva Svetlana Vasilevna, Head of Chair of Pedagogics and Psychology of Higher School, Penza State Technological University (1a/11, pr. Baidukova/Str. Gagarina, Penza, Russia), Doctor of Pedagogical Sciences, professor, sergeeva@pgta.ru

Voskresenko Olga Aleksandrovna, research assistant professor, Chair of Pedagogics, Penza State University (37, Lermontov Str., Penza, Russia), Candidate of pedagogical sciences, voskr99@rambler.ru

For citation: Sergeeva S. V., Voskresenko O. A. Razrabotka i realizacija integrirovannoj programmy vospitatel'noj raboty masterov proizvodstvennogo obuchenija i kuratorov na osnove sistemno-funkcional'nogo podhoda [Development and implementation of educational work integrated programme for masters of vocational training and mentors on the basis of a systemic functional approach]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 54–59. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.054

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФОРМ

*М. Ю. Грыжанкова (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

Наша действительность убеждает в том, что переосмысление многих суждений о закономерностях и сущностях социально-духовного бытия людей неизбежно. Чрезвычайно важным представляется отыскать те ценностно-смысловые идеи, в рамках которых самые возвышенные представления и глубинные потенциалы будут выступать в качестве парадигмальных в процессе осмысления философских традиций и духовного наследия Святой Руси.

В статье акцентируется внимание на том, что представители русской религиозной философии, подчеркивая значимость нерациональных аспектов восприятия мира, выделяли веру как специфический способ познания. Автором отмечается особая значимость веры в структуре сознания и русского «мировидения». В этой связи утверждается мысль, что вера пронизывает все аспекты духовной деятельности, лежит в основе нравственности, отношения к труду, природе, ценности и смыслу жизни. При этом образованность и духовность осмысливаются как самостоятельные феномены, не обуславливающие друг друга.

Ключевые слова: духовные ценности; нравственные нормы; идентичность; самосознание; христианская антропология; патристика; ценностная ориентация.

SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF CHRISTIANITY AS THE BASIS OF TRADITIONAL CULTURAL AND EDUCATIONAL FORMS

M. Yu Gryzhankova (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

Our reality demonstrates that rethinking of some judgements about the patterns and essence of social and spiritual life of people is inevitable. It is extremely important to find the value priorities and ideas, so that the most lofty ideals and untold potentials will serve as the paradigm for the process of understanding the philosophical traditions and spiritual heritage of Holy Rus.

The article focuses on the fact that the representatives of Russian religious philosophy emphasizing the importance of non-rational aspects of the world perception gave a special attention to faith as a specific way of knowing. The author notes the special significance of faith in the structure of consciousness and Russian "worldview". The article describes the idea that faith permeates all aspects of spiritual activity, is the basis of morality, attitude to work, nature and to the value and meaning of life. Education and spirituality are interpreted as independent phenomena.

Keywords: spiritual values; morality; identity; self-awareness; Christian anthropology; patristics; value orientation.

Развитие русской культуры – сложный исторический процесс, заключающий в себе сочетание различных культурно-образовательных форм и инноваций. В нем все подчинено единой тенденции, стержнем которой является религиозность как фактор, образующий самосознание и ценностные основания. Формирование отечественной культуры, в том числе и философской, осуществлялось в многонациональном и поликультурном социальном организме, что позволило в течение веков создать особый культур-

но-национальный феномен – своеобразный тип мышления и *мировидения*.

Можно смело утверждать, что оригинальность и специфичность русской философии заключается в ее глубокой религиозности. Данная мысль должна рассматриваться в контексте безусловных связей русской философии и традиций ранневизантийской православной духовной культуры, оказавшей влияние на возникновение совершенно особого типа философствования, уходящего своими корнями в античность и христианские

традиции Востока и Запада. Хотя точкой отсчета русской философской мысли принято считать конец XIX в., процесс формирования особого «русского мировидения» начался гораздо раньше. Этому способствовала кирилло-мефодиевская традиция, предоставившая древней Руси возможность приобщиться к византийскому и западноевропейскому идейному наследию, открыв для русских книжников имена глубочайших мыслителей, богословов IV–VIII вв., времени духовного перерождения античного общества и создания новой византийской культуры.

По свидетельствам многочисленных авторов, патристика первых семи веков христианства включает в себя многие вопросы, связанные со знанием самой жизни: учение о сущности бытия, его основаниях и конечных целях, что составляет важную фундаментальную проблему классической философии. Кроме того, литература была критерием нравственных ценностей и включала в себя вопросы педагогики и психологии.

По мнению П. Чаадаева, принятие христианства Россией от Византии было одним из наиболее судьбоносных факторов российской истории. К моменту политического краха (XIV в.) ясно осознавалось, что основной ценностью культурного и духовного наследия Византии является религиозная доктрина, послужившая впоследствии объединяющим началом и для разрозненных славянских племен, образовавших единый русский народ со своей самобытной культурой. Восприятие ценностной византийской святоотеческой традиции оказало существенное воздействие на утверждение новых ценностно-моральных векторов древнерусского общественного сознания, представлений о справедливости и правде, долге и совести, добродетели и пороке, чести и бесчестии. В этой связи важным моментом в процессе адаптации идей византизма на русской почве следует считать просветительскую деятельность Кирилла и Мефодия, в результате которой была выработана языковая семантика многих философско-этических категорий для славян.

Своеобразная нравственная культура православного византийского христианства получила интерпретацию в древнерусской культуре. С точки зрения В. Бычкова, «с особым воодушевлением воспринята была на Руси основная идея христианской этики – любви к ближнему, которую по традиции отцов Церкви основывали на любви Бога к людям. В то же самое время восприятие христианской позиции “человек – Бог” шло в русском сознании достаточно специфично, отличаясь от византийской рафинированности и догматизма. Основной особенностью русского православия является уникальная чувственность и глубина понимания запредельной сущности Христа: “Если ... дифференцировать слитный образ Троицы по-русски, то Бог здесь не столько Творец, но Пантократор, Вседержитель. ... Христос мало чувствуется как Сын Отца, разве что как Сын Божьей Матери.... Он царь небесный и судья... перед кем лишь Матерь Божия нам заступница”» [2, с. 68].

Религиозно-этические ценности христианства представляют высочайшую по своему нравственному уровню систему, призванную не только повысить духовный уровень русского народа, но и наполнить новым содержанием всю существующую на тот момент культуру славян. Особо в этом случае стоит отметить роль византийской святоотеческой традиции, знакомство с которой произошло в результате проникновения на Русь трудов великих проповедников и святых учителей христианской истины. Все это явилось источником мощного просветительского подъема, в результате которого возникает особый тип духовно-учительной литературы, помогавшей формировать у человека стремление к преобразению своего внутреннего мира и поиска путей познания самого себя.

«Приняв крещение, – отмечает И. Экономцев, – русский народ получил в готовом виде как дар богатейшую литературу на славянском языке, практически адекватную той, которая составляет круг чтения в самой культурной стране того времени – Византии... Это позволило произвести переворот в русском сознании...

книги были восприняты как откровение, приобрели непререкаемый авторитет. Любовь к книгам отличительная черта многих русских святых» [6, с. 38]. Все это, безусловно, имеет исключительное значение для понимания духовной атмосферы древнерусского общества.

Совершенно очевидно, что Евангельская проповедь представляла не только Слово Божие, но и являлась *новой* нравственной философией, формирующей *новое* общественное сознание. Усовершенствование «внутреннего человека» путем «стяжания добродетелей» – вот та установка, которая даст начало *новой* социологической теории государственного централизма и самобытности, впервые обозначенной в трудах киевского митрополита Илариона. Новый жизненный принцип: «Родися благодать и истина, а не закон» есть абсолютно иной вектор духовного развития, дающий возможность не столько стремления к самовозвышению земному, сколько смиренного исповедания истины Христа в целях бесконечного совершенствования внутреннего мира.

С точки зрения В. Ф. Пустарнакова, «Иларион в своих гносеологических философиях защищает весьма скромный, но рационалистический по сути дела взгляд на характер познавательных способностей человеческого разума» [5, с. 240]. В своем трактате митрополит дает богословский анализ ветхозаветной традиции и ее значения в христианстве в целом и в контексте христианизации средневековой Руси. Актуальность поставленной задачи состояла в попытке формулировки историософской идеи равенства народов (во Христе). Благодаря библейской традиции, народы познали Закон, преобразив свое внутреннее нравственное сознание, мир «ветхого» человека.

Руководствуясь данным тезисом, Иларион провозглашает принципом жизни Свободу воли, Совесть, Сострадание. Отмечая традицию преемства «Византия–Русь», следует напомнить, что данные постулаты в духовно-нравственных учениях ранневизантийского проповедника свт. Иоанна Златоуста выступают в качестве основополагающих. Таким

образом, речь шла о нравственном обосновании для России свободы воли, долга, ответственности, совести, добродетели, достоинства. Вместе со своими византийскими предшественниками Иларион обращает особое внимание на приоритеты духовных ценностей над материальными. Митрополит Иларион явился продолжателем просветительской традиции ранневизантийских святых отцов, заложив основы дальнейшего развития русской духовной мысли, направленной на воспитание человека, носителя нового мировоззрения.

Что же подразумевала «жизнь по достоинству» в «русском видении»? Основанием для нее служила добродетель, «споспешествуемая Божественной благодатью». На религиозной основе выражался здравый смысл о плодотворности в жизни человека «доброты ума». Тем самым определялся дальнейший путь к нравственному подвижничеству, которым так богата история России и которое становилось традиционным в духовной жизни и культуре русского народа.

Далее евангельская тема «жизни по благодати» духовно-нравственного преображения продолжает развиваться в сочинениях многих мыслителей. Среди них следует обратить особое внимание на К. Туровского, философа и блестящего литератора. В его сочинениях четко прослеживается господствующая тенденция в духовной атмосфере древнерусского общества XII в. Если ранние деятели русского православия выступали в русле традиции строгого аскетизма, то К. Туровский придерживался в этом вопросе умеренной позиции, как и его византийские предшественники. Он призывал к «разумному трезвению», подражанию христианским идеалам и в то же время предостерегал от «неумеренной аскетической практики».

В «Слове на 318 святых отец» епископ Кирилл высоко оценивает роль творческой деятельности отцов-просветителей православной церкви. «Они насадили, – констатирует философ, – богопознание для всех человеков...» [4, с. 67]. Такая же положительная оценка прослеживается в «Слове на новую неделю по пасхе» [4, с. 93–94].

Наиболее четко особенность древнерусской духовно-нравственной мысли проявилась в посланиях «Слова о летописцах и песнетворцах», где мыслитель акцентирует внимание на проблеме нравственно-патриотической памяти, возвеличивающей дух народа: «Яко же историци и витии, рекши летописци и песнетворцы, преклоняют пусть своя слухы... да украсят словесы и возвеличат мужествовавших своих царей... приложити храбрым и великим воеводам божиим, подвизавшимся по сыне божию, своим царе и господе нашем Иисусе Христе» [4, с. 93].

В целом творчество К. Туровского полностью находилось в русле ранневизантийской православной традиции, которая, в отличие от западноевропейской, в большей степени антропологична, так как именно в Византии каппадокийцами был разработан принцип «свободной воли» человека. «Бог создал меня самовластным, а я по своей воле... предался плотскому», — пишет епископ Кирилл. Данная позиция свидетельствует о достаточно высоком уровне религиозно-духовной мысли древней Руси.

Принимая во внимание важность данного фактора в процессе последующего развития ментальных структур общественного и индивидуального сознания, представляется абсолютно необходимым обращение к опыту прошлого. При этом следует учитывать, что предпосылкой анализа нравственной жизни современного общества является раскрытие как универсальных тенденций развития и взаимопроникновения древних культур, так и специфика основополагающих философских, этических идей в определенных периоды развития социума.

Русская философская мысль, впитавшая византийские традиции христианства, возникает в X в. в качестве особого культурно-исторического феномена и получает дальнейшее свое развитие в славянофильстве. «Тем большая заслуга славянофилов, — писал Н. Бердяев, — что в мировом потоке они сумели занять место своеобразное и оригиналь-

ное, выразить дух России... Славянофильство прежде всего утверждало своеобразный тип русской культуры на почве восточного православия...» [1, с. 340]. Философ подчеркивает, что славянофильство довело до сознательного идеологического выражения вечную истину православного Востока. Отсюда, огромная роль славянофильства не только в истории национального самосознания, но и в плане преемственности традиций византийского святоотеческого наследия.

Россия XIX в. в лице славянофилов-родоначальников (И. Киреевского, А. Хомякова, затем К. Аксакова, Ю. Самарина), а позднее «почвенников» (Н. Данилевского, А. Григорьева, Ф. Достоевского, Н. Страхова и др.) приобретала самобытных религиозных мыслителей. Они сами жили особой потаенной духовной жизнью и являлись подлинными представителями религиозно-философской мысли нашей родины, стержнем которой было наследие святых отцов и подвижников. Совершенно очевидным представляется, что главным традиционным условием ценностной ориентации в православной культуре является эсхатологическая направленность на «вечные блага», стремление к самой возвышенной онтологии [3, с. 75].

Славянофилы-родоначальники стремились в своих философских поисках к «органичности» и «целостности», преломляя данную проблему через призму исторической противопоставленности России и Европы в контексте антитезы «Восток–Запад». Пытаясь воссоздать синтез православия и философии на основании святоотеческой традиции мировидения, они продолжили и углубили традиции первых русских мыслителей-книжников, выступая одновременно в роли богословов и философов. Сила влияния этих мыслителей заключалась в том, что они смогли выразить себя как особое явление русской жизни в живом раскрытии ее творческих сил, в стремлении доказать практическую осуществимость принципа необходимого единства нравственных норм и жизни.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. Философы русского зарубежья. – Москва, 1990.
2. Бычков, В. В. 2000 христианской культуры. *sub specie aesthetica*. В 2-х т. Т. 1. Раннее христианство. Византия / В. В. Бычков. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 1999. – 575 с.
3. Грыжанкова, М. Ю. Ценности православия как основа формирования духовно-нравственной культуры современной России / М. Ю. Грыжанкова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4 (12). – С. 73–76.
4. Древняя русская литература : хрестоматия. – Москва : Просвещение, 1988. – 429 с.
5. Пустарнаков, В. Ф. Философские идеи в религиозной форме общественного сознания Киевской Руси / В. Ф. Пустарнаков // Введение христианства на Руси. – Москва : Мысль. – 1987. – С. 204–262.
6. Экономцев, И. Н. Православие. Византия. Россия / И. Н. Экономцев. – Москва : Христианская литература, 1992. – 233 с.

Поступила 08.07.14.

Об авторе:

Грыжанкова Марина Юрьевна, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, grymarina@rambler.ru

Для цитирования: Грыжанкова, М. Ю. Духовно-нравственные ценности христианства как основание традиционных культурно-образовательных и воспитательных форм / М. Ю. Грыжанкова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 60–64. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.060

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. Russkaya ideya [Russian idea]. *O Rossii i russkoy filosofskoy kulture. Filosofiy russkogo zarubezhya* [About Russia and Russian philosophical culture]. Moscow, 1990.
2. Bychkov V. V. 2000 khristianskoy kultury. *sub specie aesthetica*. V 2-kh t., T. 1 [Two hundred years of Christian culture]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 1999. – 575 p.
3. Gryzhankova M. Yu. Tsennosti pravoslaviya kak osnova formirovaniya dukhovno-nravstvennoy kultury sovremennoy Rossii [The values of Orthodoxy as the basis for moral and spiritual culture of modern Russia]. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* [Humanities and education]. 2012, no. 4 (12), P. 73–76.
4. Drevnyaya russkaya literatura: khrestomatiya [Ancient Russian Literature: Reader]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988, 429 p.
5. Pustarnakov V. F. Filosofskiye idei v religioznoy forme obshchestvennogo soznaniya Kiyevskoy Rusi [Philosophical ideas in a religious form of social consciousness of Kievan Russia]. *Vvedeniye khristianstva na Rusi* [Initiation of christianity in Rus]. 1987, P. 204–262.
6. Ekonomtsev I. N. Pravoslaviye. Vizantiya. Rossiya [Orthodoxy. Byzantium. Russia]. Moscow, Khristianskaya literature Publ., 1992, 233 p.

About the author:

Gryzhankova Marina Yur'evna, professor of Philosophy chair of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of Science degree holder in Philosophy, grymarina@rambler.ru

For citation: Gryzhankova M. Yu. Duhovno-nravstvennye cennosti hristianstva kak osnovanie tradicionnykh kul'turno-obrazovatel'nykh i vospitatel'nykh form [Spiritual and moral values of christianity as the basis of traditional cultural and educational forms]. *Integraciya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 60–64. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.060

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИНТУИЦИИ» В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО, ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

В. В. Бобров (Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации, г. Саранск, Россия)

В статье рассматриваются взгляды философа-педагога В. В. Зеньковского о духовной природе человека, а также определяется значимость «педагогических интуиций» в процессе формирования личности и функционирования православной школы.

В. В. Зеньковский считает, что формирование личности происходит путем ее взаимодействия с Богом, так как она имеет его образ и подобие. Важная роль в духовном становлении человека принадлежит «педагогическим интуициям». В интуиции Бога или смысла содержится начало всей духовной жизни ребенка, той, в которой педагогика условно выделяет умственную, моральную, эстетическую и прочие сферы. Интуиция смысла в мире является началом и движущей силой религиозного сознания ребенка. Поэтому основная задача православной школы – попытаться развить светлую интуицию ребенка и помочь ей духовно сблизиться с Богом и тем самым пробудить в человеке такие качества как доброта, любовь, милосердие. Ученый отмечает, что развитие личности идет в трех направлениях: совершенствование способностей на основе языка и речи; постижение добра и зла в мире и себе; развитие чувства спасения человека, народа, человечества и воскресение в каждом Христа. Именно так формируется гармоничность личности, преодолеваются ее противоречивость и специализированная функциональность. По мнению В. В. Зеньковского, православная школа может не только полноценно функционировать, но и воздействовать на духовное преобразование общества, если в ней учтены определенные им интуиции.

Ключевые слова: личность; педагогическая интуиция; развитие; воспитание; православие; духовное развитие; православная школа.

V. V. ZENKOVSKY'S "PEDAGOGICAL INTUITIONS" AND THEIR ROLE IN EVOLVEMENT OF PERSONALITY

V. V. Bobrov (Saransk Institute of Consumers Cooperation – an affiliate of Russian
University of Consumers Cooperation, Saransk, Russia)

The article explores the views of the philosopher and educator V. V. Zenkovsky on the spiritual nature of human and determines the importance of "pedagogical intuitions" in the process of evolvement of personality and functioning of the orthodox school. V. V. Zenkovsky believes that the personality evolvement is going through its interaction with God, as it has his image and likeness. The important role in the spiritual evolvement of a human belongs to "pedagogical intuitions". It is the intuition of God or meaning of life that makes the beginning of the whole spiritual life of a child, in which pedagogy conditionally allocates mental, moral, aesthetic and other spheres. The sense intuition in the world is the beginning and the driving force of the child's religious mind. Therefore the main task of the Orthodox school is to try to develop the bright child's intuition and to help it to form a stronger spiritual bond with God, and thus to awaken the human qualities such as kindness, love and mercy. The scientist denotes three directions of personal development: the identity development abilities based on language and speech; the attainment of good and evil in the world and themselves; the development of a sense of people's and humanity's salvation and Christ's resurrection in each human. So is formed a harmonious personality and are overcome its contradictions and specialized functionality. In the opinion of V. V. Zenkovsky, the Orthodox school can not only fully operate, but also affect the spiritual transformation of society, if it takes into account intuitions which are defined by this society.

Keywords: personality; pedagogical intuition; development; education; orthodoxy; spiritual development; orthodox school.

В споре с Ж. Ж. Руссо и другими западными педагогами и философами В. В. Зеньковский утверждает, что «личность человека не развивается "из самой себя", в ее высших и творческих силах она связана с миром ценностей – сверхиндиви-

дуальных, сверхэмпирических» [1, с. 10]. Как бы личность не возвышалась в своем самонимии, она не может быть закрыта в себе. Так или иначе она является составной частью всего мира, подчиняется его законам, сопрягаясь с высшими началами,

стоящими над миром. В самые сложные минуты своего существования (болезни, потери близких и т. д.) человек ощущает свою принадлежность ко всей Вселенной, всему миру и своему Создателю. Именно в это время человек не только понимает смысл своего существования, но и стремится к «духовному единству» всего и вся и себя со всем и во всем. В. В. Зеньковский считает, что развитие личности – основная задача воспитания, а цель этого процесса и сама личность могут быть осмыслены только в системе целостного мировоззрения, лишь в ее отношении к тому, что в единстве с чем или кем-либо она проявляет свою способность обрести полное бытие. Только так человек способен найти различие в добре и зле и, используя свои внутренние усилия, подняться до первого и уйти от второго. В. В. Зеньковский утверждает, что «самоцель» – это Бог и человек, выступая творческим существом, не может жить без связи с абсолютном.

Формирование личности человека определяется степенью его вступления в сферу взаимодействия «высших начал» стоящих на миром», так как человек пришел в мир сотворенным по образу и подобию Бога. Поэтому как бы он ни уходил от самого себя в рассудочную деятельность, божественное начало все равно пробуждало в нем искание милосердия, светлой истины, духовного единства с Богом и всем живым на земле. В. В. Зеньковский подчеркивает, что учение о непреходящей жизненности, неизбывности божественного начала в человеке, его приоритет перед греховностью человеческого существа присущ православному восприятию человека. Именно православное сознание исходит по существу в понимании человека из глубокого чувства его ценности, что не свойственно католичеству и протестантизму.

Итак, основание души человека – это не он как самодостаточное начало, собойверяющее открывающийся ему мир и учитывающее его постольку, поскольку это необходимо для реализации себя как самодостаточного, нравственно одинокого и тяготящегося своим одиночеством существа; основание души истинного че-

ловека есть звучание, жизнь в нем – слова Бога, подвигающее искать, стремиться к полному воссоединению себя с абсолютном – Богом – через общую, светлую жизнь, событие со своими братьями по земному пути; звучание столь сильное, что никакое заблуждение не может заглушить его восприятия человеческим сердцем.

Размышляя о духовной природе человека как категории, значимой для педагогической науки, философ высказывает следующее соответствующее сянтоотеческой традиции суждение: признание обусловленности личности любовью к Богу, его явлением в ней не ограничивает ее индивидуальность, ее свободу.

По мнению И. А. Ильина, личность, без Бога ищущая счастья себе, в итоге находит свой предмет в бездуховном удовлетворении своих потребностей и в том теряет себя как цельное, живое существо, ставясь частью чего-то, погружаясь в сам предмет, в свою односторонность, в свое желание, в свое действие, его результат и т. д. Личность теряет себя как индивидуальность, она становится в лучшем случае индивидуальным проявлением общего, абстрактного, ущербного, эгоистического, замкнутого в одном измерении (себя как самодостаточного). Именно поэтому русская душа не принимает образ бытия западного человека, так как при всей кажущейся индивидуальности последний однообразен, прямолинеен, статичен и легко предсказуем.

Очертив основания духовной природы человека, В. В. Зеньковский формулирует начала становления, восхождения маленького человека к себе как духовному существу, логику, с которой, по его мнению, должны быть соотнесены «педагогические интуиции», т. е. воздействия школы. Представим мысли философа по данному вопросу.

1. «Развитие личности ребенка идет в... трех направлениях – развитие своеобразия, основных сил, творческого начала в ребенке, – развитие в нем исконного добра и зла и связанное с этим развитие начала свободы, развитие связи его с социальной средой, через усвоение языка. Все это не просто “духовное развитие”,

но целостная жизнь, – образ Божий, “божественная искра” одушевляет эмпирическое развитие, с которым связывает свою судьбу, свой крест» [1; с. 104]. Таким образом, развитие – это целостная жизнь (это первое основание отечественной педагогики) индивида, а не совершенствование отдельных его сторон (качество человека при следовании его тому или иному пути становится различным согласно учению о целостности человека И. В. Киреевского). Развитие человека движется в направлении открытия и становления в нем черт, возвышающих его над другими тварными созданиями (воли, интеллекта, развитых эмоций, творческие способности и т. д.), постижения своей избранности в тварном мире и осознания себя как свободного (в православном понимании этого слова, по воззрениям Н. Ф. Федорова и др.) существа. Овладение способностью жить, оберегая себя как человека и не внося духовного разлада в жизнь других людей, – это второе основание православной педагогики. По мнению В. В. Зеньковского, современная школа (и западноевропейская, и советская), а в его время была только советская, не учитывала ни первого основания, ни второго. Именно поэтому все ее усилия по воспитанию, вернее по открытию, в человеке образа Божия превратились в прах, и человек пребывал в своей греховности.

2. Еще на самых ранних этапах жизни «в ребенке идет подлинная духовная жизнь, занимающая его душу влечением к Бесконечности...» [1, с. 107]. Речь идет о том, что душа ребенка, хотя и в бессознательной форме, но движется в логике основного противоречия духовной сущности человека – через неприятие зла, тьмы к свету, добру. Пусть зло и тьма не проявились еще в душе ребенка с трагической ясностью, но добро как полное жизни бесконечное светлое начало властно влечет к себе не осознающую пока себя как двойственную духовность, но потенциально таковой являющуюся (в соответствии с воззрениями В. В. Розанова о возможном как истинно сущем). Власть добра, светлого, бесконечного начала и обнаруживается в неосознанном ощущении ребенком,

интуитивном восприятии и искании им смысла (а смысл в его истинном, неизвращенном понимании, которое приняли состарившиеся формы человеческой цивилизации, – всегда нечто светлое, божественное, полное жизни) во всем, в загадочном и бесконечном мире природы и человека. «Во влечении к смысловой сфере, в непосредственной интуиции смысла в мире, в наивной, но необычайно живой и глубокой, непосредственной вере, что во всем есть смысл, в таинственном, чисто духовном, но занимающем всю психику ребенка исканием в этой сфере смыслов, дана изначальная точка всей духовной жизни ребенка – умственной, религиозной, моральной, эстетической», – пишет философ [1, с. 107–108].

Подчеркнем, что, по мысли В. В. Зеньковского, в интуиции Бога или смысла содержится начало всей духовной жизни ребенка, той, в которой педагогика условно выделяет умственную, моральную, эстетическую и прочие сферы. Налицо характерный взгляд отечественной философии на бытие и становление человека – взгляд на них как целостные с логико-ценностной точки зрения феномены.

Приведем еще одно замечание ученого по рассматриваемому тезису: «Очень важно понять... что интуиция целого, оставаясь неосознанной, направляет всю детскую мысль и результирует ее... Тот не поймет ничего в материалах по детской религиозной психологии, кто не будет исходить из гипотезы, что интуиция смысла в мире... является началом и движущей силой религиозного сознания ребенка» [1, с. 104]. Вторая главная идея В. В. Зеньковского заключается в том, что ребенок инстинктивно идет к Богу, бессознательно ища духовного единства всего и вся; основная задача школы на этапе воздействия на душу ребенка – не затемнить светлую, глубокую интуицию дитя рассудочно-мертвым взглядом на Вселенную как бездушное рациональное единство, систему (мнение И. В. Киреевского о западноевропейском направлении мышления, господствующем в школе и ставшем истинной причиной отхода от Бога молодежи XIX в.).

3. Логика становления маленького существа и соответствующие ей педагогические интуиции характеризуются тем, что взрослея, ребенок становится полным человеком, и потому главной темой воспитания в юности выступает тема спасения, которая «по существу ставится для воспитания, для педагогического мышления именно юностью, – столь уже богатой в своих силах и столь духовно слепой» [1, с. 124]. В молодом возрасте человек ощущает и осмысливает, что не только мир и внешние причины, но и он сам, и прежде всего сам, – причина своего проявления в этом из миров; от его внутренней целостности и внутренней правды зависит согласие его с самим собой и миром, согласие, которое может возвыситься даже над его видимым благополучием и способно дать ему полное (в той мере, в какой это возможно для человека, т. е. существа, приближающегося к абсолюту) согласие. В юности (в отличие от раннего детства) человек мучительно осознает двойственность своей духовной природы, но это ощущение уже есть знак Божий, знак его абсолютного стремления восстановить свою духовную сущность, восстановить ее во всей жизненной, бесконечной полноте – в добре. «Реальность мучительного раздвоения, – пишет религиозный философ-педагог, – создает особую потребность внутренней целостности, – и эта потребность является одним из существеннейших факторов духовного развития» [1, с. 129–130].

Еще одно существенное положение в связи с рассматриваемым тезисом – восстановление целостности, т. е. спасение, по мнению В. В. Зеньковского, которое следуя святоотеческой традиции, развитой И. В. Киреевским и А. С. Хомяковым, «предполагает развитие всех сил, всех сторон в человеке – но не то гармоническое их развитие, которое не отвечает ни внутренней структуре человека, ни условиям его созревания, – а развитие, соблюдающее иерархический принцип в конституции человека» [1, с. 130]. Прокомментируем это положение. Современная педагогика также говорит о гармоничном или всестороннем и даже цельном развитии человека

как форме его полноценного становления. Что понимается под гармоничным и прочим развитием? Некое параллельное упорядоченное становление внутренних сил человека, некое синтетичное совершенствование – их соперничество, некое становление автономной биолого-интеллектуальной единой субстанции, способной выживать в сообществе себе подобных и в окружении враждебной вселенной? Последнее определение видится наиболее адекватным духу современных воззрений на единую природу человека, так как в нем сформулирована цель современного человека – выжить в окружении враждебных себе с социальнo-биологической точки зрения подобных существ и природы (мысли Н. Ф. Федорова о том, что человек к XX в. потерял смысл, цель своего существования и стал «человекобогом»). Гармоничное развитие в этом смысле есть развитие человеческого существа, всех его внутренних сил в сопряжении с мертвенным стержнем – рассудочно-чувственным восприятием и ощущением себя и мира. Если это и цельность, цельное развитие, то лишь с формальной точки зрения, по сути же оно ущербное, не цельное, светлой гармонии, светлой цельности в нем нет.

Православный взгляд на развитие всех сторон души предполагает развитие всех сил человека в сопряжении с устремленностью к абсолюту – к жизни в бесконечном, т. е. неизмеримом, или объединяющем все и вся в добре, всемверяющем все и в себе находящем все и собою всемверяющем все. В свете христианской антропологии, отмечает В. В. Зеньковский, этот иерархический принцип требует такого «устроения» человека, при котором образ Божий мог бы раскрыться во всей полноте своей.

Таким образом, требования всех сил души юноши предполагает прежде всего внутреннее духовное усилие человека по возвышению над своими слабостями и ущербными порывами, по устоянию себя как светлой духовности, нашедшей свое внутреннее согласие и обретшей свою истинную свободу – свободу в избрании цельной полной жизни.

Именно в юности человек ищет «духовного единства» во всем, но и явственно ощущает возможность и необходимость его в себе. Именно в юности личность сознательно уже, чего не было в детстве, движется, обретает свою свободу, свободу в избрании полной цельной жизни. Свобода в православной традиции есть не самодостаточное понятие, но сторона понятия цельной полной жизни.

Завершим представление воззрений В. В. Зеньковского его мыслью о том, что условие полноценного функционирования православной школы (т. е. школы, в кото-

рой учтены вышеочерченные интуиции) – наличие особой «пришкольной среды», признаком которой, в свою очередь, выступает существование социальных групп, общин, «внутри которых тема религиозного преобразования... поставлена во имя ее собственной правды...» [1, с. 22]. Бытие этих православных общин с их внутренним «очарованием» и «светлой правдой», по В. В. Зеньковскому, это животворный источник жизни православной школы и залог ее возможного могучего воздействия на духовное преобразование общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – Москва : Изд-во Свято-Владимир. братства, 1993. – 223 с.

Поступила 03.07.14.

Об авторе:

Бобров Виктор Владимирович, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института – филиала АМО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17), кандидат философских наук, vbobrov.2012@yandex.ru

Для цитирования: Бобров В. В. «Педагогические интуиции» В. В. Зеньковского, их роль в становлении и развитии личности / В. В. Бобров // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 65–69. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.065

REFERENCES

1. Zen'kovskij V. V. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii [Issues of upbringing in the light of Christian anthropology]. Moscow, Svjato-Vladimirskoe Bratstvo Publ., 1993, 223 p.

About the author:

Bobrov Viktor Vladimirovich, research assistant professor, Chair of socio-economic disciplines, Saransk Institute of Consumers Cooperation – an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation (17, Transportnaya Str., Saransk, Russia), Kandidat Nauk degree (PhD) in philosophical sciences, vbobrov.2012@yandex.ru

For citation: Bobrov V. V. "Pedagogicheskie intuicii" V. V. Zen'kovskogo, ih rol' v stanovlenii i razvitii lichnosti [V. V. Zenkovsky's "pedagogical intuitions" and their role in evolvement of personality]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 65–69. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.065

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕМАТИЧЕСКОЙ СМЕНИ В ДЕТСКОМ ЛАГЕРЕ*

И. А. Зеткина (*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия*)

В статье представлен опыт организации воспитательной гражданско-патриотической работы в детском оздоровительном лагере в рамках тематической смены, посвященной событиям отечественной истории. Автор представляет систему организации и проведения профильной смены с опорой на компетентностную парадигму с использованием потенциала содержательного компонента школьного курса истории. Анализ истории развития форм организованного детского летнего отдыха позволяет автору обосновывать достоинства тематической профильной смены для воспитательной и образовательной работы с детьми «случайного», предметно неподготовленного состава.

В статье отстаивается необходимость доминирования игрового подхода к организации жизни детей в каникулярное время: воспитанники получали не только исторические знания, формировали личное отношение к событиям и людям в отечественной истории, но и приобретали опыт практической деятельности. Основной формой организации деятельности детей представляется методом проектов. Характеризуются особенности подготовки педагогического отряда тематической смены и круг социальных партнеров в процессе проведения ее мероприятий.

Ключевые слова: детский оздоровительный лагерь; детский отдых; духовно-нравственное развитие и воспитание; историческая тематика; педагогика каникул; тематическая смена.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF A THEME SESSION IN A SUMMER CAMP

I. A. Zetkina (*Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia*)

The paper presents an experience of educational civic and patriotic work in children's camp in the theme session, devoted to the events of Russian history. The author accounts for a system of organising and conducting a camp session underpinned by a competence-based paradigm and using the potential of a substantial component of a high school history course. Analysis of the history of forms of organised children's summer vacation allows the author to justify the merits of the thematic profile shift for character-building and educational work with children of "accidental", unprepared set.

The paper advocates the need for domination game approach to the organization of children's lives during the holidays: students receive not only historical knowledge, develop a personal relationship to the events and people in the country's history, but also gained practical experience. The main form of activity is represented by children projects. The paper also contains characteristics of teacher training squad peculiarities of thematic shifts and range of social partners in the process of carrying out its activities.

Keywords: Children's Health Camp; children's recreation; spiritual and moral development and education; historical themes; pedagogics of vacation; thematic session.

Духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России сегодня признано «ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности» [1]. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» подчеркивается, что духовное становление в целом является сложным, много-

плановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости [2]. «Содержательный компонент истории уникален, – подчеркивают педагоги, – так как объектом ее изучения является полиморфизм явлений, многообразие фактов, закономерностей, тенденций, наполняющих жизнь человечества. История не только готовит школьника к будущей жизни, но и формирует его личность, воспитывает как гражданина своего

* Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России».

Отечества» [3, с. 34]. Эти положения стали определяющими в деятельности педагогического отряда «Фантазеры» факультета истории и права Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Студенты-историки поставили задачу сохранить и усилить потенциал воспитательного воздействия школьного курса отечественной истории, используя возможности организации досуга детей и подростков в каникулярное время в условиях жизни и деятельности детского оздоровительного лагеря (ДОЛ).

Предметная область истории, избранная отрядом «Фантазеры», предполагала организацию смены профильного лагеря. Профильные лагеря (юных техников, туристов, археологов, физиков т. д.) развивались в Советском Союзе с 70-х гг. XX в. [4]. Деятельность этих лагерей подчинялась дидактической задаче закрепления на практике учебных знаний и умений, приобретенных детьми за школьными партами или на занятиях в предметных кружках. Закономерно, что многие профильные лагеря создавались на базе кружков Домов пионеров, юных техников или натуралистов. И сегодня среди детей, родителей и педагогов значительное распространение и широкую популярность имеют лагеря актива, спортивные и военно-спортивные, археологические, лингвистические, православные лагеря (часто организуемые на базе воскресных школ), смены для одаренных детей и т. д.

В подобных лагерях дети часто знакомы друг с другом еще до выезда, с первых дней объединены общностью предметных интересов, действий, целей и пониманием задач смены (как правило, образовательных), что значительно облегчает работу педагогического отряда [5]. Однако образовательные и профориентационные цели при разработке программы профильных смен доминируют над задачами воспитания.

Состав детей, отдыхающих в традиционном ДОЛ, формируется по принципу случайности, поскольку сюда приезжают дети разного уровня образовательной подготовки, интересов, круга общения, физического и интеллектуального развития. Первоочередными задачами такого лагеря

являются оздоровление ребенка, создание условий для полноценного и безопасного отдыха, педагогически целесообразного, осмысленного досуга, заполненного игровыми формами. В таком лагере приоритет сдвигается с задач образования на задачи духовно-нравственного воспитания детей. При этом воспитательная деятельность в лагере «имеет свою особенность и свою специфику по сравнению с любыми другими воспитательными учреждениями: природное местоположение; кратковременность; отсутствие обязательных мероприятий; каникулярный период; совместное проживание в коллективе сверстников; интенсивность жизни; большая самостоятельность в действиях; возраст педагогов-воспитателей; отсутствие учебы и цивилизации» [6, с. 71]. Превалирование задач воспитания над образовательными задачами, опора на компетентностную парадигму, предполагающую формирование личности, не только обладающей системой знаний, но и способной к успешной самореализации, действиям в ситуациях неопределенности, обладающую гражданской позицией [7], детерминировали отказ педагогического отряда от подготовки профильной смены в пользу тематической.

В течение летних сезонов 2013 и 2014 гг. «Фантазеры» последовательно реализовали трехнедельные тематические смены «Романовский дом», «Курская дуга», «Богатырская поляна». В основу жизни каждой смены загородного ДОЛ муниципального подчинения, рассчитанного на 140 детей, были положены важные в истории нашего отечества события, обладающие потенциалом эмоционального воспитательного воздействия на детей и подростков, дающие возможность к «обыгрыванию», драматизации определенных исторических сюжетов: второе ополчение и избрание Романовых на царство, перелом в ходе Великой Отечественной войны, 700-летие со дня рождения Сергея Радонежского и Куликовская битва.

Программа смены разрабатывалась как исторический проект, реализация которого приходилась на кульминационный, заключительный этап смены. Ежедневно воспи-

танники получали не только исторические знания, формировали личное отношение к событиям и людям в отечественной истории, но и приобретали опыт практической деятельности. Историческая направленность не противоречила традиционным и обязательным задачам организованного детского отдыха, таким как укрепление детского здоровья, создание условий для полноценного физического и интеллектуального развития, расширение социального опыта и т. д. План-сетка учитывала оздоровительные процедуры (лечение заболеваний органов зрения в районной больнице), творческие, развлекательные мероприятия, ожидаемые детьми (дисотеки, станционные игры, квесты, викторины). Содержательным наполнением традиционных форм становились события и герои конкретных исторических периодов с максимальным погружением в атмосферу времени: история повседневности XVII в., военная история 1943 г., или российская история XIV в. Исходя из тематики смены, формулировались названия и девизы отрядов, создавались гербы и знамена, выставки работ в «Картинной галерее», строилось содержание кружковой работы в «Городе мастеров» (декупаж, резьба по дереву, вязание крючком, вышивание, батик), которая позволяла детям самостоятельно формировать исторический антураж пространства лагеря. Историческая тематика предполагала обращение к краеведению, традиционным ремеслам, фольклористике. Ребенок погружался в различные виды деятельности (коммуникативную, исследовательскую, продуктивную), выбирая их самостоятельно.

Признано, что «игра – один из важнейших типов педагогической деятельности в лагере» [8, с. 66]. Предметная область истории обладает особыми возможностями воздействия на воображение ребенка через игровую деятельность. Условность, игровое «понарошку» (А. С. Макаренко) не вносило диссонанса в ощущение достоверности исторического содержания, напротив, снимало опасность дидактизма. Так, конкурс «Краса лагеря» (традиционно – «Мисс лагеря») включал этап защиты сотворенного образа «средневековой отроковицы», что предполагало создание костюма и его представление.

Наряд творился из подручных материалов, со значительной долей юмора по отношению к задаче, но его элементы и их функциональное назначение представлялись на суд жюри со знанием истории национального костюма. Условность, юмор, перемещение сюжета и героев из одной исторической эпохи в другую закладывались в условия конкурса «Историческая байка». Отряды сочиняли исторически стилизованную историю, внешне достоверную, а соперники должны были отыскать скрытые ошибки. Традиционные хороводы и детские игры в день святой Троицы дополнялись привычными подвижными играми. Музыкально-литературный монтаж «Фронтовые дороги», посвященный событиям 1943 г., основывался на «лейтенантской лирике» Д. Самойлова, Б. Слуцкого, М. Кульчицкого, но органично включили афганские песни гостей лагеря – ветеранов афганской войны. Важным стало эмоциональное наполнение дела, формирование отношения ребенка к событию.

Педагогика каникул опирается на личностно-деятельностный подход в реализации воспитательных задач смены. Историческая направленность разнообразных мероприятий предполагала интериоризацию детьми историко-культурных достижений прошлого через включенность в разнообразную, но всегда интересную работу, связанную с прошлым Отечества. Необходимость думать, вспоминать изученное, искать ответы на неизвестные вопросы, создавать предметный мир прошлого, в той или иной мере отдаленного от ребенка, доказывать его достоверность или отыскивать исторические несоответствия, вживаться в образ исторического героя, – все это и многое другое делало мир истории интересным ребенку, поднимало ее значимость в глазах детей, снимало догматизм учебника в формировании личностного восприятия страниц прошлого. Для подростков важным фактором формирования ценностных суждений выступает оценка сверстников. Включенность в общую, значимую для отряда, работу над исторической темой создает психологически привлекательный, личностно значимый образ родной истории, а через нее способствует принятию национальных базовых ценностей.

Успешность воплощения воспитательной системы тематического лагеря предполагает органичное единство теоретической подготовки и практической реализации, широкое поле социальной коммуникации, профессионально-методическую подготовленность конкретной тематической смены. Поэтому реализация исторической программы тематической смены лагеря предъявляет особые требования к составу отряда вожатых. Отряд «Фантазеры» целенаправленно готовится к работе в летнем лагере в течение четырех месяцев, адаптируя и углубляя полученные профессиональные знания педагога-историка. Подготовка идет как в рамках учебной программы факультета истории и права, так и в системе дополнительного образования вуза, на курсах дополнительных образовательных программ. Подготовка рассматривается как одно из условий построения успешной карьеры педагога: преподавателя-предметника и воспитателя [9]. Помимо общей психолого-педагогической подготовленности, знаний технологий вожатского мастерства, педагогического артистизма вожатому исторической смены необходимо детальное знание эпохи, заявленной как титульная тема жизни летнего лагеря в течение двух или трех недель. Это предполагает углубленное изучение литературы, источников, типажей, языка времени. Известно, что «история в основных ее разделах для каждого поколения должна быть написана и осмыслена заново» [10, с. 5]. Вожатый, молодой педагог 19–22 лет, ближе по восприятию исторических событий к детям, чем их школьные учителя, отдаленные поколением. Личность вожатого, его авторитет в значительной мере формируют ценностное отношение воспитанников отряда к историческому наследию, закладывают поведенческую модель подростков.

Подготовка включала поиск социальных партнеров в организации смены и согласование действий в рамках программы загородного тематического лагеря. Принцип открытости предполагает привлечение заинтересованных и тематически близких организаций, чьи

интересы и ресурсные возможности способны усилить воспитательное воздействие в работе отряда, создать благоприятную педагогическую среду социальной поддержки. На протяжении двух лет такими партнерами «Фантазеров» были клуб исторической реконструкции и средневекового фехтования «Владычный полк» при Союзе православной молодежи Мордовии, помогавший в реконструкции ополчения Минина и Пожарского и Куликовской битвы, Российский Имперский Союз-Орден, обеспечивший реквизит смены «Романовский дом», молодежный туристический клуб «Искатель», который организовывал экстремальный курс «Тропа приключений» для «ополченцев 1612 года», «солдат 1943 года» и «витязей Дмитрия Донского», международное патриотическое общественное движение «Наследники Победы», которое организовывало полевые кухни и встречи с ветеранами.

Разнообразные по направленности эти организации и объединения помогали организовывать мероприятия детского отдыха, нацеленные на обогащение духовного мира ребенка, развитие его любви к Родине, привитие главных общественных ценностей. Немаловажным для эффективности воспитательного воздействия был позитивно окрашенный статус личностей-членов этих организаций. Успешные, интересные в общении, увлеченные, умелые молодые люди превращали идеи патриотизма, гражданственности, преданности российской истории в сценарные эталоны поведения подростков.

Одной из приоритетнейших задач современная педагогика провозглашает поиск оптимальных путей воспитания духовно-нравственной личности. Наработанный опыт проведения исторической смены в детском оздоровительном лагере наглядно и убедительно показал, что возможности рекреационной среды детского лагеря, наполненной социально значимым содержанием, обладают высоким потенциалом воздействия на формирование личности ребенка и подростка, обеспечивают широкие возможности для социализации и всестороннего развития детей и подростков.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безверхий, А. А. Летний поисково-исследовательский лагерь «Крепкий орешек» / А. А. Безверхий, С. Н. Ценьюга, Ю. С. Ценьюга // Народное образование. – 2010. – № 3. – С. 187–195.
2. Болотина, Т. В. Совершенствование работы с детьми через досуговую деятельность в оздоровительном лагере на основе государственно-частного партнерства / Т. В. Болотина, В. Р. Высоцкий, А. С. Прутченков // Воспитание школьников. – 2014. – № 4. – С. 59–66.
3. Горфина, М. Н. О гражданском и патриотическом воспитании школьников во внеурочной деятельности, связанной с изучением учебного предмета «История» / М. Н. Горфина // Воспитание школьников. – 2013. – № 9. – С. 34–36.
4. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2011. – 23 с.
5. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 11. – С. 14–20.
6. Кутняк, С. В. Карьерообразующий потенциал воспитательной среды вуза // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 79–85.
7. Лепешкина, Е. М. Педагогические условия формирования воспитательной системы профильного лагеря : дис. ... канд. пед. наук / Е. М. Лепешкина. – Смоленск, 2005. – С. 4.
8. Линденберг, К. Обучение истории / К. Линденберг. – Москва : Парсифаль ; Русское слово, 1997. – 191 с.
9. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе : выявление, развитие и реализация ; пер. с англ. / Дж. Равен. – Москва : Когито-Центр, 2002. – 396 с.
10. Трошин, В. Н. Детские оздоровительные лагеря / В. Н. Трошин // Народное образование. – 2010. – № 3. – С. 68–72.

Поступила 11.07.14.

Об авторе:

Зеткина Ирина Александровна, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а), доктор культурологии, irzet@mail.ru

Для цитирования: Зеткина, И. А. Воспитательный потенциал тематической смены в детском лагере / И. А. Зеткина // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 70–75. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.070

REFERENCES

1. Bezverhi A. A., Ceniuga S. N., Ceniuga Yu. S. Letnij poiskovo-issledovatel'skij lager' "Krepkiy oreshkek" [Search and Research Summer Camp "Krepkiy Oreshkek"]. *Narodnoe obrazovanie* [Public Education]. 2010, no. 3, pp. 187–195.
2. Bolotina T. V., Visocki V. R., Prutchenkov A. S. Sovershenstvovanie raboty s det'mi cherez dosugovuju dejatel'nost' v ozdorovitel'nom lagere na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Improvement of working with children through recreational activities in summer camp on the basis of public-private partnership]. *Vospitanie shkol'nikov* [Upbringing of schoolchildren]. 2014, no. 4, pp. 59–66.
3. Gorfina M. N. O grazhdanskom i patrioticheskom vospitanii shkol'nikov vo vneurochnoj dejatel'nosti, svjazannoju s izucheniem uchebnogo predmeta "Istorija" [On civil and patriotic education of students through extracurricular activities related to the study of the academic discipline "History"]. *Vospitanie shkol'nikov* [Upbringing of schoolchildren]. 2013, no. 9, pp. 34–36.
4. Danyluk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. Konceptcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii [The concept of spiritual and moral development and education of Russia's citizen]. Moscow, Prosveshenie Publ., 2011, 23 p.
5. Zimnia I. A. Obshhaja kul'tura i social'no-professional'naja kompetentnost' cheloveka [Common culture and socio-professional competence of human]. *Vishee obrazovanie segodnia* [Higher Education Today]. 2005, no. 11, pp. 14–20.
6. Kutniak S. V. Kar'eroobrazujushhij potencial vospitatel'noj sredy vuza [Career building potential of the educational environment of the university]. *Vishee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2012, no. 5, pp. 79–85.

7. Lepeshkina E. M. Pedagogicheskie uslovija formirovanija vospitatel'noj sistemy profil'nogo lagerja. Kand. dis. [Pedagogical conditions of formation of the educational system of a summer camp. Kand. Diss.]. Smolensk, 2005, p. 4.
8. Lindenberg K. Obuchenie istorii [Teaching history]. Moscow, Parsifal Publ., Russkoe Slovo Publ., 1997, 191 p.
9. Raven G. Kompetentnost' v sovremennom obshhestve: vyjavlenie, razvitie i realizacija [Competence in modern society: the identification, development and implementation], translated from English. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2002, 396 p.
10. Troshin V. N. Detskie ozdorovitel'nye lagerja [Children's summer camps]. *Narodnoe Obrazovanie* [Public Education]. 2010, no. 3, pp. 68–72.

About the author:

Zetkina Irina Aleksandrovna, Professor of Universal history Evseyev Mordovia Teachers Training Institute (11a, Studencheskaya Str., Saransk, Russia), chair Doctor of Sciences degree holder in Culturology, irzet@mail.ru

For citation: Zetkina I. A. Vospitatel'nyj potencial tematicheskoy smeny v detskom lagere [Educational potential of a theme session in a summer camp]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 70–75. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.070

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 1:6:37.01

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.076

**ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ КАК
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ
В ГУМАНИТАРНОМ ИССЛЕДОВАНИИ
ТЕХНИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

*Т. А. Явкина (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия)*

В статье говорится о результате взаимодействия философии и технических наук, оказывающем влияние в формировании инженерного мышления. Среди дисциплин, имеющих прикладное значение в области научного знания в междисциплинарных исследованиях, особое место занимает философия технического знания. Этот курс не просто актуален сегодня, он претендует на одно из важных направлений планетарного масштаба, становящееся таковым вследствие достаточно активного развития техники и инновационных технологий, что требует их комплексного исследования и тщательной проверки на предмет дальнейшего применения, а также влияния на окружающую среду, неотъемлемой частью которой является и сам человек. В процессе постижения философии технического знания студент-инженер расширяет представление о выбранной им специальности. Это необходимо не только для полноценного миропонимания, но и для дальнейшего профессионального становления. Подобные предметные комплексы нацеливают студента на то, что в будущем философский уровень осознания действительности поможет в теоретически целостном ее осмыслении, расширит понимание гуманистического смысла собственной профессиональной деятельности, ограничив технократизм мышления, вооружит будущего профессионала мировоззренческими и методологическими ориентирами, позволяя распознавать основные направления научно-технического прогресса, а также рационально управлять техническими процессами и предвидеть негативные и позитивные последствия технической деятельности человека.

Ключевые слова: философия технического знания; философия техники; технократизм; техническое инженерное образование; инженер-специалист; инженерное мышление.

**PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY AS AN
INTERDISCIPLINARY AREA IN A HUMANITARIAN STUDY
OF THE TECHNICAL KNOWLEDGE**

T. A. Yavkina (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

The article discusses the result of the interaction of philosophy and technical Sciences, which have great importance in the formation of engineering thinking.

Among the disciplines that have practical significance in the field of scientific knowledge in interdisciplinary studies, a special place is occupied by the philosophy of technical knowledge. This course is not just relevant today, it claims to be one of the very important areas of planetary scale, becoming so due to the rather active development of technology and innovation, which, of course, requires extensive research and thorough review on the subject of further implementation and impact on the environment, an integral part of which is the man himself.

In the process of understanding the philosophy of technical knowledge of the student-engineer extends the idea of the chosen specialty, which is so necessary not only for full understanding of the world, but, of course, for further professional development. Similar subject complexes target the student that further philosophical awareness will actually help in theoretically complete understanding, will expand the understanding of the humanistic sense of their own professional activity, limiting technocratism of thinking, will equip future professionals with philosophical and methodological orientations, allowing you to identify the main directions of scientific and technical progress, and managing technical processes and to anticipate positive and negative consequences of technical human activity.

Keywords: the philosophy of technical knowledge; the philosophy of technology; technocratism; technical engineering education; specialist-engineer; the engineering thinking.

Современный вуз – это вуз, реализующий новую программу развития высшего образования, занимающийся не только по-

иском различных направлений теоретической деятельности, но и активизирующий сочетание теории и практики, гуманитар-

© Явкина Т. А., 2014

ного и естественно-научного направления, использующий принципы подобного единства в инновационных направлениях, усовершенствовании прежних технологий и формировании радикально новых.

Имея собственные предмет и область исследования, некоторые науки сегодня претендуют на интегративность исследования по разным направлениям и изучаемым проблемам. Многие гуманитарные науки успешно сотрудничают с кибернетикой, физикой, химией, синергетикой и т. п. Веяние так называемого «обратного приращения» наук связано с тем, что подобное единство помогает развить более глубокие представления о научной картине и дать более точный анализ тенденций развития мира, показать всю сложность и его многообразие. Предметом философии науки являются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний. Именно поэтому современная система высшего образования требует и от философии нового применения, где последняя успешно включается в междисциплинарное пространство исследования или выступает как практическая философия. Понимание философии как науки наук в плане исторического развития и развития гуманитарного знания по-прежнему актуально, но тем не менее сегодня она призвана обеспечить не только функцию самостоятельной науки и дисциплины, но и осмысления с точки зрения философского начала различных направлений научной деятельности, среди которых философские основания физики, химии, биологии, медицины, математики, истории, культуры, религии, искусства, техники и технического знания и т. д. [2; 6; 8].

Как было сказано выше, среди дисциплин, позволяющих так или иначе обнаружить практическую часть философского знания в междисциплинарных исследованиях, особое место занимает философия технического знания. Это направление не просто актуально, оно претендует на одно из важных направлений планетарного масштаба, становящееся таковым вследствие достаточно активного развития техники

и инновационных технологий, что требует их комплексного исследования и тщательной проверки на предмет дальнейшего применения и влияния на окружающую среду, неотъемлемой частью которой является и сам человек. Этим вопросам и посвящена философия, исследующая проблемы технического знания.

Философия техники или технического знания – не просто область науки, определяемая синтезом и приращением наук, их интеграцией вследствие необходимости, диктуемой новаторскими идеями образования. Современная культура в целом требует исследования проблем, которые ставит перед цивилизацией развитие техники, которые в свою очередь стали неотъемлемой частью философского знания. Именно поэтому данное направление должно быть неотъемлемой частью саморефлексии любого развитого общества [3; 7; 9].

Ссылаясь на И. А. Негодаева, одного из отечественных исследователей проблем философии техники, который еще в конце 90-х гг. детально изучил проблему технического инженерного образования, можно рассмотреть некоторые общие аспекты культурного развития инженера. Автор подчеркивает, что культура будущего инженера в сочетании с его профессиональными качествами не должна быть ограничена решением технических и технологических задач, а иметь социальные, экономические, экологические, нравственные, эстетические аспекты, чтобы выпускники вуза с инженерной специальностью являлись бы уже изначально не узкоспециализированными технократами, а разносторонне образованными людьми, способными ориентироваться в этом мире и осознавать ответственность за свои действия. Следует отметить, что подобное осмысление призвана дать специальная отрасль философского знания, получившая название философии техники. Именно она рассматривает инженерную деятельность и ее объект – технику на фоне широкого спектра человеческих ценностей [4, с. 3–8; 5]. Кроме того, философия технического знания позволяет сегодня

сориентировать будущего специалиста в том, каковы особенности и сложные вопросы технического прогресса. Не случайно сами студенты с удовольствием обращаются к темам, находящимся на стыке философии и техники («Проблемы формирования информационного общества»; «Противоречия развития современного НТП»; «Основные проблемы внедрения инновационных технологий»; «Прогресс в жизни общества: аргументы “за” и “против”»; «Проблема трансгуманизма»; «Мультимедийное пространство: прогрессивно-регрессивные аспекты формирования сознания в процессе становления личности» и т. д.). Студенты не просто выбирают темы для философского анализа и осмысления, а также с огромным удовольствием стараются в ходе игр и диспутов найти ответы на многие интересующие их вопросы, способствующие оценке важнейших проблем современности. Так, например, в процессе проведения занятия на тему «Виртуальный мир: проблемы развития и прогнозы» студенты архитектурно-строительного факультета МГУ им. Н. П. Огарева проводили небольшое анкетирование с целью выявления места интернета в жизни людей, участниками которого были молодые люди в возрасте от 18 до 23 лет, преимущественно студенты. Ребята самостоятельно разрабатывали основные вопросы анкеты, каждый из которых так или иначе касался проблемы приобщения и выбора по разным критериям использования интернета. Затем в опросник включалось разграничение не только по направлениям использования сети, но и оценивалось посвящаемое ей время, в том числе и время, отводимое на развлекательные цели. Составляя собственное представление о влиянии интернета на развитие и жизненный уклад молодого поколения страны, студенты сквозь призму философского осмысления противоречиво оценили сам факт развития инновационных моделей и форм НТП. Итогом проведения подобной дискуссии стали выводы самих студентов о том, как сегодня философия помогает проникать в проблемы развития внедряемых технологий.

Первичная ступень образования сегодня – это ступень бакалавриата и специалитета, на второй ступени студенты становятся магистрами, где вопросы философии технического знания играют важную роль, позволяя непосредственно проникать в проблемы соразвития техники и философии, а также оценивать через призму философии проблемы НТП. Возвращаясь к вопросу вузовского изучения предмета философии техники и технического знания, следует указать, что студенты ориентируются на его изучение или подобных (схожих в предметном основании) дисциплин после того, как ими пройден основной курс философии, где уже подробно исследованы все фундаментальные проблемы, схвачена суть науки, ориентирующая человека на наиболее общее познание мира, его законов и на понимание своего места и своей роли в этом мире. В процессе постижения философии студент-инженер сегодня, к примеру, расширяет представление о выбранной им специальности через базу философского знания, так необходимого не только для полноценного миропонимания, но и дальнейшего профессионального становления. Подобные предметные комплексы нацеливают студента на то, что в будущем философский уровень осознания действительности поможет в теоретически целостном ее осмыслении, расширит понимание гуманистического смысла собственной профессиональной деятельности, ограничив технократизм мышления, вооружит будущего профессионала мировоззренческими и методологическими ориентирами, позволяя распознавать основные направления научно-технического прогресса, а также рационально управлять техническими процессами и предвидеть негативные и позитивные последствия технической деятельности человека.

Изначальная цель инженерной деятельности – служить удовлетворению потребностей человека. Однако современная техника не всегда выполняет подобное требование. Эта проблема выдвигает на первый план приоритеты этики и социальной ответственности инженера перед обществом. Расширять аспекты инже-

нерного мышления с учетом внетехнических (социальных, психологических, экологических и др.) условий и связей позволяет сегодня именно философия техники. Кроме того, философское научное мышление сегодня связано не с решением только типовых и традиционных задач, а с творческой деятельностью. Инженер-специалист, деятельность которого всегда находится в русле созидания, творения и преобразования, используя весь потенциал знаний, умений и навыков, не обходится в своей работе без фундамента философской методологической и общенаучной базы [1; 6]. Таким образом, философия техники в инженерно-техни-

ческой деятельности сегодня – это одно из важнейших и ключевых направлений науки, способствующих не только расширению горизонтов мышления в плане общенаучного и общеметодологического направления, но и видению того, что выходит за рамки стандартизированного понимания мира; это направление науки, формирующее такое мировоззрение, которое позволяет расставлять приоритеты в деятельности инженера так, что вопросы социально-нравственного воспитания, проблемы экологии, мироустройства остаются для него всегда на первом месте вне зависимости от ситуации и сложившихся условий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов, В. А.* Философия науки и техники : учебное пособие / В. А. Абрамов, С. Н. Конторович. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 156 с.
2. *Арзаканян, Ц.* Философия техники как новая область знания / Ц. Арзаканян // Вестник высшей школы. – 1990. – № 4. – С. 58–66.
3. *Грязнова, Е. В.* Философские вопросы технических наук : учебное пособие / Е. В. Грязнова. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2009. – 140 с.
4. *Зубов, О. Е.* Современные образовательные технологии на занятиях по философии / О. Е. Зубов, Т. А. Явкина // Интеграция образования. – 2012. – № 4. – С. 47–51.
5. *Негодаев, И. А.* Философия техники : учебное пособие для технических вузов / И. А. Негодаев. – Донецк : Изд-во Дон. гос. техн. ун-та. – 319 с.
6. *Никитаев, В. В.* От философии техники – к философии инженерии / В. В. Никитаев // Вопросы философии. – 2013. – № 3. С. 68–79.
7. *Степин, В. С.* Философия науки и техники : учебное пособие / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов : Изд-во Гардарики, 1999. – 400 с.
8. *Философы XX века о технике и «технической цивилизации».* – Москва : РОССПЭН, 2009. – 216 с.
9. *Черняк, В. З.* История и философия техники : пособие для аспирантов / В. З. Черняк. – Москва : КНОРУС, 2012. – 572 с.

Поступила 14.07.14.

Об авторе:

Явкина Татьяна Анатольевна, доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, stayvmst@yandex.ru

Для цитирования: Явкина, Т. А. Философия техники как междисциплинарная область в гуманитарном исследовании технического знания / Т. А. Явкина // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 76–80. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.076

REFERENCES

1. Abramov V. A., Kontorovich S. N. *Filosofija nauki i tehniki* [Philosophy of science and technology]. Saransk, Mordovia University Publ., 2013, 156 p.
2. Arzakanjan C. *Filosofija tehniki kak novaja oblast' znaniya* [Philosophy of technology as a new branch of knowledge]. *Vestnik vysshej shkoly* [Bulletin of Higher School]. 1990, no. 4, pp. 58–66.

3. Gryaznova E. V. *Filosofskie voprosy tehnikeskikh nauk* [Philosophical issues of technical sciences]. Nizhny Novgorod, NNGASU Publ., 2009, 140 p.
4. Zubov O. E., Yavkina T. A. *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii na zanjatijah po filosofii* [Modern educational technologies at the lessons of philosophy]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2012, no 4, pp. 47–51.
5. Negodaev I. A. *Filosofija tehniki* [Philosophy of technology]. Donetsk, Donetsk State Technical University Publ., 319 p.
6. Nikitaev V. V. *Ot filosofii tehniki – k filosofii inzhenerii* [From philosophy of technology to philosophy of engineering]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. 2013, no. 3, pp. 68–79.
7. Stepin V. S., Gorokhov V. G., Rozov M. A. *Filosofija nauki i tehniki* [Philosophy of science and technology]. Moscow, Gardariki Publ., 1999, 400 p.
8. *Filosofy XX veka o tehnike i "tehnikeskoj civilizacii"* [Philosophers of 20th century on technology and "technical civilisation"]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2009, 216 p.
9. Chernjak V. Z. *Istorija i filosofija tehniki: posobie dlja aspirantov* [History and philosophy of technology: coursebook for post-graduate students]. Moscow, KNORUS Publ., 2012, 572 p.

About the author:

Yavkina Tatyana Anatolyevna, research assistant professor, Chair of philosophy, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat Nauk degree (PhD) in philosophical sciences, stayvmst@yandex.ru

For citation: Yavkina T. A. *Filosofija tehniki kak mezhdisciplinarnaja oblast' v gumanitarnom issledovanii tehnikeskogo znaniya* [Philosophy of technology as an interdisciplinary area in a humanitarian study of the technical knowledge]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 76–80. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.076

XV МЕЖДУНАРОДНАЯ БАХТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (СТОКГОЛЬМ, 23–27 ИЮЛЯ 2014 Г.)

Н. Л. Васильев (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия)

Статья представляет собой обзор последней по времени международной научной конференции, посвященной комплексному изучению биографии, творчества М. М. Бахтина и ученых «бахтинского круга» (В. Н. Волошинов, П. Н. Медведев и др.). В стокгольмской конференции приняли участие около 200 ученых (литературоведов, лингвистов, философов, искусствоведов, культурологов, педагогов, психологов, переводчиков) из России, Белоруссии, Украины, Польши, Словении, Германии, Италии, Финляндии, Великобритании, Израиля, Канады, США, Мексики, Бразилии, Китая, Индии, Японии и других стран. В течение 5 дней были заслушаны пленарные доклады (К. Эмерсон, А. Понцио, Г. Тиханов и др.); прошли заседания нескольких секций, круглых столов; состоялись яркие художественные презентации «сюжетов», связанных с бахтиноведением и современным искусством. Наибольший интерес интернациональной аудитории вызвало обсуждение завершеного многотомного «Собрания сочинений» М. М. Бахтина и осмысление интеллектуального феномена «Круга Бахтина» в работах недавно скончавшегося исследователя Ю. П. Медведева. Конференция проходила в стенах Королевской школы искусств.

Ключевые слова: М. М. Бахтин; В. Н. Волошинов; П. Н. Медведев; Ю. П. Медведев; «бахтинский круг».

THE XVth INTERNATIONAL BAKHTIN CONFERENCE (STOCKHOLM, JULY 23–27, 2014)

N. L. Vasilyev (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

The article represents a review of recent international conference devoted to comprehensive studying of M. M. Bakhtin's biography, creativity and scientists of "Bakhtin Circle" (V. N. Voloshinov, P. N. Medvedev etc.). About 200 scientists from Russia, Byelorussia, Ukraine, Poland, Slovenia, Germany, Italy, Finland, Great Britain, Israel, Canada, USA, Mexico, Brazil, China, India, Japan and other countries attended Stockholm conference (literary critics, linguists, philosophers, culturologists, psychologists, translators). During 5 days plenary reports (C. Emerson, A. Ponzio, G. Tihanov etc.) were heard; sessions of several panels, round tables have taken place; bright art presentations of the "plots" connected with bakhtinology and the modern art were held. The greatest interest of international audience was caused by discussion on completed multivolume Bakhtin's "Collected works" and analysis of an intellectual phenomenon of "Bakhtin Circle" in the works of deceased researcher J. P. Medvedev. Conference took place in the walls of the Royal Institute of Art.

Keywords: M. M. Bakhtin; V. N. Voloshinov; P. N. Medvedev; Yu. P. Medvedev; "Bakhtin Circle".

Летом 2014 г. в столице Швеции состоялась очередная международная Бахтинская конференция, посвященная трудам выдающегося отечественного ученого М. М. Бахтина (1895–1975), а также его окружению, именуемому «бахтинским кругом» (В. Н. Волошинов, П. Н. Медведев, Л. В. Пумпянский, И. И. Канаев, М. И. Каган, М. И. Тубянский и др.). Предшествующие научные форумы такого рода прошли в последние годы, если рассматривать текущее столетие, в Бразилии (2003 г.), Финляндии (2005 г.), Канаде (2008 г.), Италии (2011 г.) [10; 12–15; 17].

Внимание к трудам российского философа и филолога в мире не иссякает, что подтвердила и стокгольмская конференция, на которой присутствовало почти

200 исследователей (литературоведов, лингвистов, философов, искусствоведов, культурологов, педагогов, психологов, переводчиков) из десятков стран мира (Россия, Белоруссия, Украина, Польша, Словения, Германия, Италия, Финляндия, Великобритания, Израиль, Канада, США, Мексика, Бразилия, Китай, Индия, Япония и др.). Всех их объединил интерес к истории российской науки, ее влиянию на западную научную мысль, параллелям между идеями Бахтина, ученых «бахтинского круга» и западными, восточными духовными явлениями в сфере науки, искусства, обучения, коммуникации.

Если Болонский университет, принимавший предшествующую Бахтинскую конференцию, символизирует интеграцию

© Васильев Н. Л., 2014

европейского образования, то Стокгольм, где традиционно собирается Нобелевский комитет, — общепризнанные достижения ученых, писателей. Организаторами конференции явились сотрудники шведских вузов и других учреждений; в составе «академического комитета» были и исследователи из других стран (Великобритания, Финляндия, Италия, США), что создавало необходимую организационную и методологическую преемственность между прошедшими и данным научным форумом. К сожалению, российские ученые для обсуждения предварительной программы мероприятия на этот раз не привлекались.

Шведские коллеги во многом проявили оригинальность. Научная концепция конференции тесно стыковалась с теорией и практикой современного искусства, что существенно видоизменило контуры традиционного «бахтиноведения». Система подачи заявок на участие в конференции была технически затруднена, информация об этом противоречива. Рабочим языком конференции был выбран исключительно английский, в отличие от предшествующих подобных мероприятий, где русский обязательно являлся одним из средств официального общения участников бахтинских конференций, наряду с региональными языками (португальским, испанским, финским, французским, итальянским и др.). Прагматизм и бескомпромиссность шведских коллег понятны: они отказались даже от родного языка ради единого коммуникативного пространства. Однако это ограничило круг потенциальных участников конференции, создало объективное неравенство между ними, поскольку фактически лишало «права голоса» в процессе научных дискуссий тех, кто рискнул приехать в Стокгольм, несмотря на посредственное владение английским языком; а главное — это «дезавуировало» Бахтина и его друзей, соавторов так называемых «спорных текстов» [9; 16], как *русскоязычных* ученых, что в конечном счете обернулось против самих же докладчиков, поскольку российские специалисты в этой теме весьма авторитетны. Впрочем, организаторы сделали формальное исключение для нескольких участников конференции,

позволив им выступить на русском языке и любезно сопроводив это англоязычными переводами данных выступлений в виде *хендаута* для англоязычной аудитории, а иногда и спонтанным синхронным переводом в рамках «круглых столов». Тем не менее, русская речь постоянно присутствовала в цитатах из текстов Бахтина и других российских ученых, зримо представляла в видеопрезентациях докладов, кулуарных беседах, поскольку многие участники подобных мероприятий являются русистами или выходцами из СССР и стран, образовавшихся после его распада. (Характерно, что и основной организатор этой конференции — И. Сандомирская — наша бывшая соотечественница). В программе, печатных материалах конференции, на беджах (нагрудных знаках) ее участников отсутствовала информация о том, какую страну или учреждение представляет тот или иной докладчик, что затрудняло общение, а порой и приводило к смешным казусам.

К чести организаторов в главном они были на высоте. Конференция проходила в Королевской школе искусств, здания которой компактно расположены на одном из небольших островов в центре шведской столицы. Команда организаторов действовала четко, доброжелательно, с остроумной непринужденностью; в перерывах между пленарными выступлениями, секционными заседаниями и «круглыми столами» участники конференции могли пообедать, выпить кофе, выйти подышать свежим балтийским воздухом. Были изданы тезисы докладов [29], распечатаны полезные приложения, касающиеся проблематики конференции и ее культурной программы. Созданы условия для приятного времяпрепровождения после научных сессий, в частности в виде модернистских художественных инсталляций, театрализованной реконструкции легендарной защиты Бахтиным кандидатской диссертации о творчестве Ф. Рабле в 1946 г. в Институте мировой литературы (причем исполнителями «ролей» являлись некоторые из участников конференции) и экспериментальных, даже эксцентричных фильмов (последнее проходило в шведском Музее современного искусства, рядом с основной площадкой конференции).

Стокгольм порадовал отличной погодой, красивой архитектурой, живописными островными ландшафтами и праздничной туристической атмосферой, лишенной какого-либо официоза.

На конференции присутствовало немало «старожилов» подобных мероприятий и известных специалистов в разных областях гуманитарного знания: К. Эмерсон, А. Понцио, К. Томсон, К. Брандист, Г. Тиханов, К. Хиршкоп, М. Ляхтеэнмяки, Т. Бубнова, Б. Жилко, Р. Альварано, Б. Кеннеди, Д. Бялостоцки, Й. Оберг, Дж. Хэлл, И. Л. Попова, С.Н. Зенкин, М. Н. Липовецкий, И. В. Кукулин и др.

Право выступить с пленарными докладами, касающимися собственно «бахтинской» проблематики было предоставлено К. Эмерсон (США) – “Bakhtin and the Actor (with constant reference to Shakespeare)”, А. Понцио (Италия) – “Philosophy of Language: Science, Art, Politics, and Praxis in Mikhail Bakhtin”, Г. Тиханову (Великобритания) – “Adventures in “World Literature”: Bakhtin and Russian Formalism Revisited». Ожидался и приезд очень уважаемого в «бахтинском мире» московского филолога С. Г. Бочарова, вместо которого, однако, выступила его дочь – М. С. Касьян, зачитавшая пленарный доклад заболевшего ученого, отчасти повторявший его размышления о Бахтине на финской конференции (2005 г.), но не менее любопытный и глубокий.

Особенно интересными были дискуссии в рамках «круглых столов». Один из них был посвящен завершению издания «Собрания сочинений» Бахтина [6], задуманного первоначально как семитомник (последний том предполагал публикацию «спорных текстов», но позже составителями было принято решение не включать соавторские работы ученого, вышедшие под именами его друзей). В процессе обсуждения этого, безусловно, знакового издания [24] было обращено внимание на то, что

в собрание бахтинских сочинений, насыщенное комментариями, порой превышающими труды самого Бахтина, не вошли некоторые работы, как опубликованные при жизни ученого, так и обнародованные позже исследователями его творчества: рецензия на пьесу Г. Я. Меркушкина «На рассвете», поставленную в Мордовском драматическом театре [3; 11; 16, с. 97–101; 25, с. 163–167]; методические заметки о принципах работы с научной литературой [4]; реплика по поводу критики лекций и практических занятий по зарубежной литературе коллеги Бахтина – В. Б. Естифеевой [2; 16, с. 101–105; 25, с. 170–171]; программа по истории китайской литературы (1952 г.) [5; 22, с. 141]; размышления по теме «Язык и речь» (1957–1958 гг.) [1; 8]; рецензия на собрание «Мордовских народных песен и сказок» (1946 г.) [26, с. 152–154; 27]. Существенно дополняют бахтинский многотомник, включивший лекции ученого в 1920-х гг. для небольшого круга учеников в Витебске и Ленинграде [6, т. 2, с. 213–427], изданные в Саранске лекции Бахтина по истории зарубежной литературы (от эпохи античности до конца XIX в.), литературной теории («Введение в литературоведение»), «Эстетике», читавшиеся в Мордовском пединституте им. А. И. Полежаева в 1950-х гг. [7; 23, с. 216–429]. Большое внимание вызвало и осмысление феномена «бахтинского круга» [18; 19] в трудах недавно скончавшегося Ю. П. Медведева [21; 28].

Автор этого обзора выступил, в частности, с секционным докладом, касающимся малоизученных вопросов биографии и творчества В. Н. Волошинова [20; 30].

Место следующей Бахтинской конференции пока не определено. В качестве предполагаемых «топосов» фигурировали Индия, Франция, Норвегия; упоминался в этом контексте и Саранск, где хотели бы побывать многие из иностранных участников шведской конференции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов, В. М. Неизвестный текст М. М. Бахтина / В. М. Алпатов // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2001. – № 1. – С. 20–22.

2. Бахтин, М. Об одном несерьезном выступлении / М. Бахтин, Е. Гушин, А. Киселев // Сов. Мордовия. – 1958. – 12 февр.
3. Бахтин, М. «На рассвете» / М. Бахтин, Л. Васильев // Сов. Мордовия. – 1959. – 17 мая.
4. Бахтин, М. М. Некоторые замечания / М. М. Бахтин // Мордов. университет. – 1958. – 18 ноября.
5. Бахтин, М. М. Особенности китайской литературы и ее история ; Китайская литература ; Китайский язык / М. М. Бахтин // М. М. Бахтин: Эстетическое наследие и современность: В 2 ч. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1992. – Ч. I. – С. 5–12.
6. Бахтин, М. М. Собрание сочинений: [В 6 т.] / М. М. Бахтин. – Москва : Русские словари / Языки славянской культуры, 1996–2012.
7. Бахтин, М. М. Лекции по истории зарубежной литературы : Античность. Средние века : (В записи В. А. Мирской) / М. М. Бахтин / Публ., подгот. текста, предисл. и коммент. И. В. Ключевой, Л. М. Лисуновой. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1999. – 468 с.
8. Бахтин, М. М. Язык и речь / Публ. Н. А. Панькова ; коммент. В. М. Алпатов, Н. А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2001. – № 1. – С. 23–31.
9. Васильев, Н. Л. История вопроса об авторстве «спорных текстов» в российской бахтинистике (М. М. Бахтин и его соавторы) / Н. Л. Васильев // Интеграция образования. – 2003. – № 3. – С. 121–129.
10. Васильев, Н. Л. XI Международная Бахтинская конференция (г. Куритиба, Бразилия, 21–25 июля 2003 г.) / Н. Л. Васильев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2004. – № 1. – С. 247–254.
11. Васильев, Н. Л. М. М. Бахтин и Л. Г. Васильев : К истории двух малоизвестных публикаций ученого в саранский период жизни / Н. Л. Васильев // Вторые Саранские философские чтения: Памяти М. М. Бахтина (Саранск, 2–3 июня 2005 г.). – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2005. – С. 72–77.
12. Васильев, Н. Л. XII Международная Бахтинская конференция / Н. Л. Васильев // М. М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. – Вып. 2/3. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2006. – С. 244–249.
13. Васильев, Н. Л. XIII Международная Бахтинская конференция (Лондон, Канада, 28 июля – 1 авг. 2008 г.) / Н. Л. Васильев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2008. – № 4. – С. 254–256.
14. Васильев, Н. Л. Оглядываясь назад... (XI и XII Международные Бахтинские конференции) / Н. Л. Васильев // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2009. – № 2 – С. 187–201.
15. Васильев, Н. Л. XIII Международная Бахтинская конференция (г. Лондон, Канада, 28 июля – 1 авг. 2008 г.) / Н. Л. Васильев // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2009. – № 2. – С. 202–205.
16. Васильев, Н. Л. История вопроса об авторстве «спорных текстов», приписываемых М. М. Бахтину / Н. Л. Васильев // Хронотоп и окрестности: Юбилейный сборник в честь Николая Панькова. – Уфа : Вагант, 2011. – С. 68–105.
17. Васильев, Н. Л. XIV Международная Бахтинская конференция (Италия, Болонский университет. 4–8 июля 2011 г.) / Н. Л. Васильев // Интеграция образования. – 2012. – № 2. – С. 120–121.
18. Васильев, Н. Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина» : В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга / Н. Л. Васильев. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 408 с.
19. Васильев, Н. Л. Окружение М. М. Бахтина глазами П. Н. Лукницкого (взгляд постороннего) / Н. Л. Васильев // Невельский сборник. – Вып. 19. – Санкт-Петербург : Лема, 2013. – С. 27–41.
20. Васильев, Н. Л. Предсмертные письма В. Н. Волошинова / Н. Л. Васильев // Невельский сборник. – Вып. 20. – Санкт-Петербург : Лема, 2014. – С. 30–47.
21. Васильев, Н. Л. Юрий Павлович Медведев (30.03.1937–11.10.2013) / Н. Л. Васильев // Невельский сборник. – Вып. 20. – Санкт-Петербург : Лема, 2014. – С. 58–64.
22. Естифеева, В. Б. Воспоминания о М. М. Бахтине (Первое десятилетие в Саранске) / В. Б. Естифеева // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2000. – № 1. – С. 127–151.
23. Ключева, И. В. М. М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек / И. В. Ключева, Л. М. Лисунова. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2010. – 468 с.
24. Осовский, О. Е. Бахтин вчера, сегодня, завтра : К завершению издания Собрания сочинений М. М. Бахтина / О. Е. Осовский // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2. – С. 101–106.
25. Соавторские публикации М. М. Бахтина на страницах газеты «Советская Мордовия» (1950-е гг.) / Вступ. ст., подгот. текста и прим. Н. Л. Васильева // М. М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. – Вып. 2/3. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2006. – С. 159–173.
26. Федосеева, Е. А. М. М. Бахтин и мордовская фольклористика / Е. А. Федосеева // Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. – Вып. 2/3. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2006. – С. 151–158.
27. Юрченков, В. А. Незвестная рукопись М. М. Бахтина : к вопросу об отношении философа к мордовской культуре // Вторые Саранские философские чтения: Памяти М. М. Бахтина (Саранск, 2–3 июня 2005 г.). – Саранск : Тип. Нижегородского гуманитарного центра, 2005. – С. 35–38.

28. Brandist, C. Iurii Pavlovich Medvedev : An Obituary // *Bakhtiniana* [São Paulo]. 2013. – no 8 (2). – P. 254–257.

29. The 15th international Bakhtin conference: Bakhtin as Praxis : Academic Production, Artistic Practice, Political Activizm. July 23–27, Stockholm, Sweden 2014. – Stockholm, 2014. – 100 p.

30. Vasilyev, N. “Synthetic history of art” as Voloshinov’s scholarly testament / N. Vasiliev // The 15th international Bakhtin conference: Bakhtin as Praxis: Academic Production, Artistic Practice, Political Activizm. July 23–27, Stockholm, Sweden 2014. – Stockholm, 2014. – P. 84–85.

Поступила 26.09.14.

Об авторе:

Васильев Николай Леонидович, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, nikolai_vasilyev@mail.ru

Для цитирования: Васильев, Н. Л. XV Международная Бахтинская конференция (Стокгольм, 23–27 июля 2014 г.) / Н. Л. Васильев // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 81–86. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.081

REFERENCES

1. Alpatov V. M. Neizvestnyj tekst M. M. Bahtina [M. M. Bahtin’s unknown text]. *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Carnival. Chronotope]. 2001, no. 1, pp. 20–22.
2. Bakhtin M., Guschin E., Kisel’ov A. Ob odnom neserjoznom vystupleniji [About one frivolous speech]. *Sovetskaja Mordovija* [The Soviet Mordovia]. 1958, February 12.
3. Bakhtin M., Vasilyev L. “Na rassvete” [“At the daybreak”]. *Sovetskaja Mordovija* [The Soviet Mordovia]. 1959, May 17.
4. Bakhtin M. M. Nekotoryje zamechanija [Some remarks]. *Mordovskij universitet* [Mordovia University]. 1958, November 18.
5. Bakhtin M. M. Osobennosti kitajskoj literatury i jejo istorija; Kitajskaja litaratura; Kitajskij jazyk [Features of the Chinese literature and its history; the Chinese literature; the Chinese language]. *M. M. Bakhtin: Esteticheskoe nasledie i sovremennost’* [M. M. Bakhtin: The Aesthetic heritage and the modernity], in 2 parts. Saransk, Mordovia University Publ., 2010, part 1, pp. 5–12.
6. Bakhtin M. M. Sobranije sochinenij [The collected works]: in 6 vol. Moscow, Russian dictionaries Publ.; Languages of slavic culture Publ., 1996–2012.
7. Bakhtin M. M. Leksyji po istoriji zarubezhnoj literatury: (V zapisi V. A. Mirskoj) [Lectures on a history of the foreign literature: Antiquity. Middle Ages. Publication, preparation of the text, the foreword and comments by I. V. Kljujeva and L. M. Lisunova]. Saransk, Mordovia University Publ., 1999, 468 p.
8. Bakhtin M. M. Jazyk i rech [Language and speech]. Publication by N. A. Pankov; comments by V. M. Alpatov and N. A. Pan’kov. *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Carnival. Chronotope]. 2001, no. 1, pp. 23–31.
9. Vasilyev N. L. Istoriya voprosa ob avtorstve “spornyh tekstov” v rossijskoj bahtinistike (M. M. Bahtin i jejo soavtory) [History of the question on authorship of “disputed texts” in Russian bakhtinology (M. M. Bahtin and his co-authors)]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2003, no. 3, pp. 121–129.
10. Vasilyev N. L. XI Mezhdunarodnaja Bahtinskaja konferentsija (g. Kuritiba, Brazilija, 21–25 ijula 2003 g.) [XI International Bakhtin conference (Curitiba, Brazil, July 21–25, 2003)]. *Vestnik Rossijskogo humanitarnogo nauchnogo fonda* [The Bulletin Of The Russian Humanitarian Scientific Fund]. 2004, no. 1, pp. 247–254.
11. Vasilyev N. L., M. M. Bahtin i L. G. Vasilyev: K istoriji dvuh maloizvestnyh publikatsij uchonogo v saranskij period zhizni [M. M. Bakhtin and L. G. Vasilyev: To a history of two little-known publications of the scientist in the period of his life in Saransk. *Vtoryje Saranskije filosofskie chtenija: Pamjati M. M. Bahtina* (Saransk, 2–3 ijunya 2005 g.) [The Second Saransk philosophical readings: To memory of M. M. Bakhtin (Saransk, June 2–3, 2005)]. Saransk, Red October Publ., 2005, pp. 72–77.
12. Vasilyev N. L. XII Mezhdunarodnaja Bahtinskaja konferentsija [XII International Bakhtin conference]. *M. M. Bahtin v Saranske: dokumenty, materialy, issledovanija* [M. M. Bakhtin in Saransk: documents, materials, researches], issue 2/3. Saransk, Red October Publ., 2006, pp. 244–249.
13. Vasilyev N. L. XIII Mezhdunarodnaja Bahtinskaja konferentsija (London, Kanada, 28 ijul’a – 1 avgusta) [XIII International Bakhtin conference (London, Canada, July 28 – August 1, 2008)]. *Vestnik Rossijskogo humanitarnogo nauchnogo fonda* [The Bulletin of the Russian Foundation for Humanities]. 2008, no. 4, pp. 254–256.
14. Vasilyev N. L. Ogljadyvajas’ nazad... (XI i XII Mezhdunarodnyje Bahtinskije konferentsiji) [Looking back... (XI and XII International Bakhtin conferences)]. *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Carnival. Chronotope]. 2009, no. 2, pp. 187–201.

15. Vasilyev N. L. XIII Mezhdunarodnaja Bahtinskaja konferentsija (London, Kanada, 28 ijul'a – 1 avgusta) [XIII International Bakhtin conference (London, Canada, July 28 – August 1, 2008)]. *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Carnival. Chronotope]. 2009, no. 2, pp. 202–205.
16. Vasilyev N. L. Istorija voprosa ob avtorstve "spornyh tekstov", pripisyvajemyh M. M. Bahtinu [History of the question on authorship of "disputed texts" attributed to M. M. Bakhtin]. *Hronotop i okrestnosti: Jubilejnyj sbornik v chest' Nikolaja Pan'kova* [Chronotope and surroundings: The Anniversary collection in honour of Nikolay Pan'kov]. Ufa, Vagant Publ., 2011, pp. 68–105.
17. Vasilyev N. L. XIV Mezhdunarodnaja Bahtinskaja konferentsija (Italija, Bolonskij universitet. 4–8 ijul'a 2011 g.) [XIV International Bakhtin conference (Italy, University of Bologna. July 4–8, 2011)]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2012, no. 2, pp. 120–121.
18. Vasilyev N. L. *Mihail Mihajlovich Bahtin i fenomen "Krug Bahtina"*: V poiskah utrachenogo vremeni. Rekonstruktsiji i dekonstruktsiji. Kvadratura kruga [Mikhail Mikhailovich Bakhtin and the phenomenon of "Bakhtin's Circle": In search of the lost time. Reconstructions and deconstructions. A quadrature of a circle]. Moscow, Librokom Publ., 2013, 408 p.
19. Vasilyev N. L. Okruzenije M. M. Bahtina glazami P.N. Luknitskogo (vzgl'ad postoronnego) [M. M. Bahtin's environment by eyes of P.N. Luknitsky (a sight of the stranger)]. *Nevel'skij sbornik* [Nevel Symposium]. Issue 19. St. Petersburg, Lema Publ., 2013, pp. 27–41.
20. Vasilyev N. L. Predsmertnye pis'ma V. N. Voloshinova [Letters of V. N. Voloshinov before his death]. *Nevel'skij sbornik* [Nevel Symposium]. Issue 20. St. Petersburg, Lema Publ., 2014, pp. 30–47.
21. Vasilyev N. L. Jurij Pavlovich Medvedev (30.03.1937–11.10.2013). [Yury Pavlovich Medvedev]. *Nevel'skij sbornik* [Nevel Symposium]. Issue 20. St. Petersburg, Lema Publ., 2014, pp. 58–64.
22. Jestifejeva V. B. Vospominanija o M.M. Bahtine (Pervoje des'atiletie v Saranske) [Memoirs on M. M. Bakhtin (The First decade in Saransk)]. *Dialog. Karnaval. Hronotop* [Dialogue. Carnival. Chronotope]. 2000, no. 1, pp. 127–151.
23. Kljujeva I. V., Lisunova L. M. M. Bakhtin – myslitel', pedagog, chelovek [M. M. Bakhtin – a thinker, teacher, person]. Saransk, Red October Publ., 2010, 468 p.
24. Osovsky O. E. Bahtin vchera, segodnja, zavtra: K zaversheniju izdanija Sobranija sochinenij M. M. Bahtina [Bakhtin yesterday, today and tomorrow: After publication of M.M. Bakhtin's collected works]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [The humanities and education]. 2013, no. 2, pp. 101–106.
25. Soavtorskiye publikatsiji M. M. Bahtina na stranitsah gazety "Sovetskaja Mordovija" (1950-e gg.) [Collective publications by M.M. Bakhtin on pages of the newspaper "The Soviet Mordovia" (1950-ies)]. The foreword, preparation of the text and comments by N. L. Vasilyev. *M. M. Bahtin v Saranske: dokumenty, materialy, issledovanija* [M. M. Bakhtin in Saransk: documents, materials, researches]. Issue 2/3. Saransk, Red October Publ., 2006, pp. 159–173.
26. Fedosejeva E. A. M. M. Bahtin i mordovskaja folkloristika [M. M. Bakhtin and Mordovian folklore science]. *M. M. Bahtin v Saranske: dokumenty, materialy, issledovanija* [M. M. Bahtin in Saransk: documents, materials, researches]. Issue 2/3. Saransk, Red October Publ., 2006, pp. 151–158.
27. Yurchonkov V. A. Neizvestnaja rukopis' M. M. Bahtina: k voprosu ob otnosheniji filosa k mordovskoj kulture [M. M. Bahtin's unknown manuscript: on the attitude of the philosopher to the Mordovian culture]. *Vtoryje Saranskije filosofskie chtenija: Pam'ati M. M. Bahtina (Saransk, 2–3 ijun'a 2005 g.)* [The second Saransk philosophical readings: To M. M. Bahtin's memory (Saransk, June 2–3, 2005)]. Saransk, Nizhniy Novgorod Humanitarian Center Publ., 2005, pp. 35–38.
28. Brandist C. Iurii Pavlovich Medvedev: An Obituary. *Bakhtiniana*. 2013, no. 8 (2), pp. 254–257.
29. The 15th international Bakhtin conference: Bakhtin as Praxis: Academic Production, Artistic Practice, Political Activizm. July 23–27, Stockholm, Sweden 2014. Stockholm, 2014, 100 p.
30. Vasilyev N. "Synthetic history of art" as Voloshinov's scholarly testament. *The 15th international Bakhtin conference: Bakhtin as Praxis: Academic Production, Artistic Practice, Political Activizm. July 23–27, Stockholm, Sweden 2014*. Stockholm, 2014, pp. 84–85.

About the author:

Vasilyev Nikolay Leonidovich, professor, Chair of the Russian Language, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of philological sciences, nikolai_vasilyev@mail.ru

For citation: Vasilyev N. L. XV Mezhdunarodnaja Bahtinskaja konferentsija (Stokgolm, 23–27 ijulja 2014 g.) [The XVth international Bakhtin conference (Stockholm, July 23–27, 2014)]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 81–86. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.081

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОТРАЖЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Ж. А. Петрова (*Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия*)

Репрезентативный аспект отражения определяется восприятием переживаемого субъектом лишь как созерцание. Содержание восприятия (т. е. центральное изображение), трансформируясь в активное деятельное начало, вновь проецируется на внешний мир. Целостный и нормальный акт восприятия – это слитное, нерасчлененное единство разнонаправленных процессов. Соответственно выделяются две точки отсчета: в одной из них элиминированная кодовая структура отражения, в другой – репрезентативный аспект отражения. Эффект предметной отнесенности (т. е. восприятия объекта там, где есть, на его собственном месте) обеспечивается тем, что впечатление непосредственной данности смещается по световым лучам на внешние границы объекта, с которыми соприкасаются эти лучи. В результате этого субъект видит не то, что происходит в сетчатке в ответ на воздействие, а объект, расположенный во внешнем мире.

Принцип выбора и согласования информации в рамках обучения дает возможность отображать информацию однозначно и точно, устраняя двусмысленность в ее изложении, тем самым уменьшая информационный объем. Коммуникативные процессы должны нести некоторую избыточность и информационную энтропию системы, которые необходимы для устойчивой коммуникации. Нуль-энтропия языка опасна, так как согласно закону сохранения информации это означает достижение информационного предела развития языка. Язык должен быть неоднозначным, и наука обречена на гадамеровские «муки нехватки языка». Отсюда проблемы перевода, трансляции в кибернетических системах, в частности в компьютере и биоклетке.

Ключевые слова: репрезентация; отражение; кодовая структура; нейродинамический эквивалент; процесс идеального.

THE REPRESENTATIONAL ASPECT OF REFLECTION DURING THE PROCESS OF EDUCATION

Zh. A. Petrova (*Evseyev Mordovia Teachers Training Institute, Saransk, Russia*)

A representative aspect of reflection is determined by the perception of the experienced by a subject only as contemplation. The content of perception i.e. central image, transforming into active activity beginning again projected to the outside world. Holistic and normal act of perception – is fused, indivisible unity of divergent processes. Respectively, are the two reference points: in one of them to eliminate the code structure of reflection, and the other – a representative aspect of reflection. The effect of object relatedness, ie perception of the object where there is, in his own place, provided that the immediate impression given, i.e. a sense of contact with the object is displaced by light rays on the external borders of the object with which adjoin these rays. As a result, the subject does not see what is happening in the retina in response to, and the object is located in the outside world. The principle of selection and coordination of information within the training allows you to display information clearly and accurately, eliminating the ambiguity in its presentation, thereby reducing data volume. Communicative processes should bear some, albeit small redundancy, and information entropy of the system that are necessary for a sustainable communication. Zero-entropy language is dangerous, since according to the law of conservation of information, this means achieving an information limit the development of language. The language must be ambiguous, and science is doomed to Gadamer's "flour shortage of language". Hence the problems of translation, translation in cybernetic systems, particularly in the computer and all of an organism.

Keywords: representation; reflection; code structure; neurodynamic equivalent; the process of perfect.

Процесс обучения представлен в рамках процесса отражения как особой формы реальности. В зависимости от системы наблюдения трансформация некой нейтральной реальности как в материальную, так и в духовную реальность неравнозначна. Отражение меняет свое качество в зависимости от системы наблюдения лишь потому, что оно само по себе имеет двойственную при-

роду. Между чувственными данными как ощущениями и представителями внешнего мира должен быть переброшен концептуальный мост, чего не достает философии «нейтрального монизма». Для объединения двух форм проявления чувственных данных в одну реальность ощущается отсутствие третьего недостающего звена чисто теоретического характера. Соответственно

© Петрова Ж. А., 2014

выделяются две точки отсчета: в одной из них элиминированная кодовая структура отражения, а в другой – репрезентативный аспект отражения.

Отметим, что при выделении элиминированной кодовой структуры отражения нейродинамический эквивалент психического образа называется не субстратом, а кодом. Автор статьи считает, что такое принципиальное расхождение между психическим образом и нейродинамическим кодом возвращает нас к позиции психофизического параллелизма. Понятие кода содержит смысл, близкий к значению условного знака, лишённого всякого сходства с предметно-содержательным изображением (образом). В деятельности мозга реализуются несколько вариантов соответствия между изображением и его объектом; некоторые из них опираются не на буквальное сходство пространственных и иных характеристик. При ощущениях в восприятиях «весь процесс становления идеального остается как бы в тени, не осознается личностью». Как правило, в сознании человеку дано два конца единого процесса отражения действительности – причина (внешний мир) и следствие (его образ). Такая неосознаваемость самого процесса возникновения психических явлений создает видимость невозможности изучения той реальности «технологии», при помощи которой возникает образ как отражение внешнего мира. Это объективный закон субъективного отражения.

Репрезентативный аспект отражения определяется восприятием переживаемого субъектом лишь как созерцание. Есть достаточное эмпирическое основание принятия концепции, в которой обычный процесс восприятия, понимаемый как движение сигнала от периферии к центру и обратно. Содержание восприятия (т. е. центральное изображение), трансформируясь в активное деятельное начало, вновь проецируется на внешний мир. Целостный и нормальный акт восприятия – это слитное, нерасчлененное единство разнонаправленных процессов. На этом основано природное убеждение человека в реальности объективного мира. Получается, что симметрия двух процессов асимметрична.

В этом заключается приспособительная суть восприятия как эффекта непосредственной данности и объективности объективного мира.

Эффект предметной отнесенности (т. е. восприятие объекта на его собственном месте) обеспечивается тем, что впечатление непосредственной данности смещается по световым лучам на внешние границы объекта, с которыми соприкасаются эти лучи. В результате этого субъект видит не то, что происходит в сетчатке в ответ на воздействие, а объект, расположенный во внешнем мире.

Мысленные образы, «созерцаемые» внутренним наблюдателем, представляются как чисто идеальные формы репрезентации. Сознание (несмотря на его замкнутость) есть физическая реальность, прорывающаяся к нему через органы чувств. В отличие от мысленных образов, свободно «плавающих в пространстве интроспекции (сознания), информация, содержащаяся в ощущениях и восприятиях, выполняет двойственную функцию. В одной связи она воспринимается как информация, а с другой – как чувственная данность, как сама объективная реальность.

Реконструкция концепции идеальной-материальной аспектности (противоречивость которой очевидна, с точки зрения двойственности природы отражения) примет совершенно иной концептуальный смысл. Суть дела в том, что наблюдаемое изнутри (интроспективное данное) непосредственно представляет содержание отражения, а наблюдаемое извне при помощи физиологической индикации – кодовую структуру отражения. Наблюдается по-разному не одна и та же реальность – «нейтральные элементы» или «чувственные данности», – а две относительно самостоятельные стороны одной и той же реальности.

Проблема взаимодействия мысли и слова в информационном генезисе естественных и искусственных языков как кодовых форм и сигнальных отношений определяет информационную дуальность человека, оказывая влияние через язык на границу сознания. По мысли Х. Патнема,

конститутивная функция языка соотносит неадекватность получаемой информации с динамической и статистической информацией, обозначая крайние границы в соотношении последовательностей знаков. Причем они представляют лишь некоторые мысленные репрезентации и необходимым образом соотносятся с отдельными внешними вещами или типами вещей. Х. Патнем является одним из авторов «новой теории референции», противостоящей двухкомпонентной трактовке значения (референт – экстенционал, смысл – интенционал) [4, с. 45–46]. В границах данной теории принято полагать, что референция важнейших категорий языковых выражений не определяется и не обеспечивается систематически смыслом как таковым. По мысли Х. Патнема, значение языкового термина несводимо к его экстенционалу, для него важен «вектор термина» (или движение информации), образованный несколькими компонентами, отражающими различные аспекты использования указанного языкового термина (описание стереотипа, синтаксические и семантические маркеры) [2, с. 14–18]. Понятия «репрезентация» и «знак» взаимно определяют друг друга, и репрезентация сама предстает как знаковый феномен.

Соотношение динамики и статики получаемой и передаваемой информации в форме мысли и слова отражает экспрессивная функция языка в ее презентативной форме и выступает как коррелят сознания. Именно здесь напряженность в отношении презентации и репрезентации в информационном плане оказывается наиболее острой: восприятие объектов и явлений с необходимостью неадекватно, так как возможные способы явления объекта задаются не только как односторонние, как это предписывается репрезентацией в процессе «нюансирования – проецирования», но и через постижение «презентации» сквозь феноменальность репрезентации [3, с. 35–39].

По мнению У. Эко, понятия языкового знака информации и семиозиса не только не противоположны, но скорее комплементарны: сущность информационного знака раскрывается в процессе интерпретации,

что позволяет нам осознать, почему значения не застывают в замкнутую, абсолютную систему. Семиотический процесс интерпретации представляет собой самую сущность понятия знака. Наконец, эта теория есть концепция конвенционального отношения между информационным знаком (символом, языком) и реальностью [5, с. 11–12].

Порог знакового различения в информационном процессе обучения означает проявление весьма широкого спектра функциональных отношений. Предотвращение потерь информации или неоднозначность перевода представлены избыточными кодами, теоретически обозначенными всеобщими принципами порога (в любой системе объективно существуют пороги различения сигналов от помех, одних сигналов от других) и оптимальной фильтрации [1, с. 23–25]. Сигналы, знаки являются непрерывными функциями информационных состояний коммуникативной деятельности, опирающейся на последовательность трех операций: дискретизации, квантования и кодирования информации. Операция дискретизации – выборка моментов времени измерения сигнала.

Так, речь идет о процессе обучения в рамках репрезентативности и кодового выбора информации об объекте. Принцип выбора и согласования информации в рамках обучения дает возможность отображать информацию однозначно и точно, устраняя двусмысленность в ее изложении, уменьшая тем самым информационный объем. Поэтому сжатие устраняет избыточную информацию, содержащуюся в исходных данных. Коммуникативные процессы должны нести некоторую, пусть малую избыточность, и информационную энтропию системы, которые необходимы для устойчивой коммуникации. Нуль-энтропия языка опасна, так как (согласно закону сохранения информации) это означает достижение информационного предела развития языка. Язык должен быть неоднозначным, и наука обречена на гадамеровские «муки нехватки языка». Отсюда проблемы перевода, трансляции в кибернетических системах, в частности в компьютере и биоклетке.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакаева, Ж. Ю. Отражение и истина в феномене информации : монография / Ж. Ю. Бакаева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 108 с.
2. Шингаров, Г. Х. Условный рефлекс и проблема знака и значения : монография / Г. Х. Шингаров. – Москва : Наука, 1978. – 200 с.
3. Шмидт, Ф. Психофизика на молекулярном и субмолекулярном уровне / Ф. Шмидт // Горизонты биохимии. – Москва : Наука, 1964. – 340 с.
4. Чавчанидзе, В. В. Квантово-волновая теория мышления // Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. – Тбилиси, 1971. – С. 134–135.
5. Феизов, Э. З. Мозг и психика : Атлас по психологии / Э. З. Феизов. – Чебоксары, 1991. – 157 с.

Поступила 14.07.14.

Об авторе:

Петрова Жанна Александровна, аспирант кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а), felaleeva@mail.ru

Для цитирования: Петрова, Ж. А. Репрезентативный аспект отражения в процессе обучения / Ж. А. Петрова // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 87–90. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.087

REFERENCES

1. Bakaeva Zh. Yu. Otrazhenie i istina v fenomene informacii: monografiya [Reflection and truth in the phenomenon of information]. Saransk, Mordovia University Publ., 2009, 108 p.
2. Shingarov G. H. Uslovnij refleks i problema znaka i znachenija [Conditioned reflex and problem of language sign and meaning]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 200 p.
3. Schmidt F. Psihofizika na molekularnom i submolekularnom urovne [Psychophysics on the molecular and submolecular level]. *Gorizonty biohimii* [Horizons of biochemistry]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 340 p.
4. Chavchanidze V. V. Kvantovo-volnovaja teorija myshlenija [Quantum-wave theory of thinking]. *Materialy IV Vsesojuznogo s'ezda obshhestva psihologov* [Proceedings of IVth all-Union Congress of the society of psychologists]. Tbilisi, 1971, P. 134–135.
5. Feizov E. Z. Mozg i psihika: Atlas po psihologii [The Brain and the psyche: psychology atlas]. Cheboksary, 1991, 157 p.

About the author:

Petrova Zhanna Aleksandrovna, postgraduate student, Chair of Philosophy, Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute (11 a, Studencheskaya Str., Saransk, Russia), felaleeva@mail.ru

For citation: Petrova Zh. A. Reprezentativnyj aspekt otrazhenija v processe obuchenija [The representational aspect of reflection during the process of education]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 87–90. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.087

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 37.01:378:34

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.091

**ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ
БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Е. М. Приходько (Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия)*

Рассматриваются особенности формирования профессионально важных качеств студентов юридических вузов. Профессионально важные качества понимаются как сложное комплексное психическое образование, система функциональных, операциональных и личностных компонентов, имеющих динамическую структуру с функциональными зависимостями. Автор исходит из того, что развитие и формирование профессионально важных качеств личности в условиях учебной деятельности студента в вузе является результатом развития структуры самосознания, а именно профессионального самосознания (ПС) личности. На основе профессионального самосознания, а также на основе активного самопознания и самовоспитания студента развиваются профессионально важные личностные качества, которые и обеспечивают профессиональное развитие и формирование личности будущего специалиста. Анализируются теоретические подходы к данной проблеме, выявляются уровни развития профессионально важных качеств. Для решения поставленных задач использовались такие научные методы как теоретический анализ, обобщение и интерпретация научных данных, имеющихся в психологической науке по изучаемой проблеме, сравнительный анализ, моделирование. В статье приводятся результаты диагностики сформированности профессионально важных качеств будущих юристов в процессе получения высшего образования. Выделены структурные компоненты профессионально важных качеств: профессиональное самосознание, ценностные ориентации, профессиональная компетентность, осознание престижа профессии, которые интерпретируются как внутренние психолого-акмеологические факторы их успешного формирования. На основе выделенных компонентов разработана психолого-акмеологическая структурная модель формирования профессионально важных качеств будущего юриста, а также теоретическая модель их развития, основанная на равномерном, поступательном развитии всех структурных компонентов. По итогам исследования подтвердилось, что профессиональное самосознание является системообразующим компонентом всей структуры психологической готовности студентов к профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионально важные качества; будущий юрист; профессиональное самосознание; мотивационная структура учебной деятельности; профессионализация.

**THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF
PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF FUTURE
LAWYERS IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION**

E. M. Prikhodko (Astrakhan State University, Astrakhan, Russia)

The article considers the peculiarities of formation of professionally important qualities for law students. Professionally important qualities are understood as complex mental education, the system of functional, operational and personality components, which have a dynamic structure with functional dependencies. The author judges that the development and formation of professionally important qualities of a person in terms of student learning activities at the University is primarily a result of the development of the structure of self-consciousness, namely professional self-awareness (PS) personality. On the basis of professional identity, as well as on the basis of active self-knowledge and self-education of the student, develop professionally important qualities, which provide professional development and formation of personality of a future specialist. The article examines theoretical approaches to the problem, identifies the levels of development of professionally important qualities. To solve the set tasks were used the following research methods: theoretical analysis, synthesis and interpretation of scientific data available in psychological science on the problem under study, comparative analysis, modeling. The article presents the results of the diagnostics of the formation of professionally important qualities of future lawyers in the process of obtaining of higher education. The author selected structural components of professionally important qualities: professional identity, values, professional competence, awareness of the prestige of the profession, which are interpreted as internal psychological and acmeological factors of

© Приходько Е. М., 2014

their successful formation. On the basis of the selected components developed psychological and acmeological structural model of formation of professionally important qualities of a good lawyer, and a theoretical model of their development, based on a uniform, progressive development of all structural components. According to the results of the study confirmed that professional identity is a strategic component of the entire structure of psychological readiness of students for professional work.

Keywords: professional qualities; future lawyers; professional self-awareness; motivation structure of educational activity; professionalization.

Современный этап развития общества предъявляет к деятельности профессионалов, а также к работе высших учебных заведений, занятых их подготовкой, принципиально новые требования. Система подготовки специалистов в масштабах страны в целом определена спецификой конкретной профессиональной области. Однако связь между вузами и сферой деятельности выпускников не всегда надежна. Молодому специалисту после окончания высшего учебного заведения требуется, как правило, еще немало времени, чтобы адаптироваться к условиям профессиональной деятельности [1, с. 22]. Возникает необходимость формирования и развития профессионально важных качеств (ПВК) личности, от которых зависит готовность будущего специалиста к выполнению профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что адаптация к условиям работы на конкретных местах происходит на базе основного багажа знаний и умений, приобретаемых в вузе, значительную роль играет наличие у молодого специалиста профессионально важных качеств личности, которые понимаются как сложное комплексное психическое образование, сплав функциональных, операциональных и личностных компонентов, имеющих динамическую структуру с функциональными зависимостями (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, В. Д. Шадриков).

В связи с тем, что процесс формирования профессионально важных качеств непосредственно связан с реальным развитием будущего юриста в условиях профессиональной подготовки в вузе, проанализируем данный процесс с учетом его жизнедеятельности.

В исследовании приняли участие 300 студентов Саратовской юридической академии. Опираясь на результаты

целенаправленного изучения процесса формирования профессионально важных качеств, а также на итоги проведенной диагностики в развитии профессионально важных качеств было выделено три уровня: низкий, средний и высокий, которые содержат особенности подготовленности к будущей профессиональной деятельности. Выделение вышеназванных уровней развития позволяет раскрыть динамику формирования профессионально важных качеств как движение внутри одного из уровней, так и переключение с одного уровня на другой [3, с. 94]. Движение личности будущего юриста внутри одного из уровней сопровождается интериоризацией и субъективизацией позиции. В результате вся система отношений становится не только личностно окрашенной, но и реализуется в активной деятельности субъектов [4]. Переключение же с одного уровня на другой количественно и качественно меняет параметры, характеризующие степень выраженности факторов, влияющих на процесс формирования профессионально важных качеств.

Особенности формирования профессионально важных качеств анализировались в развитии с I по V курсы: выявлялись движущие силы развития, основные противоречия, характерные для процесса профессионального обучения в вузе. Для изучения профессионально важных качеств рассматривали, как происходит его развитие от I к V курсу внутри каждого отдельного взятого уровня. Распределение студентов в соответствии с выделенными уровнями осуществлялось, опираясь на данные проведенных методик следующим образом.

1. Вычислялся средний балл по каждому показателю внутри каждого фактора для каждого будущего юриста.

2. Вычислялся средний балл по каждому фактору для каждого будущего юриста.

3. Вычислялся средний балл по каждому показателю внутри факторов для всей выборки.

4. Вычислялся средний балл по каждому фактору для всех будущих юристов.

5. Применяя способ интервального оценивания показателей вариационного ряда (по доверительному интервалу среднего арифметического значения выборки), определяли верхнюю и нижнюю границы доверительного интервала, который указывал на то, что показатели, лежащие в пределах этого интервала, можно оценить как средние, показатели, лежащие ниже интервала, – как ниже среднего (или низкие), показатели, лежащие выше интервала, – как выше среднего (или высокие).

К низкому уровню сформированности профессионально важных качеств были отнесены будущие юристы, показатели которых оказались ниже вычисленного доверительного интервала, к среднему – студенты, получившие баллы в пределах доверительного интервала, к высокому – будущие юристы, показатели которых лежали выше вычисленного доверительного интервала среднего арифметического. Для подтверждения выявленных особенностей использовались наиболее характерные высказывания и суждения будущих юристов о себе, представленные ими в сочинениях, беседах, а также по данным наблюдений.

Таким образом, можно сделать вывод, что полученные результаты по тесту Р. Кеттелла являются следствием сформированности у студентов всех курсов неадекватного образа профессионала-юриста и стремления к его достижению. Так как знания о профессии и о профессионале, являющиеся одним из важнейших факторов становления профессионального самосознания (ПС) будущих юристов, обладают регулирующей функцией [5, с. 7], то неверное представление об образе профессионала задает неверный вектор развития личностных качеств студентов, что находит отражение в творческом компоненте ПС (саморазвитие, самосовершенствование).

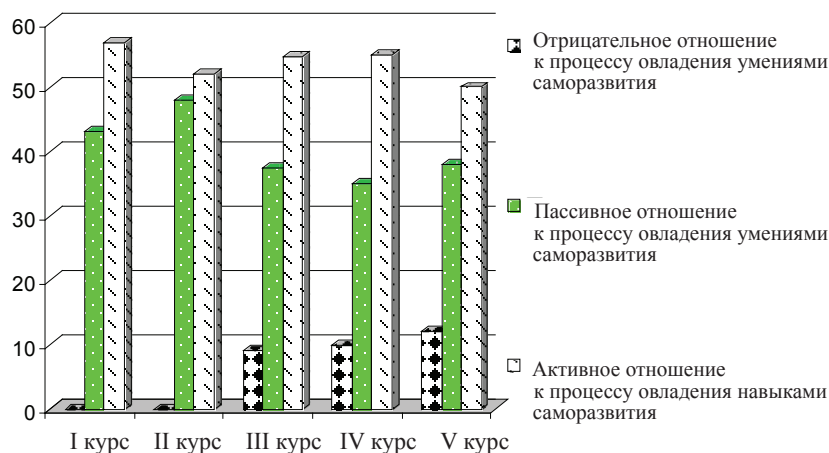
Еще одним диагностируемым показателем творческого компонента профессионального самосознания было стремление студентов к самосовершенствованию и саморазвитию в профессиональном плане. Проведенная с этой целью анкета Н. Т. Селезневой «Самооценка уровня проектирования, моделирования и регуляции самосовершенствования: личного и профессионального» показала, что существует определенная динамика развития этих уровней. Так, студенты I курса показали большей частью (57 %) активное отношение к процессу овладения умениями саморазвития и 43 % – пассивное отношение. На II курсе немного снижается активное отношение (52 %) и возрастает пассивное (до 48 %). У студентов III курса активное отношение к процессу овладения умениями самосовершенствования составило 55 %, а вот число пассивных уменьшилось до 37 % за счет появления студентов с отрицательным отношением к данному процессу (8 %). На IV курсе немного увеличивается процент студентов, показавших отрицательное отношение к приобретению умений самосовершенствования (9 %), а на V – возрастает до 11 % и уменьшается количество студентов с активным отношением (48 %).

Можно предположить, что незначительное преобладание активного над пассивным отношением к процессу овладения умениями саморазвития у студентов I курса сменяется практически равными долями этих отношений у студентов II курса, а затем на последующих курсах наблюдается тенденция к уменьшению пассивного отношения за счет появления отрицательного, которое постепенно возрастает с каждым курсом (рисунок).

Таким образом, на основе полученных результатов можно говорить о наличии у студентов всех курсов желания личностно-профессионального самосовершенствования и саморазвития. Однако неадекватный образ профессионала задает изначально неверный вектор данными процессам, что находит отражение в характере развития их профессионально важных личностных качеств.

Обращаясь к особенностям когнитивного компонента ПС студентов, необходимо отметить, что чем раньше сформируется адекватное знание об избранной профессии, тем больше вероятности в эффективной самореализации лично-

сти [2]. Однако полученные нами данные указывают на несформированность у студентов всех курсов четких представлений о профессиональной деятельности юриста и требованиях, предъявляемых его личности.

Динамика самооценки уровня проектирования, моделирования и регуляции самосовершенствования: личного и профессионального (по Н. Т. Селезневой) у студентов юридического факультета, %

Это подтверждают результаты анкетирования на тему «Какими качествами должен обладать юрист-профессионал?». Выявилось, что большая часть студентов на всех курсах (I курс – 71 %, II курс – 64 %, III курс – 61,5 %, IV курс – 46 %, V курс – 42 %) показала низкую степень осведомленности о ПВК юриста. Степень осведомленности повышается на IV и V курсах, хотя и незначительно.

Полученные результаты исследования осведомленности студентов-юристов о ПВК и представленные выше результаты исследования тенденций их личностного развития позволили сделать вывод о низком уровне (I–III курсы) и среднем уровне (IV–V курсы) развития когнитивного компонента профессионального самосознания большинства студентов.

Благодаря знаниям о выбранной профессии, студенты производят оценку собственных знаний, личностных качеств, прогнозируют успешность предстоящей деятельности. Анализ проведенной методики «Самооценка деловых и личностных качеств юриста» позволил оценить ха-

рактер развития следующего показателя когнитивного компонента ПС – *самооценку себя как профессионала*. Самооценку студентами своих профессионально важных качеств можно определить как адекватную. Этот вывод следует из того, что полученные оценки не противоречат выявленным особенностям личностных качеств студентов по тесту Р. Кеттелла.

Значения самооценок студентов постепенно повышаются с каждым курсом от уровня «развиты в небольшой мере» (I–III курсы) до «развиты в достаточно большой мере» (IV–V курсы).

Интерес представляют качества, получившие наиболее низкие и высокие баллы. Так, на всех курсах наиболее несформированными качествами признаны нестандартность мышления (5,2 балла), инициативность (5,8 балла), организаторские способности (5,2 балла), проницательность (4,8 балла). Низкие значения самооценок также отмечаются у студентов младших курсов (эмоциональная устойчивость – 4,6 балла); у студентов II–IV курсов (гуманизм – 4,7 балла).

По мнению студентов всех курсов, наиболее сформированными, у них являются такие качества, как ответственность (7,3 балла); целеустремленность (6,9 балла). К ним прибавляются также: на младших курсах – стремление к истине и торжеству справедливости (7 баллов) и энергичность (8 баллов); на III курсе – способность к работе (6,8), на старших курсах – трудолюбие (6,5 балла), настойчивость (8,3 балла) и такт (6 баллов).

Таким образом, наиболее несформированными являются качества, необходимые для осуществления реконструктивной (интуиция, мышление, общий и специальный интеллект), организационной (организаторские способности в общении с людьми) и коммуникативной (эмоциональная устойчивость) деятельности. Относительно наиболее сформированных качеств нужно отметить следующую тенденцию: на младших курсах студенты высоко оценивают у себя необходимые в социальной деятельности юриста качества (стремление к истине и торжеству справедливости, ответственность), на старших курсах эти качества по сформированности уходят на второй план, а на первый план выходят качества, указывающие на рост их рационализма (трудолюбие, настойчивость, способность достигать поставленной цели).

Следующие диагностируемые нами показатели сформированности ПВК студентов – удовлетворенность сделанным выбором, оценочное отношение к профессии, личностный смысл юридической деятельности – позволили судить о характере и степени развития сразу двух компонентов: эмоционально-ценностного и мотивационного.

Анализ мотивов выбора профессии показал, что на первом месте (94 %) стоит мотив «профессия одна из важнейших в обществе»; второе место разделяют мотивы «большая заработная плата» (90 %) и «возможность достичь социального признания» (89 %).

Структура значимых факторов, определяющих отношение студентов к профессии юриста, идентична на разных курсах, хотя имеются небольшие различия в порядке, которые связаны с изменением ценност-

но-ориентационной структуры, а также с возрастанием информации о специфике выбранной профессии. Установлено, что фактор общественной важности профессии является ведущим у студентов I и II курсов, он смещается постепенно до четвертого места у студентов V курса. Отметим, что устойчивое высокое значение во всех выборках студентов имеет фактор большой заработной платы и возможности достижения социального признания.

Наряду с привлекательными факторами высокий коэффициент значимости получили и два негативных фактора: продолжительный рабочий день и возможность переутомления. Такие важные факторы как возможность самосовершенствования и постоянного творчества не вошли ни на одном курсе в пятерку значимых. Эти результаты указывают на то, что у студентов плохо выражена ориентация на творчество и самосовершенствование в будущей профессии.

Как показывает наше исследование, не всегда ожидание творческих элементов в профессии, усмотрение творческих начал в будущей профессиональной деятельности обуславливают отношение к профессии, влияют на ее выбор и удовлетворенность им. Подавляющее большинство обследованных нами студентов на всех курсах удовлетворены сделанным выбором (88 % студентов), 6,3 % сделали бы другой выбор, а 5,7 % сказали, что пошли бы работать. В результате было выявлено, что у студентов-юристов удовлетворенность выбором профессии в первую очередь объясняется социальной значимостью и престижностью данной профессии, которая дает возможность достичь социального благополучия и признания. Неудовлетворенность же проявляется у незначительного числа студентов.

Изучение мотивов учебной деятельности показало, что на первое, второе, третье и четвертое места по всей совокупной выборке вышли соответственно такие мотивы как «стать высококвалифицированным специалистом» (96 %), «получить диплом» (95,2 %), «приобрести глубокие прочные знания» (94 %) и «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» (91 %). Мотивационная

структура учебной деятельности у студентов на всех курсах идентична, за исключением изменения предпочтений того или иного мотива.

Таким образом, по представленным результатам изучения особенностей развития мотивационного и эмоционально-ценностного компонентов можно констатировать, что студентами в процессе овладения профессией юриста движет прежде всего фактор престижа профессии и возможность достижения посредством данной профессиональной деятельности социального благополучия и признания. С этой целью студенты стремятся стать высококвалифицированными специалистами, хотя такие важные мотивы как постоянное самосовершенствование и возможность творчески реализоваться в профессии остаются у них в процессе личностно-профессионального роста на втором плане.

Опираясь на произведенный анализ всех полученных результатов нашего исследования, можно сформулировать следующий вывод, заключающийся в том, что в ходе экспериментального исследования все испытуемые составили группы с различным уровнем развития профессионально важных качеств, а усреднение этих уровней для каждого курса выявило

динамику их развития. Это подтвердило нашу гипотезу об уровне и стадийном характере развития профессионально важных качеств.

При этом профессиональное самосознание явилось системообразующим компонентом всей структуры психологической готовности студентов к профессиональной деятельности. Оно как бы «ведет» за собой, определяет развитие всех остальных компонентов, являясь тем условием, которое усиливает или ослабевает их действие. Без его активного функционирования влияние других компонентов (факторов) на профессионально важные качества значительно ослабевает. Таким образом, прослеживается иерархия взаимосвязей между всеми компонентами исследуемого процесса у будущих юристов.

Процесс развития ПВК есть переход от низшего уровня целостности к высшему. Уровни развития ПВК тесно связаны с развитием стержневых и не стержневых качеств личности в их единстве, система которых отражает структуру личности в целом. Знание сущности процесса и уровней развития психологической готовности студентов-юристов к профессиональной деятельности позволяет более четко управлять процессом их профессионального становления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клименко, М. В. Дифференциация обучения в вузе и процесс становления субъектного опыта учебно-профессиональной деятельности будущих специалистов как средство повышения качества высшего профессионального образования / М. В. Клименко // Образование и общество. – 2009. – № 2 (55). – С. 21–23.
2. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва : Знание, 1996. – 308 с.
3. Миклин, А. М. Системность развития в свете законов динамики / А. М. Миклин // Вопросы философии. – 1975. – № 8. – С. 94–95.
4. Прохорова, Т. Н. Особенности развития профессионального правосознания будущих юристов в системе высшего образования / Т. Н. Прохорова, О. Н. Аблова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2013. – № 8. – С. 105–112.
5. Филиппович, В. А. Формирование физической и психологической готовности студентов юридических вузов к деятельности в правоохранительных органах / В. А. Филиппович, Е. В. Панов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3. – С. 5–8.

Поступила 24.07.14.

Об авторе:

Приходько Евгения Михайловна, аспирант кафедры педагогики и предметных технологий ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а), ms.schast-e@mail.ru

Для цитирования: Приходько, Е. М. Динамика формирования профессионально важных качеств будущих юристов в системе высшего профессионального образования / Е. М. Приходько // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 91–97. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.091

REFERENCES

1. Klimenko M. V. Differenciatsiya obucheniya v vuze i process stanovleniya subyektnogo opitnaya uchebno-professionalnoy deyatelnosti budutshikh specialistov kak sredstvo povysheniya kachestva vysshogo professionalnogo obrazovaniya [Differentiation of studies at a higher education institution and the involvement of the subjective experience of training and professional activity of future specialists as a means of improving the quality of higher education]. *Obrazovanie i Obshchestvo* [Education and Society]. 2009, no. 2 (55), pp. 21–23.
2. Markova A. K. Psikhologiya professionalizma [Psychology of professionalism]. Moscow, Znanie Publ., 1996, 308 p.
3. Miklin A. M. Sistemnost' razvitiya v svete zakonov dinamiki [Systemic development in terms of the laws of dynamics]. *Voprosy Filosofii* [Issues of Philosophy]. 1975, no. 8, pp. 94–95.
4. Prokhorova T. N., Ablova O. N. Osobennosti razvitiya professionalnogo pravosoznaniya budutshikh yuristov v sisteme vysshogo obrazovaniya [Features of development of professional legal awareness of future lawyers in the system of higher education]. *Izvestiya Yuzhnogo Federal'nogo Universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Izvestiya of Southern Federal University. Pedagogical Sciences]. 2013, no. 8, pp. 105–112.
5. Filippovich V. A., Panov E. V. Formirovaniye fizicheskoy i psikhologicheskoy gotovnosti studentov yuridicheskikh vuzov k deyatelnosti v pravookhranitel'nykh organakh [Development of physical and psychological readiness of law students for the activities of law enforcement agencies]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogics for Law Enforcement Bodies]. 2009, no. 3, pp. 5–8.

About the author:

Prihodko Evgeniya Mikhailovna, Post-graduate student, Chair of pedagogics and IT, Astrakhan State University (20 a, Tatishchev Str., Astrakhan, Russia), ms.schast-e@mail.ru

For citation: Prihodko E. M. Dinamika formirovaniya professional'no vazhnykh kachestv budushchikh yuristov v sisteme vysshogo professional'nogo obrazovaniya [The dynamics of development of professionally important qualities of future lawyers in the system of higher education]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 91–97. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.091

ЛЕКЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. В. Масленникова, О. А. Арюкова, Ю. Г. Родиошкина (Рузаевский институт машиностроения (филиал), г. Рузаевка, Россия),
С. Э. Майкова (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)

В данной статье изложены методические аспекты организации лекционных занятий в техническом вузе. Описана методология проведения лекционных занятий, а также компоненты, представляющие методику изложения теоретического материала на лекционных занятиях для студентов технических вузов.

Лекции в техническом вузе представляют собой одну из основных форм обучения информационного характера. Однако изложение лекционного материала необходимо предлагать в систематизированном виде. Средствами организации содержания лекции должны быть системообразующие факторы самого научного знания – идеи, принципы, законы, категории, понятия, гипотезы, теории. На лекции необходимо формировать у студентов целостное представление об основных закономерностях и методах научного познания. Предметные лекции по содержанию для различных факультетов не отличаются, но со стороны профессиональной направленности приобретают отличительные особенности.

Особенностями построения системы лекционных занятий в технических вузах является изложение материала с максимальным приближением физических теорий к проблемам будущей инженерной деятельности. При отборе содержания лекционного курса физики для студентов инженерных специальностей необходимо учитывать современные тенденции развития инженерного образования и интегративность курса с циклами естественно-научных, общетехнических и специальных дисциплин. В статье сформулированы требования к содержанию лекционного курса для студентов инженерных специальностей. Выделим из них следующие: фундаментальное единство естественно-научных дисциплин, новейшие открытия естествознания, перспективы их использования для построения технических устройств; физическое и математическое моделирование. Таким образом, методологическую основу лекции по физике для студентов технических вузов составляет идея взаимосвязи физической и технической картин мира, позволяющая обосновать принцип единства фундаментальности и профессиональной направленности обучения.

Ключевые слова: лекция; фундаментальная подготовка; технический вуз; инженерное образование; учебный процесс; практическая деятельность; научное знание; физическая картина мира.

LECTURE IN THE SYSTEM OF MODERN ENGINEERING EDUCATION

L. V. Maslennikova, O. A. Aryukova, Yu. G. Rodioshkina (Machine Building Institute (Ruzayevka affiliate), Ruzayevka, Russia),
S. E. Maikova (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

This article describes the methodological aspects of the organization of lectures in a technical college. The authors describe the methodology of the lectures, the components representing the methodology of presentation of theoretical material on lectures for students of technical universities.

Lectures in technical colleges are one of the main forms of presentation of information during the learning process. However, the presentation of the lecture material should be offered in a systematic form. The lecture is necessary to form a holistic view of the students about the basic laws and methods of scientific knowledge. Subject lectures on the content for different faculties do not have any differences, but by a professional orientation they acquire distinctive features.

Construction of lectures in technical universities is characterized by presentation of material with highest possible proximity of physical theories to problems solving in future engineering activity. During the selection of the content of the lecture course in physics for engineering students it is necessary to take into account modern trends of development engineering education and integrative course with the cycles of scientific, technical and professional disciplines. The paper represents the requirements to the maintenance of a lecture course for students of engineering specialties. Thus, the methodological basis of lectures in physics for students of technical colleges is the idea of interrelation of physical and technical pictures of the world, based on the principle of unity and fundamental professional orientation of training.

Keywords: lecture; fundamental training; technical college; engineering education; the learning process; practices; scientific knowledge; the physical picture of the world.

Лекция (лат. *lectio* – чтение) – систематическое, последовательное, монологическое изложение преподавателем учебного материала, как правило, теоретического характера. Лекция традиционна для высшей школы, на ее основе формируются учебные курсы. По своему характеру лекции могут быть вводные, обзорные, проблемные, информационные, лекции-конференции, лекции-консультации и др.

Педагогический процесс в основе своей носит информационный характер, в процессе которого перерабатывается огромное количество информации. В настоящее время информационная функция лекции все больше уступает место логико-методологической и научно-методологической. При чтении лекций необходимо учитывать также и научную методологию, в одном случае как совокупность методов познания самой дисциплины, в другом – как науку, которая в отношении профилирующих дисциплин оказывается полностью методологической. Соединение методологии научного познания с педагогическим процессом и обучением студентов методом познания имеет не только теоретический, но и практический характер, так как учебный процесс предполагает реализацию знания научной методологии в научно-исследовательской студенческой работе.

Следовательно, в содержании того, что осваивается студентами при рассмотрении теоретического материала на лекционных занятиях наряду со знанием основных фактов, законов, явлений студент должен знать и научную методологию как совокупность методов познавательно-практической деятельности.

Внедрение в учебный процесс методологии научного познания ведет не только к изменению содержания сообщаемых знаний, но и предполагает изменение организационных принципов, форм средств и методов обучения. Таким образом, методологическое преподавание в отличие от информационного – это преподавание, содержание которого направлено на обучение научным методом познавательно-практической деятельности, связанной с будущей специальностью.

Предметные лекции по своему содержанию, согласно учебным программам для различных факультетов, практически не отличаются, но со стороны профессиональной направленности, а, следовательно, и в проявлении ее профилирующей дисциплины она приобретает уже отличительные особенности.

В то же время каждый лекционный курс – это элемент целостной системы образования, включающий в себя различные уровни научных знаний, в том числе:

- методологический (специфические проявления законов, методов, категорий в данной науке);
- общенаучные подходы (понятия в конкретном применении, законы, принципы, понятия самой науки в методологической роли и т. д.);
- теоретический (законы, принципы, постулаты, гипотезы, теории, доказательства, объясняющие и предсказывающие явления в данной предметной области);
- эмпирический (факты науки как «резюме данных», как описание объектов действительности);
- прикладной (практические рекомендации данной науки, примеры и опыт внедрения научных знаний в практику).

Средствами организации содержания лекции должны быть прежде всего системообразующие факторы самого научного знания – идеи, принципы, законы, категории, понятия, гипотезы, теории.

Характеризуя лекцию, важно помнить, что, если ограничиваться лишь информационным подходом к определению ее содержания, внутренняя структура и логика развития знания не будут четко выявлены, поскольку методологические моменты в целостном научном знании органически соединены с предметно-содержательными.

На лекции необходимо формировать у студентов целостное представление об основных закономерностях и методах научного познания.

Излагая лекционный материал, необходимо достичь единства содержания и цели в системе лекционного изложения знаний. Разные типы лекций имеют свои особенности, однако логика и целостность знаний не должны нарушаться.

Разными могут быть и формы выражения содержания лекций (вербальная и наглядная, с применением информационных технологий, использованием раздаточного материала, компьютерных технологий и т. д.). Однако связи между ними всегда определяются образовательными целями и характером отобранного материала.

Отбирая лекционный материал, необходимо опираться на принципы обучения: научности, систематичности и последовательности, соединение абстрактности мышления с наглядностью преподавания, доступности и прочности усвоения знаний, связи теории с практикой, практического опыта с наукой.

В лекционном курсе должна соблюдаться четкая логическая структура и целостность построения курса, соразмерность его частей:

- теоретическая и прикладная насыщенность учебного материала;
- профессиональная направленность учебного курса с учетом специфики профиля подготовки специальности [1; 4];
- логико-генетический подход к раскрытию основных понятий, явлений, законов, закономерностей и выводов теорий как фундаментальных, так и частных;
- взаимосвязь между состоянием общего образования и профессионального технического образования;
- установление соответствия содержания преподаваемой дисциплины современным тенденциям развития экономики, науки, общества;
- необходимость исходить из понимания изучаемой дисциплины не только как научной области, но и как элемента культуры, техносферы и сферы развития логического мышления;
- расширение дидактической базы естественно-научного, общенаучного и профессионального образования в высшей технической школе;
- использование в техническом вузе методологических основ философии, логики научного познания.

Лекционный курс в высшей технической школе – одна из основных форм обучения. Как правило, лекции в основе своей носят информационный характер.

Однако изложение лекционного материала необходимо предлагать в систематизированном виде, т. е. требуется создание системно-методической структуры изложения лекционного материала. Лекционный курс в техническом вузе должен быть представлен как элемент методической системы образования.

Методическая система (греч. *systema* «составленная из частей, соединенное») – «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство» [4]. Данное понятие в современной науке, технике и инженерной практике является основополагающим. Методическая система преподавания различных дисциплин студентам инженерных специальностей представляет собой подсистему, входящую в единую систему высшего технического образования. Такая система позволяет формировать у студентов не только знания по данной дисциплине, но и умения применять их в будущей производственной, научной и практической деятельности, т. е. соединяет фундаментальную и прикладную инженерную подготовку. При построении системы обучения физике или другим естественно-научным дисциплинам мы предлагаем выделять следующие ее компоненты: цели, содержание, методы, формы и средства обучения. При этом цели обучения определяют содержание остальных вышеперечисленных компонентов, а в дальнейшем влияют на характер их взаимодействия.

Например, методологические основы концепции методической системы преподавания курса физики студентам технических вузов составляют:

- выделение в учебной дисциплине «Физика» содержательного и процессуального блоков;
- идея взаимосвязи физической и технической картин мира, в соответствии с которой определяются инвариантная и вариативная составляющие курса [2; 3];
- идея педагогической интеграции, позволяющая выдвинуть частнометодический принцип единства фундаментальности и профессиональной направленности [4; 6];
- экстраполяция фундаментальных и частных физических теорий, рассма-

триваемых в лекционном курсе «Физика» на технические теории, связанные со специальностью студентов (физическое явление – физический закон – физический прибор – техническое устройство);

– реализация интеграции фундаментальных физических знаний со специальными техническими и профессиональными, т. е. использование в учебном процессе принципа единства фундаментальности и профессиональной направленности обучения [4; 6].

Для определения содержания лекционного курса для студентов инженерных специальностей, опираясь на цели обучения, нами разработаны следующие требования:

– теоретический курс «Физика» естественно-научных дисциплин должен быть представлен изучением знаний о Вселенной, ее эволюции;

– фундаментальном единстве естественно-научных дисциплин и возможности его дальнейшего развития;

– дискретности и непрерывности в природе;

– соотношении порядка и беспорядка в природе, упорядоченности строения объектов, перехода в неупорядоченные состояния и наоборот;

– динамических и статистических закономерностях в природе;

– вероятности как объективной характеристики природных систем;

– об измерениях и их специфичности в различных разделах естествознания;

– фундаментальных константах естествознания;

– принципах симметрии и законах сохранения;

– соотношении эмпирического и теоретического в познании;

– временной характеристике в естествознании;

– о новейших открытиях естествознания, перспективах их использования для построения технических устройств;

– о физическом и математическом моделировании [5].

Таким образом, лекция относится к ведущей форме организации учебного процесса в техническом вузе. Особенности построения системы лекционных занятий является изложение материала с максимальным приближением физических теорий к решению проблем в будущей практической деятельности инженера. При отборе содержания лекционного курса физики для студентов инженерных специальностей с учетом общих и специфических целей обучения необходимо учитывать факторы, представляющие собой современные тенденции развития инженерного образования и интегративность курса с циклами естественно-научных, общетехнических и профессиональных дисциплин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масленникова, Л. В. Вариативный компонент курса физики в техническом вузе (на примере спецкурсов по физике) : учебное пособие / Л. В. Масленникова, Ю. Г. Родиошкина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 124 с.
2. Масленникова, Л. В. Взаимосвязь физической и технической картин мира как методологическая основа обучения физике в техническом вузе / Л. В. Масленникова, Ю. Г. Родиошкина // Физика в школе: научно-методический журнал. – 2012. – № 4. – С. 53–59.
3. Масленникова, Л. В. Интеграция фундаментализма с профессиональной направленностью в системе высшего технического образования / Л. В. Масленникова, А. П. Фомин, Э. В. Майков // Интеграция образования. – 2000. – № 3. – С. 68–71.
4. Масленникова, Л. В. Особенности структурирования естественно-научных дисциплин в техническом вузе (на примере физики и теоретической механики) : монография / Л. В. Масленникова [и др.] ; под ред. Э. В. Майкова. – Самара : Изд-во «СамГУПС», 2011. – 216 с.
5. Масленникова, Л. В. Теоретические основы методики обучения физике в вузе будущих инженеров к применению математического моделирования в профессиональной деятельности / Л. В. Масленникова, О. А. Арюкова, Ю. Г. Родиошкина // Учебный эксперимент в образовании. – 2012. – № 4. – С. 11–19.
6. Родиошкина, Ю. Г. Подготовка по физике студентов технических вузов в рамках вариативного компонента учебного плана / Ю. Г. Родиошкина, Л. В. Масленникова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1-1. – С. 18–24.

Поступила 30.06.14.

Об авторах:

Масленникова Людмила Васильевна, профессор кафедры общенаучных дисциплин Рузаевского института машиностроения (филиал) ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Рузаевка, ул. Ленина, д. 93), доктор педагогических наук, maslennikova-lv@mail.ru

Арюкова Ольга Александровна, преподаватель отделения среднего профессионального образования Рузаевского института машиностроения (филиал) ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Рузаевка, ул. Ленина, д. 93), кандидат педагогических наук, aryukowa@mail.ru

Родиошкина Юлия Григорьевна, доцент кафедры общетехнических дисциплин Рузаевского института машиностроения (филиал) ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Рузаевка, ул. Ленина, д. 93), кандидат педагогических наук, jgrim@mail.ru

Майкова Светлана Эдуардовна, доцент кафедры маркетинга ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат экономических наук, maikova_s@rambler.ru

Для цитирования: Масленникова, Л. В. Лекция в системе современного инженерного образования / Л. В. Масленникова [и др.] // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 98–102. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.98

REFERENCES

1. Maslennikova L. V., Rodioshkina Yu. G. Variativnyy komponent kursa fiziki v tekhnicheskom vuze (na primere spetskursov po fizike) [Variable component of a course on physics in technical college (based on special courses on physics)]. Saransk, Mordovia State Univ. Publ., 2009. 124 p.
2. Maslennikova L. V., Rodioshkina Yu. G. Vzaimosvyaz fizicheskoy i tekhnicheskoy kartin mira kak metodologicheskaya osnova obucheniya fizike v tekhnicheskom vuze [Interrelation of physical and technical pictures of the world as a methodological basis for teaching physics in technical college]. *Fizika v shkole* [Physics at high school]. 2012, no. 4, pp. 53–59.
3. Maslennikova L. V., Fomin A. P., Majkov Je. V. Integracija fundamentalizma s professional'noj napravlennost'ju v sisteme vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya [Integration of fundamentalism with professional orientation in higher technical education]. *Integracija obrazovaniya* [Integration of Education]. 2000, no. 3, pp. 68–71.
4. Maslennikova L. V. Osobennosti strukturirovaniya estestvennonauchnykh disciplin v tekhnicheskom vuze (na primere fiziki i teoreticheskoy mehaniki) [Features of structuring of scientific disciplines in technical colleges (at the example of physics and theoretical mechanics)]. Samara, Samara State Univ. of Ground Commun. Publ., 2011, 216 p.
5. Maslennikova L. V., Aryukova O. A., Rodioshkina Yu. G. Teoreticheskie osnovy metodiki obucheniya fizike v vuze budushhih inzhenerov k primeneniju matematicheskogo modelirovaniya v professional'noj dejatel'nosti [Theoretical foundations of teaching physics and application of mathematical modeling in professional activities to future engineers at higher school]. *Uchebnyj jeksperiment v obrazovanii* [Academic experiment in education]. 2012, no. 4, pp. 11–19.
6. Rodioshkina Yu. G., Maslennikova L. V. Podgotovka po fizike studentov tekhnicheskikh vuzov v ramkah variativnogo komponenta uchebnogo plana [Physics training for students of technical colleges within the framework of a variable part of the curriculum]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Newsletter of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod]. 2012, no. 1, pp. 18–24.

About the authors:

Maslennikova Lyudmila Vasilyevna, Professor, Chair of general scientific disciplines, Ruzaevka affiliate of Ogarev Mordovia State University, Institute of Mechanical Engineering (93, Lenin Str., Ruzaevka, Russia), Doctor of pedagogical sciences, maslennikova-lv@mail.ru

Aryukova Olga Aleksandrovna, Lecturer, Department of vocational education, Ruzaevka affiliate of Ogarev Mordovia State University, Institute of Mechanical Engineering (93, Lenin Str., Ruzaevka, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in pedagogical sciences, aryukowa@mail.ru

Rodioshkina Yulia Grigoryevna, Associate professor, Chair of general technical disciplines, Ruzaevka affiliate of Ogarev Mordovia State University, Institute of Mechanical Engineering (93, Lenin Str., Ruzaevka, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in Pedagogical Sciences, jgrim@mail.ru

Maykova Svetlana Eduardovna, Associate professor, Chair of marketing, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshhevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in economic sciences, maikova_s@rambler.ru

For citation: Maslennikova L. V., Aryukova O. A., Rodioshkina Yu. G., Maikova S. E. Lekcija v sisteme sovremennogo inzhenernogo obrazovaniya [Lecture in the system of modern engineering education]. *Integracija obrazovaniya* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 98–102. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.98

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАЛАНСОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ В ПАРНО-ГРУППОВОЙ АКРОБАТИКЕ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ

В. В. Анцыперов, Н. Л. Горячева (Волгоградская государственная академия
физической культуры, г. Волгоград, Россия),

В. В. Трифонов (Саратовский государственный аграрный университет,
г. Саратов, Россия)

В статье раскрываются результаты применения в учебно-тренировочном процессе технических средств для совершенствования балансовой подготовленности квалифицированных акробатов. В ходе наблюдений установлено, что подготовленные спортсмены в тренировке пользуются однообразными упражнениями и одними и теми же техническими устройствами независимо от того, изучают они новые балансовые упражнения или совершенствуют ранее освоенные. Это приводит к замедлению роста как физических способностей, в частности координационных, так и технического мастерства. Как показывает опыт, необходимо постоянное усложнение условий проявления данных способностей. В качестве одного из подобных условий усложняющих балансирование могут выступить средства, направленные на снижение уровня восприятия партнеров друг друга. Ухудшение восприятия информации в этих узлах контактирования партнеров делает невозможным непосредственное проприорецептивное взаимодействие друг с другом и не позволяет контролировать управляющие действия. Учитывая вышесказанное, нами были разработаны устройства, как усложняющие сохранение равновесия, так и снижающие тактильное восприятие спортсменов и повышающие воздействие на вестибулярный аппарат акробатов. В качестве подобных средств выступает простейший инвентарь, имеющийся практически в любом спортивном зале. Это могут быть кубики плотного поролона, «стоялки» на пружинах, набивные мячи различных размеров, гантели, вращающаяся и качающаяся платформы. Разработка и применение технических средств для совершенствования балансирования в подготовке квалифицированных акробатов показало их высокую эффективность. Полученные в ходе экспериментальной проверки данные позволяют утверждать, что разработанные технические средства и специально подобранные упражнения эффективны и могут быть широко использованы в спортивной практике.

Ключевые слова: акробаты; совершенствование; балансовые упражнения; парно-групповая акробатика; двигательное взаимодействие; технические приспособления.

IMPROVEMENT OF BALANCE EXERCISES IN PAIR-GROUP ACROBATICS BY TECHNICAL DEVICES

V. V. Antsyperov, N. L. Goryacheva (Volgograd State Academy
of Physical Culture, Volgograd, Russia),

V. V. Trifonov (Saratov State Agrarian University,
Saratov, Russia)

The article describes the results of application in the training process of technical means to improve the balance of preparedness for skilled acrobats. During observations it was found out that trained athletes in training are repetitive exercises and the same technical devices, regardless of study they are new balance exercise or improve previously mastered. This leads to a slowdown in growth as physical abilities, in particular the coordination and technical skill. As experience shows, it is necessary to constant thickening complication of the conditions of the manifestations of these abilities. As one of these conditions complicate, the balancing can be directed at reducing the perception of the partners to each other. The deterioration in the perception of information in these sites, contacting partners, makes possible the direct proprioceptive interaction with each other and does not allow to control the control action. Given the above, the authors have developed a device complicating the balance and reducing the tactile perception of athletes and thus increasing the impact on the vestibular system acrobats. As such means is the simplest tools they are available in almost any gym. It can be cubes of dense foam, "stalky" on the springs, stuffed balls of various sizes, weights, spinning and swinging platforms. Development and application of technical means for improving balance in training skilled acrobats showed their high efficiency. Obtained during experimental testing, the data suggest that the developed hardware and specially selected exercises are effective and can be widely used in sports practice.

Keywords: acrobats; improvement; balance exercises; pair acrobatics; kinetic interaction; technical devices.

Введение

Постоянно растущая конкуренция национальных сборных команд на международной арене выдвигает все новые задачи в подготовке спортсменов. Одними из приоритетных становится подготовка соревновательных композиций на высоком качественном уровне, а также демонстрация стабильности и надежности их исполнения. Выполнение сложных акробатических упражнений, связанных с сохранением равновесия, требует даже от квалифицированных спортсменов высоких физических показателей, легкости, оригинальности и стабильности их исполнения [4–6].

Сложность балансовых упражнений в акробатике имеет специфические особенности, связанные со сложной биомеханикой двигательного взаимодействия партнеров, и достигла предела двигательных возможностей спортсменов. На проявление данных способностей влияют такие факторы как уровень развития физических качеств и умение их проявлять, индивидуальные особенности двигательного восприятия партнеров и чувство тонкого баланса [1–3].

Выходом из подобной ситуации является поиск и разработка новых способов совершенствования способностей для сохранения равновесия.

Изучение проблемы совершенствования технической подготовки партнеров в спортивной акробатике показало, что в научно-методической литературе данным вопросам уделяется явно недостаточно внимания [1]. Эффективных методических приемов и средств для повышения качества исполнения балансовых упражнений квалифицированными акробатами нами не обнаружено.

Мы считаем, что с помощью технических средств можно результативнее воздействовать на развитие необходимых двигательных качеств спортсменов. Использование тренажеров в учебно-тренировочном процессе существенно повышает его эффективность.

В силу того, что среди ученых и специалистов нет общепризнанного и научно обоснованного решения проблемы совершенствования системы балансовой подготовки акробатов, можно считать, что она является актуальной научной проблемой.

Результаты и их обсуждение

В парно-групповой акробатике глобальным критерием оценки статодинамической устойчивости системы тел является умение управлять одним или несколькими партнерами. По определению известных специалистов по спортивной акробатике В. П. Коркина и А. Тишлера, способность к балансированию закладывается с рождением ребенка. Ученые рассматривают статическую устойчивость тела как способность человека сопротивляться всякому, хотя бы и малому нарушению его равновесия.

Для выявления роли партнеров при выполнении сложных балансовых упражнений был проведен анализ состава двигательной деятельности каждого партнера. Анализ литературных источников и наблюдения позволили установить роль каждого акробата в сохранении равновесия.

Так, по данным В. Н. Болобана, одним из критериев устойчивости системы тел является групповое двигательное взаимодействие [1]. Оно направлено на распознавание меняющихся параметров и выполнение технически точных движений в опорных узлах (плечи – стопы) и узлах связи (кисти – голени), где создается жесткость системы. Воздействуя на эти узлы, можно существенно менять условия сохранения равновесия и, таким образом, совершенствовать эти способности. Данное обстоятельство позволит установить активные балансовые действия индивидуально как для каждого акробата, так и в их совместной работе. Ухудшение восприятия информации в этих узлах нарушает, делает невозможным непосредственное проприорецептивное взаимодействие друг с другом и не позволяет контролировать действия партнеров. Это указывает на то, что процесс совершенствования акробатических упражнений балансового типа в парно-групповой акробатике имеет специфические особенности, связанные со сложной биомеханикой двигательного взаимодействия спортсменов.

Учитывая вышесказанное, нами были разработаны технические средства для совершенствования устойчивости системы тел акробатов.

Задачами повышения эффективности балансовой работы партнеров являются:

- 1) повышение чувствительности восприятия партнеров;
- 2) применение технических приспособлений, усложняющих условия балансирования при выполнении индивидуальных и групповых упражнений.

В основе предложенной нами методики совершенствования техники выполнения совместных действий партнерами лежит формирование способности выполнения балансовых действий в условиях снижения уровня восприятия партнеров друг друга, а также повышения эффективности балансирования в усложненных условиях с помощью технических средств. Первое условие осуществляется с помощью приспособлений, состоящих из плотного поролона толщиной от 10 до 50 мм, располагающегося между кистями партнеров (рис. 1). Это снижает тактильную чувствительность и значительно затрудняет

условия балансирования за счет ухудшения непосредственного контакта между ними.

Р и с. 1. Снижение тактильной чувствительности в точке хвата партнеров кисть – кисть

Р и с. 2. Технические средства совершенствования равновесия

Второе условие осуществлялось с помощью использования всевозможных приспособлений, затрудняющих условия балансирования акробатов как при индивидуальной работе, так и при совместной. Для этого использовались такие устройства как «стоялки» на пружинах, набивные мячи различных размеров, гантели, вращающаяся и качающаяся платформы. Они применялись акробатами для совершенствования баланса как в стойке на ногах, так и руках (рис. 2).

С учетом представленной информации нами были разработаны комплексы упражнений для совершенствования навыков балансирования. При их выполнении необходимо соблюдать один из основных дидактических принципов – от простого к сложному. Не добившись длительного удержания положения, не переходить к следующему устройству.

Верхний и нижний партнеры сначала индивидуально должны совершенствовать технику балансирования с помощью разработанных устройств, привыкнуть к ним. После этого они могут переходить к выполнению совместных действий. В процессе появления навыка работы с ними можно сочетать их применение. Например, нижний стоит на качающейся платформе, верхний – в стойке на руках. В узлах хвата располагаются поролоновые прокладки.

Для проверки эффективности разработанной нами методики, направленной на совершенствование балансирования партнеров в мужских группах, в течение 3-х месяцев был проведен педагогический эксперимент.

Эффективность применения разработанных средств оценивалась по показателям технической подготовленности партнеров.

Учебно-тренировочный процесс группы проходил с использованием разработанных нами технических средств и выполняемых с ними упражнений, направленных на совершенствование навыков балансирования.

В начале эксперимента партнеры работали с тренажерами индивидуально

и только после их освоения переходили к совместным тренировкам.

При балансировании устройств партнерам необходимо было соблюдать определенные условия. Так, если с первого раза не удастся выполнить упражнение на техническом устройстве, то необходимо перейти к другому, более простому устройству и балансировать на нем. Если акробат удерживает стойку на руках в течение 10 с, тогда можно переходить к балансированию на более сложном предмете. На каждом тренировочном занятии балансовой подготовке акробаты уделяли 20–25 мин.

Тестирование уровня физической подготовленности проводилось нами в начале и после окончания эксперимента. Показатели практически не изменились. Объяснить полученные значения можно тем, что акробаты – высококвалифицированные спортсмены и достигли своих максимальных возможностей.

Особое внимание по ходу нашего исследования было уделено совершенствованию балансовой подготовки партнеров. Для этого у исследуемых в начале эксперимента и после его окончания определяли способности к сохранению равновесия при выполнении специальных балансовых упражнений. Им пришлось выполнять очень сложные задания – стойка на руках с закрытыми глазами и стойка на пружинах, руки вверх.

В результате проведенного исследования были получены данные, представленные в таблице 1.

Как видно из таблицы, прирост первого показателя у акробатов составил 306,6 %, а второго – 169,6 %. Различия между средними арифметическими статистически достоверны. Это указывает на высокую эффективность используемых в подготовке акробатов упражнений.

Для подтверждения эффективности применения технических средств и специальных упражнений была проверена надежность выполнения сложного построения. До эксперимента и после его окончания акробатам необходимо было в тренировке выполнить 10 раз колонну вчетвером.

Т а б л и ц а 1

Исследование уровня проявления навыка балансирования у квалифицированных акробатов

Тесты Параметры	Стойка на пружинах, с		Стойка на руках, с	
	до	после	до	после
M±m	6,1±2,0	24,8±3,1	4,6±1,4	12,4±2,4
Прирост, %	306,6		169,6	
t	5,06		2,8	
P	< 0,01		< 0,05	

Установлено, что применение методики позволило значительно повысить надежность выполнения колонны. Прирост данного показателя составил 33,3 %. Для подтверждения эффективности использования технических средств были проанализированы результаты участия акробатов в соревнованиях. По завершении эксперимента все спортсмены принимали участие

в официальных соревнованиях, выступая в мужских групповых упражнениях по программе МС. Результаты представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы, показатели технической подготовленности мужских групп значительно возросли, о чем свидетельствуют оценки за выполнение соревновательных упражнений.

Т а б л и ц а 2

Результаты участия мужских групп в соревнованиях

Показатели	Программные упражнения		
	Балансовое	Вольтижное	Комбинированное
В начале эксперимента	8,81±0,1	8,87±0,2	8,82±0,1
После окончания	9,36±0,1	9,3±0,1	9,3±0,1
Прирост, %	6,2	4,8	5,4
Критерий Стьюдента	3,9	1,9	3,4
Достоверность различий	< 0,01	> 0,05	< 0,01

Хотелось бы отметить недостаточно высокие оценки, полученные акробатами в начале эксперимента. Это объясняется значительным количеством допускаемых ошибок, в частности отсутствием трехсекундной фиксации сложных балансовых упражнений и падениями, что строго наказывается судьями. В ходе специальной работы над балансовыми упражнениями количество подобных нарушений существенно снизилось.

Наибольший прирост отмечен при выполнении балансовых и комбиниро-

ванных композиций. Оценки повысились соответственно на 6,2 и 5,4 %. Различия между средними арифметическими достоверны при высоком уровне значимости ($P < 0,01$).

Таким образом, полученные данные позволяют утверждать, что разработанные технические средства и специально подобранные упражнения, направленные на совершенствование балансовой подготовки партнеров, эффективны и могут быть широко использованы в спортивной практике.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болобан, В. Н. Критерии оценки статодинамической устойчивости тела спортсмена и системы тел в видах спорта, сложных по координации / В. Н. Болобан, Ю. В. Литвиненко, А. П. Оцупок // Физическое воспитание студентов. – 2012. – № 4. – С. 17–24.
2. Болобан, В. Н. Обучение акробатическим упражнениям балансового типа движений системы тел / В. Н. Болобан // Наука в олимпийском спорте. – 2008. – № 1. – С. 24–31.
3. Донской, Д. Д. Новое видение двигательных действий / Д. Д. Донской // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 9. – С. 60–61.
4. Курысь, В. Н. Разработка системы технической подготовки спортсменов к рекордным достижениям на основе биомеханики спортивных достижений (на примере акробатических упражнений) : автореф. дис. ... д-ра биол. наук / В. Н. Курысь. – Рига, 1991. – 118 с.
5. Лубшева, С. В. Взаимосвязь показателей специальной подготовленности в женских акробатических группах высокой квалификации в подготовительном периоде / С. В. Лубшева // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 2. – С. 71–99.
6. Морозевич, Т. А. Методология развивающейся базы как система подготовки акробатов: концептуальное представление / Т. А. Морозевич // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 3. – С. 6–8.

Поступила 26.05.14.

Об авторах:

Анцыперов Владимир Викторович, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (Россия, г. Волгоград, пр. Ленина, д. 78), доктор педагогических наук, профессор, Ua4ahpr@rambler.ru

Горячева Наталья Леонидовна, преподаватель кафедры теории и методики гимнастики ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (Россия, г. Волгоград, пр. Ленина, д. 78), кандидат педагогических наук, natasgor@yandex.ru

Трифонов Владимир Васильевич, доцент кафедры физической культуры ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова» (Россия, г. Саратов, пл. Театральная, д. 1), Naska88@inbox.ru

Для цитирования: Анцыперов, В. В. Совершенствование балансовых упражнений в парно-групповой акробатике с помощью технических устройств / В. В. Анцыперов, Н. Л. Горячева, В. В. Трифонов // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 103–109. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.103

REFERENCES

1. Boloban V. N., Litvinenko Yu. V., Ocupok A. P. Kriterii ocenki statodinamicheskoy ustojchivosti tela sportsmena i sistemy tel v vidah sporta, slozhnyh po koordinacii [Criteria for evaluation of statodynamic stability of a sportsman's body and a system of bodies in sports, demanding right coordination of movements]. *Fizicheskoe vospitanie studentov* [Physical training of students]. 2012, no. 4, pp.17–24.
2. Boloban V. N. Obuchenie akrobaticeskim uprazhnenijam balansovogo tipa dvizhenij sistemy tel [Teaching acrobatic balance exercises of motion of bodies system]. *Nauka v olimpijskom sporte* [Science in Olympic Sports]. 2008, no. 1, pp. 24–31.
3. Donskoj D. D. Novoe videnie dvigatel'nyh dejstvij [New vision of motions and movements]. *Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Education]. 2000, no. 9, pp. 60–61.
4. Kurys' V. N. Razrabotka sistemy tehniceskoy podgotovki sportsmenov k rekordnym dostizhenijam na osnove biomehaniki sportivnyh dostizhenij (na primere akrobaticeskikh uprazhnenij): avtoref. dis. ... d-ra biolog. nauk v forme nauchnogo doklada [Development of the system of an athlete's technique ensuring record breaking achievements on the basis of biomechanics of sportive achievements (in respect to acrobatic exercises). Doct. biol. sci. diss.]. Riga, 1991, 118 p.
5. Lubsheva S. V. Vzaimosvjaz' pokazatelej special'noj podgotovlennosti v zhenskih akrobaticeskikh gruppah vysokoj kvalifikacii v podgotovitel'nom periode [Interrelation of special qualification index in all-women acrobatic groups of high proficiency during the preparatory period]. *Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Education]. 2012, no. 2, pp. 71–99.
6. Morozevich T. A. Metodologija razvivajushhejsja bazy kak sistema podgotovki akrobatov: konceptual'noe predstavlenie [Methodology of developing basic skills as a system of acrobats training: concept]. *Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and Practice of Physical Education]. 2005, no. 3, pp. 6–8.

About the authors:

Antsyperov Vladimir Viktorovich, Head of Chair of theory and teaching methodology of gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (78, prospect Lenina, Volgograd, Russia), Doctor of pedagogical sciences, professor, Ua4ahpr@rambler.ru

Goryacheva Natalia Leonidovna, lecturer of Chair of theory and teaching methodology of gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (78, prospect Lenina, Volgograd, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in pedagogical sciences, natasgor@yandex.ru

Trifonov Vladimir Vasilyevich, associate professor, Chair of physical culture, Vavilov Saratov State Agrarian University (1, Ploshad Teatralnaya, Saratov, Russia), naska88@inbox.ru

For citation: Antsyperov V. V., Goryacheva N. L., Trifonov V. V. Sovershenstvovanie balansovyh uprazhnenij v parno-gruppovoj akrobatike s pomoshh'ju tehniceskikh ustrojstv [Improvement of balance exercises in pair-group acrobatics by technical devices]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 103–109. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.103

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ БИОЛОГИИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

В. И. Жидкин (Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Саранск, Россия),

И. Ф. Маркинов (Мордовский республиканский институт образования, г. Саранск, Россия)

М. А. Якунчев (Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия)

Из трех моделей экологического образования подрастающего поколения и учащейся молодежи наиболее доступной, а следовательно, самой распространенной в образовательных учреждениях может быть многопредметная модель – дополнение основного содержания учебных дисциплин экологическим компонентом, направленным на формирование у обучающихся экологической культуры.

Особая роль в экологическом образовании принадлежит биологии, включающей в себя некоторые базовые экологические понятия, которые следует изучать в школе и развивать в вузе.

В вузе осуществляется непрерывное образование и студенты средней ступени образования, поступившие в институт на базе 9 классов на факультет довузовского образования, имеют знания по биологии, соответствующие уровню основной школы. Они продолжают обучение по программе Федерального государственного образовательного стандарта средней профессиональной ступени образования. Представляется, что экологический потенциал биологии используется еще недостаточно, поэтому необходимо акцентировать внимание педагогов к экологическому аспекту в преподавании биологии.

Исходя из своего опыта и изучения опыта работы учителей и преподавателей биологии, на некоторых примерах авторы представили свое видение участия дисциплины в формировании экологического сознания у учащейся молодежи.

Ключевые слова: экологическое образование; экологическая культура; человек и окружающая среда; охрана природы; биология.

ECOLOGICAL ASPECT IN TEACHING BIOLOGY IN SCHOOL AND UNIVERSITY

V. I. Zhydkin (Saransk Institute of Consumers Cooperation – an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation, Saransk, Russia),

I. F. Markinov (Mordovian Republican Institute of Education, Saransk, Russia)

M. A. Yakunchev (Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia)

It is known that of three models of environmental education of the younger generation and students the most affordable, and therefore the most common in educational institutions, can be a multidiscipline model, i.e. complementing the content of academic disciplines with environmental component aimed at developing of environmental culture of students.

A special role in environmental education belongs to biology, which includes some basic ecological concepts, which should be studied in higher school and developed in higher school.

Institute of Consumers Cooperation offers continuous education and students with general secondary education who entered the Institute on the basis of higher school and were enrolled for the Faculty of pre-diploma programmes of study, have knowledge of biology, corresponding to the level of higher school. They continue training under the programme of the Federal State Educational Standard for vocational education level. It seems that the environmental potential of biology has not been used so far, so it is necessary to focus teachers' attention on the environmental aspects in teaching of biology.

Based on their own experience and experience of teachers of biology, by presenting some examples the authors described their vision of participation in shaping the discipline of environmental awareness among students.

Keywords: environmental education; environmental culture; people and environment; protection of nature; biology.

Из известных моделей экологического образования немаловажное значение имеет многопредметная модель – наполнение практически всех, а особенно естественно-научных дисциплин экологическим

содержанием. Ранее нами была показана методика реализации этой модели на примере преподавания отдельных тем биологии в основной школе [2] и химии в вузе [3].

К числу дисциплин, обладающих значительным экологическим потенциалом, несомненно, относится биология, преподаваемая в школах как общеобразовательный предмет и составляющая базу для изучения вузовских биологических дисциплин.

В Саранском кооперативном институте Российского университета кооперации осуществляется непрерывное образование. В структуру института включена ступень среднего профессионального образования, ведущая подготовку специалистов среднего звена, которые имеют возможность продолжить учебу на вузовской ступени и получить высшее профессиональное образование. В этой связи представляет интерес развитие экологических представлений в преподавании биологии в системе непрерывного образования.

В основном звене школы (5–9 классы) биологическое образование учащихся осуществляется по общеобразовательным программам [1] и почти в каждой теме имеется возможность дать некоторые экологические представления, часть которых приведена в данной статье конспективно в качестве примерных рекомендаций для учителей и преподавателей биологии, осуществляющих свою деятельность в системе среднего профессионального образования.

Биология знакомит учащихся с уникальным космическим явлением – жизнью, формирует у них понимание природных предпосылок физического и духовного здоровья человека. От успехов биологии во многом зависит решение важных проблем человечества – состояние среды, сохранение качественного многообразия природы, повышение биологической продуктивности растений и животных. В процессе изучения биологии формируется ответственное отношение к живой природе – отдельным растениям и животным, популяциям и видам, ко всему многообразию видов, природным сообществам, к биосфере в целом.

Каждый раздел учебного предмета «Биология» способствует формированию и развитию ответственного отношения к природе. При изучении темы «Растения»

представляется возможность обобщить знания учащихся о царстве растений, его отличительных признаках, роли растений в природе и жизни человека. Учащиеся формулируют вывод о том, что без растений была бы невозможна жизнь на Земле. Они знакомятся с многообразием дикорастущих и культурных цветковых растений, их значением в жизни человека и всей живой природы, они подводятся к выводу о необходимости сохранения этого многообразия. Выясняются причины сокращения численности и исчезновения многих видов растений. Особо рассматриваются Красные книги, разъясняется их значение в деле сохранения исчезающих и редких видов. Вместе с тем, учащимся даются представления об адвентивных растениях (растениях-переселенцах), нарушающих природное равновесие (борщевик Сосновского и др.).

У учащихся формируются знания об экологических особенностях культурных растений (их требования к свету, теплу, влаге, почве, отношения с другими растениями, например, сорняками, устойчивость к вредителям и болезням и др.), о необходимости учета этих особенностей для создания оптимальных условий выращивания и получения высоких урожаев.

Раскрывается приспособленность растений разных отделов (водорослей, мхов, папоротникообразных, голосеменных, покрытосеменных) к среде обитания (водной, водно-наземной, наземно-воздушной), определенным природным условиям, рассматриваются многообразие растительного мира, влияние деятельности человека на растения и среду их обитания, основные направления охраны природы.

Знания о строении и жизнедеятельности бактерий, грибов и лишайников используются для объяснения места этих организмов в природе. Раскрывается роль бактерий и грибов как разрушителей органических веществ в природе, «подготавливающих» почву для произрастания растений.

При изучении лишайников также уделяется особое внимание раскрытию их роли в процессах почвообразования, биологическом выветривании скальных

пород, питании животных (например, оленей), сохранении экосистемы тундры. Как известно, за высокую чувствительность к загрязнениям лишайники называют индикаторами состояния окружающей среды.

Программа раздела «Животные» представляет широкие возможности для экологического воспитания учащейся молодежи, формирования ответственного отношения к природе, понимания научных основ рационального использования ее богатств, ориентирует на приобщение учащихся к практической деятельности по охране окружающей среды. В данном разделе происходит конкретизация экологических понятий на новых объектах, которые существенно отличаются от изученных ранее. Эти отличия обусловлены характером обмена веществ у животных (питание органическими веществами, содержащимися в телах других организмов) и их способностью к движению. Появляется возможность углубления и обобщения экологических знаний: формулирования определений, понятий «среда обитания», «факторы среды», «приспособленность к среде обитания»; установления связей между животными и окружающей средой как абиотической, так и биотической; выделения в самостоятельную группу антропогенных факторов, значение которых в природе сегодня неуклонно возрастает.

Для успешного усвоения учащимися экологических понятий постоянно уделяется внимание их развитию и включению в общую систему экологических знаний. Так, уже на первом уроке по изучению животных учащиеся знакомятся с их многообразием и широким распространением; обсуждается вопрос о месте и роли животных в природе. При изучении вопроса о роли животных в жизни человека важно не только раскрыть их практическое значение, но и убедить учащихся в том, что животные – это важнейшая составная часть природных сообществ и биосферы в целом.

Учащиеся подводятся к выводу, что человек в процессе своей деятельности оказывает на животных влияние, которое может быть прямым и косвенным, положительным и отрицательным. Да-

ется экологическая оценка акклиматизации животных, приводятся примеры акклиматизации кроликов в Австралии, ондатры – в дельте Волги и другие. По мере изучения групп животных накапливаются новые сведения о взаимосвязи человека и различных животных, влиянии на фауну хозяйственной деятельности человека, причинах сокращения численности видов животных и исчезновения с лица Земли некоторых из них. Важно разъяснить значение понятий «редкие» и «исчезающие» виды животных, показать причины возникновения этих групп животных, раскрыть систему государственных мероприятий по охране природы, проводимых в нашей стране, и показать участие школьников в охране животного мира. Существенное внимание уделяется мерам по охране животного мира (создание заповедников, заказников, издание Красных книг и др.).

Углубление и обобщение экологических знаний осуществляется в теме «Природные сообщества». Здесь учащимся объясняется, что в природе факторы среды действуют комплексно, одновременно влияя на живые существа. Приводятся примеры зависимости периодичности, наблюдаемой в жизни растений и животных, от колебания абиотических факторов. Важно не только вспомнить изученные ранее сезонные явления в жизни растений и животных, но и установить их адаптивный характер, показать, что сезонные явления – неотъемлемая часть комплекса приспособлений растений и животных к среде обитания.

Основное внимание в этой теме уделяется рассмотрению взаимоотношений различных компонентов природного сообщества на биогеоценотическом уровне. Выясняется роль и место бактерий, грибов, растений и животных в природных сообществах: растений как создателей органического вещества, животных как его потребителей, бактерий и грибов как разрушителей.

Роль раздела «Человек и его здоровье» в экологическом образовании учащихся до последнего времени недооценивалась. Между тем, именно на человека, его здо-

ровые и благополучие наибольшее влияние оказывает сложившаяся экологическая ситуация. Традиционная проблема охраны природы переросла сегодня в более широкую проблему охраны окружающей человека среды. В связи с этим данный раздел приобретает особую значимость в экологическом образовании школьников.

Экологическое содержание раздела рассматривается с общебиологических позиций. Центральным является положение о целостности организма человека и его связях с окружающей средой. При этом важно показать, что для человека взаимосвязь с окружающей средой принципиально иная, чем для всех других живых существ. Это объясняется его биосоциальной сущностью.

Человек неотделим от природы и в процессе эволюции у него сформировались определенные механизмы биологической адаптации к окружающей среде. Однако в отличие от всех других организмов он не только адаптируется, но и в процессе своей трудовой деятельности активно изменяет среду в соответствии с потребностями. Если при этом человек не учитывает экологические закономерности, то возникают нарушения природного равновесия, негативные изменения факторов среды, что отрицательно сказывается на здоровье самого же человека.

Влияние негативных изменений окружающей среды на человека подробно рассматривается при изучении отдельных систем органов. Так, при изучении внутренней среды организма обосновывается значение ее относительного постоянства. Учащимся сообщаются следующие сведения: в последние десятилетия появились исследования, показавшие, что у людей, живущих в условиях загрязненной среды, кровь содержит различные, обычно не свойственные ей химические элементы. Например, концентрация в крови мышьяка, хрома, цинка, свинца, меди и ряда других элементов (всего более 30) прямо пропорциональна их содержанию в окружающей среде (пище, воде, воздухе).

На всем протяжении изучения организма человека важно добиваться формирования у учащихся оптимистических

убеждений в возможности улучшения взаимоотношений природы и общества, создания оптимальных экологических условий. Для этого необходимо показывать усилия человечества в борьбе за чистоту окружающей среды, эффективность конкретных природоохранных мероприятий.

Для студентов специальности 26080751 «Технология продукции общественного питания», обучающихся на базе 9 классов, биология преподается в объеме 78 ч на I курсе, из них 32 ч в первом семестре и 48 ч – во втором по программе, учитывающей профиль подготовки, разработанной на основе Федерального государственного образовательного стандарта для указанной специальности.

В вводной части студентам даются представления о «всюдности» жизни на Земле, особенностях живой материи, основных ее свойствах и необходимости сохранения всего живого на планете, ответственности человека как биосоциального существа за нарушение природного равновесия. Рассматривая уровни жизни, обращается внимание на структуры надорганизменного уровня: популяционно-видовой, биоценотический, экосистемный и биосферный.

При изучении представлений о возникновении жизни на Земле обращается внимание на экологические условия раннего периода планеты – состояние абиотической среды, способствующей протеканию реакции синтеза и полимеризации в «первичном бульоне», – образованию органических соединений под воздействием высоких температур, интенсивных излучений и других физических факторов среды.

В разделе «Основы генетики» даются сведения о мутагенах различной природы – химических и физических, а также о генетических последствиях загрязнения окружающей среды и ответственности человека за сохранение генофонда нашей планеты. В качестве примеров приводятся возникновение ВИЧ-1 – возбудителя СПИДА в Африке и диковинных организмов в Чернобыльской зоне под воздействием ионизирующих излучений.

В разделе «Основы селекции» экологический интерес вызывает вопрос

о центрах происхождения культурных растений. С позиций экологии объясняется их многообразие отличающимися экологическими условиями в различных регионах Земли. Также рассматриваются возможности направленной селекции – получения устойчивых сортов путем создания различных экологических условий в лабораториях искусственного климата – фитотронах.

Рассматривая факторы эволюции в разделе «Эволюционное учение», обращается внимание на роль среды в естественном отборе, которая определяет приспособленность организмов к условиям внешней среды. В теме «Происхождения человека», изучаемой в данном разделе, среди факторов антропогенеза отмечаются изменения климатических условий на Земле, приведших к гибели многих лесов и появлению бипедализма (прямохождения) у первобытных людей. Возникновение рас человека также является следствием обитания первобытных людей в разных природно-климатических условиях.

Существенное внимание уделяется изучению раздела «Основы экологии», дающего начальные систематические сведения об основных экологических закономерностях. В разделе углубляются представления об экологических факторах среды и их воздействии на живые существа. Особенно подробно обсуждаются прямые и косвенные воздействия человека на природу. В теме «Биосфера и человек» изучаются «слои жизни» на планете и лимитирующие факторы среды, определяющие расселение организмов в земных слоях – литосфере, гидросфере и атмосфере. Важным вопросом в теме является круговорот веществ в биосфере, который наглядно показывает роль живых существ в биогеохимическом круговороте. С привлечением знаний по химии и физике даются представления о глобальных

экологических проблемах – парниковом эффекте, озоновых дырах, кислотных дождях, деградации земель, загрязнении Мирового океана, исчезновении видов организмов и их последствиях для человечества.

В заключение отметим, что особенностью экологического подхода в преподавании биологии является рассмотрение биологических объектов в их взаимосвязи со средой обитания и с другими живыми существами (неживой и живой природой), определение их места и роли в природе (экологической ниши), что вытекает из определения экологии как науки о взаимосвязях живых существ между собой и окружающей средой. Важным компонентом является формирование представлений о редких и исчезающих видах и мерах по охране всего живого и природных комплексов, составляющих среду обитания организмов.

Таким образом, из некоторых приведенных примеров видно, что в преподавании биологии в школе и на ступени среднего профессионального образования в кооперативном вузе красной нитью проводится экологическая линия, которая является стержнем для формирования у учащейся молодежи экологического сознания. Только тогда будущие граждане страны будут осознавать себя частью всего живого и природы в целом, жить по принципу «Мыслить глобально – действовать локально».

По нашему убеждению, экологическое содержание должно иметь место во всех преподаваемых дисциплинах, даже гуманитарных, которые своими средствами имеют возможность воспитать вместе с преподавателями естественно-научных дисциплин экологическую культуру у человека, в полной мере соответствующего своему видовому названию – Человек разумный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биология : 5–11 классы : программы / И. Н. Пономарева [и др.]. – Москва : Вентана – Граф, 2014. – 400 с.
2. Ганюшкина, Н. И. Экологический подход в преподавании биологии в школе / Н. И. Ганюшкина, В. И. Жидкин // Материалы III респуб. науч.-практ. конф. «Региональная система непрерывного экологического образования Республики Мордовия», 11 апреля 2000 г. – 2001. – С. 65–70.

3. Жидкин, В. И. Экологический подход в преподавании химии на основе идей «зеленой химии» / В. И. Жидкин, Т. И. Сульдина // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 3, Ч. 4. – С. 822–827.

Поступила 10.06.14.

Об авторах:

Жидкин Владимир Ильич, профессор кафедры товароведения и технологии торговых процессов Саранского кооперативного института – филиала АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17), доцент, член-корреспондент МАНПО, кандидат биологических наук, zhidkin49@mail.ru

Маркинов Иван Федорович, заведующий кафедрой естественно-научного образования ГБОУ ДПО (ПК) «Мордовский республиканский институт образования» (Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 19), кандидат педагогических наук, доцент, mark33@list.ru

Якунчев Михаил Александрович, профессор кафедры биологии, географии и методик обучения ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а), доктор педагогических наук, mprof@list.ru

Для цитирования: Жидкин, В. И. Экологический аспект в преподавании биологии в школе и вузе / В. И. Жидкин, И. Ф. Маркинов, М. А. Якунчев // *Интеграция образования*. – 2014. – № 4 (77). – С. 110–115. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.110

REFERENCES

1. Ponomareva I. N., Kuchmenko V. S., Kornilova O. A. et al. *Biologija: 5–11 klassy: programmy* [Biology: Grades 5–11: Syllabi]. Moscow, Ventana – Graf Publ., 2014, 400 p.
2. Ganyushkina N. I., Zhidkin V. I. *Jekologicheskij podhod v prepodavanii biologii v shkole* [Ecological approach to teaching biology at school]. *Materialy III respub. nauch.-prakt. konf. "Regional'naja sistema nepreryvnogo jekologicheskogo obrazovanija Respubliki Mordovija", 11 aprelja 2000 g.* [Proceedings of the Third Republican Conference "The regional system of life-long environmental education in the Republic of Mordovia", April 11, 2000]. Saransk, 2001, pp. 65–70.
3. Zhidkin V. I., Suldina T. I. *Jekologicheskij podhod v prepodavanii himii na osnove idej "zelenoj himii"* [Ecological approach to teaching chemistry on the basis of "green chemistry"]. *Fundamental'nye issledovanija* [Fundamental research]. Moscow, 2014, no. 3, ch. 4, pp. 822–827.

About the authors:

Zhydkin Vladimir Ilyich, professor, Chair of Science of commodities and technology of trading processes, Saransk Institute of Consumers Cooperation - an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation (17, Transportnaya Str., Saransk, Russia), research assistant professor, corresponding member of ITAS доцент, Kandidat nauk degree (PhD) in biological sciences, zhidkin49@mail.ru

Markinov Ivan Fedorovich, head, Chair of Natural Science Education, Mordovian Republican Institute of Education (19, Transportnaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in pedagogical sciences, research assistant professor, mark33@list.ru

Yakunchev Mikhail Aleksandrovich, Professor of the Biology, Geography end Methods of Teaching Department, Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute (11 a, Studencheskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of Pedagogical Sciences, mprof@list.ru

For citation: Zhydkin V. I., Markinov I. F., Yakunchev M. A. *Jekologicheskij aspekt v prepodavanii biologii v shkole i kooperativnom vuze* [Ecological aspect in teaching biology in school and University]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 110–115. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.110

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 004:37:69

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.116

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*А. М. Асташов, Л. М. Ошкина (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

В статье рассматривается необходимость реализации нового подхода к проектированию (информационное моделирование зданий) в учебном процессе инженерно-строительных специальностей. Вопрос о массовом переходе на информационные технологии проектирования решается на государственном уровне и поэтому является актуальным в современных условиях. Суть нового подхода к проектированию заключается в создании информационной модели здания или сооружения и извлечении из этой модели различной проектно-конструкторской документации. Внедрение новых технологий может осуществляться только специалистами, владеющими такими технологиями. Поэтому подготовка кадров должна опережать потребности промышленности и производства. Реформирование учебного процесса с целью обеспечения условий для формирования специалистов, способных успешно работать в современных условиях, осуществляется посредством введения в учебные планы новых дисциплин или новых разделов в существующие курсы, ориентированных на применение информационных технологий. Такой подход вызывает необходимость изменения структуры инженерно-строительного образования. В качестве одной из форм предлагается, например, система сквозного проектирования на базе соответствующего программного обеспечения. В статье рассматриваются общие моменты концепции сквозного проектирования для инженерно-строительных факультетов, а также коллективной работы над проектом. Предлагается, чтобы каждый учебный курс (Архитектура, Конструирование, Инженерные сети, Ландшафт, Смета и др.) изучался с использованием специализированного модуля используемого программного комплекса или отдельного специализированного программного комплекса и отвечал специфике конкретной дисциплины. В статье приводятся примеры внедрения информационных технологий проектирования в учебный процесс. Наиболее активно работа в этом направлении проводится в НГАСУ (Сибстрин). Приводятся примеры проектов, выполненных студентами этого вуза с использованием BIM-технологий. В статье рассматриваются различные программные продукты, поддерживающие возможности информационного моделирования зданий. Отмечается, что выбор программного обеспечения для использования в учебном процессе является для вузов задачей непростой и ответственной.

Ключевые слова: информационные технологии проектирования; концепция виртуального здания; информационное моделирование; BIM; учебный процесс; программный продукт.

THE ROLE OF INFORMATION DESIGN TECHNOLOGY IN THE REFORM OF CIVIL ENGINEERING EDUCATION

A. M. Astashov, L. M. Oshkina (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

The article discusses the need for a new approach to designing (informational modeling of buildings) in the civil engineering professions. The issue of transition to information technologies is handled at the state level, and therefore is relevant today. The essence of the new approach to design is in creation of an information model of a building or structure and in extraction of various design engineering documentation from the model. The introduction of new technologies may only be carried out by specialists, owning such technologies. Therefore, training should stay ahead of the needs of industry and manufacturing. Reformation of the teaching process in order to ensure the conditions for the appearance of professionals able to work successfully in today's environment is carried out through the introduction of new curricula in disciplines or new sections to existing courses focused on the application of information technology. This approach makes it necessary to change the structure of civil engineering education. As one of the forms is proposed, for example, the end-to-end design system based on the software. This article discusses the common points of the end-to-end design for construction-engineering departments, as well as collective work on the project. The authors propose that each training course (architecture, construction, engineering, landscape, cost sheets, etc.) is studied using a specialized module of used software or a specialized software complex and satisfy the specifics of a particular discipline. The article gives examples of introduction of information technologies in educational process. The most notable work in this area is carried out in NGASU. The authors give the examples of projects made by students of this University with BIM technologies. The article discusses various software products that support information modeling of building, indicates that the selection of the software to use in educational process is a difficult and demanding challenge for universities.

Keywords: information technologies; virtual building concept; information modeling; BIM; learning processes; software.

© Асташов А. М., Ошкина Л. М., 2014

Необходимость реформирования учебного процесса вузов диктуется переходом экономики страны к высокотехнологичному и наукоемкому производству, базирующемуся на массовом внедрении информационных технологий. Решение об информатизации строительной отрасли рассматривается на государственном уровне. 4 марта 2014 г. состоялось заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России об инновационном развитии в сфере строительства. В одном из разделов принятого решения говорится о необходимости разработки и утверждения плана поэтапного внедрения технологий информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства [7].

Вполне очевидно, что перспективы развития информатизации промышленности и производства будут обеспечиваться уровнем общей информатизации высшего инженерно-строительного образования. Вопрос подготовки кадров для осуществления глобальной технологической перестройки промышленности является одним из наиболее важных и насущных. В связи с этим деятельность вузов, и в том числе, МГУ им. Н. П. Огарева, являющегося основным поставщиком инженерных кадров для промышленности региона, должна быть тщательно проанализирована и скорректирована в соответствии с реалиями настоящего времени и международными стандартами.

Реформирование учебного процесса с целью обеспечения условий для формирования специалистов, способных успешно работать в современных условиях, осуществляется посредством введения в учебные планы новых дисциплин или разделов в существующие курсы, ориентированных на применение информационных технологий [1; 3–5].

В существующей системе инженерного образования до недавних пор основным технологическим компонентом оставалась ручная графика. И только в последние годы традиционные технологии были вытеснены графическими редакторами

и системами, позволяющими автоматизировать процессы выполнения чертежей и других видов проектно-конструкторской документации (так называемые «электронные кульманы»). В настоящее время существует большое количество программных средств (CAD/CAM/CAE), обеспечивающих совершенствование деятельности инженера или конструктора. Отдельного внимания в этом вопросе заслуживают программные комплексы, поддерживающие новый подход к проектированию объектов, который получил название *Информационное моделирование зданий* или сокращенно *BIM* (от принятого в английском языке термина *Building Information Modeling*). В отличие от традиционных систем компьютерного проектирования, создающих геометрические образы, результатом информационного моделирования здания обычно является объектно-ориентированная цифровая модель как всего объекта, так и процесса его строительства. Построенная специалистами информационная модель проектируемого объекта становится основой и активно используется для создания рабочей документации всех видов, разработки и изготовления строительных конструкций и деталей, комплектации объекта, заказа и монтажа технологического оборудования, экономических расчетов, организации возведения самого здания, а также решения технических и организационно-хозяйственных вопросов последующей эксплуатации. Это позволяет значительно повысить производительность процесса проектирования, инвариантность разрабатываемых проектов и архитектурных решений зданий и сооружений, выбирать варианты для реализации на основе строгого математического анализа проекта с оценкой технических, технологических и экономических характеристик производства и эксплуатации проектируемого объекта, а также значительно повысить качество проектно-конструкторской документации и презентационных материалов [10].

Многообразие получаемой информации обуславливает то, что над виртуальной моделью объекта должны работать

специалисты разных направлений – ген-планисты, архитекторы, конструкторы, инженеры, сметчики и др. Информационное моделирование – это процесс коллективного создания и использования информации о сооружении, формирующий базу для всех решений на протяжении жизненного цикла объекта (от стадии предпроекта до проектирования, выпуска рабочей документации, строительства, эксплуатации и сноса). Работа происходит одновременно и согласовано – каждый специалист видит работу любого другого участника проекта. Постоянный анализ виртуальной модели всеми участниками проектирования позволяет выявить многие ошибки и нестыковки на самом начальном этапе их возникновения [8].

Технологии информационного моделирования объектов строительства при использовании их в учебном процессе вузов могут привести к полному реформированию структуры образовательного процесса. В современном учебном процессе отдельные стадии и разделы проектов рассматриваются в отдельных курсах учебных дисциплин (как в медицине – каждым органом человеческого организма занимается специалист узкого профиля). При этом студентам предлагаются в качестве учебного материала несвязанные между собой задания и примеры. Введение информационных технологий проектирования в учебный процесс может позволить выполнять если не все, то большинство курсовых проектов и работ на примере одного строительного объекта. Выданное на начальных курсах обучения задание будет актуальным при изучении последующих специальных дисциплин на старших курсах. В перспективе использование программного обеспечения, поддерживающего технологии информационного моделирования зданий, может способствовать созданию на строительных факультетах единой системы сквозного проектирования.

Суть концепции сквозного проектирования, на наш взгляд, сводится к тому, что каждый учебный курс, так или иначе связанный с разработкой проекта, должен быть ориентирован на конкретный

модуль (Архитектура, Конструирование, Инженерные сети, Ландшафт, Смета и др.) используемого программного комплекса и отвечать специфике конкретной дисциплины. Так, например, созданная на начальном этапе обучения в курсе дисциплины «Архитектура» цифровая модель здания может быть доступна для разработки и более детальной проработки конструкторской, инженерной и других частей проекта на более поздних этапах обучения, например, в курсах дисциплин «Строительные конструкции», «Механика грунтов, основания и фундаменты», «Теплотехника», «Электротехника», «Сметное дело» и др. Студент может работать над одним проектом в течение всего времени обучения в вузе, получая при этом не абстрактную и обобщенную информацию по отдельным дисциплинам на разных примерах зданий и сооружений, а полное и детальное представление о проработке всех разделов конкретного проекта как единого целого. Очевидно, что разработки проекта одного объекта за все время обучения для высшего образования недостаточно. Поэтому параллельно могут разрабатываться два и большее число проектов с разной спецификой (жилой дом, административное или производственное здание) [9].

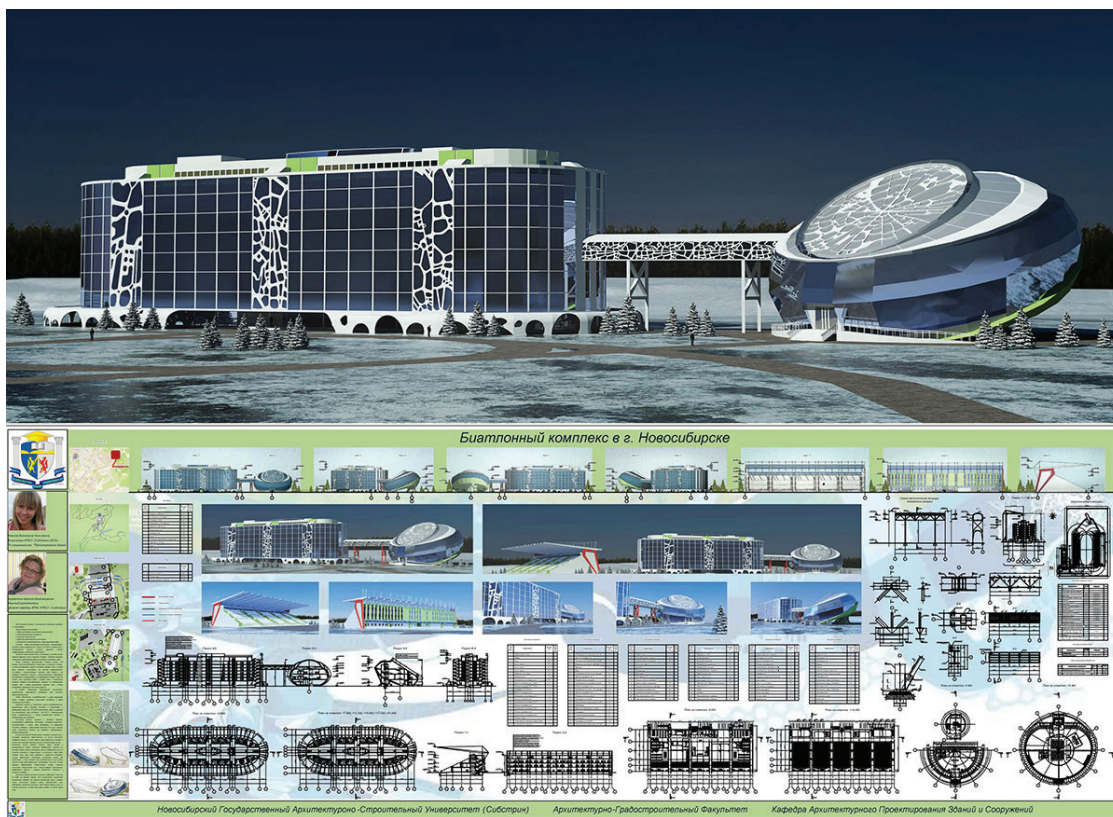
Чтобы понять и обучиться принципам коллективной (совместной) работы, возможно создание студенческих групп подобно организационной структуре проектных институтов или бюро (проектная группа, техническая группа, конструкторская группа, группа инженерных изысканий, группа специальных разделов), в которых каждый обучающийся будет отвечать за проработку отдельного раздела проекта – АР, АС, КЖ, КМ, ОВ и т. д. При работе с несколькими проектами один и тот же студент может выполнять роли специалистов разной направленности – архитектор, конструктор, инженер. Авторский надзор или роль ГАПа и ГИПа в подобных ситуациях может выполнять преподаватель.

Выбор формы внедрения информационных технологий проектирования в учебный процесс будет зависеть от

уровня материально-технического обеспечения конкретного факультета, а также от уровня информационной компетентности и методической подготовки преподавательского состава. Очевидно, что переход на информационное проектирование потребует укрепления материально-технической базы вуза и отдельных факультетов; дополнительного оснащения вычислительной техникой, средствами доступа в Интернет и программным обеспечением; дополнительного сертифицированного обучения преподавателей.

В некоторых российских строительных вузах уже осуществляется переход на информационные технологии проектирования. Наиболее ярким примером такого перехода является опыт работы кафедры архитектурного проектирования зданий и сооружений Новосибирского государ-

ственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин), возглавляемой В. В. Талаповым, автором десятков публикаций по САД и BIM. Под его руководством студенты выполняют курсовые и дипломные работы с использованием комплекса программных продуктов компании Autodesk [10]. На рисунке 1 представлен дипломный проект «Биатлонный комплекс в Новосибирске», выполненный Е. Ивановой по специальности «Проектирование зданий» в НГАСУ (Сибстрин) в 2013 г. [11]. На общей компоновке хорошо видна структура разделов проекта – трехмерная модель, фасады, планы, разрезы, узлы конструкций, различные спецификации, экспликации и др. Подобная организация проектного дела в рамках учебного процесса, бесспорно, заслуживает внимания и изучения.

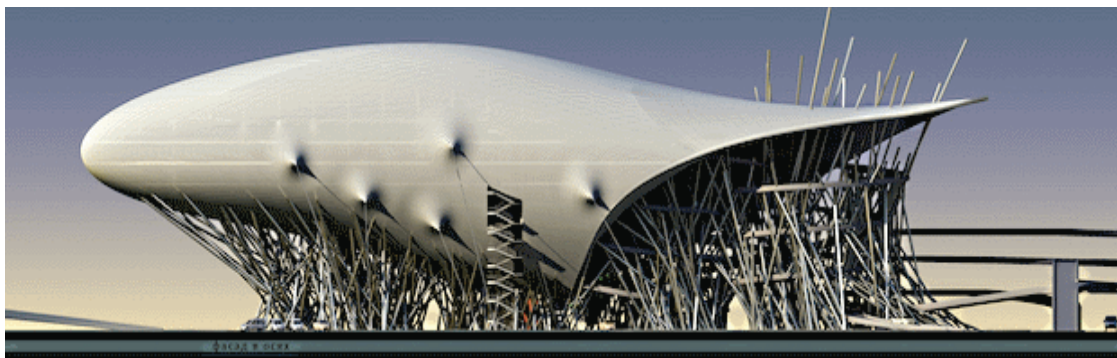

Р и с. 1. Е. Иванова. Проект «Биатлонный комплекс в Новосибирске»

Выбор программного обеспечения для использования в учебном процессе является для вузов задачей непростой и ответственной.

В последние десятилетия большинство ведущих мировых проектных компаний начали успешно использовать BIM-технологии для выполнения проектов. Одним из первых программных комплексов, поддерживающих новый подход к проектированию, стал пакет ArchiCAD

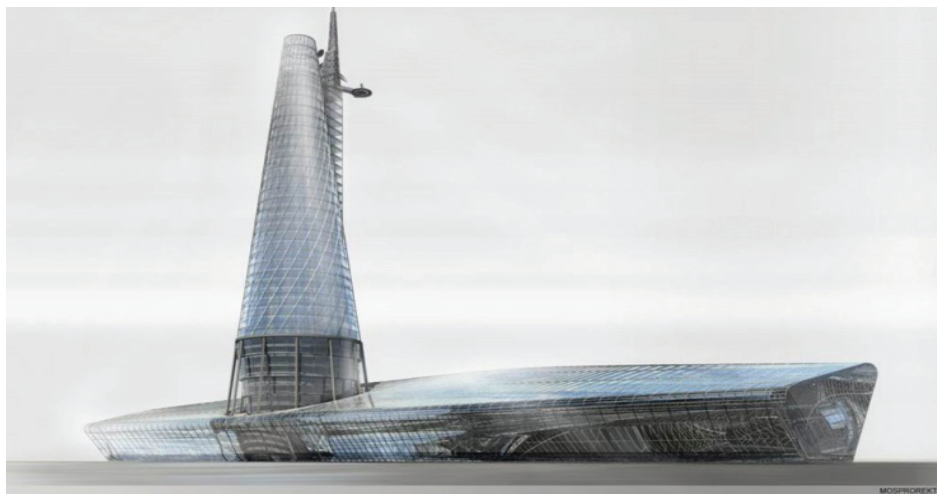
компании Graphisoft (ныне входит в холдинг Nemetschek AG), который теперь является всемирно известным и имеет массовое применение. Первоначально это была специализированная архитектурная CAD-программа. В 1987 г. разработчики придали ей новое качество, начав реализовывать концепцию *Virtual Building* (*Виртуальное здание*) [6]. На рисунке 2 представлен пример проекта, выполненного в ArchiCAD.

Р и с. 2. Проект Автопаркинга со станцией технического обслуживания

На сегодняшний день наиболее распространены в мире и уже в нашей стране продукты компании Autodesk (например, комплекс Autodesk Revit), в совокупности достаточно полно реализующие основные подходы технологии BIM. На рисунке 3 представлен пример проекта, выполненного с использованием продуктов компании Autodesk [2].

Еще одним из ведущих мировых разработчиков программ для архитектурно-строительного проектирования и инженерного анализа, активно использующих технологию BIM, является компания Nemetschek AG, которая берет свое начало от основанной в Германии в 1963 г. Г. Немечком «Инженерной фирмы для строительной промышленности».

Р и с. 3. Проект Национального музея авиации и космонавтики

Компания Nemetschek AG начала одной из первых использовать свои компьютерные программы для проектирования зданий и сооружений, а также для конечно-элементного анализа строительных

конструкций. Сейчас самым известным продуктом Nemetschek AG является комплекс Allplan. На рисунке 4 представлен пример проекта, выполненного в Allplan [12].

Р и с. 4. Проект «Аэропорт в Тюмени»

Отрадно отметить тот факт, что некоторые ведущие мировые компании, специализирующиеся на создании и выпуске программного обеспечения, сделали доступными свои продукты для учебных заведений, распространяя для студентов полнофункциональные версии своих программ и приложений бесплатно. Этот беспрецедентный шаг найдет нужные отклики в практике образования [13].

В заключении хотелось бы отметить, что внедрение информационных

технологий проектирования в нашей стране пока находится на своей начальной стадии. Очевидно, что за информационным моделированием зданий и сооружений будущее. Поэтому актуальной задачей инженерно-строительного образования уже на сегодняшний день является формирование специалистов нового поколения, способных реализовать свои профессиональные умения и навыки в современном информационном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахов, А. М. К вопросу об актуальных проблемах графического компьютерного образования / А. М. Астахов [и др.] // Вестник Мордовского университета. Сер. «Архитектурно-строительные науки». – 2008. – № 4. – С. 199–208.
2. Все о САПР и ГИС. Комплексная автоматизация проектно-конструкторских и технологических работ [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cad.ru/ru/software/detail.php?ID=26766>.
3. Ошкина, Л. М. Из опыта применения информационных технологий проектирования на архитектурно-строительном факультете Мордовского госуниверситета / Л. М. Ошкина, А. М. Астахов // Архитектура и экология: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. Ч. 2. – Казань : НАУ, 2013. – 200 с.
4. Ошкина, Л. М. Информационно-технологические компоненты графической подготовки студентов архитектурно-строительных профилей / Л. М. Ошкина, А. М. Астахов // Актуальные вопросы архитектуры и строительства: материалы XII Междунар. науч.-техн. конф. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – С. 465–472.

5. Ошкина, Л. М. Использование информационных технологий проектирования в процессе обучения студентов архитектурных профилей / Л. М. Ошкина, А. М. Асташов // Сборник научных трудов SWorld. Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития. – Вып. 3, Т. 6. Технические науки. – 2013. – С. 20–25.
6. Программа Архикад – профессиональное программное обеспечение для проектирования домов, зданий, сооружений различной степени сложности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arhcad.ru/index.htm>.
7. Решения по итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России об инновационном развитии в сфере строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/orders/11022/>.
8. Савицкий, В. Технология BIM или архитектурный конвейр [Электронный ресурс] / В. Савицкий. – Режим доступа: http://www.cadmaster.ru/assets/files/articles/cm_65_12.pdf.
9. Сквозное проектирование в Autodesk Revit MEP 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spds.ru/news/sapr/news_20121106.html.
10. Талапов, В. В. Основы BIM : введение в информационное моделирование зданий / В. В. Талапов – Москва : ДМК Пресс, 2011. – 392 с.
11. Талапов, В. Технология BIM : подготовка новых кадров [Электронный ресурс] / В. Талапов. – Режим доступа: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=16712.
12. Allbau Software : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allbau-software.de/>.
13. Autodesk – бесплатное программное обеспечение для учащихся, преподавателей и учебных заведений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autodesk.ru/education>.

Поступила 13.10.14.

Об авторах:

Асташов Алексей Михайлович, заведующий кафедрой инженерной и компьютерной графики ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68), доцент, кандидат технических наук, am_ast@mail.ru

Ошкина Лариса Михайловна, доцент кафедры инженерной и компьютерной графики ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68), кандидат технических наук, oshkinalm@yandex.ru

Для цитирования: Асташов А. М. Роль информационных технологий проектирования в реформировании инженерно-строительного образования / А. М. Асташов, Л. М. Ошкина // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 116–123. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.116

REFERENCES

1. Astashov A. M., Oshkina L. M., Shipova, G. M., Vetchinnikov M. N. K voprosu ob aktual'nyh problemah graficheskogo komp'yuternogo obrazovaniya [To the question about the actual problems of computer graphics education]. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Seriya "Arhitekturno-stroitel'nye nauki"* [Mordovia University Bulletin. "Architecture and construction engineering" series]. 2008, no. 4, pp. 199–208.
2. Vse o SAPR i GIS. Kompleksnaya avtomatizacija proektno-konstruktorskih i tehnologicheskikh rabot [Everything about CAD and GIS. Complete integrated automation of design engineering and technological works]. Available at: <http://www.cad.ru/ru/software/detail.php?ID=26766>.
3. Oshkina L. M., Astashov A. M. Iz opyta primeneniya informacionnyh tehnologij proektirovaniya na arhitekturno-stroitel'nom fakul'tete Mordovskogo gosuniversiteta [From experience of application of the information technologies of design at the Architecture and Construction Engineering Faculty of Mordovia State University]. *Arhitektura i jekologija: Materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V 2-h chastjah. Chast' 2* [Architecture and ecology: proceedings of the 5th International Conference. In 2 parts. Part 2]. Kazan, NAU Publ., 2013, pp. 27–29.
4. Oshkina L. M., Astashov A. M. Informacionno-tehnologicheskie komponenty graficheskoy podgotovki studentov arhitekturno-stroitel'nyh profilej [Information technology components of a graphical preparation of students of architectural and construction profile]. *Aktual'nye voprosy arhitektury i stroitel'stva: materialy XII Mezhdunar. nauch.-tehn. konf.* [Topical issues of architecture and construction engineering: proceedings of XIIth International Conference]. Saransk, 2013, pp. 465–472.

5. Oshkina L. M., Astashov A. M. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij proektirovanija v processe obucheniya studentov arhitekturnyh profilej [Use of information technologies of design in teaching students of architectural profiles]. *Sbornik nauchnyh trudov SWorld* [Collection of papers SWorld]. Odessa, Kuprienko S. V. Publ., 2013, vol. 6, no. 3, pp. 20–25.
6. Programma Arhikad – professional'noe programmnoe obespechenie dlja proektirovanija domov, zdaniy, soruzhenij razlichnoj stepeni slozhnosti [Archicad software is professional tool for designing of buildings of various complexity]. Available at: <http://www.arhcad.ru/index.htm>.
7. Reshenija po itogam zasedanija prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po modernizacii jekonomiki i innovacionnomu razvitiju Rossii ob innovacionnom razvitii v sfere stroitel'stva [Solutions following the results of RF Presidential Council meeting on the modernisation of the economy and innovational development in construction engineering]. Available at: <http://government.ru/orders/11022/>.
8. Savickij V. Tehnologija BIM ili arhitekturnyj konvejr [BIM technology, or architectural conveyer]. Available at: http://www.cadmaster.ru/assets/files/articles/cm_65_12.pdf.
9. Skvoznoe proektirovanie v Autodesk Revit MEP 2013 [End-to-end design in Autodesk Revit MEP]. Available at: http://www.spds.ru/news/sapr/news_20121106.html.
10. Talapov V. V. Osnovy BIM, vvedenie v informacionnoe modelirovanie zdaniy [Foundations of BIM, introduction to building information modeling]. Moscow, DMC Press Publ., 2011, 392 p.
11. Talapov V. V. Tehnologija BIM: podgotovka novyh kadrov [BIM technologies: preparation of new specialists]. Available at: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=16712.
12. Allbau Software: oficial'nyj sajt [Allbau Software: official website]. Available at: <http://www.allbau-software.de/>.
13. Autodesk – besplatnoe programmnoe obespechenie dlja uchashhihsja, prepodavatelej i uchebnyh zavedenij [Autodesk is a free program solution for students, teachers and educational institutions]. Available at: <http://www.autodesk.ru/education>.

About the authors:

Astashov Alexey Mikhailovich, head of Chair of engineering and computer graphics, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in technical sciences, research assistant professor, am_ast@mail.ru

Oshkina Larisa Mikhailovna, Chair of engineering and computer graphics Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk degree (PhD) in technical sciences, research assistant professor, oshkinalm@yandex.ru

For citation: Astashov A. M., Oshkina L. M. Rol' informacionnyh tehnologij proektirovanija v reformirovanii inzhenerno-stroitel'nogo obrazovanija [The role of information technology design in the reform of civil engineering education]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 116–123. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.116

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В. М. Сидоркина, Н. С. Полутина (Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)

Рассматривается понятие ценностей виртуального общества. Под виртуальным понимается такое общество, основным фактором существования которого являются виртуальные (опосредованные компьютерными технологиями) коммуникации. Такое общество рассматривается как находящееся в настоящий момент в процессе активного становления и развития, т. е. виртуализации общества. В статье приводятся некоторые результаты пилотажного исследования, посвященного проблеме изменения ценностных ориентаций в современном обществе, связанных с его виртуализацией. Затрагиваются вопросы эволюции ценностных ориентаций активных участников интернет-сообществ по сравнению с их не вовлеченными и вовлеченными в меньшей степени сверстниками в виртуальные сообщества. Анализируется изменение места традиционных ценностей в иерархии ценностей, свойственной участникам виртуальных сообществ. Рассматривается трансформация отношения к образованию как к ценности и изменение его значимости, в частности, выявленная тенденция к возрастанию значимости данной ценности по мере повышения вовлеченности респондентов в виртуальное общество.

Ключевые слова: виртуальное общество; виртуализация социального; социальные ценности; иерархия ценностей; образование; социологический опрос.

TRANSFORMATION OF THE VALUE OF EDUCATION IN THE VIRTUAL SOCIETY

V. M. Sidorkina, N. S. Polutina (Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia)

The article discusses the concept values of a virtual society. Under the virtual society is understood such a society, a major factor in the existence of which is a virtual (mediated by computer technology) communication. Such a society is regarded as being in the present moment in the process of formation and development of active virtualization of society. The article presents some results of the pilot study on the problem of changes in the value orientations of modern society, associated with its virtualization, examines the changes affecting the value orientations of active participants in online communities compared to their not involved in virtual communities involved to a lesser extent peers. The authors analyze the change in the place of traditional values in the hierarchy of values inherent in the participants of virtual communities. We consider the transformation of the relationship to education as to the value and the change in its significance: in particular, the authors revealed a tendency to increase the significance of this value with increasing involvement of the respondents in the virtual society.

Keywords: virtual society; virtualization social; social values; hierarchy of values; education; sociological survey.

Современный этап развития общества (постиндустриального, или информационного) обладает специфическими чертами и особенностями. Одним из важнейших его признаков является значимость, а в ряде сфер и определяющая роль информационных технологий в общественном развитии. Такие технологии, пронизывая все сферы жизнедеятельности человека, переходят из разряда технических средств в разряд важнейших факторов, обуславливающих глубокую социальную и моральную трансформацию личности и общества. По сути, данные технологии осуществляют образовательную,

педагогическую, адаптивную и ряд других функций, воздействуя на общество, а особенно на его молодежные когорты параллельно с традиционными институтами (семьей, школой, друзьями и др.). Посредником такого воздействия на личность выступает виртуальное сообщество.

Понятие «информационное общество», широко применяемое в социологии и употребляемое для описания современного этапа развития общества, не является синонимичным понятию «виртуальное общество». Последнее описывает общество в более конкретном значении – как определенную общность взаимодействующих

между собой людей, разделяющих общие нормы, ценности, идеалы.

М. Кастельс рассматривает формирующуюся сегодня в глобальном масштабе социальную структуру как сетевое общество, в котором ведущую роль играют глобальные, сетевые структуры, вытесняющие прежние формы личной и вещной зависимости. Все общества информационной эпохи пронизаны повсеместной логикой сетевого общества, чья «динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы» [2].

По мнению М. Паэау, виртуализация – это процесс социальный, процесс изменения общества в целом, а не процесс создания параллельного виртуального общества. Определяя общество как систему коммуникаций, М. Паэау рассматривает возникновение глобальных информационных сетей, прежде всего Интернета, как результат использования обществом новых форм коммуникации для самовоспроизводства. Ученый убежден, что виртуальное есть особая форма социального [1].

Д. В. Иванов обращается к понятию «виртуализация» для описания происходящих во всех сферах общественной жизни процессов своего рода «киберпротезирования», т. е. подмены реальных объектов их образами (деньгами, товарами, отношениями, властью и социальными структурами). Таким образом, виртуальность в широком смысле рассматривается как замещение реальности образами, а перспектива того, что отношения между людьми примут форму отношений между образами, и есть перспектива виртуализации общества. Следует отметить, что речь идет о протекающем в настоящий момент процессе виртуализации, но не о сложившемся виртуальном обществе, которое понимается скорее как возможный итог развития общества, а не его актуальное состояние [1].

Следовательно, под виртуальным мы понимаем такое общество, системообразующим фактором существования которого являются виртуальные (опосредованные компьютерными технологиями) коммуникации. При этом трансформации под-

вергаются не только и не столько сами коммуникации, но, в первую очередь, индивиды и группы, включенные в процесс виртуализации. В современном обществе виртуализация превращается в важнейший фактор, оказывающий возрастающее влияние на ценностные ориентации современного человека.

В апреле–мае 2014 г. нами было проведено социологическое исследование, посвященное проблеме ценностей виртуального общества. Данное исследование носило пилотажный характер и позволило выявить основные тенденции изменения ценностных ориентаций, происходящие в виртуальном обществе. Проведенный на первом этапе экспертный опрос определил ряд параметров, позволяющих рассматривать степень включенности индивида в виртуальное общество. В качестве экспертов были привлечены люди, профессионально занимающиеся организацией виртуального сообщества, т. е. комьюнити-менеджеры (16 чел.). На основе типологизации, выявленной на первом этапе, осуществлялся массовый опрос. Опрашивались студенты пяти факультетов и институтов ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева» по гуманитарным, естественно-научным и техническим направлениям подготовки с разной степенью включенности в виртуальное общество (n = 200 чел.). Следует отметить, что в исследование был включен блок вопросов по ценностным отношениям, использовавшийся в социологическом исследовании «Резервы гармонизации социальных отношений в финно-угорских регионах», проведенном в 2011 г. кафедрой социологии МГУ им. Н. П. Огарева. Опросник содержал перечень из двадцати ценностей, респондентам предлагалось выбрать пять наиболее значимых из них. Выбор такого инструментария позволил нам использовать полученные в ходе указанного исследования результаты в качестве дополнительного параметра анализа изменений в системе ценностей виртуального общества по сравнению с обществом традиционным.

По степени включенности в виртуальное общество респонденты были разделены нами на три группы: не включенные, частично включенные и полностью включен-

ные. Предположение, что будут выявлены молодые люди, вообще не пользующиеся Интернетом, не подтвердилось (данный вариант ответа не был выбран ни разу).

Первую группу составили респонденты, утверждающие, что Интернет для них только средство поиска информации. Они не считают себя членами какого-либо виртуального сообщества и практически не общаются в Интернете. Эту группу мы рассматриваем как не включенных в виртуальное общество, и она составляет 36,5 % от опрошенных.

Во вторую группу вошли респонденты, отметившие, что они зарегистрированы в одном или нескольких виртуальных сообществах, но посещают их нерегулярно (реже одного раза в сутки) и не считают себя активными участниками этих сообществ, иногда общаются с другими людьми в этих сообществах, и некоторая часть (меньше половины) их социальных связей сосредоточена в Интернете. Данную группу мы рассматриваем как частично включенных в виртуальное общество, и она оказалась самой немногочисленной – 25,5 % опрошенных.

Третью группу составили респонденты, считающие себя активными участниками одного или нескольких сетевых сообществ, достаточно регулярно посещающие его, обладающие определенным авторитетом среди других участников этого сообщества, и значительная (больше половины) часть их социальных связей сосредоточена в Интернете. Такая группа была определена как включенные в виртуальное общество (38 %).

Понимая виртуализацию общества как процесс, активно протекающий в данный момент, отметим, что совокупная доля тех, кто в разной степени вовлечен в этот процесс, т. е. респондентов второй и третьей групп (63,5 %), почти в два раза превосходит не включенных в виртуальное общество, что, безусловно, должно рассматриваться как выраженная тенденция к виртуализации современного общества.

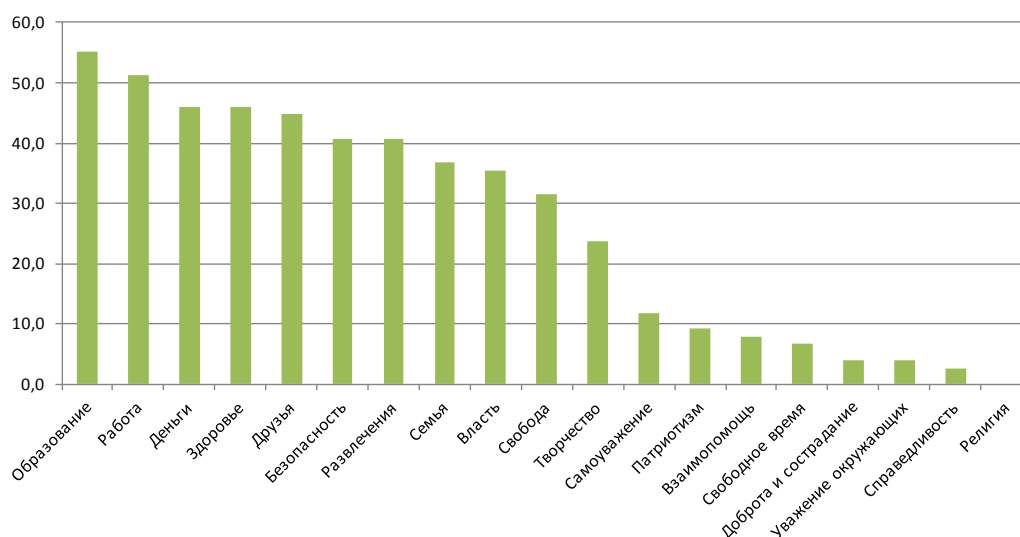
Прежде чем переходить непосредственно к анализу ценности образования в виртуальном обществе, остановимся на некоторых выявленных тенденциях в изменении иерархии ценностей в целом. Иерархия

ценностей в группе вовлеченных в виртуальное общество представлена на рисунке.

Во-первых, в группе вовлеченных в виртуальное общество наблюдается тенденция к переосмыслению базовых ценностей или ценностей первого уровня. В группах не вовлеченных и частично вовлеченных в виртуальное общество ценности базовой триады «друзья – семья – здоровье» занимают первые три места в иерархии и выбираются наиболее часто (в группе не вовлеченных в виртуальное общество 75 %, 73,6 %, 70,8 % соответственно, в группе частично вовлеченных – 68,6 %, 62,7 % и 58,8 % соответственно). Сходные данные получены и в «Гармонизации...». В группе вовлеченных в виртуальное общество ценности «Друзья» и «Здоровье» замыкают первую пятерку в иерархии ценностей (в качестве наиболее значимых их выбирали менее половины респондентов данной группы), а семья как ценность вообще опускается на восьмое место в иерархии, уступая даже ценности «Развлечения и удовольствия».

Во-вторых, характерной особенностью иерархии ценностей виртуального общества является сглаженный, слегка размытый характер, тогда как для иерархии ценностей свойственен ступенчатый характер, при котором ценности базовой триады по своей значимости существенно опережают ценности второго уровня важности. Основные ценности виртуального общества не являются в той же степени общепринятыми, что и основные ценности общества реального. «Стоимость» первых мест в иерархиях ценностей виртуального и неvirtуального обществ несопоставима – семью как важную ценность отметили 3/4 респондентов, а образование – лишь немногим более половины. Таким образом, невозможно говорить о системообразующих ценностях виртуального общества, безусловно разделяемых всеми его членами, уместнее использовать не превосходную, а сравнительную степень.

Одной из наиболее интересных в плане дальнейшего исследования ценностей виртуального общества представляется проблема существенного изменения ценности образования.

Иерархия ценностей виртуального общества

В группе вовлеченных в виртуальное общество именно образование указывается в качестве значимой ценности наиболее часто. Значимость ценности образования для респондентов разных групп неодинакова. Если среди молодых людей, не включенных в виртуальное общество, эту ценность отмечали 27,8 % (что примерно соответствует данным «Гармонизации...» – 28,6 %), то уже в группе частично виртуализированных на важность образования указывают 35,3 %. Однако наиболее показательны оценки этой ценности в группе включенных в виртуальное общество. В оценках респондентов этой группы значимость образования возрастает вдвое по сравнению с аналогичными оценками не включенных в виртуальное общество.

На наш взгляд, значимость данной ценности в виртуальном обществе, связана с большим количеством значений, вкладываемых респондентами в это понятие. Мы предполагаем, что наряду с традиционным пониманием образования члены виртуального общества включают в это понятие также знания (или получение знаний) вообще, процесс по-

лучения полезной информации, самообразование. Кроме того, рассмотрение ценности образования вместе с двумя другими наиболее важными для этой группы ценностями – работой (51,3 %) и деньгами (46,1 %) – позволяет также предположить, что образование определяется в виртуальном обществе как важная ступень и необходимое условие успешной карьеры.

В определенной степени такое значительное повышение значимости ценности образования может быть связано с особенностями выборки – в опросе принимали участие молодые люди, основная деятельность которых связана с получением образования.

Несмотря на то, что в целом динамика изменения ценностей в виртуальном обществе представляется неоднозначной, данные изменения вряд ли следует рассматривать как исключительно негативные.

Проблема ценностей виртуального общества приобретает гораздо более широкое значение, чем может показаться на первый взгляд. Ценности, подобно своеобразным маякам, указывают путь. Следовательно, обращение к данной проблеме (особенно применительно к молодым людям) есть по сути поиск

ответа на вопросы: каким будет общество ближайшего будущего, и какими будут люди этого общества? Ценности виртуального общества не есть виртуальные ценности, возможно, они самый

реальный его феномен в том смысле, что, трансформируясь и изменяясь, все же вполне реальны для его членов и в полной мере выполняют функцию наполнения жизни человека целями и смыслом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов – Москва : Изд-во АСТ, 2004. – 512 с.
2. Кастельс, М. Зарождение сетевого общества / М. Кастельс. – Москва, 2000. – 323 с.

Поступила 28.10.14.

Об авторах:

Сидоркина Валентина Михайловна, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, sidorkinavm@yandex.ru

Полутина Наталья Сергеевна, психолог психологической службы Управления по внеучебной работе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), polutina_ns@mail.ru

Для цитирования: Сидоркина, В. М. Трансформация ценности образования в виртуальном обществе / В. М. Сидоркина, Н. С. Полутина // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 124–128. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.124

REFERENCES

1. Ivanov D. V. Virtualizatsiia obshchestva [Virtualization of society]. Moscow, AST Publ, 2004, 512 p.
2. Castells M. Zarozhdenie setevogo obshchestva [The Rise of the Network Society]. Moscow, 2000, 323 p.

About the authors:

Sidorkina Valentina Mihajlovna, Associate Professor, Department of Sociology, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), candidate of philosophical sciences, sidorkinavm@yandex.ru

Polutina Natalia Sergeevna, Psychologist of psychological service of the Office of extracurricular work, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), polutina_ns@mail.ru

For citation: Sidorkina V. M., Polutina N. S. Transformacija cennosti obrazovanija v virtual'nom obshchestve [Transformation of the value of education in the virtual society]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 124–128. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.124

ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ В СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗНАНИЯ

*И. И. Фелалеева (Мордовский государственный педагогический институт
им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия)*

Рассматривается сущность информационного знания в контексте межфреймовых связей в рамках традиционной аналогии и теории подобия. Понятия информационной нагрузки и мироощущения являются основными в структуре информационного знания. Механизм рассуждения по аналогии показывает, что для того чтобы говорить о сходстве между образовательными системами, необходимо выяснить границы и смыслы переноса информации. Сходство, различие и неопределенность – важные характеристики ее аналогии. Достаточным аргументом для обоснования необходимости формирования информационного процесса является использование интеллектуального потенциала общества, производственные виды деятельности, информационные технологии, интеллектуализация всей трудовой деятельности, доступность источников достоверной информации (своевременности представления) для практически любого члена общества. Теоретической основой модельного эксперимента в структуре образовательного процесса является теория подобия. Она формулирует условия, при которых различные системы считаются подобными, и дает указание, на какую область явлений могут быть перенесены результаты отдельных экспериментов над образовательными моделями. В рамках информационного общества создается единое информационно-коммуникационное пространство, изменяется роль информации и знаний в целом, информация превращается в важнейший ресурс развития общества, формируется рынок информации, и знания рассматриваются как реальный фактор производства (как рынок труда, капитала, природных ресурсов); речь идет также о реально функционирующей и развивающейся сфере «информационной индустрии» как самой престижной, динамичной и выгодной сфере занятости.

Ключевые слова: модель информационного знания; традиционная аналогия; теоретическая основа модельного эксперимента; изоморфизм; интеллектуальная нагрузка; межфреймовые связи; информационная равнозначность; модель; структура информационного знания.

THE TERM MODEL IN THE STRUCTURE OF INFORMATIONAL KNOWLEDGE

I. I. Felaleeva (Evseyev Mordovia Teachers Training Institute, Saransk, Russia)

The article examines the essence of knowledge in the context of information interframe relationships within the traditional theory of similarity and analogy. The concept of information overload and world perception are the main structure of the information knowledge. The mechanism of reasoning by analogy shows that in order to talk about the similarities between the educational systems, it is necessary to find out the boundaries and meanings of information transfer. Similarities, differences and uncertainty – important characteristics similar to it. Sufficient grounds to justify the formation of information learning process is the use of intellectual potential of society, production activities, information technology, intellectualization entire career; availability of reliable information sources (timeliness of its presentation) for almost every member of society. The theoretical basis of the model experiment in the structure of the educational process is the theory of similarity. It lays down the conditions under which the various systems are considered similar, and gives an indication on what area of the phenomena can be transferred to the results of some experiments on the educational model. As part of the Information Society it is created a single information and communication space, the changing role of information and knowledge in general, the information is converted into an important resource for the development of society; emerging market information and knowledge are seen as a real factor of production (such as labor market, capital, natural resources); we are talking about as a functioning and growing field of “information industry” as the most prestigious, dynamic and profitable employment.

Keywords: model of informational knowledge; traditional analogy; the theoretical basis of the model experiment; the concept of isomorphism; intelligent load; interframe-based communication; information equivalence; the concept of the model; structure of information knowledge.

Сущность модели информационного знания состоит в замещении объекта его моделью, удовлетворяющей условиям подобия и экстраполяции (переноса) информации на подлинный объект

изучения [4, с. 200–201]. Следовательно, необходимо проанализировать аналогию и подобие как понятия в информационном подходе, контексте образовательного процесса.

Механизм рассуждения по аналогии показывает, что для разговора о сходстве между образовательными системами необходимо выяснить границы и смыслы переноса информации. Сходство, различие и неопределенность – важные характеристики ее аналогии. Сущность же определяется тем, что число сходных признаков в значительной степени зависит от уровня знания и выбора, осуществляемого познающим субъектом, знания внутренней связи между перечисляемыми признаками, а также признаками, входящими в положительную и нейтральную аналогию.

Традиционная аналогия в образовательном процессе ограничивается сопоставлением отдельно взятых характеристик, свойств, признаков в процессе получения знания. В модельной экстраполяции устанавливаются существенные элементы неопределенности в выводе, связанном со значительными элементами случайности и произвольности в сопоставлении сходных признаков и их связи между собой. Г. Клаус считает, что об аналогии можно говорить только с учетом четырех уровней результатов, сравнивающих данные системы на уровне поведения или функций, ведущих к данным результатам; структур, обеспечивающих выполнение функций; материалов или элементов, из которых состоят структуры. При этом относительное тождество или полное сходство отличаются от аналогии в образовании совпадением на всех четырех уровнях. Кейнс предложил различать тройного рода аналогии в образовании: позитивную (обладающую сходной группой признаков у сопоставляемых объектов), негативную (обладающую различной группой признаков) и нейтральную (объекты обладают неизвестной группой признаков).

Достаточным аргументом для обоснования необходимости формирования информационного процесса обучения являются использование интеллектуального потенциала общества, производственные виды деятельности, информатизация всей трудовой деятельности, доступность источников достоверной информации

(своевременности ее представления) для практически любого члена общества.

В соответствии с целями образования в информационном обществе решается следующая задача: прослеживаются технологические, экономические, социальные и культурные предпосылки формирования глобального информационного общества.

Теоретической основой модельного эксперимента в структуре образовательного процесса является теория подобия. Она формулирует условия, при которых различные системы считаются подобными, и дает указание, на какую область явлений могут быть перенесены результаты отдельных экспериментов над образовательными моделями. Требованиями инвариантности критериев выступают основные правила экстраполирования результатов опыта на объект, общность законов той области явлений, к которым относятся модель и натура. При моделировании основой соотношения модель – натура является обобщение теории подобия, не учитывающее качественную разнородность модели и объекта, принадлежность их к разным формам движения материи. Такое обобщение принимает форму более абстрактной теории изоморфизма систем.

Понятие изоморфизма и – более общее – гомоморфизма можно рассматривать как уточненные, формализованные виды аналогий. Для экстраполяции характерно, что отношения сходства – это различные сопоставляемые элементы, одинаковость (тождество) их отношений, связи между элементами двух систем. В этом большое значение принадлежит изоморфизму как взаимно однозначным (двусторонним) соответствиям различных систем. Гомоморфизм – это соответствие, осуществляющееся лишь в одну сторону. Смыслы информации определяются теорией подобия – аналогии – экстраполяции, представляющейся механизмом образовательного информационного пространства: условие или фактор (дискретная, дозируемая информация) – состояние – признак или свойство (мирочувствование, интеллектуальная нагрузка) [1, с. 49–56]. Фактор рассматривается как определяющий

предыдущие свойства информационной системы, доказывающий возможность направления информационного процесса. Условия-факторы, влияющие на информационную систему, – это глобализация, интеллектуализация и технологизация информационных процессов, анализ которых в рамках информационного поля представляется совокупностью мирочувствования и интеллектуальной нагрузки [3, с. 297–298]. Мирочувствование формируется в когнитивных образах-символах как дискретная («врожденная») информация. Интеллектуальная нагрузка представляется как информация, получаемая, обогащаемая в течение времени или приобретенная (непрерывная).

Содержание образовательного процесса трактуется в рамках принципа двойного вхождения как функциональная полнота или интегрирующий, дифференцирующий коэффициент функциональной значимости. Базисные компоненты – это единые содержательные и процессуальные стороны структурного единства обучения, соответствующие структуре базовой культуры личности (когнитивный опыт личности). Все ограничения базисных компонентов связаны с конечностью человеческой жизни и ограниченной емкостью человеческого разума, и это явление получило название научных сдвигов первого и второго рода. Сдвиги первого рода определяются стабилизирующим эффектом за счет уменьшения объема изучаемой дисциплины (т. е. исключая неопределенность изучаемого материала в виде областей по горизонтали), увеличивают внутреннее разнообразие системы. Содержание научного знания будет меняться не только в результате завоевания новых областей, но и отчасти вследствие использования прежних знаний.

Структурирование и формирование модели знания на понятиях информационного пространства, выделяющего в рамках межфреймовых связей, представлено «врожденными» компонентами знания. Понятие «мирочувствование» отвечает за компоненты, формирующиеся в процессе обучения, а термин «информационная нагрузка» определяет языковые компоненты

знания. Следовательно, необходимо ответить на вопрос: каким образом осуществляется передача информации в рамках межфреймовых связей? Основная задача таких взаимосвязей заключается в установлении сходства свойств и отношений в рамках модели знания, целостность которой определяется теорией модельной экстраполяции, предполагающей отношения между моделью и объектом в модальном отношении через число сопоставляемых признаков-параметров, элементов, свойств, и обуславливается характером законов, правил. Признаки-параметры – бесконечное число информационных (дискретных и континуальных) свойств образовательного процесса. Информационная равнозначность для природы любых дискретных и континуальных свойств объекта (объектов) мира определяется структурой, текстурой, плотностью заселения, «метаболизмом» с окружающей средой и другими характеристиками [2, с.100–101].

Итак, содержательный аспект обучения представляется, во-первых, изменениями взаимоотношений и взаимодействия в гуманитарных и естественно-научных понятиях; во-вторых, социально значимым, формирующим базовую культуру личности; в-третьих, фундаментальным, обладающим прикладной направленностью, преемственностью, последовательностью, систематизацией, доступностью, продуктивностью, надежностью и оптимальностью. Образование в информационном обществе определяется, с одной стороны, большинством трудоспособного населения, занятым производством (либо сбором), хранением, переработкой (иногда продажей), обменом информацией, с другой – это общество, в котором созданы все условия (посредством информатизации), удовлетворяющие потребности любого человека в получении необходимой информации (степень необходимости оценивается пользователем субъективно). В рамках информационного общества создается единое информационно-коммуникационное пространство, изменяется роль информации и знаний в целом, информация превращается в важнейший ресурс развития общества; формируется

рынок информации и знания рассматриваются как реальный фактор производства (как рынок труда, капитала, природных ресурсов); речь идет также о реально

функционирующей и развивающейся сфере «информационной индустрии» как самой престижной, динамичной и выгодной сфере занятости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакаева, Ж. Ю. Отражение и истина в феномене информации / Ж. Ю. Бакаева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 112 с.
2. Поваляев, С. А. Информационное обеспечение социального прогресса / С. А. Поваляев. – Минск : Изд-во Белорус. ун-та, 1988. – 150 с.
3. Полани, М. Личностное знание : На пути к посткритической философии / М. Полани. – Москва : Прогресс, 1985. – 344 с.
4. Поспелов, Г. С. Искусственный интеллект – основа новой информационной технологии / Г. С. Поспелов. – Москва : Наука, 1998. – 279 с.

Поступила 14.07.14.

Об авторе:

Фелалеева Ирина Игоревна, аспирант кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а), felaleeva@mail.ru

Для цитирования: Фелалеева, И. И. Понятие модели в структуре информационного знания / И. И. Фелалеева // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 129–132. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.129

REFERENCES

1. Bakaeva Zh. Yu. Otrazhenie i istina v fenomene informacii: monografija [Reflection and truth in the phenomenon of information]. Saransk, Mordovia University Publ., 2009, 112 p.
2. Povaljaev S. A. Informacionnoe obespechenie social'nogo progressa [Information support of social progress]. Minsk, Belorussian University Publ., 1988, 150 p.
3. Polani M. Lichnostnoe znanie: Na puti k postkriticheskoj filosofii [Personal knowledge: underway towards post-critical philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1985, 344 p.
4. Pospelov G. S. Iskusstvennyj intellekt – osnova novoj informacionnoj tehnologii [Artificial intelligence as a basis of a new information technology]. Moscow, Nauka Publ., 1998, 279 p.

About the author:

Felaleeva Irina Igorevna, postgraduate student, Chair of Philosophy, Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute (11 a, Studencheskaya Str., Saransk, Russia), felaleeva@mail.ru

For citation: Felaleeva I. I. Ponjatie modeli v strukture informacionnogo znanija [The term model in the structure of informational knowledge]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 129–132. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.129

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 316.64-057.87:372.881.1

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.133

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА НЕФОРМАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева)

*О. А. Богатова, Е. Н. Гусева (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

Статья основывается на данных социологического опроса студентов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева неязыковых специальностей, изучающих английский язык в рамках программ дополнительного образования либо с репетиторами с целью выявления социальных установок студентов неязыковых специальностей на изучение английского языка за рамками основной программы подготовки. В статье выявлена степень социальной востребованности владения иностранными языками в современном российском обществе и на уровне субъекта РФ – в региональном социуме Республики Мордовия; проанализированы мотивы изучения российскими студентами английского языка; определены факторы, формирующие социальные предпочтения и мотивы студентов МГУ им. Н. П. Огарева, связанные с изучением английского языка за пределами учебного плана основного направления подготовки, а также социальных ожиданий, связанных с перспективами применения английского языка в профессиональной деятельности выпускников; сформулированы практические рекомендации по улучшению качества языковой подготовки в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: неформальное образование; английский язык в современном мире; социальные установки студентов; молодежь; студенчество; высшее профессиональное образование.

SOCIAL ATTITUDES OF THE RUSSIAN STUDENTS TOWARDS INFORMAL LEARNING OF THE ENGLISH LANGUAGE (based on Ogarev Mordovia State University survey)

*O. A. Bogatova, E. N. Guseva (Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia)*

The paper is based on data of sociological survey of students at Ogarev Mordovia State University, who study the English language within the limits of programmes of further education or with tutors with purpose of revealing social attitudes of students on studying of English language beyond the basic educational programmes. The article discusses the motives of Russian students in learning the English language, analyzes the factors, which form the social preferences and motives among students of Ogarev Mordovia State University, who study the English language apart from the core curriculum, social expectations pertaining to prospects of application of English language in professional work of graduates. Also the article formulates the practical recommendations on improvement of quality of language training in the system of the higher education.

Keywords: informal education; English language in the modern world; social attitudes of the students; youth; studentship; higher professional education.

Процесс интеграции России в международное сообщество предполагает практическое использование языкового знания. В настоящее время иностранный язык рассматривается как «социальный лифт», иноязычные компетенции – как залог более высокой стартовой позиции при приеме на работу [3, с. 52]. Как отмечает М. Э. Рябова, «личность, находящаяся под возрастающим давлением иноязычия как

амбивалентного отношения языка и культуры, стимула перевода-интерпретации смыслов одной культуры на язык другой, получает возможность повышать свой культурный потенциал» [2, с. 176].

Однако уровень преподавания иностранных языков в современных российских вузах не всегда соответствует реальным требованиям современного рынка труда и не эквивалентен зарубежным

стандартам. Следовательно, студенты, мотивированные на высокий уровень иноязычной грамотности, вынуждены решать сложившееся противоречие самостоятельно. Так, на базе факультета иностранных языков и Института дополнительного образования МГУ им. Н. П. Огарева предоставляются образовательные услуги по иностранным языкам. К числу подобных относятся школа иностранных языков «Планета Лингва», а также специальность «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», по окончании которой студентам присваивается дополнительная к основному образованию квалификация. Согласно данным Центра профессиональной иноязычной коммуникации университета, в 2013–2014 учебном году на специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» обучался 71 чел. (для сравнения – в 2004 г. специальность получали 15 чел.); в школе «Планета Лингва» в текущем году – 35 чел. Таким образом, социальный заказ на качественные знания иностранных языков продолжает расти.

Такие организационные формы изучения иностранных языков – разновидность «неформального образования», которое является ответом на растущий спрос на рынке образовательных услуг и, с точки зрения их потребителей, призваны компенсировать недостатки «формального» образования в рамках учебного плана образовательных учреждений.

В настоящее время российская молодежь активно осваивает различные образовательные и профессиональные ресурсы, в основном выбирая такие направления подготовки, которые предполагают приобретение компетенций, востребованных работодателями, повышающих их позицию на рынке труда, усиливающих конкурентоспособность работника [1, с. 166]. Д. Л. Константиновский рассматривает образовательный процесс в широком смысле как совокупность «формальных» и «неформальных» форм обучения. Последние включают, например, различные курсы, кружки, программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также репетиторство, са-

мообразование и т. д. [1, с. 16]. Участие в этих программах (как и получение дополнительного и заочного образования) требует значительных усилий, времени и финансовых затрат. При этом полученные компетенции и дипломы часто выступают в качестве «отложенного» или «вспомогательного» ресурса, который приобретает без какого-либо стратегического плана по его дальнейшему использованию, но способствует социализации обучающегося, интеллектуальному и общекультурному развитию [1, с. 167–168].

Однако наличие рынка неформальных образовательных услуг, в том числе в области обучения иностранным языкам, создает проблему соответствия качества этих услуг запросам российского и глобального рынка труда, с одной стороны, и запросам самих потребителей этих услуг – с другой. Исследовательская проблема, с социологической точки зрения, заключается в том, что социальные установки молодежи (включая студентов) на освоение иноязычных компетенций в России недостаточно изучены. Следовательно, в условиях резкого возрастания значимости и роли английского языка в последние годы целесообразным представляется исследование социальных установок студентов на изучение конкретно английского языка, тем более что среди студентов МГУ им. Н. П. Огарева около 80 % изучают именно английский язык.

С целью выявления социальных установок студентов неязыковых специальностей на изучение английского языка за рамками основной программы подготовки в апреле 2014 г. нами было проведено социологическое исследование среди студентов МГУ им. Н. П. Огарева методом очного анкетирования по месту учебы. Объектом исследования являлись студенты неязыковых специальностей МГУ им. Н. П. Огарева, изучающие английский язык за пределами учебного плана; предметом исследования – социальные установки студентов неязыковых специальностей на изучение английского языка за рамками основной программы подготовки. Согласно данным учебно-методического управления университета, на

1 марта 2014 г. в МГУ им. Н. П. Огарева на дневном отделении обучалось 11 231 чел. Из них лица, представляющие интересующую нас группу, – студенты I–VI курсов неязыковых специальностей дневного отделения – составляют 10 517 чел. Интерес для исследования представляют только студенты неязыковых специальностей, так как студенты факультета иностранных языков занимаются изучением иностранных языков профессионально, в рамках основной программы подготовки. Официальной статистики, ведущей учет студентов, получающих дополнительно англоязычную компетенцию, не ведется; следовательно, не представляется возможным использовать квотную модель выборки. Согласно приблизительным оценкам, ежегодно в г. Саранске около 180 студентов изучают английский язык дополнительно к основной программе подготовки.

Всего в ходе социологического исследования, проведенного в апреле 2014 г. методом «снежного кома», удалось опросить 98 студентов неязыковых специальностей МГУ им. Н. П. Огарева, которые изучают английский язык дополнительно к основной программе подготовки (на специализированных языковых курсах, в качестве второго высшего образования, получаемого одновременно с первым или в ходе занятий с репетитором).

В г. Саранске имеется довольно широкий выбор заведений, предоставляющих образовательные услуги по иностранным языкам и, в частности, английскому как самому распространенному. На момент проведения опроса услуги такого характера предоставляли следующие заведения: Центр иностранных языков FL-Center, курсы английского языка при Региональном центре Международного института менеджмента ЛИНК, Образовательный центр Language Land, школа иностранных языков при Факультете иностранных языков МГУ им. Н. П. Огарева «Планета Лингва», курсы иностранных языков при Саранском Доме науки и техники, школа иностранных языков при Управлении Международных связей МГУ им. Н. П. Огарева. Кроме того, отдельно можно выделить специальность

«Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в Институте дополнительного образования МГУ им. Н. П. Огарева. Отличие данной специальности от других школ иноязычной подготовки в том, что слушатели по окончании курсов получают диплом государственного образца о дополнительном (к высшему) образовании с присвоением дополнительной квалификации. Также в опросе задействована группа респондентов, изучающих английский язык с репетитором. Таким образом, они демонстрируют все представленные организационные формы изучения английского языка за пределами учебного плана основного направления подготовки в г. Саранске.

Наиболее популярной среди опрашиваемой группы населения является специальность «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» при МГУ им. Н. П. Огарева. Можно сделать вывод о том, что 1/3 респондентов отдает предпочтение не только образованию государственного образца, но и дополнительной к основному образованию квалификации. Полученный по окончании обучения диплом послужит преимуществом при трудоустройстве на работу.

Один из блоков вопросов анкеты был посвящен оценке качества преподавания английского языка на получаемой респондентом специальности в вузе. Анализ вопросов блока показал, что 68,4 % студентов считают уровень преподавания английского языка в вузе неудовлетворительным. Больше половины студентов (62,2 %) также отметили, что уровень преподавания английского языка на их специальности в вузе не соответствует требованиям современного рынка труда.

Среди основных причин неудовлетворительного отношения к качеству преподавания в рамках основного учебного плана – разноуровневая подготовка студентов в группе, недостаточное количество учебных часов и преобладание теоретической подготовки в ущерб практической. Стоит отметить, что студенты в большей степени имеют претензии к содержанию учебного плана, тогда как квалификация и компетентность преподавателей английского

языка не вызывают нареканий (всего 5,7 % студентов среди прочих причин не удовлетворены профессиональными качествами преподавателей).

Основными мотивами, побудившими респондентов к изучению английского языка за пределами учебного плана основного направления подготовки, являются недостаточный уровень подготовки в вузе, а также установка использовать полученную компетенцию на рынке труда России. Полученные результаты еще раз подтверждают несоответствие вузовского уровня преподавания иностранных языков не только требованиям времени, но и потребностям современного российского общества.

Учить язык с целью иммиграции и трудоустройства за рубежом собираются 26,5 % респондентов. Это свидетельствует о том, что часть студентов имеет международную ориентацию. Однако для них работа в другой стране может быть абстрактной перспективой, так как для осуществления трудовой деятельности за рубежом необходимо иметь международный сертификат на знание английского языка IELTS, TOEFL или других. Такую цель имеют всего 11,2 % опрошенных. Следовательно, у студентов нет четкого плана получения трудовой вакансии за границей. Мотивом для небольшой группы респондентов послужил совет родителей или друзей (16,3 %). Это свидетельствует о том, что большая часть студентов принимают решения об изучении английского языка самостоятельно.

Перспективы применения английского языка в профессиональной деятельности будущими выпускниками зависят от совокупности факторов, как, например, успешность приобретения ожидаемого уровня владения языком, благоприятные условия рынка труда и других. По субъективным оценкам респондентов текущий уровень владения ими английским языком не высок. Например, 21,4 % студентов соотносят свои знания по английскому языку с начальным уровнем Elementary; 6,1 % респондентов оценивают свой уровень знания языка как нулевой или Beginner. Немного выше свой уровень владения

языком оценивают 27,6 % респондентов, соотнесших свои знания с позицией Pre-Intermediate (ниже среднего). Еще около 1/3 респондентов (31,6 %) считают, что владеют языком на среднем уровне Intermediate. Наконец, 13,3 % опрошенных считают, что знают английский язык на уровне выше среднего – Upper-Intermediate. Уровень половины студентов (55,1 %), посещающих языковые курсы, не достигает даже среднего значения в шкале. Следовательно, студенты демонстрируют лишь примерное понимание стандартных ситуаций.

Очевидно, что более высокое знание иностранного языка повышает шансы индивида на успешное применение полученных компетенций в приоритетных для него сферах, способствует повышению социального статуса. Поэтому мы предположили, что для респондентов наиболее приемлемо достичь максимально высоких показателей. Результаты показали, что при невысоком текущем уровне владения английским языком респонденты стремятся достичь наивысшего уровня Advanced (44,9 %), который позволит свободно строить речевые конструкции на любые темы. При данных условиях подавляющее большинство опрошенных респондентов уверено в достижении желаемого уровня в ходе занятий на курсах (76,5 %), что свидетельствует о высокой оценке уровня преподавания на посещаемых курсах.

Одной из задач исследования предполагалось выявление перспектив использования выпускниками английского языка. В ходе анализа полученных эмпирических данных были выявлены 2 приоритетные сферы дальнейшего применения полученной англоязычной компетенции – трудовая и досуговая (по 74,5 %). Трудовая сфера подразумевает использование английского языка для непосредственно трудоустройства, бизнес-переписку, общение с зарубежными партнерами, работу аниматором за рубежом. Досуговая сфера предполагает использовать язык для путешествий, туристических поездок для отдыха, просмотра иностранных фильмов на языке оригинала и др.

Половина респондентов (50 %) планируют использовать английский язык в лич-

ной сфере (переезд за рубеж, создание семьи с иностранцем, общение с друзьями из других стран). Около 1/3 опрошенных (30,6 %) планируют использовать полученные знания на бытовом уровне (чтение инструкций, этикеток, вывесок и др.). Установка на освоение английского языка с целью сдачи тестов, необходимой для работы или учебы за границей, встречается лишь в нескольких случаях. Таким образом, интересы респондентов направлены в первую очередь на приобретение тех навыков, которые позволят в будущем повысить их социальный статус и уровень доходов, а также использовать язык для удовлетворения рекреационных потребностей.

Значительно ниже доля студентов, предполагающих использовать полученные данные в научной деятельности: только 28,6 % студентов планируют использовать язык для чтения иностранных научных статей, участия в программах обмена студентами, зарубежных стажировках. Это, с нашей точки зрения, обусловлено такой объективно наблюдаемой особенностью действующих в МГУ им. Н. П. Огарева программ дополнительного языкового образования как ориентация на освоение общей, а не академической лексики.

Часть вопросов анкеты была посвящена использованию англоязычной компетенции в Республике Мордовия. Как уже было отмечено, специфика реализуемых в регионе приоритетных направлений развития, предстоящие мероприятия международного уровня, а также включенность предприятий Мордовии в тесное взаимодействие с российскими и зарубежными партнерами и рынками сбыта предполагает увеличение лингвистически квалифицированных специалистов. Социально-экономическое развитие республики создает благоприятные условия для работы профессиональных кадров с иноязычными компетенциями. Мы предположили, что данные условия отразились на установках потенциальных выпускников. По мнению 59,2 % респондентов, специалист с англоязычной компетенцией востребован на рынке труда Мордовии. Кроме

того, 42,2 % респондентов планируют использовать полученную англоязычную компетенцию на рынке труда Мордовии. 1/3 респондентов пока не задумывались над данным вопросом.

Таким образом, потенциальные выпускники МГУ им. Н. П. Огарева связывают использование полученных знаний и компетенций по английскому языку с перспективами успешного трудоустройства, которое позволит повысить их социальный статус и уровень доходов и с практическим использованием языка в зарубежных поездках. Респонденты считают, что в Мордовии создан благоприятный климат для использования англоязычной компетенции, в связи с чем у потенциальных выпускников вуза преобладает установка на осуществление профессиональной деятельности с применением полученных инокомпетенций на территории республики.

Если принять за конечный результат получение англоязычной компетенции, то основными ресурсами, необходимыми для достижения цели, объективно являются время, которое обучающийся затрачивает на изучение языка и денежные средства, которыми он располагает для оплаты обучения. При анализе блока вопросов, посвященных средствам достижения цели, выяснилось, что респонденты хотят достигнуть высокого результата при наименьших затратах.

Например, около половины студентов (44,9 %) в среднем отводят до 5 ч в неделю на изучение английского языка, включая время занятий на курсах или с репетитором и время самостоятельного изучения языка. Чуть меньше студентов (37,8 %) тратят на занятия от 6 до 10 ч в неделю, 12,2 % опрошенных занимаются английским языком 11–15 ч в неделю, 3,1 % – 16–25 ч. Больше половины респондентов, занимающихся изучением языка более 11 ч в неделю, составляют представители специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Что касается денежного вопроса, то около половины респондентов (51 %) готовы потратить на обучение английскому языку от 100 до 300 руб. за 1 ч, а 36,7 %

опрошенных заплатят за то же время 301–500 руб. (что соответствует запросам большинства репетиторов), т. е. студенты предпочитают изучать язык в группе на курсах, а не с репетитором. Это, вероятно, связано с недостатком денежных средств. Однако были и те, для кого стоимость обучения английскому языку не имеет значения. 12,2 % студентов отметили, что не пожалеют никаких денег за качественное занятие по английскому языку.

Одной из задач исследования предполагалось выявление факторов, способствующих и препятствующих, по мнению респондентов, успешному изучению английского языка. В рамках гипотезы было логично предположить, что сильнее всего достижению поставленной цели способствует личная заинтересованность и успешная интеракция с носителем информации, и, наоборот, препятствует – недостаточная мотивированность и загруженность графика. Большинство респондентов (81,6 %) сошлись во мнении, что для успешного изучения английского языка важна в первую очередь высокая личная мотивация.

Не менее важными условиями оказались высокий уровень квалификации и компетентности преподавателя (66,3 %), а также преобладание практических занятий над теоретическими (54,1 %). 35,7 % студентов отмечали необходимость программ обмена и стажировки за рубежом для более эффективного изучения языка. 30,6 % опрошенных считают, что преподавание английского языка должно строиться на индивидуальном подходе.

К менее результативным факторам изучения языка студентами были отнесены грамотно составленный учебный план (21,4 %), жесткая дисциплина и контроль (15,3 %) и инновационные формы проведения занятий (13,3 %). Отметим, что ключами к овладению англоязычной компетенции являются высокая мотивация, профессионализм преподавателя и практическое закрепление.

Несмотря на то, что подавляющее большинство студентов называют главным стимулом к овладению англоязычной компетенцией высокую личную мотива-

цию, тем не менее, они отмечают, что зачастую им ее не хватает. Около 1/3 студентов (30,6 %) посчитали причину недостатка мотивации препятствием к изучению языка. Однако наиболее распространенным фактором, мешающим овладевать инокомпетенцией является недостаток времени. 2/3 студентов (66,3 %) не имеют возможности в полной мере заниматься изучением языка из-за загруженности в графике.

Среди прочих причин, затрудняющих освоение языка, были также названы нехватка денег (11,2 %), неудобный график занятий на курсах (11,2 %), недостаточный уровень профессионализма преподавателя (3,1 %). Однако некоторым студентам все же удастся полностью погрузиться в учебный процесс. Для 12,2 % респондентов не существует причин, препятствующих успешному изучению языка.

Существует обратная связь между мотивацией и уровнем знания английского языка, которая объективно зависит как от наличия свободного времени, так и исходного уровня подготовки и наличия денежных средств. Человек, владеющий иностранным языком на высоком уровне не ограничен в получении информации о возможностях его применения в соответствующей языковой среде и чувствует большую уверенность в том, что он может воспользоваться этими возможностями. Таким образом, чем выше уровень знания, тем выше степень осведомленности студента о возможностях, связанных с его применением на практике, и тем выше мотивация индивида, владеющего иностранными языками, связанная с развитием языковых навыков.

И, наоборот, исходный низкий уровень владения иностранным языком большинства респондентов способствует тому, что они четко не представляют себе, для каких конкретных целей можно использовать полученные в процессе «неформального» обучения иноязычные компетенции. Таким образом, исходная низкая база превращает компетенции, связанные со знанием английского языка, в «отложенный» и «вспомогательный» ресурс, который, с точки зрения самих респондентов,

увеличивает их человеческий капитал, но возможности применения этого капитала рассматриваются ими в большей степени как абстрактные. С этой точки зрения, вложение больших денежных средств для получения «отложенного» ресурса выглядит нерациональным. Разрыв между пассивным и активным применением английского языка зачастую труднее преодолеть. Поэтому большинство субъективно переоценивают фактор личной мотивации и недооценивают недостаток денежных средств.

Результаты исследования подтверждают сложившееся в современном российском обществе противоречие, заключающееся в том, что в обществе возник социальный заказ на специалистов, владеющих иноязычными компетенциями. Однако вузы не могут предложить того уровня преподавания английского языка, который удовлетворил бы эти потребности. Дополнительные образовательные услуги по английскому языку (языковые курсы, репетиторство, платные занятия в вузе) могут повысить уровень владения языком. Однако, оценивая предполагаемый социальный эффект изучения английского при помощи

обследованных институций «неформального» образования, исходя из запросов самих обучаемых, следует констатировать, что они не устраняют неравенства шансов на получение качественного образования. Социальные установки получателей данных образовательных услуг показывают, что вследствие исходного низкого уровня языковой подготовки большинство из них не имеет четкого плана использования полученных языковых компетенций в своей профессиональной или образовательной деятельности и, следовательно, не в состоянии оценить качество полученного образования с точки зрения соответствия потребностям рынка труда. Результаты исследования подтверждают необходимость изменений в области подготовки кадров с иноязычной компетентностью на бюджетных государственных программах подготовки. Представляется необходимой масштабная корректировка учебных планов в системе высшего профессионального образования, в связи с тем, что непосредственные потребители образовательных услуг (студенты) нацелены на активное использование иноязычных компетенций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константиновский, Д. Л. Образование и жизненные траектории молодежи : 1998–2008 годы / Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская. – Москва : ЦСПиМ, 2011. – 296 с.
2. Рябова, М. Э. Иноязычие как фактор развития личности и общества / М. Э. Рябова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 167–176.
3. Фадеева, И. М. Социальный заказ региона на подготовку профессиональных кадров с иноязычной компетенцией / И. М. Фадеева, Е. Н. Гусева // Регионоведение. – 2014. – № 1. – С. 50–59.

Поступила 11.07.14.

Об авторах:

Богатова Ольга Анатольевна, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор социологических наук, bogatovaola@yandex.ru

Гусева Елена Николаевна, студент магистратуры по направлению «Социология» ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), enguseva@inbox.ru

Для цитирования: Богатова, О. А. Социальные установки российских студентов на неформальное изучение английского языка (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева) / О. А. Богатова, Е. Н. Гусева // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 133–140. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.133

REFERENCES

1. Konstantinovskiy D. *Obrazovanie i zhiznennye traektorii molodezhi: 1998–2008 gody* [Education and Life Trajectories of Young People: 1998–2008]. Moscow, Centre for social forecasting and monitoring Publ., 2011, 296 p.
2. Ryabova M. Inojazychie kak faktor razvitija lichnosti i obshhestva [Bilingualism as a Factor in the Development of Personality and Society]. *Obshchestvennyye Nauki I Sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 2008, no. 2, pp. 167–176.
3. Fadeyeva I. M., Guseva E. N. Social'nyj zakaz regiona na podgotovku professional'nyh kadrov s inojazychnoj kompetenciej [Region's social services commissioning for training of staff speaking a foreign language]. *Regionologija* [Regionology]. 2014, no. 1, pp. 50–59.

About the authors:

Bogatova Olga Anatolyevna, Professor of Chair of Sociology, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshhevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of Sociology, bogatovaoa@yandex.ru

Guseva Elena Nikolaevna, master student of “Sociology” course of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshhevistskaya Str., Saransk, Russia), enguseva@inbox.ru

For citation: Bogatova O. A., Guseva E. N. Social'nye ustanovki rossijskih studentov na neformal'noe izuchenie anglijskogo jazyka (na primere Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva) [Social attitudes of the russian students towards informal learning of the english language (based on Ogarev Mordovia State University survey)]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 133–140. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.133

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЛИЯНИЯ ИНТОНАЦИИ И ЧАСТИЦ
НА ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ В ЭРЗЯНСКОМ
И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ.
ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Е. Н. Мухина (Ковылкинский филиал Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева, г. Ковылкино, Россия)*

В статье рассматривается сравнительно-сопоставительный анализ влияния интонации и частиц на порядок слов в предложении в эрзянском и финском языках в процессе обучения. Автор рассматривает письменную монологическую речь, где порядок слов чаще всего строится по закону прогрессивной последовательности, при которой мысль идет от темы к реме, а в стилизованной разговорной речи (еще в большей степени живой разговорной речи) актуальное членение выражается не только порядком следования компонентов высказывания, но и интонацией.

Интонация и частицы в исследуемых языках придают слову или целому предложению различные смысловые оттенки. Чаще всего частицы присоединяются к словам, на которые падает логическое ударение, и соответственно занимают в предложении определенное место. Частицы в эрзянском и финском языках несамостоятельны, они не могут выступать в качестве членов предложения, самостоятельно распространять слово или словосочетание. Свою основную функцию – внесение различных оттенков – они могут проявлять только по отношению к другому слову.

Ключевые слова: интонация; частица; порядок слов; лексическое значение; синтаксическая категория; ударение; финский и эрзянский языки; актуальное членение; процесс обучения.

**COMPARATIVE AND CONTRASTIVE ANALYSIS
IN STUDYING THE INFLUENCE OF INTONATION
AND PARTICLES ON THE WORD ORDER
IN THE ERZYA AND FINNISH LANGUAGES.
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT**

E. N. Mukhina (Ogarev Mordovia State University, Kovylkino Campus, Kovylkino, Russia)

The article is concerned with comparative analysis of influence of intonation and particles on word order in the Erzya and the Finnish language sentence. The author examines the written monological speech, where the word order is often based on the rule of the progressive sequence, at which the thought goes from a theme to a rheme. But in the stylized informal speech (moreover in live informal speech) actual division on the main part of the sentence is expressed not only by the sequence of statement components, but also by intonation.

Intonation and particles in studied languages add to the word or the whole phrase various semantic connotations. Most often particles join words on which the logical accent falls, and respectively occupy a certain place in the phrase. Particles in the Erzya and Finnish languages are dependent, they can't act as sentence parts, independently distribute the word or the phrase. Its main function – introduction of various connotations they can only demonstrate in relation to other word.

Keywords: intonation; particle; word order; lexical meaning; syntactic category; accent; Finnish language; Erzya; actual division on the sentence; the learning process.

Предлагаемая тема приобретает особую актуальность в условиях деформации порядка слов в эрзянском языке в следствии значительного влияния русского языка, а в финском – влияния шведского и других языков.

Наличие разнообразия материалов по отдельным языкам создает предпосылки для изучения их в сравнительно-сопо-

ставительном плане, что помогает более эффективно и глубоко изучать эрзянский и финский языки в школах и вузах [9].

Мордовский язык в процессе развития выработал многообразные средства морфологии и синтаксические приемы, которые используются при построении предложения и оформления слов, входящих в его состав. Важнейшими из

них являются следующие: порядок слов, система аффиксов (суффиксы, флексии), служебные слова (послелог, союзы, частицы) и интонация.

Интонация является одним из основных средств выражения актуального членения, категорий определенности/неопределенности, а частицы относятся к вспомогательным средствам выражения актуального членения. Вследствие этого их следует изучать в единстве [9].

В исследуемых языках мелодика простого повествовательного предложения в монологической и диалогической стилистически нейтральной речи ровная, с понижением на конце, где и находится главный смысловой центр. Тема выделяется небольшим повышением тона, а рема – значительным понижением тона и ударения. Например: эрз. *Петя якась вирьга* (разг.) « Степа ходил по лесу»; фин. *Saarinen lähti Moskovaan* «Сааринен отправился в Москву». Этот «обычный», «прямой» или «объективный» порядок слов характерен для стилистически нейтральной письменной речи, в которой актуальное членение выражается в логической последовательности и развертывании мысли от темы к реме [8, с. 240]. По мнению В. Матезиуса, возможен и другой порядок слов, где рема предшествует теме. Это «субъективный» порядок слов, который характерен для эмоциональной, стилистически окрашенной речи: ср.: эрз. *Пенгтькак тетям усксь* (разг.) «И дрова отец привез»; фин. *Tämähän äiti teki* (разг.) «И это мама сделала».

В письменной монологической речи выбор порядка слов осуществляется чаще всего в соответствии с законом прогрессивной последовательности, при которой мысль идет от темы к реме. В стилизованной разговорной речи (еще в большей степени живой разговорной речи) актуальное членение выражается не только порядком следования компонентов высказывания, но и интонацией. Поэтому, принимая на себя логическое ударение, рема может занимать любое место в предложении: ср.: эрз. *Омбоце кедьсэм мон кундыя сонзэ* «Второй рукой я взяла его (разг.)». *Марфа кежейстэ варишась ды тусь кудо енов*

(разг.) «Марфа со злостью посмотрела и ушла в сторону дома»; фин. *Kaapissa on olutta* [13, с. 184] «В шкафу (досл. есть) пиво». *Uolevi puhuu ihan väärin* [21, с. 165] «Уолеви говорит совсем неверно».

Функционально близко к интонации, логическому ударению можем сопоставить также и фразовое ударение, так как оно тоже является непереносимым спутником порядка слов: ср.: 1) эрз. *Груня сермадсь серма* «Груня написала письмо»; фин. *Salli rakensi talon* «Салли построил дом» (нейтральный порядок слов, «спокойное», равномерное ударение; 2) эрз. *Груня серма сермадсь* «Груня письмо написала (а не кто-то другой)»; фин. *Salli talon rakensi* «Салли дом построил»; 3) эрз. *Серма Груня сермадсь* «Письмо Груня написала (а не что-то другое)»; фин. *Talon Salli rakensi* «Дом построил Салли»; 4) эрз. *Серма сермадсь Груня* «Письмо написала Груня (прочее кто-нибудь другой)»; фин. *Talon rakensi Salli* «Дом построил Салли»; 5) эрз. *Сермадсь Груня серма* «Написала Груня письмо (констатируется реальность действия Груни по отношению к письму)»; фин. *Rakensi Salli talon* «Построил Салли дом (констатируется реальность действия Салли по отношению к дому)»; 6) эрз. *Сермадсь серма Груня* «Написала письмо Груня»; фин. *Rakensi talon Salli* «Построил дом Салли». Здесь констатируется реальность действия направленного на письмо, дом и отмечается, что эти действия производят именно Груня, Салли.

Можно с уверенностью сказать, что представленные варианты порядка слов в эрзянском и финском языках позволяют разграничить так называемые *психологический субъект* и *психологический предикат*. Психологическим субъектом является сравнительно известное или предполагаемое известным, а психологический предикат, как правило, выражает что-либо сравнительно новое и, следовательно, более интересное, в связи с чем, он и занимает в предложении более ударную позицию, чем психологический субъект [10, с. 171]. Так, в примере (2) в первом случае предполагается, что речь идет об известном слушающему факте: в эрзянском примере

о написании письма, причем производителем данного действия является именно Груня, в финском – о строительстве дома, производителем является Салли; следовательно, психологический субъект представлен словами *серма сермадсь* (эрз.), *talon rakensi* (фин.), а психологический предикат – словами *Груня, Салли*. Мысль, выраженная предикатом, является тем новым, неизвестным слушающему, требующим его особого внимания моментом, который говорящий хочет связать с уже до этого известным фактом «написании письма», «постройки дома». В примере (4) речь идет об известном действии, о написании, строительстве и его хотят дополнить тем новым сообщением, что это действие направлено на объект – «письмо» в эрзянском *серма*, «дом» в финском *talo* и производит его *Груня, Салли*. Таким образом, психологическим субъектом будут глаголы эрз. *сермадсь*, фин. *rakensi*, а психологическим предикатом соответственно *Груня* и *Salli*. Функция психологического предиката, выполняемая этими двумя словами, выражена постановкой слов на наиболее ударные места предложения: одно в начале, другое в конце.

Интонация и частицы в исследуемых языках придают слову или целому предложению различные смысловые оттенки (усиления, пояснения, вопроса). Частицы в финно-угорских языках, по мнению К. Е. Майтинской, имеют определенные свойства, к которым она причисляет невозможность частиц выступать в качестве самостоятельных членов предложения, неизменяемость, отсутствие общехарактерных синтаксических свойств [7, с. 116].

Частицы в эрзянском и в финском языках являются не самостоятельными словами, а прилепами, которые присоединяются к отдельным словам в предложении и не выражают синтаксических отношений. Они могут присоединяться к любому слову, хотя у некоторых сочетаемость ограничена. Чаще всего частицы присоединяются к словам, на которое падает логическое ударение, и соответственно занимают в предложении определенное место: Ср.: эрз. *Михалгак спорязевсь кудонь азораванть марто* [5, с. 51]

«Михаил **тоже** заспорил с хозяйкой дома»; *Tede **ли** сон арсесь се шкастонть?* (разг.) «Об этом **ли** он думал в тот момент»; фин. *En iske minäkään vastaan hanketta* (Kivi) «**И** я ничего не имею против предпринятого». *Huomennahan on lauantai* [16, с. 11] «Завтра (досл. есть) **ведь** суббота».

В финском языке одна частица может присоединяться к другой, и те слова, к которым присоединяются частицы, находятся на разных местах в предложении: *Sinäpä

hän

 tiedät, hymähti Musti, tällä kertaa todellakin hiukan ivallisesti* [15, с. 83] «**И** ты **же** знаешь, улыбается Мусти, что на этот раз действительно немного иронично»; *Kummalla/ko/han minun kannattaisi mennä raitiovaunulla vai busilla?* [16, с. 88]. «Стоит **ли** мне поехать на автобусе или на трамвае?»

В отличие от финского языка в эрзянском языке по месту, занимаемому в предложении, частицы бывают не только постпозитивными, но и препозитивными: эрз. *Ведь Сашка ульнесь пек иредезь, натой мезеяк а помнильгак* «**Ведь** Сашка был очень пьяным, даже ничего, и не помни»; *Течи **самай** сон неизе те ломаненть* «Сегодня-**то** он и видел этого человека». *Жадной сельме **ансяк** песоксо пештяви* (Пословица) «Жадный глаз может **только** песком наполниться».

В сравнительно-сопоставительном аспекте частицы в эрзянском и финском языках по значению делятся на следующие группы.

1. Усилительные: эрз. *-гак, -как, -як*; фин. *-ра (-pä), -kin* (в значении «также», «даже»). Само название говорит о том, что эти частицы могут функционировать как обычные суффиксы, которые энклитически примыкают к обслуживаемому слову [4, с. 37]. Они выражают утверждение, побуждение, пожелание, одобрение, возмущение. В большинстве случаев слова с такими частицами находятся в первой части предложения. Ср.: эрз. *Велесэнтъ моньгак содавикс ломанем улитъ – Потан атя, церазо минек заготконторасонть роботы, Ведерников, Советэнь председателесь* [2, с. 35] «В селе у меня **тоже** есть люди, которых знаю – старик Потап, его сын работает у нас в заготконторе, Ведер-

ников, председатель Совета». – *Осподи, атя, или тон алкукскак кемат те пай-стомо Вайдантень?* [11, с. 5] «– Господи, старик, или ты действительно **тоже** веришь этому несчастному Вайде?»; *Университетсэяк арсесь тонавтнемс Урусов марто вейсэ* [7, с. 123] «И в университете **также** думал учиться вместе с Урусовым»; фин. *Ajaapa hän kovasti!* [18, с. 280] «Ну и быстро **также** он едет!»; *Mutta hänpä ei tiennytkään* «Но он **также** не знал»; *Siellä olitte te nuoretkin* [21, с. 110] «И там вы были **даже** молодыми».

По происхождению частицы эрз. -гак, -как, -як являются финно-угорскими. Общность происхождения мордовских и финских частиц признается многими исследователями. Мордовские частицы имеют генетическую связь с усилительными частицами -kaan, -kään финского языка [14, с. 237]. Ю. Х. Тойвонен среди других соответствий называет частицу -kin [20, с. 209]. В свою очередь Ф. И. Видеман считал, что общность происхождения имеют частицы -гак, -как, -як в эрзянском языке, -ka / -kä в финском языке, -gi/-ki в прибалтийско-финских языках и -ok, -ak в марийском языке [22, с. 49].

Вопрос об этих частицах привлекает внимание многих исследователей. По мнению Д. В. Бубриха, -k-овый элемент, который представляет собой по происхождению присоединительную частицу в эрзянском -гак, -как, -дак, -як, -ак является конечным элементом в суффиксальных образованиях мордовских языков -ксек, -цек, -сек [1, с. 32].

В финском языке частица -kin употребляется и в отрицательных по форме предложениях, на которые ждут положительного ответа. Она может занимать любое место в предложении и присоединяться к любому слову: фин. *Musti tiesi sen kyllä sanomattakin* [15, с. 86] «Да, Мусти знал это и без озвучивания (букв. не говоря) **также**»; *Oli kotonakin hauska taas sentään olla näin illalla* [17, с. 23] «Снова находиться дома **также** весело все-таки вечером».

Этимологически частица -як в эрзянском приравнивается частице -kin в финском языке [12, с. 167]. Как финские, так

и эрзянские частицы употребляются также с неопределенными местоимениями и наречиями: эрз. *Кие-бутияк* «И кто-то»; *Меже-бутияк* «И что-то»; *Кодамо-бутияк* «И какой-то»; *Та-кияк* «И кто-то»; *Та-ко-дамояк* «И какой-то»; фин. *Jokin* «Что-то»; *Kukin* «Каждый»; *Kumpikin* «И тот и другой»; *Ainakin* «По крайней мере»; *Ilmankin* «И без этого»; *Sittenkin* «Все-таки»; *Varsinkin* «Особенно».

Частица -kaan (-kään) в финском языке является выделительным аффиксом, встречается в отрицательных предложениях [14, с. 237]. Она синонимична усилительной частице -kin, которая в свою очередь сопоставляется частице -як в эрзянском языке. Эту частицу употребляют также в предложениях без отрицания, но по смыслу содержащих отрицание, сомнение или вопрос [3, с. 229]. Она может присоединяться ко многим частям речи и занимать в предложении любое место, придавая высказыванию нужный оттенок: фин. *Eihän ollut Juhanikaan hidas sovintoon* «Юхани **тоже** не медлил, когда нужно было мириться»; *Pöytiä ja tuoleja minun ei tarvitse ostaa, ei myöskään sänkyä* [16, с. 10] «Столы и стулья мне не нужно покупать, **также** и кровать не нужна»; – *Entä toi, eihän me voida sitä siihenkään jättää* [19, с. 36] «–Ну, принес, мы не можем это там **также** оставить».

Древними в финском языке являются частицы -kin, -kaan (-kään), -s. Частица -s первоначально была составная: -ka (-kä) + -han (-hän), где -ka (-kä) соответствовал отыменному суффиксу -ka (-kä) и -han (-hän) – личному местоимению hän «он» [3, с. 227]. Частица -s употребляется в разговорной речи.

2. Вопросительные: эрз. *ли* – модальная частица, она не только расширяет, но и выделяет слово, на которое направлен вопрос. В эрзянском языке модальные частицы, имеющие субъективную модальность, отражают субъективное отношение человека к высказываемому: уверенность, неуверенность, сомнение в чем-либо, предположение, интерес, безразличие, побуждение, субъективную передачу чужой речи, модальное сравнение, вопросительность.

Вопросительная частица *ли* в эрзянском языке встречается в различных стилях речи и ставится обычно после того слова, на которое падает логическое ударение. В общевопросительном предложении она выступает в постпозиции к глаголу или словам, выполняющим функцию предиката. Сюда же входят и такие частицы: *што ли*, *арази* «неужели», *рази* «разве». Русское заимствование *што ли* «что ли» встречается преимущественно в конце и в середине общевопросительного предложения, наряду с вопросительным значением имеет оттенок удивления, сомнения. Частица *ужели* употребляется в начале предложения, а *рази* «разве», *некак* «кажется» могут находиться как в начале, так и в конце предложения. Однако они могут встречаться в середине предложения и ставятся обычно после того слова, которое является наиболее важным в вопросе: эрз. *Радовасть, што ли?* «Обрадовались, что ли?»; *Арази можна истя тейнемс?* «Неужели можно так делать?». К разряду эмоционально-вопросительных частиц относят и заимствованную из русского языка частицу «*неужто*», которая употребляется в эрзянском языке без каких-либо фонетических изменений: эрз. *Неушто минек велесэ истя тейнить?* «Неужели в нашем селе так делают?»; *Урвакстозян, ды ним вечкса. – Неужто сон мондень мазый?* [6, с. 85] «Женат, и свою жену люблю. – Неужто она красивее меня?». Данная частица довольно продуктивно используется и в удмуртском языке, где наряду с эмоционально-модальным содержанием имеет и вопросительное значение. Этой частице в эрзянском языке присуще собственное минимальное значение, которое выражает удивление говорящего. При этом она всегда находится в начале предложения [4, с. 125].

Эрзянскому модальной частицы *-ли* в финском языке сопоставляются такие вопросительные частицы, как *-ko* (*-kö*), *-han* (*-hän*). Они присоединяются к слову, на которое падает главное ударение. Такое слово занимает в предложении первое место (или же перед ним имеется только определение или союз) [3, с. 227]. Например: фин. *Tarvitsetteko kyydin kotiin?*

«Нуждаетесь ли вы в доставке домой?». Часто *-ko* (*-kö*) в финском языке обозначает «сколько» и занимает начальное положение в вопросительных предложениях: фин. *Montako heitä oli?* «Сколько же их было?»; *Paljonko sinä tiedät?* (разг.) «Много ли ты знаешь?». Частица *-han* (*-hän*) имеет в свою очередь различные значения. Она выражает констатацию или объяснение, сравнение; сомнение или возможность, безразличие, вежливый вопрос, поощрение: такая частица может присоединяться к другим частицам, но сама не может присоединять других частиц: фин. *Ja saman näköisetkin/hän nämä ovat molemmat* «И ведь похожи они друг на друга»; *Olemmehan ystävät taas?* «Мы также опять друзья?»

Рассматривая частицы и другие формы в финском языке, А. Хакулинен, например, в понятие частицы включила не только энклитические частицы, но и слова, которые не имеют собственного значения и могут примыкать к другому слову. К словам такого типа нельзя ставить вопрос, и их основная функция – служить модификации значения других слов. К ним она относит единицы, которые не меняют основного значения слов, но могут примыкать к другим словам и вносить дополнительные значения. В речи она рассматривает частицы, которые акцентно выделяют тот член предложения, который сопровождают. По семантике А. Хакулинен различает модальные частицы, которые выражают возможность, вероятность, обязанность [14, с. 115].

Таким образом, частицы в эрзянском и финском языках несамостоятельны. Они не могут выступать в качестве членов предложения, самостоятельно распространять слово или словосочетание. Свою основную функцию – внесение различных оттенков они могут проявлять только по отношению к другому слову.

В зарубежном языкознании вместо термина «*частица*» в основном применяется термин «*клитик*», который определяется следующим образом: *клитики* – это связующие элементы, которые в своем фонологическом поведении имеют сходство с морфемами, но в своей грамматической

функции имеют сходство с полноточными словами. Этот термин больше применяется к элементам с морфологическими свойствами и свойствами полноточных слов, но в то же время есть девять критериев, которые отделяют полноточные слова от клитиков. Среди них необходимо назвать следующие: слова имеют ударение, а клитики нет; слова имеют лексическое значение, значение же клитиков зависит от предложения и вносимого смысла; слова связываются с другими

синтаксическими категориями, а клитики синтаксически независимы.

Все вышеуказанные выводы и положения данной работы могут найти применение при составлении специальных программ, учебных и методических пособий, а также при обучении родному языку в высшей школе, в вузовской практике преподавания синтаксиса и научной грамматики, прежде всего, на финно-угорских отделениях Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и университетов Финляндии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубрих, Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка / Д. В. Бубрих. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1953. – 265 с.
2. Глухов, П. С. Кедровой пештть : евтнемат, ледстнемат. Эйкакштнэнь ды од ломантнень туртов / П. С. Глухов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 2003. – 88 с.
3. Грамматика финского языка. Фонетика и морфология. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 296 с.
4. Ерина, О. Частицы в мордовских языках : дис. ... канд. фил. наук / О. Ерина. – Тарту, 1997. – 149 с.
5. Куторкин, А. Лажныця Сура : роман / А. Куторкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1976, Т. 2. – 408 с.
6. Куторкин, А. Раужо палмань : роман. Ламзурь : поэма / А. Куторкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1997. – 336 с.
7. Майтинская, К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках / К. Е. Майтинская. – Москва : Наука, 1982. – С. 116.
8. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – 1947. – С. 327–352.
9. Мухина, Е. Н. Порядок слов в простом предложении в эрзянском и финском языках : монография / Е. Н. Мухина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 84 с.
10. Хакулинен, Л. Развитие и структура финского языка / Л. Хакулинен. – Москва : Изд-во ин. лит-ры, 1955. Ч. 2. – 292 с.
11. Щеглов, А. Кавксть чачозь : роман / А. Щеглов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1988, Т. 2. – 244 с.
12. Bartens, R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys / R. Bartens. – Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura, 1999. – 183 p.
13. Hakulinen, A. Nykysuomen rakenne ja kehitys / A. Hakulinen. – Helsinki : SKS, 1983. – 315 s.
14. Hakulinen, L. Suomen kielen rakenne ja kehitys / L. Hakulinen. – Helsinki : Kustannusosakeyhtiö Otava, 1979. – 633 p.
15. Leino, E. Mesikämmen. Musti. Ahven ja kultakalat / E. Leino. – Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1995. – 215 p.
16. Nuutinen, O. Suomea suomeksi 2 / O. Nuutinen. – Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997. – 159 p.
17. Sillanpää, F. E. Elämä ja aurinko / F. E. Sillanpää. – Helsinki : Suomalais Kirjallisuuden Seura, 1994. – 241 p.
18. Suomalais – ersäläinen sanakirja / A. Alhoniemi, N. Agafonova, M. Mosin. – Turku : Vammalan Karpainen Oy, 1999. – 539 p.
19. Tapio, J. Loinen ja Krunu / J. Tapio. – Porvoo : Werner Söderström Osakeyhtiö, 1988. – 87 p.
20. Toivonen, Y. H. Finnische Laut – und Formenlehre / Y. H. Toivonen. – FUF XXVIII. – P. 200–211.
21. Vilks, M. Suomen lauseopin perusteet / M. Vilks. – Helsinki : Edita prima Oy, 2003. – 348 p.
22. Widemann, F. J. Über die früheren Sitze der tschudischen Völker und ihre Sprachverwandtschaft mit den Völkern Mittel-Hochasiens / F. J. Widemann. Reval, 1838. – P. 21.

Поступила 19.06.14.

Об авторе:

Мухина Евгения Николаевна, доцент кафедры общенаучных дисциплин Ковылкинского филиала ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Ковылкино, ул. Желябова, д. 26), кандидат филологических наук, zenja.admajkina@mail.ru

Для цитирования: Мухина, Е. Н. Сравнительно-сопоставительный анализ при изучении влияния интонации и частиц на порядок слов в предложении в эрзянском и финском языках в процессе обучения. Теоретическо-практический аспект / Е. Н. Мухина // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 141–147. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.141

REFERENCES

1. Bubrikh D. V. Istoricheskaja grammatika jertzjanskogo jazyka [Historical grammar of the Erzya language]. Saransk, Mordovian Publ., 1953, 265 p.
2. Glukhov P. S. Kedrovoj peshtt': evtnemat, lectnemat. Jejkakshtnjen' dy od lomantnen' turtov [Pine nuts: stories, legends for children]. Saransk, Mordovian Publ., 2003, 88 p.
3. Grammatika finskogo jazyka. Fonetika i morfologija [Finnish grammar. Phonetics and morphology]. Moscow, USSR Academy of Science Publ., 1958, 296 p.
4. Erina O. Chasticy v mordovskih jazykah [Particles in Mordovian languages]. Tartu, 1997, 149 p.
5. Kutorkin A. Lazhnyca Sura [Seething Sura]. Saransk, Mordovian Publ., 1976, vol. 2, 408 p.
6. Kutorkin A. Rauzho palman' [The Black Pillar]. Saransk, Mordovian Publ., 1997, 336 p.
7. Majtinskaja K. E. Sluzhebnye slova v finno-ugorskih jazykah [Syntactic words in Finno-Ugric languages]. Moscow, Science Publ., 1982, 116 p.
8. Matezius V. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozhenija [On so-called actual division of the sentence]. *Prazhskij lingvisticheskiy kruzhok* [Prague School]. Moscow, 1947, pp. 327–352.
9. Mukhina E. N. Poryadok slov v prostom predlozenii v erzyanskom i finskom yazykah [Word order in a simple sentence in the Erzya and Finnish languages]. Saransk, Mordovian Publ., 2010, 84 p.
10. Hakulinen L. Razvitie i struktura finskogo jazyka [Development and the structure of the Finnish language]. Moscow, Literature Publ., 1955, vol. 2, 292 p.
11. Shcheglov A. Kavkst' chachoz' [Twice the given rise]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1988, vol. 2, 244 p.
12. Bartens R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys [The structure and development of the Mordovian language]. Helsinki, Finn-Ugric Publ., 1999, 183 p. (in Finnish)
13. Hakulinen A. Nykysuomen rakenne ja kehitys [The structure and development of modern Finnish language]. Helsinki, FLA Publ., 1983, 315 p. (in Finnish)
14. Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys [The structure and development of the Finnish language]. Helsinki, Publish Company Otava, 1979, 633 p. (in Finnish)
15. Leino E. Mesikämmen. Musti. Ahven ja kultakalat [The perch and the goldfish]. Helsinki, Finnish Ltd Publ., 1995, 215 p. (in Finnish)
16. Nuutinen O. Suomea suomeksi 2 [Speak Finnish 2]. Helsinki, Finnish Ltd Publ., 1997, 159 p. (in Finnish)
17. Sillanpää F. E. Elämä ja aurinko [Life and the Sun]. Helsinki, Finnish Ltd Publ., 1994, 241 p. (in Finnish)
18. Suomalais-ersäläinen sanakirja [Erzya-Finnish dictionary]. Turku, 1999, 539 p. (in Finnish)
19. Tapio J. Loinen ja Krunu [Loinen and the king]. Porvoo, Werner Söderström Corp. 1988, 87 p. (in Finnish)
20. Toivonen Y. H. Finnische Laut – und Formenlehre [Finnish sounds and morphology]. FUF XXVIII, pp. 200 – 211. (in Finnish)
21. Vilkkuna M. Suomen lauseopin perusteet [Foundations of Finnish syntax]. Helsinki, Edita prima Publ., 2003, 348 p. (in Finnish)
22. Widemann F. J. Über die früheren Sitze der tschudischen Völker und ihre Sprachverwandschaft mit den Völkern Mittel-Hochasiens [The previous seats of Chude peoples and their fields with the peoples of Middle Asia]. Reval Publ., 1838, 21 p. (in German)

About the author:

Mukhina Evgenia Nikolaevna, research assistant professor, Chair of general scientific disciplines, Ogarrev Mordovia State University (Kovylkino affiliate) (26, Zhelyabova Str., Kovylkino, Russia), Kandidat Nauk degree (PhD) in philological sciences, zenja.admajkina@mail.ru

For citation: Mukhina E. N. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz pri izuchenii vlijaniya intonacii i chastic na porjadok slov v predlozhenii v jertzjanskom i finskom jazykah v processe obuchenija. Teoreticheskoprakticheskij aspekt [Comparative and contrastive analysis in studying the influence of intonation and particles on the word order in the erzya and finnish languages. Theoretical and practical aspect]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 141–147. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.141

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2014 г.

Модернизация образования

О. И. Аверина, Н. А. Горбунова, И. Ф. Меркулова. Экономическое образование для устойчивого развития: проблемы и перспективы.....	4, 11
Ф. А. Айзатов, Ю. В. Бурова. Противодействие идеологии терроризма в рамках системы образования в современной России.....	4, 17
М. Б. Гузаиров, Б. Г. Ильясов, А. Г. Карамзина, Ю. Р. Фазлетдинова. Проблемы современного развития образовательных систем.....	2, 6
Л. И. Ефремова, Н. В. Аникина. Современные технологии обеспечения качества образования в национальном исследовательском университете.....	1, 6
Г. А. Игнатьева, М. Н. Крайникова, А. Н. Матукина. Социальные эффекты проектно- сетевого института инновационного образования как прообразы новой общественной практики.....	3, 12
Е. Ю. Левина, В. С. Щербаков. Информационное управление в образовательных структурах.....	1, 14
Н. И. Наумкин, Е. П. Грошева, Н. Н. Шекшаева, В. Ф. Купряшкин. Структуризация компетентности в инновационной инженерной деятельности и интеграция ее компонентов.....	3, 25
Н. Ю. Посталюк. Интеграционные процессы в российской системе профессионального образования.....	4, 6
Т. В. Сафонова. К проблеме стандартизации современного школьного образовательного пространства России.....	3, 19
И. В. Соловьев, С. В. Филатов. Интегральные оценки качества образования.....	2, 14
Е. А. Солодова, П. П. Ефимов. Трансдисциплинарность – современная педагогическая технология интеграции знаний.....	2, 20
Н. Ю. Терехова. Сложный образовательный продукт как интегральная образовательная система.....	3, 6
Т. В. Худойкина. Юридическая клиника как инновационная форма обучения студентов-юристов.....	1, 19

Международный опыт интеграции образования

А. Э. Анисимова. Будущее образования на примере планирования потребности в рабочих кадрах в регионах США и Великобритании.....	3, 89
И. С. Ломакина. Проблемы образования в контексте развития географической мобильности Европейского Союза.....	1, 52
Е. В. Мочалов, В. П. Фурманова. Этика как механизм гармонизации отношений в межкультурной коммуникации.....	4, 37
И. В. Рыжкова, С. И. Петошина, Т. Д. Тегалева. Психосоциальное благополучие школьников Баренцева Евро-Арктического региона (на материале международного научно-исследовательского проекта «Дети Арктики в Интернет-сети: внедрение модели электронного здоровья школьников в Баренцевом регионе»).....	3, 99
Ю. Н. Сушкова. Европейские исследования: современное состояние, проблемы и перспективы.....	4, 25
О. В. Федотова. Духовно-нравственные ориентиры массовой информации в ракурсе интеграции зарубежных и российских теорий СМИ.....	4, 44
С. Н. Ширококов, О. А. Федорова. Развитие культурно-образовательного туризма в контексте международного сотрудничества.....	4, 31
D. Lukic, M. Radovanovic. Geography classes in furtherance of education for sustainable development in Serbia.....	3, 83

Академическая интеграция

В. В. Анцыперов, Н. Л. Горячева, В. В. Трифонов. Совершенствование балансовых упражнений в парно-групповой акробатике с помощью технических устройств.....	4, 103
Н. С. Бушмакина. Комплексные ситуационные задания по инженерной графике для студентов бакалавриата – будущих строителей.....	2, 49
Ю. И. Еременко, Г. М. Щевелева, М. В. Мякотина, И. В. Уварова. Инновационные программы прикладного бакалавриата в образовательной системе «колледж – технический вуз».....	2, 44
В. И. Жидкин, И. Ф. Маркинов, М. А. Якунчев. Экологический аспект в преподавании биологии в школе и вузе.....	4, 110
А. В. Каверин, Д. А. Массеров. Роль экологического образования в устойчивом развитии общества.....	3, 46
С. А. Кудж, В. Я. Цветков. Интеграция геодезического образования.....	1, 25
И. В. Лобашев, В. Д. Лобашев. Элементы и аргументы процедур проверки знаний.....	1, 31
Ю. В. Мананникова, И. А. Плотникова. Малое предпринимательство и семейный бизнес как средство социальной адаптации и профессиональной мобильности молодежи: образовательный аспект.....	2, 55
В. Ф. Манухов, Г. М. Щевелева. Формирование компетенций в профессиональном образовании картографо-геоинформационного направления.....	3, 39
Л. В. Масленикова, О. А. Арюкова, Ю. Г. Родиошкина, С. Э. Майкова. Лекция в системе современного инженерного образования.....	4, 98
Е. М. Приходько. Динамика формирования профессионально важных качеств будущих юристов в системе высшего профессионального образования.....	4, 91
И. Ю. Пугачев. Интегративные научные представления о физической работоспособности обучаемых высшей школы.....	1, 39
Т. В. Хекало. Существование и психологическое воздействие паттернов (повторяющихся геометрических форм) в курсе физколлоидной химии.....	3, 33
Н. А. Читалин, А. А. Мутигуллина. Технология реализации системы имитационных методов обучения для формирования практической компетентности у будущих медицинских сестер.....	1, 47
О. Н. Юрасова. Формирование профессиональных компетенций студента-филолога средствами анализа художественного текста.....	3, 53

Информатизация образования

А. М. Астахов, Л. М. Ошкина. Роль информационных технологий проектирования в реформировании инженерно-строительного образования.....	4, 116
И. Н. Доронина. Моделирование учебных кластеров с использованием метода структурного анализа и проектирования (SADT).....	1, 102
В. С. Дубровин, В. В. Никулин. Роль виртуальных лабораторных работ в повышении качества подготовки бакалавров по направлению «Инфокоммуникационные технологии и системы связи».....	1, 109
С. А. Панфилов, Н. Р. Некрасова. Применение мультимедийных технологий в учебном процессе высшей школы.....	1, 95
А. Н. Протченко. Образование в информатизации социума.....	3, 77
В. М. Сидоркина, Н. С. Полутина. Трансформация ценности образования в виртуальном обществе.....	4, 124
И. И. Фелалеева. Понятие модели в структуре информационного знания.....	4, 129
В. Я. Цветков. Когнитивные аспекты построения виртуальных образовательных моделей.....	3, 71

Интеграция образования и воспитания

- В. В. Бобров.** «Педагогические интуиции» В. В. Зеньковского,
их роль в становлении и развитии личности.....4, 65
- М. Ю. Грыжанкова.** Духовно-нравственные ценности христианства
как основание традиционных культурно-образовательных и воспитательных форм.....4, 60
- И. А. Зеткина.** Воспитательный потенциал тематической смены в детском лагере.....4, 70
- Т. В. Кашко.** Психолого-педагогические аспекты влияния ситуации успеха
на формирование мотивации к обучению курсантов вузов
МЧС России в процессе интерактивного обучения.....4, 49
- С. В. Сергеева, О. А. Воскресенко.** Разработка и реализация интегрированной
программы воспитательной работы мастеров производственного
обучения и кураторов на основе системно-функционального подхода.....4, 54
- О. В. Федотова.** Интеграционная коммуникативистика и преференции
духовно-ценностных ориентаций аудитории региональных СМИ.....1, 59
- Ж. В. Чашина.** Синтез интеллекта и нравственности в современном образовании.....1, 64

Инновации в образовании

- В. И. Ивлев, П. Б. Силаев, С. В. Сырцова.** Проектирование
основ образовательной программы для естественно-технического лица.....3, 58
- А. А. Марко, И. Г. Марко.** Новые подходы к организации
школьного физического эксперимента на базе систем автоматического
сбора экспериментальных данных и обработки их результатов.....2, 66
- Л. В. Мищенко, М. П. Сенькова.** Специфика интегральной
индивидуальности мальчиков и девочек дошкольного возраста
с разным уровнем развития воображения с позиций пола и гендера.....2, 72
- М. Ю. Табачкова, И. П. Борискина.** Интерактивные методы обучения в математике.....3, 65

Педагогическое образование

- В. П. Андронов.** Типы и основные компоненты профессионального мышления специалиста.....1, 77
- С. А. Барамзина.** Концепция педагогических
средств образования и модель как форма ее реализации3, 108
- Т. А. Батяева.** Теоретические аспекты применения .
системно-целевого подхода в обучении решению нестандартных задач.....1, 89
- Г. Т. Ботоканова.** Проблемы методологии исследования традиционных знаний.....1, 71
- В. Д. Лобашев.** Аспекты диалогического подхода в процессах обучения.....3, 115
- Д. Ю. Тулепбергенова.** Сущность кейс-стади: педагогический аспект осмысления термина.....1, 82

Профессиональное образование

- К. А. Виноградов, А. Ю. Галиченко, Н. В. Посохова.** Развитие творческих
способностей у студентов в процессе профессионального обучения в высшей школе.....2, 32
- Ж. Г. Гаранина.** Детерминанты профессионального саморазвития будущих специалистов.....2, 25
- С. Ю. Грузкова.** Методологические основы проектирования
естественно-научной и общепрофессиональной подготовки
студентов в условиях реформирования профессионального образования.....2, 36

Образование и культура

- А. И. Белкин.** К вопросу о проблемах духовного воспитания
и образования в современной России: анализ противоречий
и опыт интеграции исторического и религиозного знания.....2, 93

Э. В. Гафиятова. Билингвальная профессиональная компетенция как условие успешной межкультурной коммуникации.....	2, 82
Е. В. Малая. Модель процесса формирования речевой культуры будущего . специалиста сферы образования в медиaprостранстве вуза.....	3, 121
Л. В. Николаева. Этнохудожественное образование в вузе: к вопросу об организации практической работы студентов.....	3, 128
О. В. Радзеекая. Евразийские контексты хронотопа вокально-хоровой культуры Мордовии.....	2, 99
Н. В. Рябов. Традиции народного прикладного искусства в контексте художественного образования (на примере резьбы по дереву с. Подлесная Тавла).....	3, 135
Е. В. Харьковская, Г. Н. Тутаева, И. Ф. Заманова. Реализация муниципальной молодежной политики в деятельности модельного Дома культуры.....	2, 89

Философия образования

Н. Л. Васильев. XV Международная Бахтинская конференция (Стокгольм, 23–27 июля 2014 г.).....	4, 81
Ж. А. Петрова. Репрезентативный аспект отражения в процессе обучения.....	4, 87
Т. А. Явкина. Философия техники как междисциплинарная область в гуманитарном исследовании технического знания.....	4, 76

История образования

И. А. Ермошина. Развитие педагогической системы в школе А. В. Ступина.....	2, 111
Е. А. Неретина. Этапы становления и особенности развития исследовательских университетов.....	2, 105
С. Л. Шалаева. Педология в России: сущность и историческая судьба.....	3, 140

Филологическое образование

А. А. Беязкая. Интегральная методология изучения текста в аспекте лингвокультуры: акмеоаксиологический подход	2, 136
О. А. Богатова, Е. Н. Гусева. Социальные установки российских студентов на неформальное изучение английского языка (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева).....	4, 133
Н. В. Захарова. Основные составляющие имиджа современного переводчика в сфере переводческой специализации.....	2, 143
А. Н. Злобин. Актуальные вопросы методики обучения переводу.....	2, 124
Е. Н. Мухина. Сравнительно-сопоставительный анализ при изучении влияния интонации и частиц на порядок слов в предложении в эрзянском и финском языках в процессе обучения. Теоретическо-практический аспект.....	4, 141
М. Э. Рябова. Интегративные процессы как основа повышения качества подготовки переводчиков.....	2, 130
Е. В. Самойлова, О. В. Назарова, Н. С. Корнилецкая. Актуальные проблемы и перспективы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов в рамках интегрированного подхода.....	2, 117

Социология образования

Д. С. Блинов, О. П. Балыкова, Н. Н. Чернова, С. А. Ляпина, Ю. И. Качаева. Мониторинг проблем гигиены воспитания, обучения и здоровья детского населения Республики Мордовия.....	1, 122
Н. В. Шумкова. Молодежная субкультура как фактор социализации учащейся молодежи.....	1, 116

Редактор *Ю. Н. Никонова.*

Компьютерная верстка *А. С. Полутина.*

Информационная поддержка *Р. В. Карасева.*

Перевод *С. И. Янина, О. Ю. Малышева.*

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54865 от 26.07.2013.

Территория распространения — Российская Федерация, зарубежные страны.

Подписано в печать 25.12.14. Формат 70 × 108 1/16. Усл. печ. л. 14,13.

Тираж 500 экз. Заказ № 3062. Свободная цена.

Редакция журнала «Интеграция образования». 430005, Саранск, ул. Большевистская, 68.
<http://edumag.mrsu.ru>

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь“». 430005, Саранск, ул. Советская, 55а.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Журнал «Интеграция образования» создан в соответствии с решением Госкомвуза и Министерства образования РФ, Госсовета и Правительства Республики Мордовия от 12 июля 1995 г. Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал выходит в свет один раз в квартал. Его объем и рубрики варьируются в зависимости от содержания поступившего материала, тематики, задач и инновационной практики интеграции.

В журнале публикуются материалы по проблемам формирования региональных систем образования, управления, вертикальной и горизонтальной интеграции, истории систем и учреждений образования, прикладным проблемам образования и воспитания, информатизации и технического обеспечения учебно-воспитательного процесса. Авторы публикаций могут раскрывать как методологию проблем, так и конкретный научно-методический опыт их решения в практике образовательных учреждений России и других стран.

Объем рукописей, представляемых в редакцию журнала: для статьи – до 12 страниц машинописного текста, выполненного 14 кеглем через 1,5 компьютерных интервала; для рецензии, отзыва на книгу тематического профиля, информации о научно-методической конференции – до 3 страниц.

Статье предпосылаются краткая аннотация и ключевые слова на русском и английском языках и авторское резюме (200–250 слов) на английском языке, в котором кратко изложено основное содержание статьи. Список использованной литературы оформляется по ГОСТ 7.0.9–2009, строится по алфавиту (сначала кириллическому, затем латинскому) и нумеруется; также необходимо прислать его перевод на английский язык. В тексте в квадратных скобках приводится ссылка на источник, содержащая его порядковый номер и, при необходимости, номер страницы. Набор формул осуществляется в редакторе формул MathType или Microsoft Equation. Рисунки могут быть представлены в векторном (cdr) или растровом формате (tiff, jpg) с разрешением не ниже 300 dpi. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность редактирования и изменения размеров. Схемы и графики выполняются во встроенной программе MS Word или в MS Excel. Рисунки и графики должны иметь четкое изображение, выдержаны в черно-белой гамме с применением штриховки. Подписи под рисунками не должны входить в состав рисунка или графика. Каждое изображение представляется отдельным файлом.

К статье прилагается рецензия доктора наук, содержащая рекомендацию к ее публикации в журнале, включенном в Перечень ВАК.

Публикация материалов осуществляется при условии положительного заключения одного из членов экспертного совета. В спорных ситуациях редакция оставляет за собой право решения вопроса о возможности издания статьи.

В авторской справке следует указать: фамилию, имя, отчество, ученую степень и звание, должность, место работы, сферу научных интересов, телефон, e-mail.

Журнал распространяется по подписке (подписной индекс в каталоге Агентства «Роспечать» 46316), заявкам учебных заведений, учреждений образования и отдельных лиц, а также путем рассылки номеров наложенным платежом.

С аспирантов плата за публикацию рукописей не взимается.

С требованиями к рукописям, обзорами номеров журнала можно ознакомиться на нашем сайте: <http://edumag.mrsu.ru>

Адрес редакции: 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. Университет. Редакция журнала «Интеграция образования».

Телефоны: +7 (834-2) 24-48-88 (главный редактор); +7 (834-2) 32-81-57 (зам. главного редактора); +7 (834-2) 48-14-24 (ответственный секретарь). Факс: +7 (834-2) 48-14-24.

E-mail: inted@mail.ru, inted@adm.mrsu.ru, Polutin.sergei@yandex.ru